

СБОРНИК
Православное
краеведение
на земле Сибирской
2021 г.

МАТЕРИАЛОВ

X

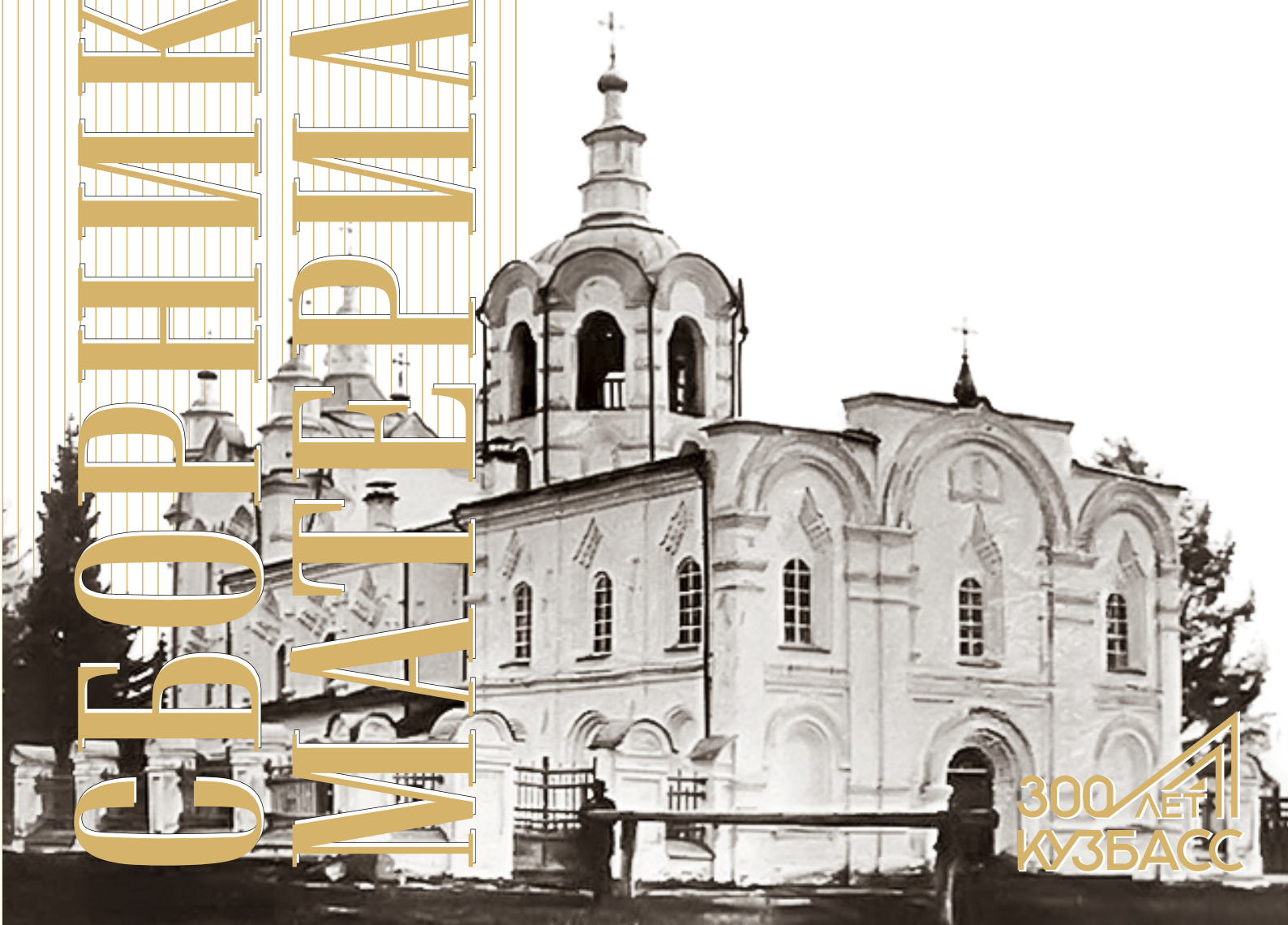
ЕЖЕГОДНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Кемеровская епархия
Русской Православной Церкви

Государственное автономное учреждение
культуры
«Государственная научная библиотека
Кузбасса им. В. Д. Федорова»

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный
институт культуры»

300 ЛЕТ
КУЗБАСС

Кемеровская епархия Русской Православной Церкви

Государственное автономное учреждение культуры
«Государственная научная библиотека Кузбасса им. В. Д. Федорова»

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный институт культуры»

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ X ежегодных межрегиональных историко-краеведческих Чтений 2021 г.

ББК 86.372.24+63.3 (253)
УДК 271.2(571):908(571)
П68

П68 Православное краеведение на земле Сибирской: Сборник материалов X ежегодных межрегиональных историко-краеведческих чтений с международным участием. 2021 г. / ответственный редактор протоиерей Максим Мальцев; сост. В. Н. Козленко; В. И. Лаврушкина; О. Н. Самотоева. – Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: процессор Intel Pentium с частотой 1 ГГц или более; 50 Мб свободной памяти на жестком диске; ОЗУ не менее 256 Мб; не ниже WINXP; CD-ROM дисковод; Adobe Acrobat 6. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-8154-0469-4
ISBN 978-5-8154-0632-2

Целью проведения чтений является представление и обсуждение результатов научно-исследовательских работ учёных, писателей, священнослужителей, педагогов, краеведов, студентов, учащихся, посвященных вопросам развития православного краеведения в Сибири и Кузбассе, а также обмен опытом и инновациями. X историко-краеведческие чтения впервые приобрели статус международных, так как в их работе приняли участие представители творческой интеллигенции Республики Казахстан, Абхазии. X ежегодные межрегиональные историко-краеведческие чтения с международным участием посвящены ряду событий, отмечаемых в России и Кузбассе в 2021 году:

- 800 лет со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского (1221–1263 гг.);
- 440 лет «Острожской Библии» Ивана Фёдорова;
- 300 лет со дня открытия месторождения каменного угля в Кузбассе (1721 г.);
- 200 лет со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского (1821–1881), великого русского писателя;
- 130 лет посещения земли Кузнецкой цесаревичем Николаем Александровичем (1891 г.), будущим Императором России Николаем II;
- 125 лет со дня рождения Георгия Константиновича Жукова (1896–1974), во-еначальника и государственного деятеля России;
- 75 лет со дня рождения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (1946 г.);
- 25 лет со дня освящения Патриархом Московским и всея Руси Алексием II Знаменского кафедрального собора г. Кемерова (26.05.1996).

Авторы статей, вошедших в сборник, несут ответственность за точность приводимых данных, фактов, цитат, географических названий и прочих сведений.

ББК 86.372.24+63.3 (253)
УДК 271.2(571):908(571)

ISBN 978-5-8154-0469-4
ISBN 978-5-8154-0632-2

© Государственная научная библиотека
Кузбасса им. В. Д. Фёдорова, 2020
© Кемеровская епархия Русской
Православной Церкви, 2020
При использовании материалов ссылка
на сборник обязательна

Х ЕЖЕГОДНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»

30 марта 2021 г.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх,
глава Кузбасской митрополии, кандидат богословия*

БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ОТЕЧЕСТВУ. ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ПОДВИГА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

*Уважаемые организаторы и участники
межрегиональных краеведческих Чтений!*

Позвольте всех вас, прежде всего, приветствовать в столице Кузбасса, на этом представительном культурном мероприятии! Тематика данного мероприятия посвящается важным историческим датам как в истории Русской Православной Церкви, так и России: 800-летие со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского, 80-летие начала Великой Отечественной войны. Кроме того, в текущем году исполнится 60 лет после кончины святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Красноярского, и 25 лет обретения его честных мощей. Он был выдающимся врачом и хирургом, патриотом Отечества и прославленным святым Русской Православной Церкви. В период коронавирусной пандемии, которую переживает весь мир, врачебный подвиг стал особенно актуальным и востребован для общества.

Указанные темы в настоящее время особенно актуальны. Дважды в год, братья и сестры, Православная Церковь прославляет святого благоверного князя Александра Невского — 12 сентября и 6 декабря. Имя «Александр» в переводе с греческого языка значит «защитник людей». Святой Александр Невский был сыном великого князя Ярослава Всеволодовича II, родился 30 мая 1220 г. Юность свою Александр провел в Новгороде, где стал княжить с 1228 г. В 1337 г. Римский папа Григорий IX, увидев в России единственный оплот Православной веры, организовал

крестовый поход для покорения Российского государства. На защиту Отечества и веры Православной выступил князь Александр Невский и в сражении при устье реки Ижоры разбил ополчение крестоносцев в 1240 г.

Через некоторое время на Новгородские земли стали надвигаться крестоносцы из Ливонии, захватившие Юрьев и Псков. Снова на защиту родной земли выступил князь Александр Невский, который на льду Чудского озера разгромил ливонское воинство в 1242 г. и освободил Псков от чужеземных захватчиков.

Скончался князь Александр Невский, приняв монашеский постриг с именем Алексея 14 ноября 1263 г. Его мощи были обретены нетленными в 1380 г.

Память святого благоверного князя Александра Невского дает нам основания еще и еще раз вспомнить об этом великом святом земли Русской, который в личности своей соединил множество добродетелей. Князь Александр известен как выдающийся политический деятель Святой Руси, человек огромного военного и дипломатического таланта. Ему удалось оградить землю Русскую от нашествий грозных завоевателей с Востока.

Если бы великий благоверный князь вошел в историю только этой стороной своего служения, он бы не был почитаем как святой благоверный князь земли нашей. Бесспорно, он доказал, что как мудростью, так и талантом, умением полководца нужно защищать Отечество от врагов. Будучи совсем молодым человеком, Александр Невский разгромил и шведов, и ливонцев.

Возникает самый главный вопрос: почему же мы молимся ему как святому? Почему память о нем сохраняется не только среди политиков, изучающих историю страны, не только среди военачальников, изучающих в академиях талант полководца Александра Невского?

Ответ стал ясен в далеком 1943 г., когда, казалось бы, забытое имя святого благоверного князя вспомнили руководители Советского Союза. Для того, чтобы сокрушить страшного врага, нужно вдохновить народ на эту войну так, чтобы все принимали участие в этой борьбе. Одними идеологическими лозунгами, принуждением, даже самым страшным, нельзя было поднять именно весь народ на эту смертельную схватку. В труднейший момент Великой Отечественной войны вновь вспоминается имя святого благоверного князя Александра Невского. Не надо было по радио ничего говорить — каждый знал, кто такой Александр Невский. Одно только упоминание об этом святом благоверном князе душу русских людей наполняло великой силой любви к своему Отечеству. Это имя соединило 1943 г. с далеким XIII в. и дало великую силу духа тем, кто должен был идти и жизнь свою отдать за Отечество.

Почему же народ помнил Александра Невского? Ответ на вопрос в Евангельском чтении, которое приурочено ко дню памяти святого бла-

говерного князя Александра. Церковь именно этот небольшой отрывок из Евангелия предлагает нашему вниманию и указывает на самое главное, чем обладал святой князь, и почему он стал святым. Слова Евангелия удивительны: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:28–29). Так говорит Бог людям. Он говорит о Себе как не о грозном полководце, не о мудром правителе, исполненном абсолютной силы. Он говорит о Себе, что Он кроток и смирен сердцем. Бог кроток. Величайшая сила имеет своей наиважнейшей характеристикой кротость и смирение. Святой благоверный князь стал святым, потому что он был кротким и смиренным сердцем.

Кротость — это есть способность потеснить свое собственное «я», которое у каждого в жизни. Защищая свой эгоизм, мы готовы на многое — на войну, на пролитие крови. Александр Невский не был таким. Воспитанный в вере Православной с детства, впитавший в себя идеалы Святой Руси, он был кротким князем, он сердце свое уступил Богу, он по Закону Божьему сверял свои мысли, поступки и дела. Он перед Богом отчитывался в своих мыслях и чувствах. Если ты поставляешь себя под суд Божий — не будешь использовать атрибуты власти для того, чтобы доказать свою значимость, не будешь опираться на человеческие представления о власти, связанные с ложным пониманием величия и силы.

Кротость и смирение не помешали святому благоверному князю отстоять Русь в Золотой Орде силой своего ума и защитить Русь на Чудском озере и в устье Ижоры на берегах Невы с мечом в руках. Это означает, что смирение не есть синоним слабости и трусости. Смирение — это выражение того, что ты есть на самом деле. Это смирение перед Богом, но не смирение перед врагом. Под христианским смирением понимается сознание собственного греха, но не насмешка над грехами других людей. Это есть способность уступить центральное место в жизни Богу.

Святой благоверный князь явил нам удивительный пример святости в осуществлении государственного и воинского служения. Потому Церковь наша уже в древности и причислила его к лику святых. Потому не забывал его никогда народ и вспомнил его в грозный 1943 г. По этой причине народ наш избрал святого благоверного князя «именем России». Потому что нет иного имени, которое бы так соединило служение Отечеству со служением Богу.

В 2021 г. Россия и Кузбасс будут вспоминать 80-летие начала Отечественной войны с фашизмом в лице гитлеровской Германии. Мы никогда не должны забыть о героях-соотечественниках, потому что сама память о них, сильных и мужественных патриотах, делает нас, людей, которые, может быть, духовно слабее тех, кто сражался с оккупантами, тем не менее способными к объединению, к солидарности, к защите нашего Отечества, отстаиванию всего того, что для нас свято и нерушимо. Это мирная жизнь

нашего народа, наша вера, наши святыни, память о наших родителях.

Не наш народ начал эту войну. Вспоминая события того времени, мы призваны помнить о том, что одержали победу не над людьми, не над какой-то определенной страной или народом, а над человеконенавистническим мировоззрением, над машиной нравственного беззакония, которая работала на уничтожение самого представления о ценности человеческой личности.

Великая Отечественная война стала неким рубежом в истории Русской Православной Церкви. Неслучайно в годы войны началось возрождение церковной жизни. Послереволюционные гонения на Церковь в 1940-е гг. были ослаблены благодаря патриотической позиции, которую она заняла в самые первые дни войны. Перелом в Великой Отечественной войне совпал с открытием храмов по всей стране после исторической встречи Сталина с тремя митрополитами: Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). Война пробудила в народе религиозные чувства. Есть такая поговорка: «На войне атеистов не бывает». Существует множество воспоминаний фронтовиков, которые свидетельствуют о том, что перед боем молились даже вчерашние богоборцы. После войны многие из оставшихся в живых крестились, а бывало, постригались в монашество.

22 июня 1941 г., в день всех святых в земле Российской просиявших, Германия напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. Митрополит Сергей в первый же день войны написал и собственноручно отпечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором призвал православный русский народ на защиту Отечества. В начале войны в Ленинграде оставалось 5 действующих православных церквей: Никольский Морской собор, Князь-Владимирский и Преображенский соборы и две кладбищенские церкви. Храмы города были переполнены молящимися и причастниками. Даже в будние дни подавались горы записок о здравии и об упокоении. Температура в храмах опускалась часто ниже нуля. Певчие пели в пальто, в валенках, от голода едва держались на ногах. Из-за несмолкаемого обстрела, от взрывов бомб окна в храмах нередко бывали выбиты воздушной волной, и по церквам гулял морозный ветер. Митрополит Ленинградский Алексий (Симанский) жил при Никольском соборе и служил в нем каждое воскресенье. Своими проповедями и посланиями он вливал в души страдавших горожан мужество и надежду. В вербное воскресенье в ленинградских церквях было прочитано его архипастырское обращение, в котором он призвал верующих самоотверженно помогать воинам честной работой в тылу: «Победа достигается силой не одного оружия, а силой всеобщего подъема и могучей веры в победу, упованием на Бога, венчающего торжеством оружие правды, «спасающего» нас «от малодушия и от бури» (Пс. 54, 8). И само воинство наше сильно не одною числен-

ностью и мощью оружия, в него переливается и зажигает сердца воинов тот дух единения и воодушевления, которым живет теперь весь русский народ». По всей стране в православных храмах служились молебны о даровании победы. В приходах проводился сбор средств на нужды обороны, на подарки бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. 30 декабря 1942 г. митрополит Сергей обратился к пастве с призывом собрать средства на сооружение колонны имени Димитрия Донского. В ответ на призыв Первоиерарха в Московском Богоявленском соборе духовенством и мирянами собрано было более 400 тысяч рублей. Вся церковная Москва собрала свыше 2 миллионов рублей, в блокадном голодном Ленинграде православные собрали один миллион рублей на нужды армии; в Куйбышеве стариками и женщинами было пожертвовано 650 тысяч. В Тобольске один из жертвователей принес 12 тысяч рублей и пожелал остаться неизвестным. Житель села Чебаркуль Челябинской области Михаил Александрович Водолаев написал в Патриархию: «Я престарелый, бездетный, всей душой присоединяюсь к призыву митрополита Сергея и вношу 1000 рублей из своих трудовых сбережений, с молитвой о скорейшем изгнании врага из священных пределов нашей земли». Заштатный священник Калининской епархии Михаил Михайлович Колоколов пожертвовал на танковую колонну священнический крест, 4 серебряные ризы с икон, серебряную ложку и все свои облигации. Всего на танковую колонну собрано было более 8 миллионов рублей. В Новосибирске православные клирики и миряне отдали 110 тыс. на строительство самолетов Сибирской эскадрильи «За Родину». В один ленинградский храм неизвестные богомольцы принесли пакет и положили его у иконы святителя Николая. В пакете оказалось 150 золотых десятирублевых монет царской чеканки. Всего за войну по приходам собрано было более 200 миллионов рублей на нужды фронта. Кроме денег, верующие собирали также теплые вещи для солдат: валенки, рукавицы, телогрейки.

Война стоила нашей Родине гибели 25 миллионов ее сынов и дочерей, среди которых были миллионы православных. Русская Церковь потеряла прекрасные храмы, разрушенные артиллерийскими обстрелами, взорванные бомбами; уцелевшие церкви на освобожденных территориях были опустошены, разграблены; святыни осквернены.

Особенного внимания в военные годы заслуживает подвиг архиепископа Красноярского Луки (Войно-Ясенецкий), совершавшего в войну одновременно и архиерейское служение и служение врача-хирурга (он был начальником госпиталя в Красноярске), писал тогда: «Германский народ, более тысячи лет считавшийся христианским народом, ... явил всему миру, народам — братьям во Христе и народам нехристианским неслыханно страшное лицо варвара, топчущего ногами Святое Евангелие, вторично распинающего Христа».

После жесточайших гонений даже атеистическая советская власть на изломе войны была вынуждена признать великий вклад Русской Православной Церкви в грядущую победу. В этом была заслуга иерархов, монашествующих и мирян. 31 августа 1943 г. глава Русской Церкви митрополит Сергей возвратился из Ульяновска в Москву, от которой к тому времени фронт откатился далеко на Запад. Вскоре в столицу прибыл и митрополит Ленинградский Алексий. 4 сентября митрополиты Сергей, Алексий и Николай были приглашены в Кремль для встречи с Председателем Совнаркома И. В. Сталиным. Состоялась беседа, в которой принял участие и заместитель главы Правительства В. М. Молотов. Беседу начал Молотов. Он сказал, что Правительство хочет знать нужды Церкви. Митрополит указал на необходимость широкого открытия храмов, количество которых совершенно не удовлетворяет религиозные потребности народа. Он также заявил о необходимости созыва Собора и выборов Патриарха. Наконец, он заявил о необходимости широкого открытия духовных учебных заведений, так как у Церкви отсутствуют кадры священнослужителей. В конце беседы престарелый, больной митрополит был страшно утомлен... Сталин, взяв митрополита под руку, осторожно, как настоящий иподиакон, свел его по лестнице вниз и сказал ему на прощание следующую фразу: «Владыко! Это все, что я могу в настоящее время для Вас сделать». И с этими словами простился с иерархами.

Великая Отечественная война закончилась в дни, когда Русская Православная Церковь празднует память святого Георгия Победоносца. Неслучайно его изображение на гербе нашей Первопрестольной столицы Москвы, потому что святой Георгий Победоносец, как и Александр Невский, защищает нас и от внешних, и от внутренних, духовных врагов, чья борьба с человеком опаснее всякой политической борьбы.

Мы считаем важным, чтобы каждый гражданин нашей страны осознавал и понимал, что Россия XXI в., Россия XIX в. и Русь XII в. — это одна Россия. Да, с разными строями, укладами, географическим составом. Онтологически одна, если угодно. Ведь и Россия до 2014 г. отличается по географическому составу от России после 2014 г. Но это одна Россия. Каждый гражданин должен понимать, что в каждой эпохе истории нашей страны есть повод для гордости и любви, есть что хранить как составляющую часть нашего наследия. Есть и те неблагоприятные деяния, о которых следует сожалеть. Но нельзя забывать, игнорировать или отвергать свое прошлое.

Помогай вам всем Господь! Желаю успехов в ваших трудах и работе форума!

А.Н. Кошечко,

*Томский государственный педагогический университет,
доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы,
Международный научно-практический центр аксиологии и методологии
духовно-нравственного воспитания,
директор, г. Томск.*

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО И АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Осмысление духовного наследия святого благоверного князя Александра Невского в контексте духовно-нравственного воспитания требует от нас ответа на ключевые вопросы: «Зачем и в какие моменты мы обращаемся к опыту исторического прошлого? Что этот опыт позволяет актуализировать в нашем сознании на современном этапе?»

Думается, что воспитательный ресурс исторического опыта и его актуальность в дне текущем объясняется тремя причинами. В первую очередь, мы стараемся обнаружить в опыте жизни отдельных выдающихся личностей и целых поколений аналоги и прецеденты, которые могут помочь решить именно современные проблемы. Этим определяется специфика социального восприятия россиянами XXI в. образов русских князей, царей, императоров, политических деятелей. Так, Александр Невский принадлежит к числу героических фигур, причем к его историческому примеру апеллируют люди совершенно различных мировоззренческих, религиозных и политических убеждений. Несмотря на разницу исторического контекста, мы ищем то, что в любые времена делает человека человеком. Вторая причина связана с наличием опыта духовно-нравственного воспитания, который предельно четко показывает, что воодушевляющие призывы и исторические картины не работают без понимания главного механизма: ценность — всегда личностна, без интериоризации, личного усвоения и присвоения, любая воспитательная стратегия контакта с культурой и культурными матрицами, историческими фактами так и останется абстракцией, построенной на отвлеченных и ничего не меняющих в глубинной структуре личности риторических конструкциях на тему «Что такое хорошо и что такое плохо». И еще одна не менее важная причина: в духовно-нравственном воспитании современной эпохи необходима актуализация уникального духовного и личностного опыта личностей, которые именно в силу симптоматических совпадений исто-

рических процессов эпох, реального духовного и нравственного опыта, ценностных приоритетов могут служить нравственными ориентирами, образцами воспитательной деятельности, потому что ничто так не воспитывает, как пример.

Таким ориентиром в воспитательной работе в поликультурной образовательной среде вполне закономерно становится личность святого, правителя, национального героя Александра Невского, который является одной из центральных фигур в культурной и духовной памяти России и традиционно воспринимается российским сознанием в контексте героико-патриотического звучания. Значение его духовного подвига предполагает последовательное осмысление и раскрытие трех основных аспектов, воссоздающих целостный облик личности:

1. святой, правитель. В рамках этого аспекта важным условием является ответ на дискуссионный и до конца не решенный в современном российском сознании вопрос о статусе Александра Невского: национальный герой или мифологема?

2. жизнь, ставшая житием;

3. духовные основания подвига неразрывно связанные с панэтизмом древнерусской религиозной и культурной традиции, этическими аспектами русского воинского дискурса и архетипа воина.

Аутентично раскрыть значение личности Александра Невского в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи позволяет педагогическая стратегия, решающая следующие методические задачи:

- Как актуализировать этот опыт в духовно-нравственном воспитании, не превратив его и личность Александра Невского в отвлеченную схему?
- На какой возраст ориентироваться? Только ли дети и молодежь (до 35 лет)?
- Какие формы сохранения и передачи исторической памяти использовать в воспитательном процессе? Возможно ли рассказывать о личностях и прошедших эпохах, сохраняя суть событий и не экстраполируя современное видение и понимание процессов?

В этой точке методического поиска приходит важное понимание: духовное наследие святого благоверного князя Александра Невского — это во многом ответ на современные социокультурные вызовы, одним из которых оказывается «манкуртизм как форма исторического беспамятства»¹, искаженное историческое сознание, возникающее и доминирующее в условиях идеологического вакуума благодаря процессам мифологизации и ремиофлогизации национальной истории (достаточно

1 Тощенко Ж. Манкуртизм как форма исторического беспамятства // Пленарное заседание «Диалог культур и партнёрство цивилизаций: становление глобальной культуры». 2012. С. 224–231.

яркими примерами являются факты фальсификации прошлого, создание вымышленных лже-событий, фактов и личностей, «переписывание» биографий исторических деятелей). Опасность манкуртизма заключается в катастрофических для национального сознания последствиях: он деформирует и искажает патриотические идеи, формирует «национальное сиротство» (Ж. Тощенко), нигилистическое отношение к собственному прошлому, подчиняет сознание людей идеалам и целям, которые им чужды и не соответствуют национальному менталитету, а, главное, в конечном итоге разрушает мировоззренческую основу сознания народа, уничтожает идеалы, то, без чего не может существовать любое государство.

Эти отчетливо осознаваемые процессы приводят к необходимости актуализации в сознании взрослых россиян, формировании у детей и молодежи национальной исторической памяти, неразрывно связанной с духовными традициями русского Православия. Сохранение духовной вертикали русской культуры и истории становится стратегической задачей государственной важности, поскольку, по точному замечанию протоиерея Василия Зеньковского, «факт нации есть факт духовного бытия».

Однако в условиях современной терминологической плюральности необходимо определиться с объемом понятия «историческая память», поскольку в разных источниках указываются не только разные ее характеристики, но и само понимание ее феноменологической природы существенно отличается.

Так, Википедия определяет историческую память как *«Набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий (здесь и далее в цитатах курсив мой — А.К.) о событиях прошлого, особенно негативного опыта, угнетения, несправедливости в отношении народа. Иногда рассматривается как измерение коллективной (или социальной) памяти»*². Акцент на субъективности исторических свидетельств делает историческую память областью вненаучной, недостоверной, ситуативной, причем аккумулирующей исключительного «негативный опыт», что принципиально исключает из области понимания и рефлексии как факты исторической динамики, так и отражение в истории глубинных духовных процессов.

Немецкий историк Йорн Рюзен дает принципиально иную характеристику: «Историческая память выступает, с одной стороны, как *ментальная способность* субъектов сохранять воспоминания о пережитом опыте, который является необходимой основой для выработки *исторического сознания*... С другой — как *результат* определенных *смыслообразующих операций по упорядочиванию воспоминаний*, осуществляемых в ходе оформления исторического сознания *путем осмысления пережи-*

2 Историческая память // https://ru.wikipedia.org/wiki/Историческая_память (дата обращения: 15.03.2021).

того опыта...»³.

И. М. Савельева, А. В. Полетаев рассматривают опыт прошлого как источник формирования мировоззрения, говорят о его воспитательном потенциале: «Для формирования «исторической памяти» (социальных представлений) существенной является задача *научиться у прошлого, опереться на прошлое, оправдаться или самоутвердиться с помощью прошлого*». По мнению исследователей, необходимо изучать «образы ключевых для общества событий и исторических личностей как «места памяти», которые локализуются, с одной стороны, на хронологической оси, а с другой — в пространственных объектах и общественных действиях (коммеморациях)»⁴.

Важнейшую функцию исторической памяти выделяет академик Д. С. Лихачев: «Память противостоит уничтожающей силе времени. Память — *преодоление времени, преодоление пространства*. Память — *основа совести и нравственности, память — основа культуры*»⁵.

Следовательно, историческая память является мощным, активно действующим феноменом, который формирует ценностно-мировоззренческие установки личности и оказывает влияние на поведение людей; способна усугубить или ослабить восприятие событий, обострить негативные характеристики, способствовать успокоению общественного или группового сознания.

Формирование ценностного отношения к отечественной истории как одно из важнейших направлений духовно-нравственного воспитания связано с аксиологическим потенциалом исторической памяти, поэтому личность и духовное наследие Александра Невского, его духовную и историческую миссии можно использовать как ориентир в воспитательной работе педагогов.

Но на этом пути мы сталкиваемся с проблемным полем, формирующим достаточно обширную зону педагогических рисков, поскольку для россиянина XXI в. подлинный облик святого Александра Невского скрыт за несколькими слоями мифологических искажений, причем эти мифологические трансформации облика (славянские, евразийские, социалистические и постмодернистские) на каждом этапе предполагали использование его образа для трансляции определенных идеологических конструктов. Парадоксально, но факт: до сих пор мы зачастую имеем дело именно с мифологизированным и ремифологизированным обликом Александра Невского. Происходит это потому, что «политическая деятель-

3 Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) [1999] // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 7. С. 9.

4 Савельева И.М., Полетаев А.В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. С. 193.

5 Лихачев Д.С. Письма о добром. СПб. Изд-во: Logos. 2006. С. 211.

ность святого монарха вырывается из контекста его эпохи, его аксиологии и становится *идеологическим фетишем*, с одной стороны, а с другой, обоснованием для оправдания конъюнктуры, ксенофобии, изоляционизма, внешней агрессии, а порой и аморализма в целом. *В такой ситуации о Христе и подлинной духовности не упоминают*»⁶.

Подтверждение этому находим в книге о России маркиза Кюстина «La Russie en 1839», который, как пишет Г. В. Вернадский, «стремится при случае развенчать и русское прошлое, подорвать исторические основы русского бытия»⁷. Именно святому благоверному князю Александру Невскому посвящены следующие иронические, обесценивающие слова: «Александр Невский — образец осторожности; но он не был мучеником ни за веру, ни за благородные чувства. Национальная церковь канонизировала этого государя, более мудрого, чем героического. *Это — Улисс среди святых*»⁸.

О преобладании подобного подхода к пониманию и изображению Александра Невского в художественных произведениях, живописи, кинематографе, научных и педагогических исследованиях говорит академик М. Н. Тихомиров: «В исторической литературе личность Александра нередко изображается в виде удальца, который внезапным нападением разрешает все трудности и одерживает победы. В действительности это изображение *очень далеко от истинной правды*. Александр Невский умел сочетать смелость с дальновидным расчетом политика, и только *это сочетание большого политического ума и боевой храбрости* позволило ему одержать победу над неприятелем»⁹.

Показательно в этом отношении, что в допетровской Руси Александра Невского изображали не в одежде князя, а в облачении схимника, акцентируя тем самым внимание на том, что главный подвиг князя заключался в победах не над врагами, а над собственными слабостями и грехами, в подвиге покаяния и заботы о подданных. В этих изображениях нам отрывается образ правителя, который руководствовался в своей жизни, прежде всего, высшими христианскими добродетелями (глубокая вера, покаяние, мудрость, жертвенная любовь, милосердие, человеколюбие, забота о подданных): «Св. Александр Невский, которого при Сталине любили изображать в виде грозного воина (см. известную картину Павла Корина) и чуть ли не в латах западного образца, не после Чудского озера и Ледового побоища был признан Церковью святым. Он, гордый воин,

6 Ефимов В. Ф., Никольский Е. В. Личность Александра Невского сквозь многовековую мифологию // Studia Humanitatis. 2014. № 3. [Электронный ресурс]: <http://st-hum.ru/content/efimov-vf-nikolskiy-ev-lichnost-aleksandra-nevskogo-skvoz-mnogovekovuyu-mifologiyu> (дата обращения: 15.03.2021).

7 Вернадский Г. В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Прага. 1925. Кн. IV. С. 318.

8 Там же. С. 318.

9 Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., «Наука», 1975. С. 329.

привыкший любой спор решать при помощи оружия, меняет кольчугу полководца на плащ дипломата и, отводя от русских городов и селений новую войну, путем весьма унижительных с точки зрения Средневековья переговоров миром улаживает отношения с Батыем. *Не воином, но князем-иноком в монашеской мантии, преподобным Алексием запомнил его православный народ.* И только при Петре I начинают изображать святого князя на иконах в воинском одеянии, сделав из преподобного что-то вроде российского Марса, православного бога войны, поклонение которому связано с культом оружия и т.д. Увы, это чистой воды язычество, православное только по форме. Кошунство...»¹⁰.

Именно вопросы подлинной духовности и их аутентичная православной религиозной традиции интерпретация являются основой преодоления мифологических наслоений в понимании личности и подвига святого благоверного князя Александра Невского. Поэтому принципиально важной для формирования ценностного отношения к этим событиям отечественной истории является фокусировка внимания педагога на двух аспектах — личность и исторический фон, контекст эпохи, в котором максимально ярко и рельефно проявляют себя уникальные черты человека как ее представителя. По точному замечанию писателя В. Яна, создавшего художественный образ Александра Невского в исторической повести «Юность полководца», *«у каждого великого человека имеются свои единственные индивидуальные черты, отличающие его от других.* Искусство биографа-романиста состоит именно в выборе индивидуальных черт. Ему нечего заботиться о безусловной научной точности в описании жизни своего героя, отдаленного туманом столетий, в особенности когда нет описаний очевидцев, закрепленных собственных слов, сказанных героем. Биограф должен, с одной стороны, придерживаться некоторых безусловно точных «ориентиров», с другой стороны — свободно творить, имея художественное прозрение, бросая лучи критического творческого прожектора в далекое прошлое, выбирая из хаоса возможностей наиболее характерные, индивидуальные черты своего героя, стараясь создать образ живой, полнокровный, незабываемый и в то же время правдивый»¹¹. Следовательно, основная задача разговора о личности Александра Невского — показать его *«живым, необычайным, во всех разрезах его многогранной натуры, настоящим русским самородком, очень оригинально и по-своему решавшим самые труднейшие политические, военные и житейские вопросы <...> нарисовать еще и фон — такой разнообразный и многогранный: и Вольный Новгород, и отношения к Северным соседям, и Золотая Орда, и происки папы римского, желавшего посредством обращения в ка-*

10 Чистяков Г.П. Война глазами христианина: Опыт православного осмысления войны // Русская мысль. 1996. 29 августа – 4 сентября. № 4138. С. 8.

11 Ян В. Путешествия в прошлое // Вопросы литературы. 1965. № 9. С. 111.

толицизм захватить Русь в свои руки...»¹².

Что мы знаем об Александре Невском сейчас? Какие черты его личности актуализируются в нашем сознании?

Одна из центральных фигур в культурной и духовной памяти России, потомок и наследник легендарного княжеского рода Мономаховичей, который дал России 15 из 18 великих князей и 20 святых, богато одаренная личность в духовном и физическом отношении¹³, глубокая и настойчивая политическая работа, дипломатические способности, умение договориться с ханами Золотой Орды, святой, мудрый и осторожный правитель, национальный герой, который в своей личности вместил всю глубину христианского образа жизни и понимания власти как служения Богу, своему народу (истинные основы царской власти — «за благочестие и за вся своя люди»), сформировал на Руси идею единого православного государства и посвятил свою жизнь защите национальных интересов Руси: «Деятельность Александра определялась не только чисто политическими планами и расчетами. Политика его тесно связана была со всеми его *нравственно-религиозными* понятиями. Вернее сказать, в основе его политики лежали принципы религиозно-нравственные. Политическая система Александра есть в то же время система религиозно-нравственная. Александр Ярославич не только политик и воин: он прежде всего *глубоко верующий человек и знающий богослов*»¹⁴.

В историческом контексте XIII в. как знаменательной эпохе в судьбе русского народа и русского Православия эти качества Александра Невского приобретают особое значение. С одной стороны, уже «сложилась и ярким цветом зацвела русская культура как своеобразное сочетание и пышное возрастание на славянской почве богатых ростков Православной Византии, Востока степных кочевников, Севера варягов-викингов. Киевская Русь поражает блеском и роскошью жизни материальной и духовной, расцветом искусства, науки, поэзии. Складывается и *мощное националь-*

12 Ян В. Запись в дневнике от 2 июля 1945 г. Цит. по: Ян В. Собрание сочинений в четырех томах. М.: «Правда», 1989. Т. 4. С. 558–559.

13 «И красив он был, как никто другой, и голос его - как труба в народе, лицо его - как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему бог премудрость Соломона, храбрость же его - как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своею, и укорил ее, сказав: «Оставили меня одного». Так же и князь Александр - побеждал, но был непобедим». Повесть о житии и храбрости князя Александра Невского // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 426-439.

14 Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Прага. 1925. Кн. IV. С. 332.

ное самосознание»¹⁵. С другой стороны, «Русь стоит перед грозными испытаниями. Самое ее существование — ее своеобразие и самобытность — поставлены на карту. Развернувшаяся на великой восточно-европейской равнине, как особый культурный мир между Европой и Азией, Русь в XIII в. Попадает в тиски, так как подвергается грозному нападению обеих сторон — латинской Европы и монгольской Азии. <...> Русь могла погибнуть между двух огней в героической борьбе, но устоять и спастись в борьбе одновременно на два фронта она не могла. Предстояло выбирать между Востоком и Западом. Двое сильнейших русских князей этого времени сделали выбор по-разному. Даниил Галицкий выбрал Запад и с его помощью пытался вести борьбу против Востока. Александр Невский выбрал Восток и по его защите решил отбиваться от Запада»¹⁶.

По сути, в этот период речь шла о самом существовании Руси и русского народа, его культуры и самобытности, о сохранении Православия как духовного фундамента и живой энергии русской культуры. Православие как «столп и утверждение истины» определяло духовный и исторический смысл русской культуры и было фундаментом политической системы Александра Невского. Поэтому его историческая миссия была двойственной: защитить границы Руси от нападений Запада как «воинствующей религиозной системы»¹⁷ и сохранить Православие как нравственно-политическую силу русского народа, укрепить национальное самосознание внутри границ с помощью союзников в виде Великой Монгольской Державы, которую отличала веротерпимость и покровительство всем религиям: «Православная церковь в России сохранила полную свободу своей деятельности и получила полную поддержку от ханской власти, что и было утверждено особыми ярлыками (жалованными грамотами) ханов. <...> Александр видел в монголах дружественную в культурном отношении силу, которая могла помочь ему сохранить и утвердить русскую культурную самобытность от латинского Запада. Вся политика подчинения монгольскому Востоку была <...> у Александра не случайным политическим ходом, <...> а осуществлением глубоко продуманной и прочувствованной политической системы»¹⁸.

Для понимания личности Александра Невского, его подвига и исторической миссии необходимо учитывать два аспекта, которые представляются нам фундаментальными, ценностно- и смыслообразующими: панэтизм древнерусской религиозно-культурной традиции и этические аспекты воинского дискурса, русские архетипы воина и поединка.

15 Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Прага. 1925. Кн. IV. С. 319.

16 Там же. С. 320–321.

17 Там же. С. 326.

18 Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Прага. 1925. Кн. IV. С. 326–327.

Панэтизм¹⁹ как мировоззренческая система древнерусской религиозной и культурной традиции, формировавшийся в процессе христианизации Руси, распространялся не только на сферу человеческих отношений, но и на все явления окружающей действительности, выступал в качестве этического противовеса суровой исторической действительности. Панэтизм стал источником особой, объективно-идеалистической концепции мироздания, определив столь характерные для русского сознания черты, как приоритет в антропологической структуре личности духовного начала над телесным и душевным, система онтологических и ценностных оппозиций (Бог и дьявол, добро и зло, свет и тьма, дух и материя), идея векторного развития мира от сотворения до его конца, разделение человеческой истории на дохристианскую (предысторию) и христианскую (собственно историю). В такой картине мира человек характеризуется как обладающее трехчастной природой («дух-душа-тело») существо, которому необходимо сделать сознательный выбор между двумя крайними и несовместимыми по своему духовному потенциалу полюсами, двумя мировыми силами (Бог и дьявол, «мир с Богом» и «мир без Бога»), а его личная судьба становится частью мировой судьбы. В оценке любых внешних фактов и событий преобладает нравственно акцентированная антропологическая и социальная интерпретация, поиск вины внутри себя²⁰. Следовательно, личность рассматривается в контексте этических абсолютов, она способна делать ответственный нравственный выбор и нести за него личную ответственность, что создает особое напряжение во взаимодействии с миром, неуспокоенность души, способствующая росту ее самосознания. Как следствие, ядром жизненной стратегии личности становится осознанное искание нравственной правды в сложных жизненных ситуациях, которое каждый раз, в каждом конкретном случае требовало осмысленного решения. Вспомним в этой связи знаменитое высказывание Александра Невского, которое он произносит перед битвой со шведами, «разгоревшись сердцем» (важная антропологическая характеристика!), «нача крепити дружину», после молитвы в храме Софии, зримом символе независимости новгородцев: «Не в силе Бог, но в правде». В этой фразе вербально закреплен один из трех этических принципов внешней политики Александра Невского, построенной на приоритете духовного начала, стремлении к высшей справедливости, противопоставлении духовности грубой силе. Эта панэтическая составляющая определяет фундаменталь-

19 Громов М.Н. Панэтизм древнерусской мысли и культуры // Палеоросия. 2016. №6. С. 274.

20 Вспомним оценку монголо-татарского нашествия современником Александра Невского, одним из выдающихся русских проповедников, влиятельных духовных и общественных деятелей XIII в. епископом Серапионом Владимирским: «Кто же ны сего доведе? Наша беззаконье и наша греси, наша непослушанье, наша непокаянье». Цит. по: Петухов Е. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века. СПб., 1888. С. 5.

ный вектор развития личности святого благоверного князя Александра Невского, его осознанный выбор духовного подвига самодисциплины и смирения, выстроенного как вектор жизни через преодоление греха к поиску подлинной внутренней свободы. Это этическое содержание нашло отражение в «Повести о житии Александра Невского», которая соче Громов М.Н. Панэтизм древнерусской мысли и культуры // Палеоросия. 2016. №6. С. 274. тает в себе особенности воинской повести и жития канонизированного святого и отражает традиционную для древнерусской словесности нравственную оппозицию: смиренный русский князь противопоставляется образу надменного завоевателя шведского ярла Биргера.

Панэтическая доминанта позволяет выявить важные для характеристики личности Александра Невского и его духовно-исторической миссии этические аспекты воинского дискурса, который определяет религиозно-нравственные основания патриотизма, построенного на идее «нетленного» христианского героизма, в котором именно духовное основание победы является определяющим. Александр Невский — князь-сподвижник (отметим, что в древнерусской словесности это один из наиболее важных и ценных образов), справедливый правитель, олицетворяющий собой русское государство и чаяния русского человека, мудрый полководец своей армии, который стоит рядом со своим народом до конца и выполняет возложенную на него миссию защиты русской земли и Православия (ср. с образами князя Святослава, Дмитрия Донского и др.). Он соблюдает законы воинской чести и доблести, этический кодекс православного воина, как и его «христоролюбивое воинство»²¹: в окружении князя — все воины под стать ему, их отличает любовь к родной земле, высокий воинский дух, умение побеждать, готовность положить жизнь «за други своя», победа в боях одерживается благодаря слаженности и единодушию. Важным этическим аспектом в раскрытии образа является идея испытания князя гордостью, тщеславием, завистью, сребролюбием, властью и вседозволенностью для духовного совершенствования и очищения. Важнейшей доминантой идеального правителя является благочестивость, покорность воле Божией, которая дарует князю покровительство и защиту в самых тяжелых испытаниях. Благочестивого, благоверного князя сам Бог защищает на поле сражения, за ним правда, он может одержать победу над превосходящими силами противника: «Христианский подвиг не всегда есть мученичество внешнее, а иногда, наоборот, внутреннее: не только брань видимая, но и «брань невидимая», борьба с соблазнами душевными, подвиг самодисциплины и смирения. И этот подвиг может быть присущ не только частному лицу, но и властителю. Сан государя — божественное установление. Но перед каждым государем

21 Православная Церковь, вознося молитвы о русском воинстве, сражающемся за родную землю и православную веру, традиционно именovala его «воинством христоролюбивым».

возникают и соблазны и увлечения земным властью — внешнею пышностью и суетным («временным») величием. Подвиг власти может состоять в том, чтобы *достойно отстаивать внешнюю независимость и величие сана — отстаивать даже до смерти*. Но подвиг власти может состоять также и в том, чтобы выполняя основные задачи сана, защищая «благочестие и люди своя», *внутренне преодолевать*, когда это нужно для исполнения основной задачи, *земное тщеславие власти»*²². Важные элементы, воплощающие эти доминанты в слове, — традиционное обращение к воинам (для формирования и подкрепления единодушия) и горячая молитва к Богу, просьба о помощи и благословении на битву. Важно отметить, что эта духовная доминанта образа святого благоверного князя Александра Невского сознательно устранилась в характеристике его исторической миссии в советский период²³.

Подробный анализ личностно-биографического, исторического, духовного и культурного контекстов осмысления наследия святого благоверного князя Александра Невского в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи позволяет нам обозначить следующие доминанты педагогической стратегии, определяющие в том числе и представление о результате — особом характере мировоззрения личности, для которой характерно не чувство абстрактного патриотизма, а интериоризированные и реализованные в поступках этические доминанты:

- религиозный смысл любви к Родине;
- национальное чувство как «симптом духовной жизни»;
- подлинное национальное чувство, лишенное тщеславия и гордости: «Память о Невской битве, о деяниях князя Александра Ярославича переходит от поколения к поколению, меняя формы, но сохраняя свою нетленную суть. Сущность ее проста: исполненное ума,

22 Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Прага. 1925. Кн. IV. С. 334–335.

23 Для официальной пропаганды советского времени в связи с надвигающейся войной важно было выдвинуть на первый план героическую борьбу Александра Невского с немецкими захватчиками и его патриотизм: «Кто с мечом к нам войдет — от меча и погибнет!». Впоследствии в массовом сознании это высказывание главного героя фильма «Александр Невский» (режиссер С. Эйзенштейн, 1938 г.) стало восприниматься как подлинные слова князя, обращенные к захватчикам. На современном этапе более актуальными оказываются дипломатические способности князя, духовное значение его правления, политических и военных действий. Именно духовная доминанта стала определяющей в 2008 г. в выборе Александра Невского в конкурсе «Имя России» в качестве национального лидера, человека наиболее значимого для отечественной истории, вызывающего уважение и искреннюю симпатию. Своим национальным героем русский народ называет именно святого, потому что святость — понятие вневременное, устремленное в вечность, соединяющее не только эпоху с эпохой и человека с человеком, но и актуализирующая высшую ступень русского национального сознания — приоритет духовного изменения как основание и сущность представления о человеке и его месте в этом мире.

решительности и точного расчета самоотверженное и отважное служение Отечеству, особенно нужное ему в трудные переломные времена. Таков непреходящий завет, достигший нашего времени и уже протянувшийся нитью в будущее»;

- глубинная связь со своим народом, осознание себя как части русской нации, позволяющее личности раскрыться во всей ее полноте.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вернадский Г. В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Прага. 1925. Кн. IV. С. 318–337.
2. Громов М. Н. Панэтизм древнерусской мысли и культуры // Палеоросия. 2016. № 6. С. 272–289.
3. Дегтярев А. Я. Невская битва: ее место и значение // Власть. 2015. № 11. С. 171–176.
4. Ефимов В. Ф., Никольский Е. В. Личность Александра Невского сквозь многовековую мифологию // Studia Humanitatis. 2014. № 3. [Электронный ресурс]: <http://st-hum.ru/content/efimov-vf-nikolskiy-ev-lichnost-aleksandra-nevskogo-skvoz-mnogovekovnyu-mifologiyu> (дата обращения: 15.03.2021).
5. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. СПб. Изд-во: Logos. 2006. 256 с.
6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Отв. ред.: М. Н. Тихомиров, ред. издания и предисл.: А. Н. Насонов; Институт истории АН СССР. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 571 с., 12 л. ил. Репринтное переиздание с предисловием Б. М. Клосса. М., 2000. (Полное собрание русских летописей, т. III).
7. Петухов Е. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века. СПб., 1888.
8. Повесть о житии и храбрости князя Александра Невского // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 426–439.
9. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) [1999] // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории, 2001. Вып. 7. С. 8–26.
10. Савельева И. М., Полетаев А. В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого / Ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ–ВШЭ, 2005. С. 170–220.
11. Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., «Наука», 1975. 428 с.
12. Тихомиров М. Н. Сражение на Неве // Военно-исторический журнал. М., 1940. № 7. С. 96–102.
13. Тощенко Ж. Манкуртизм как форма исторического беспамятства // Пленарное заседание «Диалог культур и партнёрство цивилизаций: становление глобальной культуры». 2012. С. 224–231.
14. Чистяков Г. П. Война глазами христианина: Опыт православного осмысления войны // Русская мысль. 1996. 29 августа — 4 сентября. № 4138. С. 8.
15. Ян В. Путешествия в прошлое // Вопросы литературы. 1965. № 9. С. 99–116.
16. Ян В. Собрание сочинений в четырех томах. М.: «Правда», 1989. Т. 4. 576 с.

*Протоиакон Димитрий Цыплаков,
Новосибирская православная духовная семинария,
кандидат философских наук,
доцент кафедры церковного богословия,
проректор по научной деятельности, г. Новосибирск*

БОГОСЛОВИЕ, ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГОВЕДЕНИЕ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Сегодняшнее выступление я хотел посвятить теме, которая, казалось бы, носит отвлеченный характер, но является насущной для нашего современного общества. Насущной не в том смысле, что она беспокоит нас ежедневно. Есть такие ключевые вопросы, которые, несмотря на то что они находятся на периферии массового сознания, касаются важнейших составляющих жизни общества. Одна из таких составляющих — это наука. А в Церкви такой компонентой является богословие. По этому поводу происходили и происходят дискуссии, обсуждения, и свою маленькую лепту в это обсуждения я хотел бы внести сегодня.

Начать я хотел бы с термина «церковное богословие», который в среде церковного духовного образования достаточно традиционен. Когда Архиерейский собор Русской Православной Церкви в 1994 г. говорил о богословском образовании, он подчёркивал, что богословское образование является приоритетной общецерковной задачей. Он в своём определении о задачах Церкви в области богословского образования указал настоящему Поместному Собору: разработать детальную концепцию, которая могла бы явиться основанием новой системы богословского образования. Собор выразил пожелание, чтобы внедрение этой системы с помощью Божьей осуществилось до конца XX столетия. Тогда началось это движение.

Новая система богословского образования должна включать в себя лучшее, что было присуще дореволюционной системе и что существует в современном отечественном и зарубежном опыте православного богословского образования.

Можно вспомнить великих церковных богословов прошлого теперь уже для нас XX в. Николай Иванович Сагарда (1870–1943). Ему принадлежит заслуга введения в академическое богословие термина «церковное богословие». Он связывал его со св. Иринеем Лионским. Иринеем Лионским может называться первым систематическим богословом в Церкви Христовой. «Он первый представил цельное воззрение на отношения между Богом и миром, раскрытое из собственных принципов христианской веры, и установил основные начала церковного богословия, которые в существенном остаются неизменными на все последующие времена». Сагарда указывал, что богословием в теснейшем смысле слова признавалось уче-

ние о Боге, Едином по существу и Троичном в Лицах, в сочетании с Христологией. Также подчеркивается, что святитель Григорий Богослов в раскрытии Троической веры и богочеловечества Иисуса Христа достиг такой высоты, что по справедливости назван великим церковным богословом: «кто чисто молится, тот богослов».

Профессор Василий Дмитриевич Савичев (1904–1980). «Дух истинной церковности должен прививаться всеми дисциплинами, входящими в состав богословского образования. Церковное богословие имело и имеет целью прежде всего воспитать и образовать священнослужителей, способных быть добрыми и хорошими пастырями».

О чём говорят эти богословы? О том, что многопредметность, которая существует в современном богословском духовном образовании, своей сутью, центром являет единое церковное богословие.

Не так давно я встретил сетование одного светского теолога, который говорит, что в нашей еkkлесиологии православной совсем отсутствуют женщины, совсем нет проблем меньшинств. Эта фраза меня поразила глубиной непонимания того, что нельзя предъявлять к одной из частей церковного богословия — еkkлесиологии, такие требования, как к богословию в целом, требуя присутствия того, чего там нет. Во всём целостном церковном богословии осмысливается эта проблема и говорится, безусловно, и о женском естестве. Есть у нас Мариология (учение о Божьей Матери). Есть и другие вопросы нравственного богословия, в которых осуждаются разные нравственные отклонения. Но когда одна часть единого богословия отрывается в отдельную дисциплину, невольно возникают вопросы. Собственно в этом корень тех дискуссий, которые у нас сейчас ведутся. Непонимание и забвение спасительной цели богословских дисциплин способствовало нарушению их внутреннего единства. Многие богословские труды, принятые как руководство в системе духовного образования, носили отвлечённый характер. В лучшем случае они способствовали развитию формального мышления, но по существу были далеки от своей главной задачи — воспитания истинного христианина. Собственно церковное богословие должно быть взято за основу для совершенствования богословского образования в его единстве.

Возникает вопрос: наше богословское образование, духовная школа как соотносятся, как встраиваются в образование светское и науку светскую?

Здесь я хотел бы уже перейти к собственно теоретической части моего выступления. Оно будет кратким.

Почему? Потому что когда мы говорим о светской науке, образовании, мы должны понимать, что цели и задачи духовного образования и светского пересекаются, но это не одно и то же.

Цель православной духовной школы — уяснить характер и взаимосвязь источников церковного богословия. Тогда учебный план, сформированный на этих принципах, будет воспитывать пастырей. Если учебный

план будет подчинён задачам внешним, то тут возникают проблемы. Собственно и в науке происходит то же самое.

Что такое объект и предмет любой науки? Наука своим идеалом выдвигает объективность, то есть независимость от личных пристрастий. Абсолютный субъект Декарта (*cogito ergo sum*) не зависит ни от чего. Абсолютная идея Фихте, выдвигающая абстрактное я как основу наукоучения, где некий исследователь, отделяя себя от объекта исследования, смотрит на него извне и формирует предмет в соответствии со своей методологией.

Это стремление к объективности составляет ценность светской науки, которая не зависит от личных убеждений учёного, не зависит от его жизненных обстоятельств. Что мы знаем про Ома, который открыл знаменитый закон? Ничего не знаем.

Надо понимать, что когда мы вместо церковного богословия выдвигаем «науку теологию», возникает тут же этот вопрос: кто будет заниматься теологией как наукой? Особенность научного исследования заключается в том, что оно объективно (независимо от наших личных убеждений), оно понятийно, универсально. Как это соотносится с задачами церковного богословия, где истина не есть абстрактное нечто, но Сам Господь Иисус Христос? Мы видим, что здесь нельзя механически смешивать задачи науки и богословия.

Я хотел бы здесь акцентировать внимание вот на чем: проблема заключается в том, что не должно быть механического смешения. Если мы возьмём паспорт специальности теологии, то увидим, что там объект и предмет не указаны. Раскрывается содержание теологии, базовые разделы теологии, изучаются источники теологического знания, основы вероучения, религиозных обрядов и т.д. То есть специальность теологии изучает теологию. Все другие светские научные дисциплины, как например религиоведение, имеют объект в паспорте специальности. Объектом изучения этой специальности является религия. Предметом — закономерности возникновения, изменения, развитие функционирования религии и ее качественные и сущностные характеристики, ее строение.

Когда мы берём учебник-словарь профессора Яблокова и смотрим определение религии, то видим, что оно логически не наполнено. Почему? Потому что профессор Яблоков вводит самую общую категорию. Хочет включить туда то, что для всех подходит.

Необходимо заметить, что когда мы пытаемся теологию назвать наукой, то возникает вопрос: мы возвышаем тем самым область богословия или придаём ему несвойственные функции? Не всё, что мы систематически изучаем, можно назвать наукой в современном смысле слова. Не являются науками философия, искусствоведение.

Философия — это тот бульон, в котором сварилась наука и обогатила европейскую цивилизацию. Философия есть область научности, по которой защищаются кандидатские и докторские степени.

Также — культурология. Её не называют наукой, но это научная дисциплина. У неё есть объект и предмет. То есть не всё то научное, чем занимаются люди рационально, обязательно называть высоким словом «наука». И тогда всё станет на свои места.

Посмотрим паспорт специальности теологии как светской науки. Объектом изучения является христианская вера, история, методология изучения православного христианства в совокупности с его концептуальным, теоретическим и практическим культурно-историческом выражением.

Объектом изучения является методология его изучения. То есть что такое теология — это постнеклассическая гуманитаристика, которая создает свою методологию и сама начинает её изучать. Собственно поэтому, когда мы ссылаемся на опыт запада, где теология есть наука, мы видим такую гуманитаристику. Давайте объективно посмотрим, что там происходит с теологией, которая оторвалась от церковного богословия. Либо факультеты теологии превращаются в религиоведческие, либо во многих из них фактически теология превращается в постнеклассическую, а иногда просто в постмодернизм. Как Джон Капуто развивает «теологию смерти Бога» (sic!).

Вот на эту опасность я бы хотел указать. Если мы объявим теологию самодовлеющей наукой, оторвём её от церковного богословия, то встанет вопрос: а может ли православной теологией заниматься буддист? Почему же нет? Физикой же любой человек может заниматься!

Второй вопрос заключается в том, какую методологию мы будем использовать? В современной научной гуманитаристике это постмодернистская методология — методология деконструкции. Соответственно в такой теологии, оторвавшейся от своих корней, одной из главных задач станет деконструкция церковного предания. Я думаю, мы, как хранители предания, в духовном образовании стремимся не к такой теологии. Всё-таки наша теология должна восходить к церковному богословию и иметь научный модус в виде истории, филологии, философии и других научных дисциплин.

С. П. Звягин,
ФГБОУ ВО «Кемеровский Государственный
Медицинский Университет минздрава России»,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории
г. Кемерово.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТРАНСЛЯЦИИ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ (МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

История Отечества требует к себе особого внимания, тем более, что становится всё меньше участников и очевидцев совсем недавней истории, в частности советского прошлого. Это тем более актуально для Кемерово, получившего статус города в 1918 г.

Тему нашего сообщения можно разделить на две неравные по размеру и значимости части. Первая из них касается собственного истории этого периода нашей истории. Здесь есть доступные источники, многочисленные воспоминания, научная литература, наконец, Интернет. Здесь только надо помнить важную заповедь историка — критическое отношение к информации. К сожалению, все перечисленные выше источники знаний грешат неточностями, особенно Интернет. Даже на муниципальном уровне есть тому примеры. Одна из улиц Центрального района нашего города названа в честь Героя Советского Союза, генерала армии И. Д. Черняховского. Об этом сообщает информационная табличка у дома № 1. Кто скажет подростку, что речь идёт о дважды Герое Советского Союза и выдающемся полководце?

Другая улица в том же районе названа, как гласим мраморная доска в честь Г. К. Орджоникидзе, члена Президиума ЦИК СССР. Может быть, стоило сообщить пешеходу, что указанный деятель был организатором индустриализации Кузбасса?

На площади Советов размещена экспозиция стендов, посвящённых некоторым кузбассовцам — участникам Великой Отечественной войны — героям Советского Союза. В текстах часто используется фраза «звание Героя получил». Существует устойчивое словосочетание «звание присвоено». Кроме этого про А. П. Шилига указано, что он — единственный кузбассовец — дважды Герой Советского Союза. Как же тогда лётчики-космонавты А. А. Леонов и Б. В. Волинов?

К сожалению, такие примеры можно продолжать. Вывод — надо очень внимательно относиться к тому чьё имя и как увековечивать. Это нравственный урок для молодёжи.

Что, на мой взгляд, способствует не только передаче исторических знаний молодёжи, но и, в известной степени, способствует, формированию

её жизненной позиции. Назову несколько форм. Во-первых, это, бытующая по инициативе народа акция «Бессмертный полк». Важно только её не формализовать.

Во-вторых, это благородная деятельность поисковых отрядов. В нашем городе накоплен богатый опыт поиска, перезахоронения останков земляков и сохранения памяти о кузбассовцах, погибших в Великой Отечественной войне. Этим активно занимаются, в том числе учащиеся губернаторской школы-интерната полиции в Кемерово.

В-третьих, следует активно поддержать существование в городе поста № 1 у вечного огня на Притомской набережной областного центра. Быть у него в карауле в праздничные дни должно стать честью для подрастающего поколения.

В-четвёртых, продолжить работу музеев боевой славы в образовательных учреждениях. В крайнем случае, обеспечить сбор и передачу собранных учениками разных лет экспонатов на государственное хранение. Подростки, молодые люди и девушки могут мотивировать представителей старшего поколения в своих семьях на сбережение материальных и нематериальных свидетельств прошлого семьи и страны.

В-пятых, постоянно объяснять молодому поколению всю важность сбережения боевых и других семейных реликвий для воспитания в семье, в молодёжной среде. В этом деле внуки и правнуки должны найти понимание у старших родственников.

Наконец, надо в дело сохранения транзита исторических знаний вкладывать душу, эмоционально окрашивать всё сделанное. Ещё в 1815 г. К. Н. Батюшков воскликнул: «О память сердца — ты сильнее рассудка памяти печальной»!

В ситуации, когда против нашего государства идёт активная беспринципная идеологическая война, мы должны помнить слова уроженца Кемерова поэта Василия Фёдорова:

*«Всё испытал, мы знаем сами,
Что в дни психических атак,
Сердца не занятые нами,
Немедленно займёт наш враг,
Займёт, сводя всё те же счёты,
Займёт, засядет, нас разя,
Сердца, да это же высоты,
Которых отдавать нельзя!»*

СЕКЦИЯ 1.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ

*Е. Н. Иванова,
МБУК «Крапивинский краеведческий музей»,
директор, пгт. Крапивино.*

МУЗЕЙНОМУ СОДРУЖЕСТВУ БЫТЬ!

Многим жителям Крапивинского района знакомо имя Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского. Известно и то, что могилы родных художника находятся под дорогой, ведущей на плотину, а стоящий недалеко от нее железный памятник обозначает условное место их гибели. Долгое время имя известного пейзажиста ассоциировалось у большинства то с выпускниками Императорской Академии художеств, то с революционерами начала прошлого века. Некоторые полагали, что Вучичевич воевал в Гражданскую войну на территории Крапивинской волости и был убит как участник Гражданской войны не то красными, не то белыми.

Рождение лживых измышлений, как и варварское отношение к памятным местам, вызывало боль в сердце. Мы понимали острую необходимость в систематизации сведений о жизнедеятельности первого профессионального светского художника, жившего в Кузбассе, в установке современного памятника.

В 1994 г. после проведения межрегиональной выставки, посвященной Владимиру Дмитриевичу, в Кузбассе работа по изучению его творчества сначала активизировалась, но постепенно угасла. Только через пятнадцать лет при строительстве нового микрорайона в Крапивино его именем была названа улица, а на стене здания краеведческого музея установлена памятная доска. В музее появилась экспозиция «Мастерская художника». Постоянно стали проводиться экскурсии, лекции для посетителей и учащихся общеобразовательных школ, рассказывающие о творчестве живописца.

В 2019 г., когда отмечалось 150-летие со дня рождения художника, благодаря финансированию администрацией Крапивинского района, наш музей смог опубликовать книгу Н. Ф. Артюховой «Хроники рода Вучичевичей». Ее появление стало результатом длительной совместной работы автора и сотрудников музея. Результаты до сих пор непрекращающихся поисков стали достоянием широкого круга читателей. Обнаружение несоответствий в изложении событий, связанных с творчеством В. Д. Вучичевича, неопровержимые доказательства его непричастности к политическим акциям, проводившимся в Томске — все это явилось откровением для многих.

Мифы и легенды, созданные годами, разрушились, но на их месте, словно корабль из морского тумана, возник прекрасный образ многогранного, увлеченного сибирской природой профессионала.

В ходе исследований перед нами открылись уникальные способности художника-передвижника, погруженного в организацию экспозиций, география которых простиралась от Петербурга до Иркутска.

Исследователями было сделано значимое для художественного мира открытие: нами было доказано, что Владимир Дмитриевич Вучичевич-Сибирский являлся первым в мире художником-космистом, который маслом писал лунный ландшафт.

В рамках знакомства кузбассовцев с результатами исследований музей принял участие в круглом столе, проходившем в Кемеровском областном краеведческом музее. Позже презентации прошли в библиотеке поселка Зеленогорского, в средних школах района и воскресной школе при Владимирской церкви.

Деятельность нашего музея послужила импульсом создания музейного содружества, о необходимости которого говорили еще четверть века тому назад на первой межрегиональной выставке, посвященной памяти художника-пейзажиста. Возникло содружество лиц, заинтересованных популяризацией творчества В. Д. Вучичевича, которое не де-юре, а де-факто является союзом друзей трагически погибшего художника.

Сотрудниками музея Крапивинского района был создан проект «В. Д. Вучичевич-Сибирский: первый в Кузбассе — единственный в Российской империи», который предполагает создание регионального культурного пространства на основе деятельности художника В. Д. Вучичевича-Сибирского как культурного кода территории. Нашей главной задачей стала популяризация жизни и творчества В. Д. Вучичевича-Сибирского, развитие интереса у населения региона к творчеству первого в Кузбассе профессионального художника, родоначальника космической живописи.

Для создания полноценной экспозиции пейзажиста мы написали письма-ходатайства в Новосибирский государственный художественный музей, в Музей истории Томска, в Кемеровский областной краеведческий музей, а также в художественные музеи Томска, Иркутска, Алтая с просьбой-разрешением на правах использования фотографий полотен В. Д. Вучичевича изготовить постерные копии. В Томске у нас установились тесные связи с Томским архивом, Музеем истории Томска, Томским областным краеведческим музеем им. М. Б. Шатилова, Томским планетарием, с краеведческим музеем Шегарского района.

Кроме того, мы плодотворно работаем с научной библиотекой «Таврика» им. А. Х. Стевена» Центрального музея Тавриды в Симферополе, с искусствоведами и коллекционерами Киева. Из Украины мы получили интересные сканы каталогов неизвестных выставок с участием В. Д. Вучичевича, оцифрованные газеты «Киевлянин» и «Наш край», издание Харько-

ва конца XIX и начала XX вв. Уникальные фотографии из семейных архивов нам прислали родственники художника из Узбекистана и Томской области. Общение с ними не прекращается.

Ознакомившись с информацией о проведении в Кузбассе областного конкурса социальных проектов на консолидированный бюджет, посвященного Году Памяти и Славы, на основе собственной исследовательской программы мы подготовили концепцию развития музея и участвовали в номинации «Культурный Кузбасс». Полученный грант стал незаменимой поддержкой в деле увековечивания памяти В. Д. Вучичевича: были изданы дополненный вариант книги и сборник, посвященный прижизненным экспозициям картин пейзажиста. Материалы сборника с публикацией фотографий мест, где проводились выставки, отрывков статей, опубликованных в журналах и газетах прошлого и позапрошлого столетия, репродукций ранее неизвестных полотен, доказали сколь колоссален был труд художника-передвижника.

Большим достижением в округе стало проведение капитального ремонта в помещении музея и обновление экспозиций, посвященных В. Д. Вучичевичу. Это состоялось, благодаря главе Крапивинского муниципального округа Климиной Татьяне Ивановне, а также директору Кузбасского областного краеведческого музея Феофановой Ольге Александровне и старшему научному сотруднику Кузнецовой Любови Федоровне. Они оказали нам неоценимую методическую, материальную и моральную поддержку. С помощью мастеров музейного содружества были созданы стенды сибирского периода творчества В. Д. Вучичевича, проведена реконструкция гостиной. Выставка обогатилась не только искусно сделанными постерными копиями, но и подлинниками.

После прохождения ранее определенных этапов развития, у музея возникла острая необходимость в решении новых проблем. Цель нашей сегодняшней деятельности — формирование широкоформатной коллекции постерных копий с определением историй их создания. Для достижения столь ответственной и непростой цели нам предстоит работать над расширением музейного сообщества.

Кто-то может усомниться в реальности такой перспективы. Но главные принципы, на которых основывается концепция: принципы взаимовыгодности, открытости и непрекращающегося движения вперед, позволяют нам надеяться на успех.

Наиболее ярким примером успешного взаимодействия заинтересованных лиц является информация, в полной мере подтверждающая роль В. Д. Вучичевича, как художника — космиста, полученная нами от корреспондента областной газеты «Кузбасс» Ларисы Александровны Максименко. В целях проверки нашего утверждения об уникальном статусе Вучичевича журналист обратилась за консультацией к местным астрономам, которые не только воссоздали историю написания подобных картин,

но и профессионально осветили проблемы художественного изображения лунного ландшафта с поверхности Земли.

Столь же крепкой стала и помощь со стороны строительной организации ООО «ЮТА». Чтобы восстановить справедливость и отдать долг семье художника, погибшей мученической смертью от рук бандитов, в рамках использования средств гранта было запланировано создание монумента, достойного памяти павших от рук бандитов. После длительных переговоров и многочисленных уточнений строители создали эскиз памятника и начали его возведение. Они же предложили воссоздать смотровую площадку для наглядного освещения трагических событий Гражданской войны, для проведения полноценных экскурсий, которые смогут обогатить знания жителей не только нашей области. На открытие этого мемориала с большим волнением мы будем ждать всех кузбассовцев.

Иногда я задумываюсь о нравственной стороне музейной работы. Пока человек жив, яркий облик четко отражается в зеркалах, но после его смерти образ ушедшего бесследно исчезает. Наше предназначение — по крупицам собирать чужое прошлое, чтобы в памяти поколений, идущих нам на смену, сохранить историю минувших эпох и их культур. Наша работа — это движение назад в будущее.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артюхова Н. Ф. Персональные и коллективные выставки, в которых принимал участие В. Д. Вучичевич-Сибирский: Справочник / Н. Ф. Артюхова. — 2-е изд., доп. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2020. — 224 с.+вкл.
2. Документы научного архива «ТОКМ им. М. Б. Шатилова» (дата обращения 04.02.2021).
3. Хроники рода Вучичевичей: Док. Повесть / Н. Ф. Артюхова. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2020. 67 с.

Ю. Н. Малышев,
воскресный клуб «Соотечественники»,
руководитель;

иерей Алексей Попов,
храм преподобного Сергия Радонежского,
штатный священник;

Н. А. Давидион,
Кемеровское отделение Общероссийской общественной организации
«Российский Союз ветеранов», председатель;

Н. В. Симатюк,
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа
№ 50 имени Бабенко А. А.», директор,
г. Кемерово.

ЛИЧНОСТИ МАРШАЛА ЖУКОВА И ФРОНТОВИКОВ- ПОБЕДИТЕЛЕЙ В СЕМЕЙНЫХ ЛЕТОПИСЯХ КАК ПРИМЕРЫ ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ РОССИИ ЮНОШЕЙ ДОПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА НА ГЕОРГИЕВСКИХ УРОКАХ ПОБЕДЫ В ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМЕ

Воспитание нравственной чистоты, целомудрия, устремлённости к горнему миру, к вечным ценностям и идеалам в учащих и учащихся, возвращение в них иммунитета от соблазнов секулярного окружения — весьма актуальные проблема и задача [2].

В духовно-просветительской, образовательной, миссионерской деятельности в разных аудиториях авторы обращаются к более, чем тысячелетней традиции Русско Православной Церкви. Усилия направляются на организацию тематических уроков в православном храме, иные формы сотрудничества церковного прихода, общеобразовательной школы, ветеранских, военно-патриотических, иных заинтересованных организаций и объединений [19; 20].

В воспитании любви к тысячелетней родной истории и культуре, к России, малой Родине — Кузбассу, к своей семье реализует свое предназначение воскресный клуб «Соотечественники» при храме преподобного Сергия Радонежского, отметивший в 2017 г. 10-летие общественного служения и МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 50 имени Бабенко А. А.». Педагогическая площадка клуба «Соотечественники» позволяет ему:

- быть посредником между общеобразовательной школой, ветеранскими, иными организациями и православным храмом,
- оказывать содействие в преподавании русского языка и литературы, истории, основ православной культуры (ОПК), основ религиозной культуры и светской этики (ОРКСЭ), основ духовно-нравственной культуры народов России (ОДНКНР), основ безопасности жизнедеятельности (ОБЖ) и других предметов школьной программы,
- приобщать к безвозмездной, подвижнической работе с детьми, их родителями и педагогами широкий круг высокопрофессиональных кузбассовцев, известных в нашей стране и за рубежом жертвенным плодотворным служением избранному делу, именитых — Божией милостью, одарённых выдающимися талантами гостей областного центра.

С благословения настоятелей храма — священников Александра Москалёва и Василия Вавринюка, Высокопреосвященнейшего митрополита Аристарха — главы Кузбасской митрополии, при поддержке руководства школы, города, губернатора Кузбасса С. Е. Цивилёва за 14 лет накоплен опыт подготовки совместных церковно-светских мероприятий. О творческих, педагогических удачах воскресного клуба свидетельствуют публикации в религиозных, светских средствах массовой информации, литературно-художественных, иных изданиях [1; 4; 5; 6; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 24; 26].

При календарной предопределённости и повторяемости тематических уроков в церкви и за её оградой:

- утренники «Рождественская Русь» — 7 января и Пасхальные в светлую седмицу,
- уроки мужества (дни молодого бойца) — как правило, в феврале [4; 14; 18],
- уроки Гагарина и Леонова — в апреле,
- Георгиевские уроки Победы — 6 мая [1; 6; 16; 17; 19; 20],
- Пушкинские уроки русской словесности и духовной поэзии «Александр Сергеевич Пушкин: путь к Православию» — 6 июня [21],
- уроки памяти (акции «Свеча Памяти» и «Бессмертный полк») — 22 июня [13],
- престольные праздники — 18 июля и 8 октября,
- Покровские ярмарки — перед праздником Покрова Пресвятой Богородицы,
- «Пусть всегда будет мама!» («Заглянем в мамыны глаза») — в конце ноября — начале декабря и др.

Святейший Патриарх Кирилл писал: «История многому учит нас, помогает понять, что же произошло с нашим народом в великие и трагические годы войны 1941–1945 годов. Наша страна тогда была слабой, и не только в военной сфере. Поэтому и рассчитывал враг быстро и беспрепятственно

захватить Россию. Но это у него не получилось. Да, мы были слабы по обстоятельствам времени. О причинах этого до сих пор спорят историки, однако мы понимаем, что наша слабость являлась следствием человеческой ограниченности, в каком-то смысле она проистекала из нашей природы. Но когда грянул гром войны, наш народ оказался способным на огромную жертву, величайшую в человеческой истории. Ни один народ на свете не отдал столько жизней, пожертвовав ими не только во имя своей страны, но и ради спасения Европы, а может быть и всего мира» [25, С. 108].

Учащим и учащимся в общеобразовательных организациях ныне даётся право на осмысление подлинной отечественной истории, культуры. Они — история и культура, как и нравственное, патриотическое воспитание подрастающего поколения в нашей стране немыслимы без православного, святоотеческого контекста [3; 23; 25].

Откровением для детей и взрослых — участников Георгиевских уроков Победы в храме (их состоялось уже десять) становится повествование о том, что красному кавалеристу Георгию Жукову в годы Гражданской войны один из старцев Оптиной пустыни предрёк его миссию спасителя России [8; 9; 10].

В семейных летописях и архивах с трепетом хранятся реликвии — крестики, иконы, с которыми многие бойцы Красной армии воевали на фронтах в 1941–1945 гг. Воинская часть, где Я. М. Панчишин получил боевое крещение, формировалась около монастыря. С гвардейским танковым корпусом Ярослав Маркович дошёл до Берлина [7, С. 517; 13; 27, С. 77–95].

У войны — не женское лицо. Гвардии старшина медицинской службы, председатель Совета ветеранов 22-й Гвардейской рижской сибирской дивизии, почётный ветеран города Кемерово Мичурина Л. М. была гостем многих уроков в храме, кадетском корпусе МЧС и школах города [7, С. 456–457; 24]. Воспоминания Монастыренко Л. Н., воевавшей в 7-м зенитно-пулемётном женском полку, становились для школьников уроками целомудрия [7, С. 466]. Кемеровчане помнят её, как начальника штаба поста № 1 у Памятника кузбассовцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Студенты КузГТУ Жаворонков Роман и Панин Глеб получили технические специальности в ОТШ Регионального отделения ДОСААФ России. На Георгиевских уроках в храме и школе юноши рассказали о подвигах фронтовиков Рослякова Степана Федоровича и Черепанова Артёма Ивановича. Два прадедушки Романа с Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. вернулись полными кавалерами ордена Славы — советского Георгия.

Тихая, скромная ученица 8-Д (и 9-Д) класса средней школы № 50 Дегоян Нарине поделилась уникальными страницами семейной летописи. Вместе с бабушкой она узнала о 19 юношах и мужчинах в их родословной, ушедших на войну с фашистами. Домой вернулись только 6 человек. Такой была цена, принесённая этой семьёй на алтарь Победы!

Подобные примеры есть в каждой семье. Их представители ныне сливаются в ставшее всенародным движение «Бессмертного полка».

Праздничная, одухотворённая атмосфера всех состоявшихся совместных уроков приходской школы/группы/, клуба «Соотечественники» под сводами православного храма позволяет сделать вывод об их востребованности, достаточно высокой плодотворности. Зёрна, посеянные в умы, души и сердца юных участников тематических встреч, безусловно, благодатно отзовутся на взрослении наших питомцев.

Важный результат: повзрослевшие юноши — воспитанники клуба, дети священнослужителей осознанно встают в воинский строй для срочной и контрактной службы в Вооружённых силах Российской Федерации. Примеры:

- Бубенчиков Павел, выпускник 9 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 50 имени Бабенко А. А. /2012 г./ и ГОУ «Кемеровский техникум индустрии питания и сферы услуг» /2015 г./ Под сводами храма мы проводили его на срочную службу в армию. По окончании срочной службы и возвращении к родителям взрослеющий юноша принял ответственное решение, подписал контракт. В настоящее время служит механиком-водителем в войсковой части 59361;
- Москалёв Георгий, старший сын первого настоятеля храма — исполняет конституционный воинский долг в инженерных войсках, неоднократно участвовал операциях Вооружённых сил Российской Федерации в Сирии;
- Сорокин Александр Васильевич, педагог-организатор клуба, отслужил в СКА-Хабаровск, сегодня преподаёт физическую культуру в средней школе № 50 имени Бабенко А. А., выпускником которой он является;
- Хоменко Богдан, выпускник 9 класса средней школы № 50 имени Бабенко А. А., служил в танковых войсках на территории Краснознаменного Дальневосточного военного округа и др.

При суетности современной жизни, некоторые дети и взрослые из дружных воцерковлённых многодетных семей становятся постоянными соратниками, осмысленно, целеустремлённо, с высокой личной мотивацией участвуют в подготовке уроков Победы. Не вызывает сомнения необходимость укоренения традиции тематических встреч учащихся и учащихся в православном храме. Они были предусмотрены в «Плане основных мероприятий по духовно-нравственному, семейному, гражданскому, военно-патриотическому воспитанию на 2019/2020 учебный год», принятом приходским советом церкви преподобного Сергия Радонежского, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 50 имени Бабенко А.А» и воскресным клубом «Соотечественники». В этом плане были прописаны полезные дела разных организаций, посвящённые 300-летию Кузбасса, 75-летию Великой

Победы. Такие документы принимаются советом общественного клуба «Соотечественники» на протяжении нескольких лет.

Взаимообогащающие встречи духовенства РПЦ, ветеранов, мастеров поэтического слова, кузбассовцев и гостей областного центра шахтёрского края — настоящих профессионалов достойного служения избранному делу в разных отраслях экономики и сферах, жанрах культуры, искусства — это только часть работы, которую предстоит продолжить как просветительскую, образовательную, миссионерскую для повышения духовного иммунитета юных и взрослых кемеровчан, воспитания в них высоких нравственных, гражданских, патриотических качеств, любви к многовековой, освящённой Божиим светом родной истории и культуре. Впереди — новые встречи «Соотечественников» с талантливыми, высокоодарёнными соотечественниками и с простыми, обычными кемеровчанами, с теми, кто рядом — в храме, в школе, на работе, в наших семьях [12]. В стремлении к целомудрию, к миру и согласию.

Рождественские, Пасхальные, Георгиевские, Пушкинские и другие уроки в храме — плод соборного соработничества, усилий многих кемеровчан [21]. Всем им — соотечественникам, объединённым любовью к городу, к шахтёрскому краю, к родной истории, к высоконравственным святоотеческим, воинским истокам Великой Победы — глубочайшая благодарность и низкий поклон. Будем надеяться на сохранение этой традиции.

Настало время возвращения обществу православного культурного достояния, от которого наш народ на протяжении десятилетий был искусственно отторгнут [2; 23; 25]. Евангельские истины, органично и естественно вошедшие в ткань русской речи, придают ей духовную силу и глубину, возвышают и просветляют человеческие души, воспитывают победителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анонсы. Новости. От 05.05.2019. Приглашаем на Георгиевский урок Победы [электронный ресурс] / Источник — <http://mitropolia42.ru/2019/05/05/116249>. Дата обращения — 22 апреля/ 5 мая 2019 г.
2. Артемий Владимиров, священник. Урок целомудрия [текст] // Педагогика, 1997, № 4. — С. 52–57.
3. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) и религиозные организации в СССР. Православная энциклопедия. Том VII /под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. [текст]/ М.: Церковно-научный центр Православная энциклопедия, 2004. — С. 407–415.
4. В Кемерове представители храма провели урок мужества для школьников [электронный ресурс] / Опубликовано 03.03.2016. Просмотров 67. Источник — <http://mitropolia42.ru/2016/03/03/105227>. Дата обращен 9/22 февраля 2016 г.
5. Владимиров Д. Церковь и дети. О мужестве и доблести [текст] // Золотые купола: православное ежемесячное приложение к областной газете «Кузбасс». — 2019 — № 99 (26836), 24 декабря — С. 4.
6. Георгиевский урок Победы [электронный ресурс]. Опубликовано 07.05.2015. Просмотров 1035 / Источник — <http://kem-school50.ru/index.php/186-urok->

- pobedy.ntml. Дата обращения — 2 ноября 2019 г.
7. Дважды победители города Кемерово. Т. 1: историко-публицистическое издание/ Администрация города Кемерово [текст] / Кемерово: типография «ИНТ», 2020. — 832 с.: ил. 2113.
 8. Жукова М. Г. Маршал Жуков — мой отец [текст]. /М.: Сретенский монастырь, 2005. — 192 с.
 9. Жукова, Мария Георгиевна. Маршал Жуков. Сокровенная жизнь души [текст]. / М. Г. Жукова. — Москва: Издание Сретенского монастыря, 1999. — 63 с.: ил.
 10. Заступники земли русской. Настенный перекидной календарь. 2003. [текст, изоматериал] / М.: ЗАО «Унипринт». Отп. в ИПО «Л.Т. З. 555(2), 2002. — 14 с.
 11. Карпов В. В. Маршал Жуков. Его соратники и противники в годы войны и мира [текст]. — М.: Вече, 2014. — 576 с.
 12. Лепихин С. «Соотечественники в гостях у «Соотечественников» [текст]// Наши земляки. Кузбасс. Областная еженедельная газета. Спецвыпуск. — 2012 — № 22 (43), 1 июня — С. 1, 14.
 13. Малышев Ю. В гостях герой «Гвардейца Катуковой» [текст] // Наши земляки. Кузбасс. Областная еженедельная газета. — 2014 — № 29 (153), 18 июля — С. 5.
 14. Малышев Ю. Вера! Россия! Победа! [текст] // Золотые купола: православное ежемесячное приложение к областной газете «Кузбасс». — 2016 — № 45 (26413), 27 апреля — С. 4.
 15. Малышев Ю. Н. Воскресному клубу «Соотечественники» 10 лет! [текст] // Золотые купола: православное ежемесячное приложение к областной газете «Кузбасс». — 2016. — № 148 (26516) — 28 декабря. — С. 4; 2017. — № 9 (26526) — 25 января. — С. 4.; 2017. — № 23(26540). — 1 марта — С. 4.
 16. Малышев Ю. Н. «...И он жив. И я его очень люблю!». Урок Победы [текст] // Золотые купола, православное ежемесячное приложение к областной массовой газете «Кузбасс». 2010. — № 115(25077) — 30 июня — С. 2.Ю. Русская школа. Урок Победы [текст] //Огни Кузбасса, жур
 17. Малышев нал писателей России. — 2011. — № 4 — С. 123–124. Источник — <http://www.ognikuzbassa.ru/year-2011/2011-issue-4?start=16>. Просмотров — 1893. Дата обращения — 4 июля 2020 года.
 18. Малышев Ю.. Уроки воспитания души [текст] // Наши земляки. Кузбасс. Областная еженедельная газета. — 2016 — № 23 (252), 03 июня. — С. 6.
 19. Малышев Ю. Урок памяти [текст] // Городская газета «Кемерово» — 2010. — № 51 (1108), 17 декабря — С. 13.
 20. Малышев Ю. Урок патриотизма и единения. 6 мая Региональное отделение ДОСААФ России Кемеровской области и клуб по месту жительства «Соотечественники» организовали Георгиевский урок Победы-2013 [текст] // Информационный вестник «НКО в Кузбассе». — 2013. — № 3 (126), май-июнь. — С. 27.
 21. Малышев Ю. Н., Сидорин Евгений, протоиерей. Россия — Родина моя, Кузбасс — мой отчий дом. / Молодежь: свобода и ответственность [текст]: материалы XX Иоанновских образовательных чтений, г. Кемерово, сентябрь-декабрь 2018 года/ редкол.: Л. В. Чванова, М. П. Гераськина, О. Г. Красношлыкова, Т. Б. Иголина, Н. А. Аптина. — Кемерово, издательство КРИПКиПРО, 2018 — С. 55–60.
 22. Меновщиков Г. П. Сдаваться никто не захотел. Записала Г. Жибинова./ Мгновения подвига [текст]/ Кемерово: РИФ «ВЕСТЬ», 2000. — 176 с. — С. 80–82.
 23. Наука побеждать. За веру и Отечество. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II [текст]/ — М.: Даниловский благовестник, 2008. — 320 с.

24. О мире, о войне, о прошлом и настоящем, о героичности и человечности (Георгиевский Урок Победы-2012 кемеровского клуба по месту жительства «Соотечественники» в храме преподобного Сергия Радонежского) [телевизионный репортаж] / Кузбасский ковчег, тележурнал, № 242, 27 мая 2012.
25. Патриарший календарь на 2020 год. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. [текст] — 528 с.
26. Родионова А. Урок мужества [текст]// Глагол, молодёжная газета, № 12 (72), декабрь 2012. — С. 9.
27. Участник штурма Берлина Панчишин Я. М. / МЫ ПОБЕДИЛИ! / Е. С. Чириков [текст] — Кемерово: ООО ТД «Азия-Принт», 2015. — 208 с.

Н. Я. Кудрявцева-Кузнецова,
руководитель литературного клуба «Слово»
при Кемеровском городском отделении
Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров)
войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов,
г. Кемерово.

ПАМЯТЬ О ТЕХ, КТО КОВАЛ ПОБЕДУ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ. КНИГА О КУЗБАССОВЦАХ

Из нашего Кузбасса ушло на фронт 415 494 воина — вернулось меньше половины (сказал по радио Кузбасса Военный комиссар Герман Воробьев в феврале 2020 г.).

В моей статье «Это наша Победа» (Сбережение Памяти в Кузбассе и России — задача государственной важности) я написала: «Наше общество с некоторых пор теряет ценностные ориентиры, меняется вектор значимости, растёт и всё заслоняет акцент на успешности и «продвинутости» личности. А они — Герои той Великой войны 1941–1945 годов? Они любили свои семьи, своих братьев, сестёр, матерей, дедов, наш Кузбасс и нашу Россию. Любили потому что написано: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоанна, 15:13). Своей любовью они заслужили нашу память, память всех поколений, которые сегодня живут и будут жить в нашей свободной России». Они — их более 200 000! Воинов из Кузбасса!

8 декабря 2020 г. в Областной научной библиотеке имени В. Д. Фёдорова в городе Кемерово состоялась Шестая творческая встреча «Поэзия Кузбасса. Живые голоса». Встречу организовал литературный клуб «Слово». Была представлена книга «Это наша Победа!», которую издали народные поэты и писатели (57 авторов Кузбасса). В год, объявленный нашим Президентом В. В. Путиным Годом памяти и славы, вышла книга — свидетельство об участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., о солдатах и героях Победы, о тружениках тыла, детях войны, о тех, кто сделал нашу Великую Победу реальностью.

Стихотворения, статьи, эссе, новеллы, рассказы, воспоминания написали живые свидетели, те, кто видел своих отцов, братьев, дедов (и кто, к сожалению, их не видел!) — победителей фашизма. Они сказали: «Это наша Победа!», мы — Наследники Великой Победы. Мы тоже уходим. Но мы успели сказать нашу правду, это — наше слово о Победе — правдивое и честное!

Авторы книги — участники литературных объединений Кузбасса — «Слово», «Родничок», «Радуга созвучий» (г. Кемерово), поэтического клуба «Чистые родники» (Прокопьевский район), клуба «Маяк» (г. Прокопьевск),

«Исток» (пгт. Промышленная), «Вдохновение» (г. Мариинск), литературной студии «Имени В. Д. Фёдорова» (г. Анжеро-Судженск), любительского творческого объединения «Литературный салон» (г. Гурьевска и Салаира), а также ветераны ветеранской организации администрации правительства Кузбасса (г. Кемерово) и МВД.

В связи с коронавирусом, большой зал библиотеки был заполнен на $\frac{1}{4}$ — вместо 100, нас было 25 человек. Хочу всех назвать поимённо: Елена Поздерина Елена Калашникова, Александр Чикин (пгт Промышленная); Галина Ляхова, Александр Формулевич, Ирина Жук, Раиса Чекалдина, Наталья Загоровская, Надежда Кудрявцева-Кузнецова, Любовь Середкина, Владимир Агафонов, Геннадий Агеенко, Анатолий Бугаец, Александр Васильев (г. Кемерово); Оксана Боронихина, Людмила Иванова (г. Прокопьевск, посёлок Каменный Ключ Прокопьевского района); Олимпиада Исаенко, Людмила Седельцева, Наталья Турашева (г. Анжеро-Судженск); Лидия Музыка, Сергей Мартынов (г. Мариинск).

Встречу начали с коллективного фотографирования: каждый держал в руках книгу и благодарственное письмо, подписанное директором библиотеки В. А. Никулиной.

Как на одном дыхании, очень быстро прошла эта полуторачасовая встреча, потому что каждый говорил то, что он не просто прочувствовал, а что прошло через его сердце и душу! Горькая правда жизни и Победы. Безвозвратные потери родных людей — братьев, отцов, дедов эта боль звучит набатом в стихотворении Дины Нагорновой «Горький вкус Победы» (стихотворение читала я):

*Мне не звать его дедом милым,
Не услышать поддержки слов.
Не пришлось на его могилу
Принести мне живых цветов...
Где нашёл он приют последний
Я не знаю, был всюду бой.
Мудрых предков моих Наследие,
Дед унёс навсегда с собой...*

Стихи Лидии Музыка, Оксаны Боронихиной, Елены Поздериной, Людмилы Ивановой и всех остальных надо читать полностью! Невозможно краткими цитатами выразить той атмосферы, которой была пропитана эта встреча народных поэтов Кузбасса.

Живые голоса поведали участникам встречи о блокаде («Была война — была блокада...» Г. Агеенко); об уходивших на фронт мужчинах («Тут слезу смахнёт, // Да сбормочет-споёт: // — Уходили-то на фронт крепыши-мужики, // А вернулись-то обло-мыш-ки» О. Боронихина); («По дорогам войны шёл упрямо солдат, // Своих братьев в бою вспоминая, // Мстил фашистам за них самый младший их брат, // День Победы, как мог, приближая. // В жизни мало успел, не хотел умирать, // Догнала его пуля

шальная...» (Олимпиада Исаенко, стихотворение «Не для войны растила сыновей»); о работе в тылу на Победу: «А проснёшься — ни братьев, ни сосен // Полевой, на семи ветрах, стан, // Где-то трактор поёт. Это Тося // Выбывает из бедного план» (Л. Музыка, стихотворение «Мама»).

Боль в каждом стихотворении, каждом слове: «Ах, каким бы мужем мог он стать, // И каких вершин достиг бы знаний! // А сейчас на схеме круговой // Сектор ширится пустой и скорбный. // Двое помнят в свете: был такой, // Работящий, ласковый и скромный» написала Л. Музыка о своём дяде, который молодым умер от ран в 1942 году (стихотворение «Боль»). Трогательные стихотворения о своих отцах написали Владимир Агафонов и Анатолий Бугаец, Любовь Тузовская

Россию защитили, Мир и Родину спасли от фашизма, наши отцы и деды. Александр Формулевич написал: «Мои деды, вы — корни, вы — истоки!» — // Пусть помнит Мир спасённый, с тем живёт: // Один встречает солнце на востоке, // Другой на западе — его заход. ... Не смеркнет Слава русского солдата // В огнём пылающих людских сердцах» (стихотворение «Мои деды»).

Мы в нашей книге сохранили Имена наших героев: «На скрижалях веков я пишу для бессмертья // Имена. Ах, как мало имён!» (стихотворение «НЕТ фашизму!» Н. Кудрявцевой-Кузнецовой).

Мы не хотим войны, пусть будет Мир во всем мире: «Лежат цветы у Обелиска, // Смешались чувства, в горле ком. // Пусть никогда не повторится // Войны смертельный марафон!» (стихотворение «Сегодня празднуем Победу» Л. Середкиной).

Замечательные поэты из Кузбасса создали замечательную книгу, в которой молодой поэт Евгений Щедрин пишет в стихотворении «А как там было на войне?»: «А как там было на войне, // Мне и представить даже сложно! // Вот пробираюсь осторожно // Ползком по выжженной земле. ... Пропахший дымом ветерок. // Я — на войну из дома прямо. // И вслед меня всё крестит мама, // Чтоб я живым вернулся в срок».

Примечательно, что среди авторов — ученица 4 «В» класса, 21-й гимназии г. Кемерово Дарья Вешнякова. В своей работе «Мой прадедушка» она написала о своём прадедушке, Балахонове Сергее Никитовиче: «Раненный, он снова сразился с тремя гитлеровцами, из которых двоих убил, третьего взял в плен». Я горжусь прадедушкой и благодарна всем, кто воевал, кто ковал Победу в тылу».

О своих отцах рассказали Ирина Жук, Раиса Чекалдина. Александр Васильев из Литературного клуба «Слово» прочитал стихотворение «На Руси разливается Свет».

Своё краткое представление о встрече и книге хочу дополнить словами, которые звучат в стихотворении «Эхо прошлого» Галины Юрченко:

Уносит время тех событий даты,
И станет эхом прошлого война,

*Но доблестью Советского Солдата
Гордиться будут вечно вся страна.
Вы Честь свою ничем не запятали,
Вы Родину от варваров спасли,
Победу кровью, потом добывали,
Утраты горечь на плечах несли.
Спасибо, командиры и солдаты,
Спасибо вам за тот Великий бой,
Победу подаривший в Сорок Пятом
И Небо чистое над головой.*

Председатель совета ветеранов войны и труда администрации правительства Кузбасса Баруткина Антонина Ильинична сказала: — «Стихотворения, представленные в сборнике, западают в самую душу. Особенно, когда сами авторы читают свои произведения — искренние, прочувствованные, выстраданные, получаешь сильнейший эмоциональный заряд!» Она вручила коллективу клуба «Слово» благодарственное письмо и букет цветов. Благодарственное письмо было вручено и от совета ветеранов войны и труда г. Кемерово (председатель Балахонов В. С.).

От министерства культуры и национальной политики Кузбасса были вручены почётные грамоты руководителю литературного клуба «Слово» и поэтам Александру Формулевичу и Любви Середкиной за творческий труд и большой личный вклад в подготовку и издание книги «Это наша Победа!», посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне.

Кузбасских поэтов знает не только наша область. Дочь известного краеведа Владимира Шабалина Людмила Иванова (из Каменного Ключа) была финалистом национальной литературной премии «Поэт года — 2013» и «Поэт года — 2014»; Надежда Кудрявцева-Кузнецова — финалист национальной литературной премии «Поэт года — 2018», номинант премии «Поэт года — 2019» и «Поэт года — 2020»; Ирина Жук и Александр Золотухин — также номинанты конкурса — национальной литературной премии «Поэт года- 2020». Их стихотворения опубликованы в Москве в сборниках Российского Союза писателей «Поэт года», «200 поэтов», «Антология русской поэзии» за 2019 г.

А. А. Макобок,
*ГАУК ГНБК им. В. Д. Фёдорова»,
отдел библиотечного краеведения,
главный библиограф, г. Кемерово.*

ПОКЛОННЫЕ КРЕСТЫ КУЗБАССА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАЗ ДАННЫХ ГНБК ИМ. В.Д. ФЁДОРОВА ПРИ ПОИСКЕ И АНАЛИЗЕ ИНФОРМАЦИИ

Поклонный (обетный) крест — монументальное сооружение в виде креста. Имеет восьмиконечную или четырёхконечную форму. Иногда имеет «крышу» и прикреплённые иконы. Своей плоскостью такой крест ориентировался на восток, при этом приподнятый конец его перекладины должен был указывать на север. Часто при установке креста у его подножия делалось возвышение, символизировавшее Голгофу — место распятия Иисуса Христа. Основанием подобного возвышения служили горсти земли, приносимые на место установки креста участниками этой христианской традиции. Возводятся на открытой, часто возвышенной местности, из камня или дерева и достигают высоты нескольких метров (4–12 м). Возле поклонных крестов обыкновенно совершаются молебны. Ставятся поклонные кресты по случаю избавления от напастей, на месте гибели христиан, для ориентировки на местности (в поморской культуре). Часто поклонные кресты ставятся на месте уничтоженного или будущего храма и являются его своеобразным заместителем в деле маркировки сакрального пространства. Традиции возведения поклонных крестов восходят к апостолу Андрею во время его пребывания «на Киевских горах».

В Кузнецкой крепости в XIX в. существовала деревянная часовня, устроенная на крепостной горе «тщанием горожан» над памятным крестом, обретенным, по народному поверью, в честь 100-летия основания Кузнецка. Крест был расписан «изографом» Яковом Лосевым и был высотой в 5 аршин. Крест не сохранился до наших дней.

В Кемеровской области на сегодняшний день развита тенденция установки поклонных крестов. Часто это событие освещается различными средствами массовой информации — электронными и традиционными. В данной работе анализируются различные параметры отражения средствами массовой информации сведений о поклонных крестах. Ставится цели:

1. выявить наиболее информативный источник сведений о поклонных крестах;
2. составить реестр поклонных крестов Кемеровской области.

Информация о поклонных крестах была отражена в ресурсах:

- «Памятники Кузбасса» (Государственная научная библиотека Кузбасса имени В. Д. Федорова);
- краеведческий электронный каталог (Государственная научная библиотека Кузбасса имени В. Д. Федорова);
- база данных «Знаменательные даты» (Государственная научная библиотека Кузбасса имени В. Д. Федорова);
- сайт Кузбасской митрополии.

В Государственной научной библиотеке Кузбасса имени В. Д. Федорова информация о поклонных крестах заносится в различные базы данных, электронные каталоги, откуда ее можно извлечь, используя поисковые выражения.

Уже 15 лет в библиотеке создается корпоративный ресурс «Памятники Кузбасса», куда библиотеки области заносят всю информацию о памятниках на основании печатных изданий, поступающих в библиотеки. В числе прочих в базе данных приводятся сведения о поклонных крестах, расположенных в Кемеровской област. Анализ краеведческого электронного каталога Государственной научной библиотеки Кузбасса им. В. Д. Федорова позволил выявить статьи из периодических изданий, в которых отражена информация о поклонных крестах. В результате поиска найдено 35 статей, содержащих информацию о 28 поклонных крестах.

Аналогичные действия осуществляем в базе данных «Знаменательные даты» через опцию поиска. Получаем список из 5 дат, содержащих поисковое выражение «поклонный крест».

На сайте Кузбасской митрополии не удалось обнаружить рубрикатора, с помощью которого можно было выявить перечень существующих объектов религиозного культа. Но имеется возможность выявить необходимую информацию с помощью опции поиска. По поисковому выражению «поклонный крест» найдено 97 новостей. Исключив повторяющиеся результаты (новости с разными событиями, но про одни и те же поклонные кресты), выявлено 93 поклонных креста.

Все полученные результаты сведены в таблицу, в которой информация распределена по рубрикам:

- Местоположение;
- Тематика;
- Базы данных, в которых отражена информация о поклонных крестах;
- Источники информации
- Дата установки/освящения поклонных крестов.

Анализ местоположения поклонных крестов позволяет выявить районы, в которых установлены кресты. Таких территорий оказалось 27. Проранжировав муниципальные образования по частоте встречаемости анализируемого объекта, определяем, что лучше всего были освещены прессой события, связанные с установкой поклонных крестов в следующих территориях:

Ленинск-Кузнецкий муниципальный округ	— 8 поклонных крестов
Кемеровский муниципальный округ	7
Крапивинский муниципальный округ	7
Ижморский муниципальный округ	7
Тяжинский муниципальный округ	6

Поклонные кресты ставятся в честь определенных событий, а также как знак религиозного поклонения и почитания. Исследуя аннотированные записи к статьям из периодических изданий, новостной раздел сайта Кузбасской митрополии, можно выявить цели установки (тематику) поклонных крестов в Кемеровской области. По тематике поклонные кресты можно распределить по следующим основным разделам:

- политические репрессии (кресты поставлены в память жертв политических репрессий);
- Великая Отечественная война (кресты поставлены в память жертв Великой Отечественной войны);
- юбилейные (кресты поставлены в память о знаменательных религиозных и светских датах);
- православные сооружения (кресты поставлены в память разрушенных церквей, храмов, и т.д.),
- в память первопроходцев, основателей,
- символ веры (кресты поставлены для испрошение у Господа защиты, благодарность Ему за помощь и призыв к людям лишний раз вспомнить о Боге);
- тематика не установлена (из источников информации не удалось определить цель установки).

Ранжируя по частоте встречаемости, получаем результаты, наиболее часто поклонные кресты ставятся как символ веры — 31. На втором месте по частоте следует тематика «православные сооружения». Таких насчитывается 27. Далее — политические репрессии — 14, юбилейные — 10, Великая Отечественная война — 2, в память первопроходцев / основателей — 2. Тематику 7 крестов не удалось установить.

Исследуя частоту отражения информации о поклонных крестах на 4 ресурсах, выявляем, что упоминания о святынях встречаются следующим образом:

- о 73-х поклонных крестах — лишь на одном ресурсе;
- о 16 — на двух ресурсах;
- о трех — на трех ресурсах;
- об одном поклонном кресте информацию можно найти на всех четырех анализируемых ресурсах.

Следовательно, лучше всех освещается поклонный крест в знак памяти о новомучениках (жертвах политических репрессий) п. Рудничного Анжеро-Судженского городского округа.

Анализ датировок установки (освящения) поклонных крестов показал, что хронологические рамки составляют порядка двадцати лет — 1999–2020 гг. Лишь один крест был установлен ранее, в период с 1936–1950 г. Наибольшее количество было установлено в 2015 году — 12, далее, по убывающей — 2018–11, 2008, 2013–2014 — по 9 поклонных крестов. В 2015 г. было поставлено большое количество юбилейных крестов, в рамках празднования 1000-летия преставления равноапостольного князя Владимира, крестителя Руси.

Таким образом, в Кузбассе 93 поклонных креста, информация о которых отражена на новостной ленте сайта Кузбасской митрополии и краеведческих ресурсах Государственной научной библиотеки Кузбасса им. В. Д. Федорова. В основном они посвящены общей тематике православной веры и в память о разрушенных религиозных сооружениях. Поставлены поклонные кресты в последние 20 лет, и наибольшее количество было установлено в 2015 г. Составлен реестр поклонных крестов, который можно использовать на сайтах православных религиозных учреждений области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ширин, Ю. В. Священные реликвии Кузнецкой крепости / Ю. В. Ширин // Кузнецкая старина. — Вып. 3. — С. 88–99

Л. М. Митичкина,

МБУ «ЦБС Прокопьевского муниципального округа»

Терентьевская сельская модельная

библиотека — филиал № 27,

заведующая, Прокопьевский район.

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В ВОССОЗДАНИИ И СОХРАНЕНИИ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

Деятельность муниципальных библиотек по пропаганде краеведческих знаний — реалии, которые никто сегодня не подвергает сомнению. Краеведение сегодня входит в число приоритетных содержательных направлений работы публичных библиотек, как универсальных научных, так и городских, районных, сельских. Различия между библиотеками лишь в опыте деятельности такого рода и объёме накопленного и анализируемого материала. Целью библиотечного краеведения становится доподлинное восстановление культурной среды, при котором у человека появляется возможность почувствовать свое присутствие в ней, личную причастность к истории родного края, пусть и опосредованно — через предков и земляков.

Но краеведческая история церкви — это малоизученное и малоизвестное направление общественной жизни. Считаю, что мощным источником духовно-нравственного воспитания является православное краеведение. И тут своё слово должны сказать библиотеки и краеведы.

Календарь памятных дат с. Терентьевское на 2022 г. откроется важной датой — 30-летие Богоявленской православной церкви. Именно это и подвигло представить вашему вниманию опыт Терентьевской сельской библиотеки в воссоздании и сохранении истории православной церкви села Терентьевское Прокопьевского муниципального округа.

Проблема исследования заключается в том, что значительно утеряны сведения о деятельности сельского приходского храма. А ведь по справедливому замечанию иеромонаха Леонида: «В русских святых обителях — храмах и монастырях — вся духовная суть нашей державы и нашего народа, призванного Богом хранить веру православную».

Понятие «Церковное Краеведение» возникло совсем недавно. Оно было сформулировано в статьях и выступлениях архимандрита Иннокентия (А. И. Просвирина), в документе «Основные направления и темы для формирования «Российской краеведческой программы», принятом на Учредительной конференции краеведов России (Челябинск, 1990 г.). На основании этих определений это понятие рассматривается с двух точек зрения: во-первых, это деятельность Церкви как социального института, ведущего краеведческие исследования (организационно-канальный аспект); во-вторых, краеведческие исследования, направленные на изучение церковно-религиозной

жизни определенной территории вне зависимости от субъекта их исполнения (содержательный аспект).

Объектом церковного краеведения является конкретная территория, все стороны ее жизни и истории, связанные с церковью. К 1917 г. в состав Российской империи входило 64 епархии. Терентьевская православная Петропавловская церковь относилась к Томской епархии, 14 благочинию. При упорядочении сведений о сельской церкви мы исходили из тех требований к составлению её истории, которые предложила Нижегородская духовная консистория в 1893 году. Необходимо включать следующие сведения:

1. О храме.

История построения.

Время построения.

Основатель.

Храм каменный или деревянный.

Вместимость его.

Относительное богатство или скудость.

Число престолов и время их устройства.

Особенно замечательные иконы, кресты и «другие принадлежности местной святыни»: часовни, гробницы «уважаемых подвижников, живущих в памяти народа», целебные источники и пр.)

2. О причте церковном.

Состав его.

Средства к содержанию.

Преемственное служение священников, «если возможно, от построения храма, от открытия прихода».

О деятельности причта, ведении внебогослужебных беседований.

О родах миссионерской деятельности, где таковая признается необходимой.

Далеко не все рекомендации далекого 1893 года нам выполнить было по силам.

Почти 30 лет назад в день Крещения Господня во вновь открытом приходе села Терентьевское состоялась первая служба в Богоявленской церкви. Но справедливости ради следует сказать, что у терентьевской церкви история значительно старше. В архивах Томска и краеведческого музея г. Новокузнецка сохранились ревизские сказки и «Ведомости о Церкви Петропавловской с. Терентьевского за 1864 г.»

Свои исследования мы начинали с краеведческих материалов — воспоминаний старожилов, составления летописи села. Краеведы по крупицам восстанавливали историю церкви, фамилии настоятелей храма, начиная с XIX столетия.

Благодаря интернету появилась возможность подробно изучить «Справочные книги по Томской епархии».

Село Терентьевское расположено в северо-восточной части Прокопьевского района, на левом берегу реки Ускат при впадении в него речек Нижняя и Верхняя Тыхта. Село — центр сельской администрации.

Точное время возникновения села неизвестно. Но в книге И. Ю. Ускова «Формирование крестьянского населения среднего Притомья в XVII — первой половине XIX в.» читаем, что к 1721 г. вокруг Кузнецкого уезда сформировался земледельческий стан, где в числе других деревень к 1721 г. возникли деревни Терентьева, Митина, Недорезова. Поэтому за крайнюю точку отсчета истории села была взята дата — 1720 г. Деревня находилась по дороге из г. Томска в Кузнецкую крепость, поэтому быстро росла.

По данным архивных документов Новокузнецкого краеведческого музея (опись, раздел 8, дело 18) под названием «Сведения о числе крестьян в сельских обществах Томской губернии от 1887–88 г.» известно, что сельское общество в деревне Терентьевой создано в 1863 г. (начали создаваться с 1861 г.). Создание сельского общества подразумевает наличие должностных лиц в населённом пункте. Видимо, деревня становится административным центром. О том, что Терентьевск в середине XIX в. был большим и богатым населённым пунктом, свидетельствует и строительство в селе церкви.

Храм Петра и Павла в с. Терентьевское

Первым храмом в селе по ревизии 1852 г. отмечена деревянная часовня. В 1858–59 гг. была построена деревянная на каменном фундаменте однопрестольная церковь, освященная в 1868 г. в честь первоверх. апп. Петра и Павла. В архивах Томска сохранились «Ведомости о Церкви Петропавловской с. Терентьевского за 1864 г. (см. приложение — ГАТО, ф. 170, оп 1, д. 412 г. Новокузнецк).

Священник Виноградов Фёдор Ксенофонтович в отчёте благочинному сообщает о состоянии церкви в селе Терентьевском. Он пишет, что церковь была построена в 1859 г. на средства прихожан, церковь деревянная с деревянной колокольней в одной связи. Престолов — один, во имя святых Петра и Павла. С тех пор Терентьевск в Петров день (12 июля) отмечает свой престольный праздник.

С утварью в церкви скудно. В церкви есть по штату: священник, дьякон, дьячок, пономарь.

Священник Виноградов Фёдор Ксенофонтович (27 лет), дьяконский сын, окончил полный курс Владимирской семинарии с аттестатом 2 разряда.

13 июля 1859 г. рукоположен в священники Петропавловской церкви. Жена — Евдокия Филипповна и дочь 4-х лет.

Дьякон Лоншаков Тимофей Николаевич исключён из Томской семинарии, работал в певческом хоре. С 1840 г. дьякон церкви в с. Красноярском,

в 1859 г. назначен в Петропавловскую церковь. В 1869 г. его сменил дьякон Носов Гаврила.

Пономарь — Алексиевский Самуил (75 лет) ещё в 1806 г. определён в дьячки. По прошению 14 октября 1859 г. определён в должность пономаря в Терентьевск.

В 1864 г. его сменил пономарь Алексиевский Алексей (15 лет).

В 1860 г. урядником Атевым церкви было отведено 90 десятин пахотной земли, 9 десятин сенокосных угодий. В приходе имелось 6 часовен, все они были деревянными, построены давно, кем и по чьему указу священник не пишет. Часовни были в деревнях Анисимовой, Малой Талде, Большой Талде. Новосёловой. Котиной, Соколовой.

Согласно «Справочной книге. Состав священно-церковнослужителей Томской епархии с указанием существенных сведений для каждого члена причта / Изд., сост. Г. Меншагиным и одобренное ... Исаакием, епископом Томским и Семипалатинским. Томск: [тип. «Сибирского Вестника»], Октябрь 1886, среди священнослужителей назван Анемподист Васильевич Тверетин, который после окончания курсов семинарии был рукоположен в 1862 г., а в 1886 г. назначен священником Петропавловской церкви. Имел набедренник и скуфью.

Обязанности псаломщика исполнял в 1886 г. Иван Владимирович Сперанский. Он окончил курс духовного училища, назначен псаломщиком в 1880 г. Он, по-видимому, сменил в этой должности Алексиевского Алексея Матвеевича, 1850 г.р., который с 1864 г. служил в Петропавловской церкви псаломщиком, но в 1886 г. умер.

Сведения по Томской епархии. Справочная книга за 1898–99.

На конец XIX века встречаем уже другие фамилии:

Священник Петропавловской церкви с. Терентьевское — Иоанн Васильевич Осколков, 35 лет, обучался в горном училище. Рукоположен в дьякона 16 апреля 1895 г., в священника 31 августа 1897 г., состоял в должности псаломщика с 1891 г., на настоящем месте с 1898 г.

Дьякон — Василий Иоанович Способин, 26 лет, после 2 классов духовного училища определен псаломщиком в 1891 г., рукоположен в дьяконы 30 июня 1899 г. Он же исполнял обязанности учителя в ЦПШ, где обучались 11 учеников. Жалования не получал.

Обязанности псаломщика исполнял Стефан Алексеевич Алексиевский, 21 год, на службе с 1895 г.

По сведениям Справочной книги за 1902–03.

Священник Петропавловской церкви с. Терентьевское — Иоанн Васильевич Осколков, 35 лет, обучался в горном училище. Рукоположен в дьякона 16 апреля 1895 г., в священника 31 августа 1897 г., состоял в должности псаломщика с 1891 г., на настоящем месте с 1898 г.

Состоящий на дьяконской вакансии Дмитрий Илларионович Толмачев, 26 лет, окончил уездное училище, состоял учителем, на настоящем месте с 1901 г.

Псаломщик Кирсанов, на настоящем месте с 1902 г.

«Ведомости о церкви с. Терентьева во имя святых Петра и Павла от 1907 года» сообщают, что здание церкви деревянное, но в 1894 г. было отремонтировано, подведён кирпичный фундамент. Вокруг церкви возведена деревянная сплошная ограда, есть деревянная сторожка «об одну комнату», в которой с 1892 г. работает приходская школа. Но школа обеспечения не имеет. В 1907 г. к занятиям еще не приступали, так как нет учителя.

Утвари в церкви достаточно. Облачений: священных риз — 9, подризников — 5, епитрахилей — 10, набедренников — 7, поясов — 9, поручей — 5 пар, стихаря — 3, орария — 3, евангелий, наперстных крестов — 4, из них 2 серебряных, 1 бронзовый, 1 медный, ковчегов — 2, 1 сереброзлащённый.

К Петропавловской церкви (с.Терентьевское) добавилась вновь построенная в Жернове церковь во имя святителя и чудотворца Николая (1899 г.) К прежним приходам добавились дер. Ново-Казанкова, дер. Жернова, Усть-Нарык, дер. Татарская.

В 1907 г. священником Петропавловской церкви был Василий Павлович Дьяконов (30 лет), сын священника, закончил 3 класса Томского духовного училища, был псаломщиком с 1892 г. 29 сентября 1904 г. рукоположен священником в с.Терентьевское. Награждён темно-бронзовой медалью за труды в период 1 всеобщей народной переписи (1897 г.). Женат, сыновья Николай, Михаил, дочь Вера. В последующем, он продолжил служение на Алтае, но в 1930 г. он был осужден Особой тройкой при ПП ОГПУ по Сибкраю и расстрелян в марте 1930 г.

Должность дьякона в 1907 г. была вакантна.

А псаломщиком был Пётр Афанасьевич Миртов (64 года), закончил 3 класса Томского духовного училища.

У священников были деревянные дома, которые ремонтировались за счёт прихожан. Причт получал от прихожан ругу — ржаной хлеб зерном. Священник — 350 пудов, дьякон — 200, псаломщик — 100 пудов в год.

За часовнями наблюдают часовенные старосты.

Последние сведения по Томской епархии (дореволюционный период) находим в Справочной книге за 1914 год.

Священник — Сергей Иванович Способин, 36 лет, обучался в церковно-приходской школе, определен псаломщиком 23 декабря 1894 г., рукоположен в дьякона в 1901 г., назначен священником 29 октября 1907 г. На настоящем месте с 1913 г.

Штатный дьякон — Василий Александрович Гребенщиков, 35 лет, обучался в Бийском городском училище, проходил должность учителя в церковных школах с 1895 по 1908 гг., рукоположен в дьякона в сей церкви 13 августа 1908 г.

Сведений о деятельности Петропавловской церкви за начало XX в. сохранилось немного и, кроме ведомостей 1907 г., справочных книг Томской епархии сохранились, также, воспоминания старожилов.

Когда в 70-годы прошлого века библиотека начала сбор материалов для очерков по истории села, то конечно, всплыла и история сельского храма, о котором помнили старожилы села.

Так, Недорезов И. А. вспоминал, что церковь в селе была большая (только чуть меньше, чем Ильинская) и богато украшенная.

А Лысухин Пётр Григорьевич рассказал, что в церкви старостой был его дядя — Лысухин Иван Ильич, он бегло читал псалтырь и у него был такой сильный голос от природы, который было слышно далеко от церкви, а от силы звучания голоса тухли свечи в храме.

Приход по меркам того времени был крепкий: 4 тысячи паствы, хорошая посещаемость. Это давало доход около 700 рублей.

Церковь была центром села и располагалась на высоком берегу р. Ускат (ныне ул. Больничная), ближе к её западной окраине.

На праздники сюда съезжались жители всей округи на красиво украшенных подводах или санях, лошади также украшались попонами, цветами. Крестьяне стояли службу, а потом разъезжались по домам или шли в гости к родственникам. Особенно много народу бывало на Пасху, Рождество Христово и Крещение Господне. Шумно и весело было у церкви в престольный праздник Петра и Павла — 12 июля. Крестьяне соседних деревень спешили в Терентьевское на этот праздник, престольные праздники церквей отмечались с большим размахом.

После Октябрьской революции 1917 г. деятельность церкви снижается. Появляются общественные организации: Коммунистическая партия, комсомол, пионеры, которые запрещают членам своих организаций посещать церковь, молиться, креститься самим и крестить своих детей. В 1921 г. в церкви были конфискованы церковное оборудование и ценности, в том числе дорогие иконы. Изъятие проводили зав. отделом Кузнецкого Укома РКП(б) и комсомолка Валя Кайгородова. При изъятии присутствовали местные священники, церковный староста и представители органов власти. В церкви били в колокола, собирая народ на сход. Священники пытались остановить разграбление храма, но ничего не помогло.

В 1925–29 гг. в Терентьевском развернулась настоящая борьба за чин священника Петропавловской церкви между действующим священником Фёдором Лариным и диаконом Тихоном Худяковым. Об этом рассказал С. Павлов в статье «Страсти по Тихону». Статья «Страсти по Тихону» была опубликована в газете Кузбасс 24 декабря 2002 г. Худяков Тихон Максимович вошел в книгу «Новомученики и исповедники земли Кузнецкой: биобиблиогр. справ. / науч. ред. В. А. Волчек; авт.-сост.: А. М. Адаменко [и др.]. Книга вышла в 2011 г., это уникальный справочник о погибших и пострадавших за веру Христову в годы гонений на Церковь в XX в.

Худяков Тихон Максимович родился в 1883 г. в с. Телятники Рязанского уезда Рязанской губернии. Родился в семье крестьянина, переехавшего во время столыпинских реформ в Сибирь.

До службы в царской армии помогал отцу по хозяйству.

С 1914 г. вместе с женой и престарелыми родителями проживал в с. Терентьевское Томской губ. В 1920-е годы служит в местной церкви диаконом, а с 1925 г. — священником церкви с. Терентьевское.

С первых дней службы в церкви отец Тихон попал под пристальное внимание ОГПУ, и в его церковном окружении долгое время работал осведомитель ОГПУ под кличкой «Николаев». Внутрицерковная борьба «обновленцев» и «тихоновцев» в Сибири привело к преследованию отца Тихона, горячего последователя Патриарха Тихона, органами власти, которые поддерживали обновленцев. В первый раз отца Тихона арестовали осенью 1925 г. Но, кроме показаний «Николаева», в деле ничего не было. В начале 1926 г. дело было прекращено.

После всех этих событий пришлось отцу Тихону оставить с.Терентьевское.

Второй арест — в октябре 1928 г., и вновь обвинение в агитации против обновления церкви. Из материалов дела: «... В январе-феврале т.г. в с. Терентьевское приезжал священник из с.Сыромолотное Худяков (тихоновец) и среди населения провел агитацию против обновления церкви. В результате чего к нему стали носить детей для крещения и перекрещения, которые раньше были окрещены обновленческим священником». Однако это дело также было прекращено.

Прошло чуть более года, и против Тихона Максимовича снова возбуждается уголовное дело. В этот раз работники ОГПУ нашли статью по суровой — диверсионный акт и участие в контрреволюционной организации. Нашлись в с. Терентьевском люди, которые показали, что священник Худяков, а с ним трое крестьян-единоличников подожгли колхозное сено. В декабре 1930 г. тройка при ОГПУ по Запсибкраю осудила его и приговорила к расстрелу, и 10 января 1931 г. приговор был исполнен. Только 20 марта 2001 г. Худяков Тихон Максимович был реабилитирован.

Продолжали бороться с церковью партийные и комсомольские органы села. Шатилова Анна вспоминала: «Однажды на Пасху в церкви шла служба, а в избе-читальне, которая находилась против церкви, открыли окна, пели и плясали. Это было страшное богохульство».

А. Я. Елисеева (Душкина) вспоминала, что церковь в 20-х годах работала, так как она в 1929 г. в ней была крещена. Позже, в начале 30-х годов церковь использовали под склад зерна. Примерно в 1934 г. церковь была окончательно разрушена. Особо рьяно этого добивался избач Банин. Из брёвен разрушенной церкви были построены стайки у некоторых крестьян, а остальное при директоре Лебедеве Владимире Михайловиче было использовано в школе на дрова.

Последним священником Петропавловской церкви был Федор Ларин.

Так была разрушена одна из старейших церквей района — Петропавловская церковь, построенная в 1858–59 гг. крестьянами села, простояв-

шая в селе более 75 лет. Около 60 лет в селе церкви не было. Новая власть, новая жизнь не поощряла верующих, поэтому старые, глубоко верующие люди ездили молиться в г. Прокопьевск в церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Православная церковь Богоявления.

В начале 1990-х годов в с. Терентьевское церкви не было. Большое (3 тыс. жителей) процветающее село стало привлекать внимание представителей религиозных верований. Особенно активно обращением терентьевцев в свою веру занялись иеговисты Новокузнецка и баптистские секты г. Прокопьевска.

В 1992 г. благочинный Прокопьевского района протоиерей Владимир Колесников проявил инициативу об открытии храма в селе Терентьевском. Глава Терентьевской сельской администрации Данченко Г. В. вынес предложение об открытии церкви на исполком, члены исполкома это решение поддержали. Осенью 1992 г. в ДК «Колос» состоялось собрание жителей села, на котором принято решение об открытии храма. Под храм было отдано здание клуба Левобережной геологоразведочной партии, который был закрыт в связи с тем, что ГРП не имела возможности его содержать, в связи с пореформенной разрухой.

В 1993 г. 19 января в Богоявленской церкви прошла первая служба. За все эти годы в храме Богоявления Господня сменилось немало священнослужителей. Первым настоятелем храма был назначен священник Владимир Корозников, его сменил иерей Евгений Плиев, а затем священник Василий Чередниченко. В 1999 г. начинается планирование по строительству основного храма. Прошла работа по землеотводу. Произведена выемка грунта на анализ. Начаты работы над проектом. В храме провели текущий ремонт, налажено водоснабжение, заменена электропроводка. В 2001 г. проведён ремонт крыши здания церкви.

В октябре 2001 г. в Богоявленскую церковь настоятелем был назначен иерей Александр Васькин. В 2003 г. в церкви были изготовлены новые кресты на алтаре, жертвенник храма украшен новыми иконами, изготовленными в Софрино (Художественно-промышленное предприятие под Москвой). Начали практиковать проведение крестных ходов. Так, 4 ноября прошёл крестный ход в честь праздника иконы Казанской Божьей Матери, 19 декабря — в честь памяти святого Николая Чудотворца.

В 2007 г. 30 октября вышел указ Преосвященнейшего Аристарха епископа Кемеровского и Новокузнецкого, в котором на должность настоятеля Богоявленской церкви с. Терентьевское назначается священник Сергей Цеолковский. К этому времени храм полгода пустовал. Службы совершались редко, убранство храма обветшало. Молодой священник с энтузиазмом приступил к службе в церкви.

Настоятель Богоявленской церкви иерей Сергей Циолковский служит священником с 29 октября 1995 г. Образование: Новокузнецкое Православное духовное училище, Томская духовная семинария, Прокопьевский техникум физической культуры.

Церковные награды: скуфья — 1995 г., набедренник — 1996 г., камиллавка — 6.10.2000 г., наградной крест — 2003 г.

В селе его помнят потому, что отец Сергей отдавал много времени привлечению в церковь молодежи, создал в Прокопьевске для юношей клуб «Витязь», где занимались единоборствами, легкой атлетикой. Юноши участвовали в службах, крестных ходах, знакомились с православной верой, православной культурой. За работу с молодёжью, создание молодёжного духовного клуба «Витязь» в г. Прокопьевске на губернаторском приёме, посвящённом Дню молодёжи в 2008 г. был награждён орденом «Отцовская слава».

В ноябре 2007 г. на территории храма был торжественно установлен восьмиметровый поклонный крест, присутствовало множество народа, как местных христиан, так и приезжих из г. Прокопьевска. Святой крест был установлен для поклонения верующих, освещения села, благословения жителей. На территории храма весной 2008 г. началось строительство часовни в честь иконы Божьей Матери «Неупиваемая чаша», пробурена скважина глубиной 60 м. для освящения воды и проведения в часовню.

Священник Сергей Цеолковский активно вникает в общественную жизнь села. 10 мая 2008 г. участвовал в закладке камня Аллеи Славы.

17 августа 2008 г. произошло важное событие в храме Богоявления: в часовне, расположенной на территории храма, состоялась торжественная установка купола и креста в присутствии прихожан и местной власти.

В 2008 г. назначен новый настоятель — отец Дмитрий Селихов. Отец Дмитрий активно ищет контакты с местными органами власти, общественностью села. Неоднократно проводил встречи с жителями села в библиотеке на круглом столе «О законах временных и вечных», на пасхальных праздниках, проводимых библиотекой и музыкальной школой с приветствием к жителям и рассказом о празднике. Серия православных встреч к 20-летию церкви Богоявления прошла в 2012–2013 гг. И всегда в центре больших праздников Терентьевского сельского поселения участвует отец Дмитрий.

Особая забота сельского священника — храмоздание, ремонт помещений храма. Много внимания отец Дмитрий уделяет сплочению паствы, причем не самой большой. В храме продолжает работать библиотека, фонд её пополнился до 700 экземпляров. Проводятся миссионерские поездки в ближайшие сёла Большая и Малая Талда, Соколово, Митичкино, где совершаются молебны, отпевания, таинства исповеди и причастия, беседы с жителями.

Сельский приход — это проверка пастыря, проверка христианина и проверка просто человека. Отец Дмитрий более 10 лет несёт Слово Божие жителям села. Ему непросто, но храм стоит, люди в него приходят, и за советом, и за требами. А значит, история храма продолжается, а библиотека помогает ей не потеряться в суете будней.

Интересно, что на официальной карте православных храмов России в информации о нашем храме читаем: Храм Богоявления село Терентьевское, Прокопьевский район (Храм Богоявления), РПЦ, Кузбасская митрополия, Кемеровская епархия, 2-е Прокопьевское благочиние, храм действующий, строящийся, открыт в 2003 г. Нет, в 1993 г., о чем и свидетельствуем.

В. М. Полунина,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
медицинский университет Минздрава России»,
студентка 1 курса, г. Кемерово.

РАССТРЕЛЯН И ОПРАВДАН

Наш историко-краеведческий центр «Наследие», что работает при библиотеке, давно стал определенным «социальным центром», который занимается поисковой деятельностью, обработкой и сохранением героической, локальной истории семьи. Это направление интересно сегодня молодому поколению. Оно привлекает молодежь в библиотеку. Под руководством библиотекаря ведется совместная исследовательская деятельность, реализуются краеведческие проекты. С достойными результатами мы принимаем участие во всероссийских и областных, творческих конкурсах.

Данное исследование посвящаю памяти моего прапрадеда, в чьей судьбе отразилась страшная и трагическая история, тлеющая горячими углями в душе каждого из нас, его потомков. Эта память заставляет нас вновь и вновь возвращаться к событиям 1938 г., понять и принять происходящую реальность того времени и усомниться, как такое могло происходить вообще? Но перед глазами неопровержимый факт — выписка из архива УФСБ по Кемеровской области, где и узнаем, что постановлением тройки УНКВД по Новосибирской области от 12 марта 1938 г. прапрадед осужден по статье 58–7–10 УК РСФСР и приговорен к ВМН — расстрелу, который приведен в исполнение 21 марта того же года. А уже 4 ноября 1958 г. президиумом Кемеровского областного суда № ПС-852/58 он был реабилитирован за «отсутствием состава преступления»! Резкая боль рвет сердце, разум отказывается верить в написанное, но перед глазами сухие архивные факты: «расстрелян и оправдан»!

Все пострадавшие в тридцатые годы прошлого столетия сегодня объединены одним понятием «жертвы сталинских репрессий». Но надо понимать, что за общим названием — имена миллионов невинных людей! Людей трудолюбивых, думающих, имеющих свою точку зрения на происходящие события, людей — патриотов, которые болели душой за молодое социалистическое государство! И сегодня не должно быть покоя ни действующей политической власти, ни нам, потомкам «невинно осужденных», пока не озвучим и не внесем в Книги памяти все имена наших многострадальных предков! Участием в X межрегиональных историко-краеведческих чтениях «Православное краеведение на земле сибирской» я вношу имя Марка Васильевича Субботина в список безвинных жертв «народной голгофы».

Род Субботиных уходит в старинное сибирское село Усть-Серта, что основано переселенцами — поляками в 1769 г. недалеко от города Мариинска. Строились первопроходцы в глухом необжитом месте, где были болота, хвойный лес и множество зверя. Очень скоро вслед за поляками в Усть-Серте появились переселенцы с рек Чалка и Дон (чалдоны).

В марте 1891 г. в семье чалдонов-крестьян Субботиных родился мой прапрадед Марк Васильевич. В этом же году 17 декабря в церкви Святой Троицы села Усть-Серта, однофамильцы Ананий и Мария Субботины крестили свою младшую дочь Вареньку, дав ей имя в честь великомученицы Варвары, память о которой Православная Церковь отмечает 17 декабря. Жили обе семьи рядом, занимаясь привычной крестьянской работой, пососедски помогая друг другу, деля радость и горе. Объединяло семьи редкое трудолюбие и умение радоваться тому, что сделано своими руками! И это превращало тяжелый крестьянский труд из ненавистного бремени в огромную радость! Так и летели годы, выросли в обеих семьях дети. И никого в селе не удивило, что Марк и Варвара решили пожениться, полюбив друг друга. Благословение родителей на брак наши молодые прапрадеды получили сразу, а вот одинаковая фамилия, «не давала» им возможности обвенчаться. Пришлось писать прошение на брак в Томскую епархию. Уже 4 ноября 1911 г., в день иконы Казанской Божьей Матери, вся деревня отплясывала на свадьбе Субботиных под задорные наигрыши местного гармониста, и молодая семья посвятила жизнь делу предков — исконных крестьян! Хорошее приданое дал за Варварой отец: коня, плуг, полный сарай живности. Развели пчел, построили дом — пятистенку, обустроили пимокатную мастерскую. В труде, любви и согласии потекла их семейная жизнь. Огромной радостью стало рождение первой дочери Анны. И как же нестати это счастливое событие совпало с началом Первой мировой войны! Марка, как и многих мужиков села, призывают на фронт. Хочется думать, что и воином он был бравым и бесстрашным. На единственной военной фотографии, что хранится у нас, на груди Марка видна медаль и Георгиевский крест, знак отличия, которым награждались служащие нижних чинов с 1907 по 1917 гг., за боевые заслуги и храбрость. Несколько лет ждала Варвара своего любимого мужа, и Бог дал им возможность еще какое-то время прожить в любви и согласии. После возвращения Марка с войны в семье рождаются еще дочери: Груша, Саша, Лена, Таня. Думаю, что мечтал Марк о сыне! Но Бог дал 5 дочерей! Варвара, конечно, переживала: как сложится их судьба, что ждет в жизни? Времена-то были тяжелые! Но рядом с таким надежным мужем тревоги быстро уходили из сердца. Была надежда на добрую и долгую жизнь. Хозяйство Субботиных оставалось крепким — все сохранила Варвара, пока Марк был на войне. В чести сохранила и свое доброе имя. Не смогла бы она, однажды предав, смотреть потом в глаза мужу, которого так любила! Хотя многие из односельчанок-соседок относились проще к отсутствию мужей. У многих по вечерам тайком го-

стили оставшиеся в деревне словоохотливые мужички, которые позже сами и рассказывали вернувшимся мужьям о распутстве их жен. Варвара подобной «радости» им не доставила, и уже тогда со стороны некоторых «пролетариатов-активистов» появилась зависть. Завидовали дельности Марка, его дальновидности, порядку и трудолюбию!

Какими были прапрадеды в отношениях и поступках? Вроде такими же, как и другие односельчане. Но такими, да не такими! Однажды на гулянке Варвара приревновала красавца Марка. Выпив стопочку вина, потом вместе с соседками распевала частушки и в валенках выплясывала на улице по первым проталинам, как бы стараясь растоптать свои подозрения и обиду, а Марк стоял на крыльце и с улыбкой наблюдал за ней. Он слова не сказал за испорченные валенки, хотя хозяином был рачительным. И ни разу за совместную жизнь не поднял руки на свою Варвару! И это, конечно, отличало прапрадедов от односельчан.

— Эх, дурак ты, Субботин, даешь волю бабе,- куражился за столом пьяненький сосед, пытаясь вывести его из себя.

— Ну, дурак и дурак, посмеиваясь, отвечал Марк, — что еще больше раздражало завистника.

Прапрадед был крепким, сильным мужчиной, далеко не робкого десятка. Но на подобные провокации никогда не поддавался, до драк не опускался, оставаясь всегда выдержанным и спокойным, сохраняя достоинство в любой ситуации! Такой же была и Варвара! Никаких праздных разговоров с соседками, никаких сплетен и пересудов! Так пролетели лучшие молодые годы. Приближалось беспощадное время репрессий, и каток власти набирал скорость и обороты, чтобы уничтожить настоящего русского мужика, чтобы запутать, надломить и запугать его семью.

1938 год. 13 февраля. Марк Васильевич работает бригадиром на животноводческой ферме колхоза «7 съезд Советов». Трудится хорошо, потому что иначе не умеет. Сотрудники РО НКВД постучали, как было принято, ночью. Ничего не объяснив, приказали собрататься, и, не дав попрощаться, увезли. Долго стояла, оцепенев от горя, «раздавленная» Варвара на холодной земле, не понимая, что произошло, за что забрали, не зная, что делать и как жить дальше? Горе настолько зацепило Варвару, что она не могла ни пить, ни есть. Ноги подкашивались, за что не бралась, все валилось из рук. Согнуло горе Варвару, но не сломило! Дети не позволили ей всецело поддаться тяжким событиям. Мать оставалась для них, а они для нее — главной опорой. Да и верить человеку хочется всегда в лучшее. Поэтому и старалась семья не обращать внимания на косые взгляды соседей, на шепот за спиной «враг народа», на кражу овец соседом уже в следующую ночь после ареста, на требование бригадира — выходить немедленно на колхозные работы, на глумление того же соседа (по доносу которого, как думала семья, и увезли Марка Васильевича). Затянув потуже платок, еще не зная, что вдовий, Варвара с головой погрузилась в работу. Не знала

семья, 20 лет ожидая возвращения мужа и отца, что уже через месяц Марка Васильевича Субботина приговорили к расстрелу, предъявив обвинение: «...проводил антисоветскую агитацию, распространял провокационные слухи о войне и допустил падеж 20 голов скота...». Все крестьянские работы, после ареста прапрадеда, все непосильные тяготы легли на дочек Марка и Варвары. И здесь хочется сказать о редкой и удивительной «силе крестьянского рода», которая помогла им не сломиться в те годы, выстоять, не ожесточиться, не утратить порядочности и доброжелательности, выучиться, стать хорошими профессионалами, быть ценными и уважаемыми коллегами, а самое главное — очень любить свою Родину и земляков.

Дочери Варвары Ананьевы и Марка Васильевича Субботиных пополнили огромный пласт советской интеллигенции и внесли свой, определенный вклад в развитие образования, культуры и духовного развития Кузбасса:

Аграфена Марковна Субботина — трудилась заведующей магазином № 12 г. Прокопьевска. За ее трудовую жизнь не было ни одной недостачи; Александра Марковна Субботина (Родионова) — 50 лет посвятила школе. Педагог, которого любили и до самой ее смерти окружали ученики; Елена Марковна Субботина (Журавлева) — учитель начальных классов. Человек редкой доброты, порядочности и ответственности; Татьяна Марковна Субботина (Мироненко) — трудовой путь начала от секретаря треста «Прокопуголь», а закончила начальником отдела эксплуатации автоуправления «Прокопуголь».

Т. П. Рудакова,
ГАУК ГНБК им. В. Д. Федорова,
отдел библиотечного краеведения,
главный библиограф, г. Кемерово.

РЕПРИНТНЫЕ ИЗДАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ТЕМАТИКИ В ФОНДЕ ГНБК ИМ. В.Д. ФЁДОРОВА

Книжный фонд Государственной научной библиотеки Кузбасса имени В. Д. Федорова богат количеством и разнообразием изданий. В связи с этим было принято решение о создании сектора книжных коллекций. В данном секторе собраны издания, представляющие библиографическую и полиграфическую редкость, историческую и культурную ценность. Издания в книжные коллекции объединены по разнообразным признакам: темам, форме, хронологическим периодам, типам или видам и т.п. Например, видовая книжная коллекция «Автограф», тематическая книжная коллекция «Сибирь», тематическая книжная коллекция «Война 1812 года», видовая книжная коллекция «Миниатюрные издания и малые формы» и т.п. Всего в Секторе 27 книжных коллекций, в том числе и видовая книжная коллекция «Репринтные издания».

Согласно Российскому гуманитарному энциклопедическому словарю репринтное издание (англ. reprint — перепечатка) — это переиздание произведение печати, при котором текст прототипа воспроизводится в точности: полностью сохраняются его орфография, пунктуация, пагинация, начертание шрифта и расположение текста на страницах [2, с. 146]. Репринтные издания позволяют читать старинные и редкие книги, не доступные для большого круга читателей.

На примере книг православной тематики из коллекции «Репринтные издания» был проведен библиометрический анализ 79 документов. Анализ проведен по нескольким параметрам: год и место публикации репринта, издательство репринта, тема издания, год и место публикации первоисточника, издательство первоисточника. Данные параметры позволяют сравнить характеристику оригинала документа и его копии, т.е. репринтного издания и сделать выводы.

Анализ документов по годам публикаций репринтных изданий представлен в Таблице 1 — Количественная характеристика документопотока. На основе проанализированных данных мы видим, что основные года переиздания это 90-е годы XX в. Большинство приходится на 1990, 1991 и 1993 гг. Это связано с разрешением религиозной литературы на законодательном уровне с 25 октября 1990 г. Закон «О свободе вероисповедания» стал точкой окончания более чем 70-летней борьбы с религией в Советском Союзе.

Таблица 1

Количественная характеристика по годам публикации

№	Годы	Количество документов в год	В % к общему количеству документов
1	Без года	2	2,5%
2	1987	3	4%
3	1989	1	1%
4	1990	21	27%
5	1991	23	29%
6	1992	2	2,5%
7	1993	21	27%
8	1994	3	4%
9	1995	1	1%
10	1998	1	1%
11	2011	1	1%
Итого		79	100%

Одним из новейших репринтных изданий, поступивших в сектор книжных коллекций, является издание составленное архимандритом Досифеем «Географическое, историческое и статистическое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря». Оригинал документа 1836 г. издан в Москве в Университетской типографии. Его воспроизведение осуществлено в 2011 г.

Анализ места публикации репринтного издания показал интересную ситуацию. Место издания репринтных документов — это населенные пункты европейской части России (Москва — 47 изданий, Ленинград — 3, Пушкино — 1, Тверь — 1, Коломна — 1, п. Соловецкий — 1). Города зарубежья (Стокгольм — 3, Минск — 1) и город Сибири (Бердск — 1). У 19 изданий (24% от всего документопотока) не удалось выявить место издания.

Издательства, публиковавшие исследуемые репринтные издания многообразны. Например, издательский отдел Московского Патриархата (ныне Издательство Московской Патриархии) — официальное издательство Русской Православной Церкви, образованное в 1946 г.

Издательство «Паломник» — одно из старейших православных издательств в России. Оно образовано в Москве в конце XIX в. по благословению праведного Иоанна Кронштадтского.

Издательство «Терра» — основано 29 декабря 1989 г. Первым проектом «Терры» стали репринтные издания Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона в 86 томах, увидевшие свет в начале 1990-х. Несколько томов данного издания есть у нас в библиотеке.

Также издательства при православных храмах и монастырях, например, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Московского Даниловского монастыря, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря и т.п.

По результату исследования видно, что публикацией религиозных изданий занимались разные издательства. Как сравнительно недавно сформировавшиеся, например, издательство «Терра», так и имеющие свою историю в издательском деле — издательство «Паломник».

Исследуемый документопоток православных изданий был разделен по тематике. Большинство изданий посвящено святоотеческой литературе, т.е. учению священнослужителей — 17 изданий. Агиография, включающая житие святых — 12 изданий, учения святых — 7 и историю религии — 8 изданий. Богослужебные издания, включающие в себя толкование библии или сама библия — 9 источников, Псалтырь — 1, Молитвослов 1, жизнь Иисуса — 7. Детская православная литература представлена шестью изданиями. По результату анализа можно отметить, что в первую очередь издавались богослужебные издания, являющиеся изданиями острой необходимости. Кроме этого, была востребована литература святоотеческая, агиография и детская православная, в дополнение к основной.

Датировки публикаций первоначальных изданий различны, от 1836 до 1989. Мы видим, что репринтными изданиями по православной теме являются не только старинные книги. Также это издания советского периода, но издаваемые малым тиражом, и ставшие редкостью. Некоторые книги содержат определенный временной период издания, т.е. публикация издания приходится на несколько лет, например, 1911–1913. В 18 (23%) изданиях выявить год публикации оригинала документа не удалось. Возможно, православные издания в коллекции представлены и более ранними годами публикации первоисточника.

Организации публикуемых оригинальных изданий также многообразны:

- Частновладельческие издательства (Издание книгопродавца И. Л. Тузова, Издание Е. И. Быковой, Печатия А. И. Снегиревой);
- Издательства православных церквей, храмов (Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Собственная типография, Издание Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле);
- Издательства учебных заведений (В Университетской Типографии, Издание С.-Петербургской Духовной Академии);
- Издательства периодических изданий (Издание журнала «Вечное», Приложение к журналу «Отдых Христианина»);
- Типографии, выполняющие функции издательств (В типографии III Отд. собств. Е. И. В. Канцелярии, Типо-литография Императорского Университета, Типография преп. Иова Почаевского).

Во многих оригиналах документов при издательствах, по традиции того времени указан адрес, например:

- Типография В. Ерофеева, Толмазовъ пер., д. № 2–22;
- В Синодальной Типографии на Никольской улице;
- Типо-Литография И. Ефимова. Большая Якиманка. Собственный домъ;
- Типография Училища Глухонемыхъ, Гороховая улица, д. № 18.

По результату анализа видно разнообразие издательских организаций оригинальных документов православных изданий. Однако в 20 изданиях

не удалось выявить издательскую организацию, можно только предположить, что это издания тех православных храмов, в которых они хранились и переиздавались. Примером тому является «Псалтирь следованная», издание Донского монастыря.

Анализ места публикации оригиналов документов показал более широкий географический охват территории, чем у репринтных изданий. Наибольшее количество оригиналов документов издавались в Санкт-Петербурге — это 31 издание (39%). Также оригиналы документов православной тематики издавались в городах России (Москва — 14 изданий, Сергиев Посад — 2, Калуга — 1, Казань — 1) и зарубежных городах (Монреаль — 4, Париж — 2, Семипалатинск — 1, деревня Джорданвилла(США) — 1).

В результате исследования православных документов в книжной коллекции «Репринтные издания» сложилась следующая ситуация:

- Основные годы публикаций репринтных изданий 1990-е, это связано с востребованностью религиозной литературы и уничтожением таковой в советское время;
- Публикацией репринтных изданий занимались как значимые в издательском деле организации, так и только начинающие свою деятельность;
- Репринтные издания православной тематики публиковались как в России, так и за рубежом;
- Репринты православной тематики издавались на основе оригиналов как старинных изданий 19 века, так и изданий советского периода, издаваемых малым тиражом;
- Многообразие издающих организаций оригиналов документов говорит о распространенности и востребованности изданий православной литературы;
- Репринтные издания православной тематики представлены разными видами изданий, не только основными — богослужебными книгами;
- Книжная коллекция «Репринтные издания» позволяет познакомиться с редкими православными изданиями.

В заключение, хотелось бы отметить, что представленная тема — это интересная и малоизученная страница истории православной литературы, о которой можно узнать, изучая состав одной из коллекций фондов библиотеки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Методы информационно-аналитической деятельности: научно-практический сборник / Министерство культуры Российской Федерации, ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств», Кафедра технологии и документальных коммуникаций; [науч. ред. И. С. Пилко]. — Кемерово: КемГУ-КИ, 2010. — 227 с.: ил. — Текст: непосредственный.
2. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. В 3-х томах. П — Я / П. А. Клубков. — Москва: Владос; Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет. Филологический факультет, 2002. — 704 с.: ил. — Текст: непосредственный.

З. С. Самсанович,
МБУК «ЦБС Березовского городского округа»,
сельская библиотека «Родник»,
заведующая, п. Барзас, г. Березовский

ИНТЕРАКТИВНАЯ КАРТА «ИСТОРИЧЕСКИЕ МЕСТА ПОСЁЛКА БАРЗАС»

В 1929 г. геолог Василий Орестов в районе реки Барзас обнаружил сапропелитовый уголь.

Сапропелитовые угли — окаменевший органический ил, образовавшийся на дне застойных водоемов много тысячелетий назад, который служит хорошим сырьем для химической промышленности. Путем перегонки сапропелитов получают деготь, бензин и другие жидкие продукты. С этого момента и началась богатая и интересная история таежного поселка.

В середине 1930-х годов Барзас подавал большие промышленные надежды и имел широкие государственные перспективы. В то время зарождающаяся химическая промышленность в городе Кемерове нуждалась в сырье, поэтому на месте Барзасского месторождения решено было заложить первую шахту. И уже через месяц над глухой таежной речкой застучали топоры, зазвенели пилы. Тайга ожила. К разведывательному отряду прибыли на помощь строители. К весне 1930 г. на первой в поселке улице, названной Шахтовой, стояло уже около десятка бревенчатых домов.

С начала XX в. и до образования района численность посёлка пополняли жители западных областей России, Белоруссии, Латвии и Эстонии, которые прибывали по Столыпинской реформе, из-за голода 1920-х и 1930-х годов и коллективизации.

К марту 1936 г. население Барзасского района составляло 16 тысяч человек. Район стремительно развивался и обеспечивал многие нужды страны, поставляя промышленности золото, уголь, лесоматериалы, хлеб, мясо, жиры, пушнину, что имело огромное экономическое и военно-стратегическое значение.

За несколько последующих лет экономические показатели развития района значительно выросли. И уже к началу войны население Барзасского района превышало 26 тысяч человек.

В район привлекали как молодых, так и опытных специалистов в разных областях промышленности. Для них организовывали инфраструктуру: строили социальные объекты, предоставляли жилье, улучшали условия быта. В Сибирь ехали целыми семьями, комсомольскими коллективами, с энтузиазмом и песнями, чтобы принять участие в великих коммунистических стройках и проектах.

Поселок входил в состав и являлся административным центром Барзасского района, который состоял из десятков поселков, деревень, колхозов и совхозов. Это был действительно большой и экономически развитый район.

В поселке работала шахта «Барзасская-1» по добыче единственного в мире сапропелитового угля. Работа была очень трудоемкая, ручная — с киркой, кувалдой, ломом и лопатой. От шахты к месту погрузки угля была проложена узкоколейка. Вагоны по ней транспортировались лошадьми. Позже началось строительство железнодорожной ветки от Кемерово для вывоза угля. В 1937 г. шахту закрыли по ряду причин. Угли, добываемые здесь, были огнеопасными, самовозгорающимися, поэтому долгое хранение их без переработки допускать было нельзя.

Леспромхоз в Барзасском районе был построен в 1933 г. Более 100 миллионов кубометров деловой древесины, до трех тысяч кубометров тарной доски, пиломатериал и другую продукцию ежегодно отправляли в разные уголки страны. В 1947 г. был образован лесхоз. Коллектив предприятия все силы отдавал восстановлению леса. Ежегодные посадки молодых саженцев деревьев достигали 750 гектаров. На территории Барзасского района заготавливалось лекарственное сырье, деловой лес, мед, орехи. Ранней весной шла заготовка черемши, затем наступала пора душистого меда. Все заготовки отправлялись по всей России и за рубеж. Госпромхоз заготавливал и сдавал государству много пушнины, мехового и кожевенного сырья, боровой дичи, до 40 центнеров лосиного мяса, до 50 центнеров различных таежных ягод, до тонны грибов, папоротника и черемши. Управлением района занимался райком партии, райисполком, прокуратура, военкомат и милиция. Для жителей района работали и социальные объекты — больница, дом инвалидов, почта, коммутатор, дома культуры, библиотеки, детские сады, школы и другие учреждения. На окраине поселка располагался аэродром. Авиалиния называлась «Барзас — Яя». С аэродрома на самолетах (кукурузниках) переправляли продукты, документы, детей в пионерские лагеря.

С 1936 г. в поселке начала работу типография и выпустила первую в таежном краю газету «Искра Барзаса». Газета выходила 8 раз в месяц, и имела тираж 1150 экземпляров. Ответственным редактором был Сафонов. В газете печатали о жизни и стремлениях селян, о победах в разных отраслях, о людских судьбах того времени. Во время Великой Отечественной войны в газете печатались солдатские письма, новости с фронта, а также достойные примеры истории из жизни трудового тыла, статистические данные. Газета призывала к подвигам, ставила задачи, информировала, поддерживала горячим словом в трудные военные и послевоенные годы.

Великая Отечественная война стала суровым экзаменом для всех людей и военных комиссариатов. Перед военными стояла задача в предельно-сжатые сроки провести мобилизацию людских и материальных ресурсов. С первых дней жители района писали заявление: «Прошу

взять на фронт добровольцем». Добровольцами с Барзасского районного военкомата ушли на фронт 5725 человек. Из них около 2 тысяч человек не вернулись, погибли на полях сражений или пропали без вести.

Во время войны из европейской части России в Барзас переехало много переселенцев. Они везли с собой культуру, знания и образ своей жизни, во многом отличающейся от сельской. Большую часть переселенцев составляла интеллигенция. В основном это были врачи, учителя, люди искусства. Они внесли неоценимый вклад в развитие посёлка.

Шло время, в 1956 г. Барзасский район был упразднен, постепенно предприятия и организации закрывались, их здания разрушались и исчезали с лица поселка. В настоящее время нас нет возможности восстановить закрытые и разрушенные предприятия и организации Барзасского района и поселка Барзас. Но есть возможность сохранить память о каждом из них. Поэтому было принято решение восстановить сведения обо всех предприятиях и организациях когда-либо действовавших на территории поселка.

В 2018 г. был реализован проект по созданию интерактивной карты «Исторические места поселка Барзас».

Цель проекта: распространение знаний об исторических местах поселка Барзас, используя формы, рассчитанные на читателей и удаленных пользователей.

Задачи:

- собрать и систематизировать исторический материал о предприятиях, организациях и социальных объектах, действовавших на территории Барзаса с 1936 г. по настоящее время;
- создать интерактивную карту «Исторические места поселка Барзас» с обозначением предприятий, организаций и социальных объектов, деятельность которых способствовала становлению и развитию поселка;
- осуществить продвижение интерактивной карты в местном сообществе.

Проект был реализован в три этапа:

На первом этапе выбрана проблема исследования, выполнен обзор литературы. Анализ литературных источников дал возможность узнать, кем, когда и где проводилось изучение истории поселка Барзас, какие вопросы остались не изученными, из чего определили актуальность и новизну исследовательской работы.

Среди жителей поселка Барзас проведен анкетный опрос, который выявил проблему: только 20% населения знают о том, что в их родном поселке были выше перечисленные предприятия и организации.

На втором этапе проведена научно-исследовательская работа по изучению истории поселка Барзас. Выявлены и систематизированы материалы о предприятиях, организациях и социальных объектах, действовав-

ших и действующих на территории поселка с 1936 г. по настоящее время. Восстановлены и уточнены адреса, собраны фотографии и воспоминания жителей поселка о предприятиях и организациях поселка.

На заключительном этапе разработана интерактивная карта «Исторические места поселка Барзас», на которой отмечены предприятия и организации поселка Барзас.

Интерактивная карта создана на основе общедоступного приложения Яндекс Карты и включает в себя картографические возможности поисковой системы Яндекс. При нажатии на иконку появляется всплывающее окно, содержащее краткую историческую справку и фотографию объекта.

Интерактивная карта «Исторические места поселка Барзас» размещена на официальном сайте МБУК «ЦБС» в разделе «Березовское краеведение».

Проект носит практический характер и послужит хорошим пособием для преподавателей, краеведов, историков. Интерактивная карта «Исторические места поселка Барзас» пропагандирует историческое наследие поселка Барзас и повышает значимость краеведческой деятельности библиотек.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кадушкина, Н. З. В округе Барзасской тайги / Н. З. Кадушкина. — Березовский, 2005. — 175 с. — Текст: непосредственный.
2. Чворо, В. Д. Город угля и молодости / В. Д. Чворо. — Березовский, 1994. — 156 с. — Текст: непосредственный.

О. В. Юртаева,

*воскресная школа храма пророка Божия Илии,
преподаватель, пгт. Краснобродский.*

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ — НЕСОКРУШИМЫЙ ЗАЩИТНИК РОССИИ

Непродолжительная жизнь Великого князя Александра Невского — подвиг, благодаря которому было положено начало нашему государству. Восемьсот лет со дня рождения — внушительная дата, дающая повод ещё раз внимательно посмотреть на него как на государственного деятеля, дипломата, полководца, народного героя, образцового христианина, впоследствии причисленного Церковью к лику святых.

Годы земной жизни благоверного великого князя Александра Невского выпали в большей части на первую половину XIII в., очень сложную и трагическую для Руси, находившейся под монголо-татарским игом. Раздробленная на множество княжеств Русь разорена.

Единственным городом, не разрушенным монголами, оставался Новгород. Но он привлекал других завоевателей, торопившихся воспользоваться бедами Русской земли. Римский папа, надеясь извлечь пользу из несчастной Руси, склонил в 1240 г. зятя шведского короля Биргера идти войною на Новгород. Тот явился на кораблях в устье реки Невы и послал сказать княжившему тогда в Новгороде сыну Ярослава Второго Всеволодовича Александру: «Ратоборствуй, если сможешь. Я уже на твоей земле». Александр не стал тратить время на сбор ополчения. «Нас немного, а враг силен. Но Бог не в силе, а в правде: идите следом за вашим князем», — сказал он дружине и вместе с ней неожиданно напал на шведов. Бой длился с рассвета до темноты. Александр сошёлся в поединке с Биргером и ранил его копьем в лицо. Дружинник Александра Савва подрубил столб златоверхого шатра Биргера, шатёр упал, шведы дрогнули и разбежались к кораблям.

Весть о победе разнеслась по всей поверженной русской земле, и народ воспрянул духом. Александра за битву на Неве прозвали Невским.

Избавившись от шведов, новгородцы должны были отбиваться и от ливонцев, которые завладели Псковом и построили крепости на Новгородской земле. Александр, получив помощь от Суздаля, выгнал немецких рыцарей из Пскова и пошёл на Ливонскую землю. Сражение произошло на льду Чудского озера и известно под названием Ледового побоища. Битва длилась целый день. Александр умело охватил с флангов рыцарей, построенных клином, и ударом засадного полка взял в кольцо. Уцелевших врагов погнали на тонкий лёд, который проломился под закованными в латы рыцарями, и ни один из них не спасся. После этого разгрома немцы

заключили мир, вернули захваченных в плен и, удостоверившись в силе Александра, прекратили продвижение вглубь русских земель.

Несмотря на победы Александра Невского над врагами, Русь по-прежнему оставалась под монгольским игом. Ханские баскаки собирали ежегодную дань. Князья ездили в Орду за ярлыком-разрешением, но Александр не совершал ещё этого тяжкого пути. Батый долго ждал его и, наконец, послал ему сказать: «Князь, знаешь ли ты, что Бог покорил многие народы: ты ли один не покоришься? Если хочешь сохранить свою землю, то приходи поклониться мне».

Александр тогда ещё оплакивал отца своего, погибшего в Орде, как говорили, насильственной смертью. И ему могла грозить такая же участь, но он понимал, что отказ его наведёт новые бедствия на Русскую землю и, смирившись, отправился в Орду к хану Батю, который, по словам летописцев, был поражён видом князя-богатыря, его умом и величественным голосом. Хан был доволен, что Александр изъявил ему покорность и отправил его на берега Амура к Великому хану. Путешествие было долгое и трудное, в Новгород Александр вернулся с ярлыком на княжение.

Едва возвратился он в Новгород, как явились к нему два кардинала от Римского папы Иннокентия IV с грамотой, в которой было написано: «От нашего посла, брата Иоанна Карпина, назначенного к татарам, мы получили известие, что твой отец, желая облечься в нового человека, искренно и со смирением посвятил себя в руках этого брата на повиновение Римской Церкви, что немедленно сделалось бы известным всем, если бы так внезапно и так счастливо его не постигла смерть. После такой счастливой кончины он, без всякого сомнения, вошёл в общение со святыми и удостоился вечного блаженства. Желая и тебя вместе с ним сделать причастником того же блаженства, мы выискиваем пути, употребляем труд, прилагаем старание как бы расположить тебя, чтобы ты последовал примеру отца... Знай, что если ты воспользуешься этими нашими благожеланиями, то мы будем считать тебя знатнейшим между прочими католическими князьями и всегда с полным усердием будем стремиться к увеличению твоей славы».

Но Александр не прельстился земными выгодами, которые сулил союз с папою: вера и совесть были для него дороже всего на свете. Да и вряд ли папа писал правду, так как монах Иоанн Карпин, на которого он ссылался, в описании своего путешествия к татарам хотя и говорит о смерти великого русского князя Ярослава, но вовсе не упоминает об его обращении к Римской церкви. В ответной грамоте князя Александра было следующее: «Мы знаем истинную историю веры и Церкви от Адама до Христа и от Христа до Седьмого Вселенского Собора; содержим то самое учение, которое возвестили во всём мире святые апостолы; храним предания святых отцов семи Вселенских Соборов, а вашего учения не принимаем».

В 1252 г. князь Александр вступил на великокняжеский престол. Став Владимирским великим князем, Александр смирялся перед ханом и даже заставил новгородцев платить татарам дань. Такою покорностью он спас русских от многих бед. Последним его подвигом было ходатайство за Русь перед ханом по поводу того, что жители Ростова, Суздаля, Владимира и других городов восстали против баскаков: одних прогнали, других перебили. Александр с опасностью для жизни поспешил в Орду с дарами. Прожил он там зиму и лето, унижался перед ханом Беркаем, делал подарки его жёнам и приближённым и тем спас Русь от нового погрома.

Как только князь достиг желаемого, осенью выехал из Орды. Больной, утомлённый, он за Нижним Новгородом, около Городца Волжского, в Фёдоровском монастыре вынуждён был остановиться: силы покидали его. Чувствуя близость смерти, принял иночество и схиму с именем Алексия и мирно предал душу Богу 14 ноября 1263 г. на 43-м году жизни.

Во Владимире народ готовился торжественно встретить князя. Вдруг за богослужением митрополит возгласил: «Зашло солнце земли Русской!». Не поняли сначала люди смысла этих слов. «Благоверный Великий князь Александр преставился», — объяснил святитель. Плач и рыдания были ответом на его скорбные слова. Все со слезами встречали безжизненные останки защитника земли Русской, так внезапно у неё отнятого. Александр Невский был погребён в монастыре Рождества Богородицы, во Владимире.

При святителе Макарии Московском на Соборе 1547 г. великий князь Александр был прославлен Церковью как святой чудотворец. Стало всенародным почитание его честных мощей. Император Пётр Первый избрал своего великого предка небесным покровителем новой столицы Санкт-Петербурга. В 1724 г. мощи были перенесены в специально построенный монастырь, ныне именуемый Александро-Невской лаврой. Там они и покоятся по сей день в серебряной раке.

Александр Невский — достойный пример для подражания современной молодёжи, особенно юношам, до 18-ти лет находящимся под опекой семьи и школы и не способным самостоятельно принимать никаких серьёзных решений. Александр Невский в 3 года уже мог спокойно сидеть в седле, в 16 лет одержал первую победу, управляя дружиной. Победу над шведами одержал, когда ещё не было и 20-ти, над немецкими рыцарями в 22 года. Перед всяким делом он никогда не забывал обратиться к Богу, так как никогда не надеялся на свои собственные силы, но всегда уповал на помощь Божию. При нём было возведено много храмов и Староладожский монастырь, в котором он молился перед сражениями.

Но одна из заслуг Александра Невского в том, что он в столице Орды основал православную епархию. Это ещё раз подчёркивает, какое значение имела для него христианская вера и как к нему относились представители ислама. Из его жития известно, что он был побратимом сына хана Батыя Сартака, которого после смерти Александра Невского зарезали в междо-

усобице. За все посещения Орды, он ни разу не прошёл сквозь огонь, как того требовал обычай

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахметева, А. Н. Рассказы из русской церковной истории: чтение для детей старшего возраста / А. Н. Бахметьева. — М: Современник, Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1995. — 460 с.: ил.
2. Беллярминов, И. И. Курс русской истории / И. И. Беллярминов. — Москва: Роман-газета, 1994. — 112 с.
3. Бутромеев, В. П. Русская история для всех / В. Бутромеев. — М.: Роман-газета, 1994. — 144 с.
4. Макарий (Булгаков М. П.; митрополит Московский и Коломенский). История Русской церкви / Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. — Москва: издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. — 704 с.
5. Православная газета, № 6, 2021. — 48 с.

И. В. Можяева,

*МБУ «Муниципальная информационно-библиотечная система
г. Новокузнецка», начальник отдела краеведения, г. Новокузнецк.*

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ДРУЗЕЙ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ Л.Н. ТОЛСТОГО В КУЗБАССЕ

Сохранение исторического и культурного наследия нашего края является одной из основных функций отдела краеведения МБУ «МИБС» г. Новокузнецка». Создание в библиотеке «Мемориального музея духовной и материальной культуры друзей и последователей Л. Н. Толстого в Кузбассе» предоставило возможность сделать общедоступным это наследие обществу и обеспечить его активную социальную жизнь.

История толстовской коммуны это одна из драматических страниц в биографии нашего города. 90 лет назад, 7 апреля 1931 г. на Кузнецкую землю приехали первые коммунары, последователи Л. Н. Толстого.

Толстовское движение возникло в нашей стране в 80-х гг. XIX столетия и уже к началу XX в. распространилось по всей России. Сторонники этого движения руководствовались этическим учением Л. Н. Толстого, основанное на принципах ненасилия и любви ко всему живому, общечеловеческими принципами, способными не разъединять, а объединять народы, творчески обмениваться достижениями, открытиями, беспокоиться об общем благе, что и сегодня является очень важным и актуальным.

Коммуна «Жизнь и труд» образовалась в 1921 г. в Подмосковье, на территории бывшего помещичьего имения Шестаковка. Жили они очень дружно, много трудились, и хозяйство быстро крепло. Председателем коммуны стал Борис Васильевич Мазурин. С началом сплошной коллективизации в стране ситуация изменилась: над коммуной нависла угроза ликвидации.

28 февраля 1930 г. ВЦИК принял постановление, которым разрешил единомышленникам Толстого переселиться в одно место для устройства коллективной жизни, согласно их убеждениям. Идейными вдохновителями переселения стали друзья Л. Н. Толстого — В. Г. Чертков, П. И. Бирюков, И. И. Горбунов-Посадов. Посланные толстовцами ходоки остановили свой выбор на участке земли на берегу Томи в районе Абашево г. Новокузнецка. Их покорила благодатная природа нашего края.

Община толстовцев «Жизнь и труд» просуществовала в нашем городе 8 лет — с 1931 по 1939 гг. Коммунары не только придерживались своей системы ценностей, но и открыли школу, отличную от советской, в которой не было строгой дисциплины, каждому ребенку обеспечивался индивидуальный подход. Их достижения в овощеводстве, полеводстве, животноводстве до сих пор остаются непревзойденными. Они обеспечивали не только

свою полуторатысячную общину хлебом, молоком, сортовыми овощами, ягодами, но излишки возили по Томи первым строителям Кузнецкстроя.

Золотой век коммунаров закончился во времена сталинских репрессий. С 1936 г. начались массовые аресты, многие были расстреляны или сосланы в лагеря, откуда уже не вернулись. 1 января 1939 г. оставшиеся на свободе коммунары были переведены в колхоз, община перестала существовать.

В 1949 г. колхоз «Жизнь и труд» переселяют на другой берег Томи. Под руководством вернувшегося из заключения Бориса Мазурина коммунары строят поселок, получивший название Тальжино, работают на полях, собирая огромные урожаи.

В апреле 1957 г. колхоз превращают в совхоз и забирают все имущество — скот, инвентарь, постройки. Жить стало очень тяжело, и нужно было начинать все сначала.

Воспоминания о трагической судьбе коммуны «Жизнь и труд» легли в основу книги «Воспоминания крестьян-толстовцев 1910–1930-е годы», выпущенного московским издательством «Книга». В апреле 1989 г. в ЦГБ им. Н. В. Гоголя прошла её презентация, на которой выступали первые коммунары: Б. В. Мазурин, А. Г. Гросбейн, Е. А. Бормотова, Л. П. Каретникова, а также их дети и внуки. Библиотеке была подарена книга с дарственной надписью от одного из авторов, первого председателя коммуны Бориса Мазурина.

Бориса Ароновича Гросбейна, сына первого коммунара, создателя музея толстовской коммуны и экспериментальных классов работающие по программе «Школа Л. Н. Толстого» в школе № 96 г. Новокузнецка, связывала давняя дружба с библиотекой им. Н. В. Гоголя. Совместно с толстовцами проводились многие мероприятия, на которых библиотека получала в дар книги, журналы, с публикациями о коммунарах.

В 2009 г. школу № 96 закрыли и Борису Ароновичу, чтобы сохранить музейные экспонаты и архивные материалы, пришлось забрать их к себе домой. Часть из них переехала на чердак в деревню Ивановка (Тальжино), в старый дом его родителей, первых коммунаров.

Регулярные встречи потомков толстовцев, которые проходили раньше в школе № 96, стали проходить в отделе краеведения ЦГБ им. Н. В. Гоголя. На них собирались дети и внуки первых коммунаров. Они делились воспоминаниями, зачитывали письма уехавших друзей, представляли найденные документы и фотографии о жизни коммунаров в Сталинске. Обязательно звучали стихи, исполнялись песни, гимном коммунаров завершались эти душевные встречи.

*«Жизнь — высокое служенье,
А не хитрая игра.
Дай нам радость в униженье,
Дай нам верить в Путь добра!»*

(строки из гимна коммунаров 1930-е гг.)

В обсуждении дальнейшей судьбы архивов связанных с наследием толстовских коммунаров участвовали и сотрудники библиотеки. Важной задачей для всех стало сохранение исторической памяти о толстовских коммунах. Совместно с толстовцами были написаны письма в администрацию города о выделении помещения под общественный музей «Толстовской коммуны», но, к сожалению ответа не получили. Дети бывших коммунаров обратились к дирекции МБУ «МИБС» г. Новокузнецка с просьбой организовать музейную экспозицию на своей территории.

«Думаем, что в условиях большого города музей принесет много пользы обучающимся школьникам, студенческой молодежи, широкой общественности в формировании духовности, любви к родине, земледельческому труду и экологическому мышлению. Сегодня нам, детям коммунаров, уже немало лет, возраст, как говорится, переходный. И вот перед уходом в вечность мы готовы духовное и материальное наследие наших отцов и дедов сделать общественным достоянием».

Подписано: Гросбейн Борис Аронович — заслуженный учитель РФ, член-корреспондент международной Академии общественных наук, член Японского толстовского общества; Андреев Борис Иванович — участник Великой Отечественной войны; Афузова Тамила Борисовна — доцент кафедры литературы КузГПА; Гольцман Эдуард Данилович — член Союза писателей России и т.д. Всего 30 подписей известных людей г. Новокузнецка.

В библиотеке было решено организовать постоянную экспозицию, посвященную толстовцам. Центром сбора материалов для неё стал отдел краеведения. Толстовцы приносили письма, документы, фотографии. Сотрудники отдела краеведения съездили в деревню Ивановка (Тальжино) — «последняя пристань коммунаров», и благодаря помощи Татьяны Петровны Тетеновой, дочери коммунара Петра Алексева, собрали многие старинные предметы быта, принадлежавшие толстовцам.

20 августа 2014 г. в зале третьего этажа центральной библиотеки им. Н. В. Гоголя, на площадке около 100 м² состоялось торжественное открытие выставки «Коммуна в Сталинске на изломе эпох».

В основу историко-литературной выставочной экспозиции вошли подлинные материалы толстовской коммуны «Жизнь и Труд», которые всю свою жизнь собирал и в 2013 г. передал на хранение библиотеке им. Н. В. Гоголя Борис Гросбейн.

На выставке были представлены:

- книжные раритеты — дореволюционные издания произведений Л. Н. Толстого изданные в издательствах «И. Д. Сытин» и «Посредник»;
- листы рукописей и писем друзей и последователей Л. Н. Толстого, В. Г. Черткова, И. И. Горбунова-Посадова, П. И. Бирюкова, мемуары, стихи и проза членов толстовской коммуны;
- несколько сотен редких фотографий, запечатлевших жизнь коммунаров;

- 45 картин коммунара Андреева Бориса Ивановича;
- предметы быта толстовцев 30-х — 50-х годов XX в. и многое другое.

В 2018 г. благодаря проекту «Многофункциональный историко-культурный центр «Крылья», при МБУ «МИБС» г. Новокузнецка, поддержанного социальной программой территория «РУСАЛа» музей толстовской коммуны «Жизнь и труд» обрел свой «постоянный дом». На средства проекта была приобретена оргтехника, появились новые витрины для выставочных экспозиций и сенсорный киоск, позволяющий проводить виртуальные экскурсии.

Сегодня в музее ведется постоянная работа по пополнению, обработке и оцифровке фонда, проводятся экскурсии, тематические беседы, литературные вечера, встречи потомков коммунаров. Музей используется не только как выставочная площадка, но и как пространство для встреч всех, кто интересуется историей родного края.

Создание историко-литературной музейной экспозиции при библиотеке поощряет чувства социальной общности на местном уровне, интереса к семейной истории и родному краю в условиях роста мировой глобализации. Создает условия для предоставления доступа и сохранности цифровых копий документов, находящихся в библиотеке, будущим поколениям.

В мире существует немало музеев, посвященных жизни и творчеству Л. Н. Толстого, но материалы по толстовским коммунам представлены в очень малом количестве. В Новокузнецке существует музей духовного и материального наследия последней в России коммуны «Жизнь и труд» существовавшей на Кузнецкой земле.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воспоминания крестьян-толстовцев: 1910–1930-е годы / [сост. А. Б. Рогинский]. — Москва: Книга, 1989. — 477, [2] с. — (Время. Судьбы). — Текст: непосредственный.
2. Лев Толстой и Сибирь. Вып. 3. «История моего Тальжино» и другие документальные и публицистические материалы / [составители, авторы предисловия М. М. Кушникова, В. В. Тогулев]. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. — 290, [1] с. — Текст: непосредственный.

*А. П. Рахманова,
краевед, г. Прокопьевск.*

ПРОКОПИЕВСКИЕ ЭККЛЕЗИОНИМЫ В ТОПОНИМНОЙ ЛЕКСИКЕ КУЗБАССА

В конце XVI в. на просторы Северной Азии вышли русские люди. «Кучумово царство» пало после «Ермакова взятия». И уже ничто не могло изменить хода истории: ни гибель Ермака, ни уход остатков его дружины из Сибирского ханства, ни временное воцарение татарских правителей. Вытеснение Кучума продолжили правительственные войска Русского государства. Несмотря на далеко не однозначные действия новой власти местные народы своей идентичности не теряли. А племена лесостепной полосы Западной Сибири стали связывать с русскими пришельцами свои надежды на защиту от притеснений и примитивно жестокой эксплуатации со стороны южных соседей.

В 1604 г. возведён Томск — опорная база в деле освоения Среднего Притомья; в 1617 г. — Кузнецк, чьё появление завершило первый этап освоения Сибири. Одновременно с городскими стенами, башнями и домами первопроходцы стали возводить храмы.

«В храмах сосновых или кедровых, явившихся по берегам рек, сыны России, странствовавшие между идольских мольбищ и мечетей, начали возносить славословие Богу Триединому; в них души, утруждённые переходами житейскими и, может быть, томлениями совести, начали отдыхать духовно <...>.

<...> огонь Православия к 1629 г. засветился впотьмах кочевой страны от подошвы Урала до Енисея <...> Русский дух и Русская жизнь зажглись по всем сторонам Тобольска от Верхотурья до Тюмени, от Тары до Томска, от Мангазеи до Кузнецка <...>» [1, с. 76].

Основу первопоселенцев составили мигранты из северных уездов Русского царства (85%). Северо-руссы, покидавшие родные места вследствие земельной тесноты, полагались на сходство природных условий и традиционно давние связи поморских промышленников с Зауральем. За их счёт численность населения Кузнецкого уезда за XVIII в. и первые десятилетия XIX в. увеличилась почти в семь раз. Даже в середине XIX в., когда переселенческий поток стал сокращаться, они по-прежнему составляли половину переселенцев [2].

Пришедшие в «Закаменскую страну» принесли с собой особое отношение к празднику 8 июля. Историки отмечают: «Они чтут его не потому, что это праздник Казанской иконы Божией Матери, а потому, что то Прокопиев день, т.е. день пр. Прокопия Устюжского, считающегося покровителем всего Вологодского края» [3, с. 8]. Это и объясняет внутреннюю логику

посвящения (называния) Прокопиевских церквей и часовен, возведённых на Кузнецкой земле.

Современный этап развития ономастики (раздел языкознания) характеризуется пристальным вниманием к таким, мало изученным именам собственным, как экклезионимы (названия культовых сооружений). Интерес к процессу называния православных храмов существует давно. Было подмечено, что этот процесс напрямую связан с событиями и именами, особо значимыми для истории конкретной местности. Для двенадцати населённых пунктов Кузнецкого уезда Томской губернии таким говорящим фактом является возведение в них (чаще всего, по инициативе переселенцев с Русского Севера) церквей и часовен во имя святого праведного и блаженного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца [4].

Первыми закрепили память о главном святом мест своего исхода жители русской деревни, числившейся за Мунгатским острогом. Располагалась она «по реке Томи вниз по течению» и называлась Чердинцова или Банная. Прокопиевская часовня появилась в ней не позднее 1744 г. А в 1864 г. здесь был построен деревянный храм, так же освящённый во имя святого Прокопия. Церковь закрыли в 1937 г. после расстрела участников дела священника Григория Бринева о контрреволюционных церковных группах Крапивинского района. В 1940 г. здание было передано под клуб. Сейчас память о небесном покровителе села Банново Крапивинского района несёт домовая церковь Прокопия Устюжского.

В 1762 г. была возведена Прокопиевская церковь в деревне Монастырской Ильинской волости. Вскоре она дала имя селу, которое в 1931 году стало городом Прокопьевском. В 1930-х годах церковь была закрыта. В её здании разместилось одно из производственных помещений кондитерской фабрики «Кузбасс». В 1960-х годах оно пошло на слом. Новое деревянное здание церкви возвела новокузнецкая строительная компания «Сибирский дом». В 2013 г. храм был освящён.

Появилась надежда, что возрождение церкви-матушки уже не позволит жителям города забыть свои корни. Всё чаще прокопчане называют Прокопиевским утёсом возвышение у посёлка Красный уголек. На въезде в город, со стороны его южных «ворот», в 2015 г. поднялась бронзовая фигура святого Прокопия (скульптор Константин Зинич), высоким качеством реализации глубинного замысла поразившая даже жителей Великого Устюга. Герб города в 2020 г. стал гласным: в его основе — образ святого Прокопия.

Наверно предки современных прокопчан были бы довольны. Не останавливаясь на достигнутом, они всегда помнили своего Прокопия. Так, несколько семей в 1778 г. на перегоне Яминско-Кузнецкого тракта в Уксунайской волости основали новое поселение — Яминское (сейчас — село Целинное Алтайского края). Церковь, которая поднялась там в первой половине XIX в., тоже понесёт имя святого Прокопия Устюжского. В 30-х годах

XX в. её здание приспособят под хранение зерна, а позже разберут. В 2007 г. новый храм будет освящён во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Но память о святом Прокопии жива: сельчане любят подчеркнуть, что именно Матушка Богородица сохранила тело большого молитвенника блаженного Прокопия, накрыв его Своим Покровом в те июльские дни, когда он оставил этот бренный мир.

Отметим, что на территории нынешнего Алтайского края сохранились следы ещё двух Прокопиевских храмов бывшего Кузнецкого уезда. В той же Уксунайской волости, в деревне Таптушка, церковь во имя святого Прокопия была построена в 1878 г. Судьбу её пока проследить не удаётся, хотя село Топтушка Тогульского района продолжает существовать. А вот жители бывшего кумандинского улуса Берёзовский Урунской волости о своей Прокопиевской церкви, возведённой в 1893 г., не забывают. Даже, несмотря на то, что здание её не сохранилось. Сейчас в селе Берёзово Солтонского района на месте Прокопиевского храма стоит памятный Крест.

Появился особый знак и на месте Прокопиевской церкви, возведённой в 1896 г. в тюльберском Аило-Атынаковском улусе Мунгатской волости (ныне — упразднённое село Аило-Атынаково Крапивинского района). Просуществовала она до 1937 г. **ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ В ПАМЯТЬ О ХРАМЕ УСТАНОВИЛИ В 2018 Г. УЧАСТНИКИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.**

БЫВШИЙ ТЕЛЕУТСКИЙ УЛУС СЕРГИЕВСКИЙ СЕЙЧАС ИЗВЕСТЕН КАК село Старосергеевка Прокопьевского района. СЕЛОМ СЕРГЕЕВСКИМ БАЧАТСКОЙ ВОЛОСТИ ОН СТАЛ ПОСЛЕ ВОЗВЕДЕНИЯ В НЁМ ПРОКОПИЕВСКОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ XIX В. Тогда же, в шорском улусе Чуваш Кузнецкой волости (ныне посёлок Чувашка Мысковского городского округа), появилась Прокопиевская часовня. И хотя здания церкви и часовни не сохранились, не забыты инициаторы их возведения: Асинкрит Ильин Кобин из Сергиева улуса и Назар Апазаков из Чувашского.

Храмы, возведённые крещёнными инородцами, посвящались святому Прокопию Устюжскому не случайно. Коренное население наших мест органично совмещало свои традиционные представления о трёх землях единого мира с исполнением христианских обрядов и искренним интересом к жизни православных подвижников. И большую роль в этом сыграли северо-руссы, донесшие до них рассказы о Прокопии.

Отметим, что воспоминания о храмах, носивших в своих названиях память о святом Прокопии, сохранялись даже тогда, когда уходили в прошлое не только здания храмов, но и селения, где они стояли. Примером этому служит история молитвенного дома во имя Прокопия деревни Антонова Кузнецкой волости. Сама деревня возникла не позднее 1720 г. Молитвенный дом (по другим сведениям — часовня) существовал уже в первой половине XIX в. В настоящее время деревня Антоново — это объект, исчезнувший в промышленной зоне Западно-Сибирского металлургического комбината.

Однако бывшие жители вспоминают, что именно в здании Прокопиевского молитвенного дома размещались мастерские деревенской школы.

Жители деревни Букино Новокузнецкого района (ровесника Антоновского поселения) до сих пор помнят место, где стоял их молитвенный дом во имя Прокопия. В 1930-х годах его здание стало зерновым складом, позже — клубом. А в 1980-х годах было разобрано. Сейчас на этом месте находится водяной насос. Но до сих пор старожилы вспоминают, как они праздновали Прокопиев день.

И ещё об одной странице истории Прокопиевских храмов Кузбасса необходимо сказать.

В 2009 г., по инициативе Угольной компании «Кузбассразрезуголь» на развилке дорог, неподалеку от Талдинского угольного месторождения, рядом с посёлком Недорезово Новокузнецкого района, была возведена часовня во имя святого Прокопия Устюжского. Недорезово — бывшая деревня Пашкина Ильинской волости — имеет 300-летнюю историю. Существовавшая здесь «издавна» Прокопиевская часовня упоминается в Справочной книге Томской епархии за 1859 г.

Проект новой часовни разработал новокузнецкий архитектор Виктор Усольцев. Главная её достопримечательность — фарфоровый иконостас, изготовленный в мастерской при Уральской государственной архитектурно-художественной академии.

Ещё одна Прокопиевская часовня появилась в 2012 г. на территории шахты «Котинская» (сейчас — «Шахта им. В. Д. Явлевского») в селе Котино Прокопьевского района. Деревня Котина Ильинской волости — старинное поселение, упоминаемое в ревизских материалах 1763 г. Деревенская часовня (без указания посвящения) впервые упоминается в Справочных книгах Томской епархии за 1911 и 1914 годы. Далее её судьба не прослеживается. Нынешняя — Прокопиевская — часовня возведена по инициативе горняков шахты и при поддержке администрации Акционерного общества «СУЭК-Кузбасс» по проекту новокузнецкого архитектора Петра Тиманова.

Своим появлением эти часовни обязаны широко бытующему в Кузбассе представлению о святом Прокопии Устюжском как небесном покровителе работников угледобывающей отрасли. Но в житии святого отсутствует прямое указание на его профессиональную деятельность. Нет там и косвенных фактов, в которых можно увидеть символику горного дела. На сегодняшний день ничего не известно о традициях (обрядов, обычаях, ритуалах), объединяющих память об устюжском святом с шахтёрским трудом.

Но зато можно говорить об особой внутренней мотивации, объединяющей жителей Кузбасса. В их генетической памяти заложен глубокий религиозный опыт первопоселенцев, подготовивших кузнецкие просторы для великих открытий сибирских рудознатцев и учёных путешественников.

Именно это и формирует особое звучание лексического фона истории Земли Кузнецкой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Словцов, П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II [Текст] / П. А. Словцов. — Москва: Вече, 2012. — 512 с.
2. ПАНОВ, В.И. ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ КУЗНЕЦКОГО РАЙОНА (XVII — Н. XX ВВ.): ОБЛАСТНОЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // МБУ «Архив города Новокузнецка». — Internet. — Режим доступа: <http://www.archivnvkz.ru> (дата обращения: 08.01.2021)
3. Беликов, Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XVIII столетия) [Текст] / Проф. Д. Н. Беликов. — Томск: Типо-литография М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1898. — 138 с.
4. Даты основания населённых пунктов и возведения храмов указаны по следующим источникам:
 - Миллер Г. Ф. Описания Кузнецкого уезда Тобольской Провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года [Текст] // Кузнецкая старина: краеведческий сборник. — 2003. — Вып. 5. — С. 63–85.
 - Усков И. Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII первой половине XIX в. [Текст] / И. Ю. Усков. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. — С. 95–110.
 - Шадрина, А. С. Из истории духовно-православной жизни Кузнецкого края XVII– первой четверти XX века [Текст] // Родные святыни: сборник статей по православному краеведению. — 2001. — Вып. 1. — С. 3–55.
 - Справочные книги по Томской епархии за 1859, 1885, 1893, 1899, 1902–1903, 1904, 1909–1910, 1911, 1914 гг.

Т. А. Черкова,
МБОУ «СОШ № 60 имени Владимира Завьялова»,
учитель истории и обществознания,
руководитель школьного музея «Локальные войны XX века»,
г. Барнаул.

СОЛДАТЫ СВОЕЙ СТРАНЫ (УЧИТЕЛЯ ШКОЛЫ — УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ИЗ ФОНДОВ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ)

Сменяются цивилизации, изменяется лицо планеты, но все такой же неумолимой остается духовная жажда человека: прекрасный и мучительный дар, данный на Земле только ему. Все может родная земля: накормить хлебом, напоить из своих родников, удивить своей красотой. Вот только защитить сама себя не может. Защита родной земли — обязанность тех, кто пьет воду, ест ее хлеб, любит ее красотой. Честь и слава всем, кто выполняет свой долг по защите рубежей Отечества. В канун Великой Победы музей подготовил новую экспозицию, которая посвящена ратному и трудовому подвигу учителей школы в годы Великой Победы. Что мы знаем из истории Великой Отечественной войны? На рассвете 22 июня 1941 г. германская армия всей своей мощью обрушилась на советскую землю. В водоворот этих событий попали герои сегодняшнего рассказа — учителя МБОУ «СОШ № 60» имени Владимира Завьялова, который тоже погиб на войне, только на афганской земле. Его имя было присвоено решением Барнаульской городской Думы 26 апреля 2013 г. 7 человек сражались на фронте, 7 — труженики тыла. Первый директор школы — Третьяков Василий Александрович. Он родился 21 августа 1924 г. в селе Павловском Павловского района Западно — Сибирского, с 1937 г. Алтайского края, в крестьянской семье. В семье — четверо детей. Он — младший. Дети воспитывались на честном, добросовестном труде. В семье уважительно относились друг к другу, особенно к родителям. До переезда в Барнаул отец работал председателем колхоза, мать — рядовой колхозницей. В 1935 г. переехали в Барнаул. Маленький Василий поступает учиться в 4 класс средней школы № 18, которую окончил отлично в 1941 г. Уроки математики были любимым предметом в школе. Окончил школу с мечтой о педагогическом институте. Тогда ему ещё не исполнилось 17 лет. Была самая короткая ночь выпускного бала, а утром началась война. Василий тоже рвался на фронт, но ему сказали, что добросовестный труд в тылу — это тоже фронт. Осенью 1941 г. Василий Александрович, закончив методические курсы, становится учителем математики 5–7 классов Колычакской неполной средней школы Турочакского района Горно-Алтайской автоном-

ной области (ныне Республика Алтай). В 17 лет он стал учителем математики, физики, черчения и физкультуры.

Василий Александрович пришел в школу, чтобы заменить, учителей, ушедших на фронт. Принял на свои юношеские плечи такую нелегкую ношу. Работалось ему трудно. Вся методика складывалась из воспомина- ний уроков любимых учителей 18 школы. Старался припомнить все в де- талях. Старшеклассники порой были его ровесниками. Не хватало учебни- ков, не было опыта. В августе 1942 г. ему пришла повестка из военкомата. Сначала его призвали в город Красноярск. Он был распределён во взвод спецсвязи и направлен на курсы младшего командного состава. Там был оставлен на комсомольской работе вплоть до 1944 г. За это время писал многочисленные просьбы направить на фронт, в действующую армию. Ле- том 1944 г. одно из прошений было удовлетворено. Василий Александро- вич направлен для прохождения службы на 3-й Украинский фронт в 109-й стрелковый полк имени М. И. Кутузова. До 1945 г. был командиром свя- зи. Участвовал в боях за освобождение Румынии, Венгрии. Потом в одном из боев за город Сегет получил серьезное ранение, контузию, проходил длительное лечение. В мае 1944 г. подал заявление в партию и стал канди- датом в члены КПСС, в партию был принят в июне 1945 г. — в год Великой Победы. В июле 1945 г. вместе с полком снова был отправлен в город Крас- ноярск, где формировалась резервная армия для войны с милитаристской Японией. Служил в этом полку до 8 октября 1945 г. Был демобилизован в чине майора запаса. Награждён орденом «Отечественной войны» 2-й степени, значком «Ветеран войны», медалями: «За победу над Германией», «Жукова Г. К.», «Ветеран труда», «За доблестный труд»; Отличник народ- ного просвещения РСФСР, Отличник народного посвящения СССР. Василий Александрович возвращается снова в Барнаул и с опозданием на несколько месяцев был принят на курсы учителей математики в Алтайский институт усовершенствования учителей, где знакомиться с симпатичной девушкой Валей Храмцовой при очень интересных обстоятельствах. После занятий в институте пошли помогать заготавливать дрова на зиму. Дрова грузили на плоты на реке Обь. Одна девушка сорвалась с плота и упала в холод- ную воду. Василий бросился ее спасать на правах единственного мужчины в группе, сам не умея плавать. Его и эту девушку спасла Валя Храмцова — Валентина Павловна Третьякова. Через десять месяцев Василий Алексан- дрович сделал ей предложение. Подали заявление в ЗАГС. В августе 1946 г. молодожены получили распределение в Лебяжинскую семилетнюю школу Центрального района города Барнаула, получив специальность учителей математики. Нужно было начинать самостоятельную семейную жизнь. Зарплата — 90 рублей на двоих. Однажды улыбнулось счастье — выиграли по облигации 150 рублей. Купили брюки, ботинки, платье и килограмм ка- рамелек. Им дали квартиру, которую нужно было как-то оборудовать, было в ней очень холодно, вода замерзала в ведрах. Но Третьяковы не унывали:

вечером пешком отправлялись в кино в Барнаул, а вечером на товарнике возвращались домой. Здесь, в Лебяжьем, родилась старшая дочь Людмила. В июне 1947 г. его направляют на учебу в Новосибирскую юридическую школу. Окончил школу в августе 1949 г.

Был направлен на должность помощника прокурора Железнодорожного района города Барнаула. Но по состоянию здоровья, сказались ранение и контузия, вновь возвратился на учительскую должность в августе 1951 г. Стал директором 47-й семилетней школы (ныне ДЮСШ № 6). Поступил в Барнаульский педагогический институт на 3-й курс математического факультета, сдав экстерном предметы за два курса. В 1961 году успешно его окончил и получил диплом о высшем образовании. Добраивал школу, закладывал сад, приусадебный участок. Было ему в ту пору 27 лет! С сентября 1956 г. по август 1959 г. трудился заведующим Железнодорожным отделом образования. В августе 1959 г. переводится директором 51-й восьмилетней школы. Пришлось и ее дораивать, комплектовать кадры. Строилась рядом новая школа. 1 апреля 1963 г. Третьяков В. А. назначается директором школы № 60. С ним переходят работать учителя вышеуказанной школы: Л. В. Виноградова, Л. В. Корчак, В. Г. Анисимова, А. П. Бекетова. По его инициативе в школе проводились различные мероприятия. 22 апреля 1976 г. он поддержал открытие школьного музея, который сейчас является лауреатом Всероссийского и Международного конкурсов. По его инициативе в школе стали проходить Дни Памяти погибших в локальных конфликтах с 1988 г. О нашем музее сказал в свое время профессор АГИК, председатель городского комитета ветеранов Великой Победы, Почетный гражданин города Барнаула Николай Григорьевич Устенко: «Школьный музей — это исторический памятник высокого, человеческого деяния. Это место, где происходит соприкосновение с прошлым. Они являются современным центрами военно-патриотического и нравственного воспитания молодежи». Музей «Локальные войны XX века», который создавался как одно из средств реализации модели поликультурной школы, является составной частью патриотического воспитания подрастающего поколения. Он начал свою работу в 1963 г. с музейной комнаты, его руководителем был участник событий Великой Отечественной войны, учитель истории Константин Петрович Кокорин. В 1976 г. под руководством офицера запаса, учителя истории Владислава Константиновича Лукашевича и Василия Александровича Третьякова комната приобретает статус музея за № 2538 (22.04.1976 г.). Музей стал ядром, вокруг которого концентрируется работа по основным целевым направлениям деятельности школы в течение 45 лет. В своей работе по патриотическому воспитанию мы опираемся на знания особенностей учащихся, особенно на подростковый и юношеский возраст, это «время выбора жизненного пути, работа по выбранной специальности (поиск ее), учеба в ВУЗе, создание семьи. Для юношей — служба в армии, решающий этап формирования мировоззрения». Нельзя

сводить духовный мир маленького человека только к учению. Если мы будем стремиться к тому, чтобы все силы души ребёнка были поглощены только уроками, жизнь его станет невыносимой. Он должен быть не только школьником, но прежде всего человеком с многогранными интересами, запросами, стремлениями. Это позволит решить ключевую проблему — полную вовлеченность молодежи в жизнь общества, а это «история Родины, в какой бы цвет ее не окрашивали, потому что это наша история».

Курсакова Клавдия Яковлевна, учитель начальных классов, работала в школе с начала открытия. У Клавдии Яковлевны не было уроков главных и второстепенных: на каждом решалась единая задача обучения и воспитания. Находилась с мужем в Румынии во время войны, она также принимала участие в ликвидации бандитских формирований после войны на территории Западной Украины. За свой многолетний труд Клавдия Яковлевна награждена медалями: «Ветеран труда»; в 1945 г. и в 1980 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР — «За доблестный, самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны»; в 1995, 2005, 2010, 2015 юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне. 4 апреля 2021 г. ей исполнится 97 лет.

Г. П. Седых,
*МБУК «Городской музей имени В. Н. Плотникова»,
научный сотрудник, г. Берёзовский.*

ЕСТЬ ПАМЯТЬ, КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ КОНЦА

Всё дальше от нас день 22 июня 1941 г., когда началась Великая Отечественная война, самая страшная война в истории человечества. Но не проходит и дня, чтобы мы, ныне живущие, в той или иной мере не вспоминали о ней. В каждой российской семье есть свой ветеран, память о котором бережно хранится. Хранителями памяти можно назвать и музеи.

Всем нам известна фраза Александра Суворова «война не закончена, пока не похоронен последний солдат». После войны до сих пор считаются пропавшими без вести более 4-х с половиной миллионов солдат. Они были захоронены в братских могилах или до сих пор лежат в местах своей гибели. Последние годы поисковые отряды предают земле тысячи погибших, но не похороненных солдат. Такая история произошла с нашим земляком.

В Берёзовском городском музее имени В. Н. Плотникова, в зале военной истории, одна из экспозиций посвящена солдату Климову Михаилу Андреевичу. Здесь представлены его личные вещи, земля с места захоронения, фотографии. Центральное место занимает опознавательный медальон. Благодаря уцелевшей анкете, находящейся внутри медальона и удалось узнать имя солдата. В ходе проведения поисковых работ на территории Украины в Антрацитовском районе Луганской области, в районе п. Ивановка общественной организацией «РИПО Патриот» были обнаружены останки 10 воинов РККА. В ходе исследования личность одного из них была установлена — Климов Михаил Андреевич, 1911 года рождения, уроженец п. Усть — Барзас Кемеровской области.

Родственники погибшего были найдены через социальные сети, это две внучки и жена его сына. Близкие выразили желание похоронить останки Климова М. А. на Родине.

Руководителем поискового отряда был Дмитрий Орлов. Ему вместе со своими единомышленниками пришлось провести большую подготовительную работу, прежде чем начать раскопки. Были изучены документы из архивов Бундесвера и СССР, в которых рассказывалось о ходе боевых действий в этих населённых пунктах. Кроме этого, были опрошены жители окрестных сёл. Из поколения в поколение люди передавали рассказ о том, как заставили фашисты похоронить погибших бойцов Красной армии в немецком разрушенном блиндаже, а место это забыть. В ходе военной операции начала 1943 г., бойцы 8-го кавалерийского корпуса под командованием генерала Михаила Борисова, оказались здесь в окружении. Начали прорываться к своим. В итоге, на этих полях погибли 2,5 тысячи

человек и почти 3 тысячи лошадей. Последний бой произошёл 23 февраля 1943 г. Вероятно, в этот день и погиб Михаил Климов.

И вот через 70 лет после тех боёв, в августе 2013 г., миноискатель поисковиков сработал на лошадиные подковы. В немецком блиндаже были обнаружены около 90 подков и лошадиных ног, а под ними — человеческие останки. Михаила Климова удалось опознать по солдатскому медальону и личным вещам. Медальон был привязан к бритве, поэтому и не затерялся. А ведь многие солдаты считали, что тот, кто заполнит медальон, будет убит в бою, и использовали их не по назначению или просто выбрасывали. Об остальных девяти воинах ничего не удалось узнать. 17 сентября 2013 г. провели перезахоронение девяти солдат в селе Ивановка в комплексе братских могил. Во время перезахоронения передали останки солдата Климова и его личные вещи представителю от города Берёзовского — Р. Г. Галимуллину. И начался путь домой для бойца Климова... До станции Тайга доехали на поезде. 21 сентября встретили представители Кемеровского областного поискового отряда «Земляк». На машине поехали в Берёзовский, в храм Иоанна Кронштадтского.

В течение трёх дней проходили службы. А 24 сентября 2013 г. в храме провели отпевание. Далее траурная процессия направилась к памятнику воину — победителю, где прошёл траурный митинг. И уже после хоронили солдата на родной земле, на аллее ветеранов, как положено хоронить воина, погибшего при защите своей Родины — со всеми почестями. Минута молчания, троекратный залп, венки и цветы, возложенные к могиле.

2 октября 2013 г. городской музей имени В. Н. Плотникова в торжественной обстановке принял на постоянное хранение личные вещи погибшего на фронте Великой Отечественной войны, земляка Климова Михаила Андреевича.

Позже стало известно, что местом рождения Климова была деревня Балахоновка Барзасского района, а перед войной он жил в посёлке Усть – Барзас. Здесь он работал на лесоучастке. В 1941 г. был призван на фронт. Дома остались жена и четверо детей — три сына и дочь. По официальным данным пропал без вести в январе 1942 г. Так записано в алфавитном журнале призванных на фронт из Барзасского района, который хранится в городском музее. И семья получила извещение об этом. Но по новым данным, последний бой, в котором участвовал Михаил Андреевич, состоялся 23 февраля 1943 г. Семья не знала об этом. Ещё целый год солдат сражался на фронте и погиб смертью храбрых. Предположительно, он был ранен в голову. Его стальной шлем был пробит осколком снаряда. Почему не было писем? Сейчас мы об этом не узнаем. Как получилось, что солдат оказался в другой воинской части? В январе 1942 г. под Москвой был сформирован 8-й кавалерийский корпус. Как раз в это время Михаил Андреевич пропал без вести. Возможно, воинская часть, в которой воевал Климов, почти полностью погибла и оставшихся в живых включили в другое воин-

ское формирование — в 8 — ой кавалерийский корпус. Этот корпус входил в состав Брянского фронта. Участвовал в битве за Москву, затем с ноября 1942 г. в Сталинградском сражении, далее — бои на украинской земле.

Зал военной истории нашего музея является мемориальным. Каждый год 9 мая сюда приходят родственники воинов, погибших в боях, кладут цветы к фотографиям своих ветеранов. Приходят и родные М. А. Климова — внучка, племянники, правнуки. Это стало уже традицией. Прошлый 2020-й был непростым годом. Музей не работал для посетителей, пандемия. Сотрудники музея не стали прерывать традицию и сами возложили живые цветы солдатам — землякам.

В декабре 2020-го стало известно о судьбе ещё одного нашего земляка, пропавшего без вести в декабре 1943 г. — Кушлакове Иване Никифоровиче. Останки солдата перезахоронены на Поле памяти в деревне Нижние Секачи Велижского района Смоленской области. Впереди предстоит большая поисковая работа. Предстоит найти его родственников, узнать боевой путь солдата. Но главное, ещё один солдат не пропал без вести. И музей имени В. Н. Плотникова будет хранить память ещё об одном герое — земляке!

СЕКЦИЯ 2. ГОНЕНИЯ НА ЦЕРКОВЬ В СИБИРИ

С. Н. Пивень,

*Кузбасская православная духовная семинария,
секретарь Ученого совета,
кандидат исторических наук, г. Новокузнецк.*

ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ СПЕЦКУРСА «СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ЗЕМЛИ КУЗНЕЦКОЙ»

Духовно-нравственное воспитание и историческое образование будущего духовного наставника и гражданина России в Кузбасской православной духовной семинарии реализуется, в частности, в рамках спецкурса по новейшей истории Русской Православной Церкви «Святые новомученики и исповедники земли Кузнецкой» [6, с. 251].

При освоении программы спецкурса раскрыть феномен новомученичества более полно позволяют применяемые педагогические технологии, например, проектно-исследовательского обучения и проведение учебных дискуссий, базирующиеся на исторических фактах биографий представителей духовенства и верующих, ставших в период советской репрессивной религиозной политики узниками кузбасских подразделений Сиблага.

Сиблаг, административный центр которого одно время располагался в Мариинске, а затем в Новосибирске, возник в 1931 г. Границы лагеря охватывали территорию Западной и Центральной Сибири. Но основная часть лаготделений и лагпунктов, а точнее 16 из 22 находились в Кузбассе, в местах лесозаготовок, строительства железных дорог, заводов и угольных шахт [5].

Назовем некоторые имена новомучеников — узников кузбасских отделений Сиблага. Архиепископ Серафим (Самойлович Семен Николаевич). С декабря 1926 г. по апрель 1927 г. — заместитель Патриаршего Местоблюстителя. Архиепископ Амфилохий (Скворцов Александр Яковлевич). В 1925–1928 гг. — епископ Енисейский и Красноярский. Архиепископ Павлин (Крошечкин Петр Кузьмич). В 1920–1921 гг. — наместник Новоспасского монастыря в Москве, в 1923–1933 гг. — епископ Полоцкий и Витебский, Пермский, Боровский, Калужский, архиепископ Могилевский. Архимандрит Лев (Егоров Леонид Михайлович). Один из руководителей братства Александро-Невской Свято-Троицкой лавры, в 1926–1932 гг. настоятель крупнейшего собора северной столицы храма Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия царствования Дома Романовых на Миргородской улице. Архимандрит Неофит (Осипов Николай Алексан-

дрович). В 1905–1909 гг. — ректор Самарской, а в 1909–1911 гг. — ректор Волынской духовной семинарии. В 1917 г. — архимандрит Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, в 1918–1922 гг. личный секретарь патриарха Тихона [5]. Все они известны как выдающиеся иерархи Русской Православной Церкви. Но по понятиям богоборческого советского государства каждый из них закончил свой земной путь в статусе государственного преступника и «врага народа».

Изучение на занятиях по программе спецкурса документов и опубликованных материалов исследований подтверждает факт, что к 1937 г. уже существовали учетные материалы по различным «врагам народа» и «подозрительным элементам». Они использовались для организации очередных репрессивных акций и кампаний, принятия решений о ликвидации учетных контингентов. Во второй половине 1937 г. государственная власть проявила повышенный интерес и к священнослужителям, особенно к видным иерархам Русской Православной Церкви. Исключением не стали и те, кто уже отбывал наказание в тюрьмах и кузбасских отделениях и пунктах Сиблага. Исторические факты подтверждают это [4].

Рассмотрение биографий новомучеников и исповедников Церкви Русской позволяет подтвердить историческими фактами заказной характер выявления «преступников» по установленным стереотипам обвинительных формулировок «а/с» — антисоветская (агитация), «к/р» — контрреволюционная (агитация, деятельность, группа, организация), «формирование бандшайки как внутри, так и вне лагеря в целях свержения советской власти», «член к/р поповской группы в лагере», «за участие в к/р группе, состоящей из епископов и священников, которые вели среди заключенных а/с агитацию» и др. [8].

Существовала практика организации групповых политических процессов. Подразделения Сиблага представляли собой специально оборудованные места массового принудительного заключения с крайне жестокими условиями содержания различных категорий граждан, в том числе, политических заключенных (включая священнослужителей) и имели необходимые условия для «фабрикации» дел, а именно, компактное сосредоточение заключенных, подбор «свидетелей» (точнее лжесвидетелей) из числа заключенных, наличие отлаженной карательной системы и исполнителей необходимых акций «от ареста до расстрела». И следствие в Сиблаге, и вынесение приговора «тройкой» осуществлялось чиновниками НКВД региона. Ими был взят курс на перевыполнение планов лимитов на аресты и планов лимитов на расстрелы. Оформление дел осуществлялось в сжатые сроки. Главным был не человек, а «плановая единица». Репрессии, в том числе и против духовенства, были направлены на физическое уничтожение [8].

Такие темы спецкурса, как «Канонизированные святые новомученики земли Кузнецкой» и «Канонизированные святые исповедники земли

Кузнецкой» в форме учебной исследовательской и проектной деятельности изучаются на основе исторических фактов библиографического справочника «Новомученики и исповедники земли Кузнецкой» [4], а также материалов региональных сайтов по обозначенной тематике, например, «Святые Кузбасса» [7], «Дни памяти и жития святых новомучеников Сибилага, пострадавших Христа ради в годы гонений на Церковь» [3].

Подвиг новомучеников предстает для осваивающих программу спецкурса в свете особенностей советской репрессивной политики. Границы феномена новомученичества определяются обнаружением реальных христианских практик в жизни верующего человека, почитаемого в лике новомучеников и исповедников. Его поступки, сохраненные архивными документами, а также церковным преданием, выделяют его из ряда его современников. Кроме того, «в нашем прочтении феномена нового мученичества сохраняется и восприятие мученичества как героического поведения, только героизм этот вовсе не политический, а — обыденный, повседневный» [1]. Образцы и примеры жизни новомучеников и исповедников XX в. являются «созидательными компонентами не только для конкретных людей, но и для общества и государства. Все большее число россиян воочию убеждаются, что новомученики, пострадав сами, приобщают к своему духовному опыту, помогая в настоящем и молясь о нашем будущем» [2].

Актуальность спецкурса по новейшей истории Русской Православной Церкви «Святые новомученики и исповедники земли Кузнецкой» определена потребностью представить на основе исторических фактов системное изложение информации, которую требуется дать обучающимся православной духовной семинарии, ориентированным на профессиональное изучение обозначенной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беглов А. Л. К осмыслению феномена новомучеников и исповедников Российских / VI Международная богословская конференция Русской Православной Церкви на тему «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи». 25 ноября 2010 г. — URL: <https://psmb.ru/a/k-osmysleniyu-fenomena-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossiyskih.html> (дата обращения: 14.11.2020).
2. Дамаскин (Орловский), игум. Феномен личности новомученика XX столетия. Психолого-религиозный дискурс // Развитие личности. 2012. № 4. С. 126–146. — URL: <https://watanabe-cdg.livejournal.com/102184.html> (дата обращения: 14.11.2020).
3. Дни памяти и жития святых новомучеников Сибилага, пострадавших Христа ради в годы гонений на Церковь / Список новомучеников Сибилага // Мариинское благочиние. — URL: <http://mariinsk.blagochin.ru/novomuchenniki/spisok-novomuchennikov-sibлага> (дата обращения: 14.11.2020).
4. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой: биобиблиогр. справ. / науч. ред. В. А. Волчек; авт.-сост.: А. М. Адаменко и др. — Кемерово, 2011. — 408 с.

5. Папков С. А. Сталинский террор в Сибири, 1928–1941 / С. А. Папков; Отв. ред. В. А. Исупов; Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т истории. -Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, 1997. — 271 с.
6. Пивень С. Н., Кузнецов А., прот. Историческое образование как средство социализации личности студентов семинарии // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. — Вып. 3. — Кемерово: Издательский отдел Кемеровской епархии, 2017. — 292 с. — С. 250–255.
7. Святые Кузбасса // Кузбасская митрополия Русской Православной Церкви. — URL: <https://mitropolia42.ru/svyatye-kuzbassa> (дата обращения: 27.08.2020).
8. Ярославцев Д. К. Активизация в 1937–1938 гг. репрессивной политики против священнослужителей в кузбасских отделениях Сиблага // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции 10–11 мая 2017 г. / Санкт-Петербургская духовная академия. — Ч. 2. — СПб., 2017. — 492 с. — С. 480–486.

Протоиерей Алексей Чертков,

*председатель комиссии по канонизации святых Мариинской епархии,
пгт. Итат.*

НАСТОЯТЕЛЬ — ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСЕЙ СОКОЛОВ (+1937) И ЗАКРЫТИЕ ПРИХОДА ХРАМА СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ С. ИТАТ

Священник Алексей Семенович Соколов — благочинный, последний настоятель Свято-Никольской церкви, который прослужил на приходе с 1907 по 1934 гг. до самого закрытия.

Он родился в с. Итат Мариинского уезда Томской губернии 25 сентября 1878 г. в многодетной семье сельского священника протоиерея Симеона Дмитриевича Соколова и его супруги Марии Алексеевны.[1]

Его отец, протоиерей Симеон Соколов, около 30 лет [2] был благочинным и настоятелем Свято-Никольской церкви в с. Итат. У него было одиннадцать детей, отец Алексей был восьмым ребенком в семье и, как и все старшие братья, выбрал духовный путь служения Богу и Православной Церкви [4].

По окончании Каинского духовного училища и Томской духовной семинарии был рукоположен в сан священника в 1899 г. [5] Прослужив по несколько месяцев в с. Итат, с. Усманское [6] и ст. Тутальская, [7] отец Алексей стал штатным священником Спасской церкви г. Каинска [8] и членом Каинского отделения епархиального училищного совета [9].

В марте 1907 г. отец Алексей был избран на съезде духовенства благочиния № 23 в коллегиальный орган управления — благочиннический совет [10].

Летом 1907 г. священник Алексей Соколов был переведен из градо-Каинского Спасского собора в церковь с. Итат.¹¹

Вместе с супругой Лидией Степановной (скончалась в 1920 г.), отец Алексей имел пятерых детей: Юлию (1902 г.р. трудилась врачом в с. Тисуль), сыновья Николай умер в малолетстве (20.12.1912–19.07.1913) и младший Иоанн в молодости (14.09.1919–1940) от туберкулеза. Жизненный путь Владимира (8.03.1914) [2], и Анны (14.06.1917) [13] очень удивляют. Первое свидетельство имеется от старшей дочери Юлии Алексеевны в архиве ФСБ по Кемеровской области, что двое средних оставшихся в живых детей получили высшее образование. А в 1937 г. на допросе в УНКВД, отец Алексей в анкете упоминает только двоих детей Юлию и Ивана, не называя имен Владимира и Анны. Это второе свидетельство еще больше удивило и заставило задать вопрос: почему? [14] В ходе исследования были найдены потомки Владимира Алексеевича и Анны Алексеевны. Ирина Владимировна Соколова — внучка отца Алексея сегодня, в свои 74 года, является доктором физико-математических наук, как и ее отец Владимир Алексеевич. Анна

Алексеевна — после окончания медицинского института всю жизнь работала врачом в Кемеровской области.

Также у отца Алексея была сестра, Софья Семеновна, трудившаяся в с. Итат акушеркой и заодно исполнявшая, порой обязанности обычного врача, за отсутствием такового в селе. По свидетельству Юлии Алексеевны Софья Семеновна также в 1937 г. 70-ти лет от роду была осуждена как дочь священника.

Бытовая жизнь сельского священника Алексея ничем не отличалась от жизни духовенства того времени. До революции, помимо скромного жалования, вел хозяйство: имел 2 коровы, 1–2 лошадей, 10–15 кур, кухарку, 1–2 сезонных работников.

По инициативе отца Алексея в с. Итатском были устроены два училища. За примерное служение священник Алексей получил церковные награды: 1903 г. архипастырское благословение, набедренник, скуфья, 1910 г. камилавка, 1914 г. наперсный крест [15].

В 1912 г. священник Алексей организовал церковно-приходское общество трезвости, в которое вступило 80 человек. 5 февраля 1912 г. в селе Итатском, при Николаевской церкви настоятелем священником Алексеем Соколовым было открыто церковно-приходское общество трезвости.

«После литургии мною было сказано поучение (на тему: прощайся с вином!) 5 февраля — прощённый день) — предложено организовать общество трезвости, отслужен молебен, и когда мы дали обет трезвости и вступили в общество 40 человек; в настоящее время число членов общества удвоилось, и что особенно отрадно, до сего времени не было ещё случая нарушения трезвенниками зарока, хотя большинство членов — бывшие алкоголики. Донося Вашему Высокопреосвященству, — покорнейше прошу Вашего Архипастырского благословения нашему обществу, а также утверждения прилагаемых при сем правил для трезвенников.

Вашего высокопреосвященства, милостивого архипастыря и отца нижайший послушник, благочинный № 12, священник Итатской Николаевской церкви Алексей Соколов».

Отец Алексей лично составил правила для членов Итатского церковно-приходского общества трезвости. В общество принимались люди разных возрастов, в том числе и из других приходов, где не было обществ трезвости. За членов общества молились за литургией, периодически служились молебны; члены общества могли бесплатно подавать на поминовение имена своих родителей. Также они могли бесплатно пользоваться церковной библиотекой и получали преимущество при распределении материальной помощи для бедных церковным попечительством. За нарушение обета полагалось исключение из общества, но в случае раскаяния нарушителя могли принять обратно, с наложением штрафа в пользу нуждающихся в размере 1 рубля.

Отец Алексей участвовал во встречах с официальными лицами. В 1910 г. во время визита в Сибирь П. А. Столыпина отец Алексей, как благо-

чинный, произнёс приветственную речь во вновь строящемся храме поселка Юрьевского Мариинского уезда

«Ваше Высокопревосходительство!

Сердечно приветствую вас, как царского посланника, предпринявшего по воле Государя поездку в далекий Сибирский край для того, чтобы на месте провести о нуждах Сибири и ознакомиться с бытом переселенцев, — здесь живущие переселенцы и все крестьяне Боготольской волости покорнейше просят вас, гость дорогой, — не отказаться, принять от них по русскому старинному обычаю хлеб-соль. Да благословит Господь ваше путешествие и да сподобит вам совершить его в добром здравье и благополучии!

А по возвращении в столицу, — просим вас передать и от нас, сибиряков, и от российских переселенцев — наши верноподданнические чувства, чувства глубокой верности и безграничной преданности нашему всемилостивейшему Государю Императору. Скажите ему, что и в далекой холодной Сибири сердца ее обитателей согреты горячей любовью к своему Царю-Самодержцу и беспредельной благодарностью за все его царские заботы и милости к нам, что его любят здесь нисколько не меньше, чем и в сердце России, и молят Бога о его здравии и долгоденствии».

На торжестве по случаю исполнившегося 40-летнего служения Церкви Божией священника с. Зерцал отца Георгия Белоруссова отцом Алексием «была сказана до слез глубоко трогательная речь, охарактеризовавшая тяжелую жизнь и незавидное положение в обществе каждого священника вообще — уделом которого служат одни только скорби, издевательства, насмешки и сплошная клевета. И при всем этом, иерей, внимая глаголам Живота Вечного, бодро идет по тернистому пути, и, взирая на Пастыреначальника Иисуса, с терпением несет свой крест» (Скромное торжество ... С. 481–482).

Произнося эту речь, отец Алексей, как и тысячи других российских священнослужителей, даже не подозревал о том, что ждёт их в скором будущем.

В июне месяце 1917 г. отец Алексей присутствовал на съезде благочинных Томской епархии в г. Томске. Епископ Анатолий (Каменский) беседовал с благочинными о том, какое участие должны принимать в избирательной кампании в Учредительное собрание верующие прихожане, и распорядился организовать призыв среди верующих за голосование за партию кадетов. Мотивировалось это тем, что кадеты — единственная партия, которая поддерживает религию, тогда как все остальные её преследуют. Исполняя распоряжение архиерея, отец Алексей написал указания всем священникам [12] благочиннического округа, чтобы они призывали верующих к голосованию за кадетов.

В мае-июне 1918 г., во время прихода в Сибирь Колчака и прибытия в с. Итат чешского эшелона были арестованы члены Итатского совдепа. По просьбам их родственников отец Алексей отправился на станцию Итат, где содержались арестованные, к чешскому капитану Р. Гайда. Он попросил освободить арестованных; Гайда потребовал ручательства за то, что

те не пойдут против чехов, — сперва устного, потом письменного. Отец Алексей написал ему расписку, после чего все арестованные были освобождены. Но впоследствии некоторых из них всё же расстреляли (это, как и нижеследующий пункт, позже стали основными в обвинении отца Алексея).

В июле 1918 г. согласно распоряжению Томского епархиального управления отец Алексей, как благочинный, написал всем священникам 12 благочиннического округа произвести сборы на пострадавших в борьбе с большевиками русских и чехословацких белогвардейских воинов.

После 1918 г. отец Алексей, как и все священнослужители, был лишен паспорта и жил без документа, удостоверяющего личность.

В 1925 г. приход лишили части имущества. Два церковных дома с хозяйственными постройками, где жили семьи священников, были отданы сельской больнице, а дом псаломщика использовался милицией²⁴. Новая власть делала все, чтобы сделать жизнь священнослужителей невыносимой. Отец Алексей вынужден был жить у своей сестры Софьи Семеновны, трудившейся в селе врачом. До 1930 г. он смог держать домашнее хозяйство — лошадь и корову, а 21.01.1930 г. отец Алексей был арестован Итатской милицией и отправлен в Ачинскую тюрьму, но 08.02 был освобождён»[16].

В феврале 1930 г. отец Алексей подал заявление в Итатский райисполком, где просил выдать ему удостоверение личности и позволить трудиться в качестве врача (учитывая профессию его сестры, неудивительно, что сам отец Алексей увлекался медициной).

«В связи с ликвидацией религии в районах сплошной коллективизации и предстоящего закрытия Итатского храма, я, местный культслужитель, сим заявляю о прекращении своего служения и об отказе от должности. Вместе с тем, как получивший образование в духовной семинарии, где медицина — обязательный предмет преподавания, и как дилетант, увлекавшийся всю жизнь этой крайне интересующей меня наукой, следивший за её успехами и величайшими открытиями в её области (об этом увлечении может засвидетельствовать моя медицинская библиотека и в частности — периодические медицинские издания), я хотел бы приложить к делу мои знания (пока только теоретические) и послужить обществу на медицинском поприще; но для этого я должен пройти практический стаж, например, поработать в городской больнице под руководством специалистов врачей. Ближайшая больница, где я могу устроиться волонтером-практикантом (конечно, без содержания) — в г. Мариинске; даже найдется для меня квартира — у родственников, там, на рынке, можно за сходную цену достать хлеб и продукты (чего нельзя сказать о г. Томске или Ачинске). А потому покорнейше прошу Итатский районный исполнительный комитет разрешить Итатскому сельскому совету выдать мне удостоверение личности для выезда в г. Мариинск и проживания в нем — хотя бы на 6 месяцев. Гражданин с. Итата Алексей Семенович Соколов».

24 ГАКО. Ф. Р-603. Оп. 1. Д. 77. Л. 21об.-22.

Отец Алексей получил разрешение и справку, удостоверяющую личность, но воспользовался ли он ею, неизвестно.

Отец Алексей был повторно арестован 23 июня 1937 г. и отправлен в Мариинскую тюрьму [16].

Основными пунктами обвинения были сбор пожертвований для семей погибших белогвардейцев и пресловутая встреча с капитаном Р. Гайда. На допросах отец Алексей держался достойно, отвечал чистосердечно, даже там, где это было для него невыгодно, однако не признавал себя виновным в контрреволюционной деятельности. В его показаниях от разных дат нет никаких расхождений, хотя следователи не раз пытались уловить его хитро и тонко сформулированными вопросами.

Однако, в протоколе допроса от 17 августа 1937 г. отец Алексей признаёт свою вину — не исключено, что это произошло в результате физического насилия.

23 августа дело отца Алексея Соколова и вместе с ним — отца Владимира Илларионова, священника церкви с. Новоподзорное, было направлено на рассмотрение тройки УНКВД. 08.09.1937 они оба были приговорены к расстрелу; приговор привели в исполнение 21 сентября 1937 г.

29.08.1960 г. отец Алексей Соколов был реабилитирован президиумом областного суда по заявлению его дочери Юлии Алексеевны Соколовой.

Вместе с ним также пострадала его сестра Софья Семеновна Соколова, которая предположительно умерла в лагерях.

По словам Ю. А. Соколовой, отец Алексей был уважаемым человеком, и после его ареста многие жители с. Итат собрали подписи в его защиту. Сама Юлия Алексеевна много лет трудилась медиком, во время Великой Отечественной войны отдала много сил и здоровья, поэтому к 1960 г. почти лишилась зрения [17].

В 1937–38 гг. в селе Итатском регулярно проводились собрания и сходки граждан, колхозников, коллективов больницы, школы, промартели, сельпо, на которых главным вопросом повестки дня стояло закрытие церкви и переоборудование её под клуб или школу (школа упоминается один или два раза, во основном, все голосуют за клуб). Большинство аргументов вполне типично для того времени: религия — дурман, контрреволюция, через церковные обряды распространяются заразные болезни, церковь и попы — враги народа, ведут людей к темноте и бескультурию, одурачивает трудящихся с целью своей наживы. Достаточно привести абсолютно лишённые логики аргументы некоего Ивакина: «Я убедился во вреде религии ещё в 20 г. в Иркутске, при вскрытии мощей и ничего святого там не увидел; во время войны в 1917 году увидел всю ложь и наглость работников церкви. Я молился, чтобы меня спасло, но оказывалось, гибли люди очень многие и крещеные, и верующие. Поэтому её надо закрыть и использовать для пользы общества».

Один из участников общего собрания граждан с. Итатского

от 02.10.1937 г., некто Бадрин, рассказывает, как, по его словам, церковь была построена: «Раньше были здесь кабаки, от них осталось 12 тыс. рублей, на которые стали строить церкву. Этих денег не хватило. Тут было много богатеньких мужиков, некоторую часть они вкладывали, а мы, бедняки, сами работали, возили очень много и долго камень, песок издалека. Поп денег на постройку церкви не давал, а нажил от неё 42 тыс. рублей. На эту хорошую наживу он жил роскошно. Я у него жил в работниках за 3 руб. в месяц, а он мне заплатил за 3 месяца всего 5 руб. Общипывать бедняков он не считал за грех. Поэтому я их ненавижу, не хочу терпеть такой гнет. Мое предложение закрыть церковь и открыть клуб, пусть мои труды не пропадают даром».

Судя по протоколам собраний, они проводились в спешке, число присутствующих колеблется от 39 до 126 человек. Среди этих людей явно находились провокаторы, умеющие бросить в нужный момент нужную фразу, чтобы заставить остальных присутствующих согласиться с собой. Протоколы многих этих собраний идентичны друг другу чуть ли не слово в слово, и произносили эти слова одни и те же люди. Порой случались и разногласия, причём довольно курьёзные. Некто Воронин активно ратует за закрытие церкви, но заявляет, что, «если из неё сделать клуб, она всё равно кого-нибудь задавит. Я в него никогда не пойду». Ему возражает Дубяго: «Ещё Ленин сказал, что стариков трудно воспитывать, поэтому пусть они молятся дома, а церковь надо закрыть, т.к. церковь — это классовый гнет. Выступление тов. Воронина в корне неверное, что, если будет клуб, скорее кого-нибудь задавит. Такое выражение может быть только враждебное». Поддерживает Иванов: «Мы её лучшеотремонтируем, когда возьмем под клуб, и такие суждения о том, что она подавит людей, это суждение не наше, контрреволюционное».

Но наибольший интерес вызывают не содержания протоколов собраний, а даты их проведения. На общем собрании граждан села Итатского от 16.05.1937 г. звучат следующие слова: «Здание церкви использовалось не в своих целях, поэтому мы должны использовать её в своих целях, чтобы она как здание могла дать пользу трудящимся. Ведь вопрос о прекращении моления пока что не стоит, а стоит вопрос об использовании церкви, как здания, пустующего на сегодняшний день, под клуб». На общем собрании от 02.10.1937 г. утверждается, что «нашему селу и жителям его стыдно, что из всего Тяжинского района работала только одна итатская церковь. Сегодня нужно поставить вопрос прямо, чтобы у нас её больше не существовало как церкви. Переоборудовать на культурный очаг в селе», а на собрании от 16.10.1937 г. — «нам надо просить правительство, чтобы церковь закрыть и превратить её в клуб».

Все три высказывания противоречат друг другу. Здание церкви использовалось «не в своих целях» — в каких же тогда? Зачем жителям Итатского стыдиться того, что у них «работает церковь», если здание уже пустует и используется не по назначению? Складывается впечатление,

что подобные собрания проводились исключительно из необходимости, по распоряжению сверху.

И, кроме того, имеются документальные свидетельства того, что церковь села Итатского не работала с 1934 г., что подтверждается справкой Итатского сельсовета от 07.06.1938 г.: «существующая в с. Итат церковь ... имеет большие задолженности, каковые платить категорически отказались, лишь потому, что не существует никакой общины». То же подтверждает справка Итатского сельсовета от 06.08.1938 г.: «религиозники отказались от содержания церкви, и церковной общины никакой не существует, так как таковая распалась в 1934 г.» О том же свидетельствует документ за подписью неких Песцова, Исаева и Разуменко, вероятно, бывших членов Итатской церковной общины, от 06.08.1938 г.: «даем справку Итатскому сельсовету в том, что имеющаяся задолженность за церковь в сумме 1171 руб. платить мы категорически отказываемся, а также и от церкви».

Процитированные выше документы явно были собраны для скорейшего решения вопроса по закрытию церкви, что было постановлено на заседании комиссии по вопросам культов при Новосибирском облисполкоме от 22.09.1938 г. «Церковь в с. Итат общиной не используется с 1934 г., сама община распалась. От уплаты задолженности по налогу со строений и земельной ренты в сумме 1171 р. церковный совет отказался, также отказался от дальнейшего содержания церкви. Имеются массовые ходатайства граждан с. Итат о закрытии церкви и передаче её под клуб. Постановили: Ходатайство Тяжинского РИКа о закрытии церкви удовлетворить, церковное здание райисполкому использовать под клуб».

Неизвестна судьба общины с 1930 по 1934 гг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сайт: Духовенство РПЦ в XX в.
2. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 998. Л. 2об. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 671.
3. Сайт: Духовенство РПЦ в XX в.
4. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 2. Д. 40. Л. 20 об.-21.; ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 998. Л. 2об.; ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 998. Л. 2об.; ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 208. Л. 73.; ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 998. Л. 2об.; ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 208. Л. 72об.-73.
5. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 681. Л. 363.
6. ТЕВ. 1900. № 4.;
7. ТЕВ. 1900. № 10.;
8. ТЕВ. 1900. № 21.;
9. ТЕВ. 1907. № 16-17.;
10. ТЕВ. 1907. № 5-6.
11. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 356. Л. 44.
12. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 88. Л. 107об.-108.
13. ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 268. Л. 85об.-86.
14. Архив УФСБ по Кемеровской обл. Д. № П-9007.;
15. ТЕВ. 1903. № 22.; Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год. Томск: Типография Приюта и дома трудолюбия, 1911. С. 294; ТЕВ. 1914. № 11
16. Архив УФСБ по Кемеровской обл. Д. № П-9007.;
17. Там же.

Е. Ю. Муратов,

ЧОУ «Православная гимназия во имя

святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»,

учитель истории и обществознания, г. Кемерово

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И МИРЯНЕ В РАЗГАР БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИБИРИ, В 1917–1921 ГГ.

Жестокие события Гражданской войны в Сибири не могли не повлиять, на деятельность РПЦ. Братоубийственный конфликт коснулся как духовенства, так и мирян, а также зданий церквей и храмов. Священники погребали павших, а церкви часто становились мишенями для арт. обстрелов.

Наиболее затронувшими Церковь конфликтами стали бои в декабре 1917 г. в Иркутске. Иркутское духовенство пыталось поддержать моральный дух горожан молебствиями, ввиду развернувшихся трагических событий. В центре боев оказалось несколько церквей и прочих зданий, принадлежавших епархии. Казаки заняли здание духовной семинарии и детскую больницу. В ответ на высылку казаками разведки для установления связи с юнкерами, большевики начали обстрел семинарии из орудий. Но действия красных были безуспешны. К концу сражений казаки захватили «более 1000 пленных, кормить их нечем, предлагают им уходить, желающих нет, предпочитают оставаться под охраной казаков» [3 с. 50]. Так же, из-за обстрелов Иркутского мужского духовного училища 23 декабря, когда под залпы орудий служили литургию, два снаряда упали в Ангарау напротив училища. Вскоре начался обстрел училища. [...] В страхе и ужасе, сбившись в кучу в коридоре нижнего этажа, стояли дети, многие плакали» [5. с. 8–11]. 26 декабря сводный красный отряд С. Г. Лазо, атаковал Тихвинскую церковь. «В Тихвинскую церковь пущено несколько снарядов, пробивших стены. Цепь паникадила перешиблена, и паникадило упало. Совершенно святотатство: церковь изгажена, царские ворота изломаны, престол осквернен» [6. с. 264.]. Однако к вечеру 26 декабря юнкера выбили красных из города, пленили С. Г. Лазо, а части Сибирской армии и Чехословацкого корпуса осуществили успешное наступление от Нижнеудинска на Иркутск. 6 июля в результате упорного боя, красные были сбиты с позиций, и отступили к Иркутску. Но от пушек красных, серьезно пострадала сельская церковь, стена ее была разрушена взрывом. Известны некоторые подробности случившегося в этой церкви. 6 июля «группа чехов засела недалеко от храма и стала стрелять по красным. Последние хорошо могли определить, что стреляют не из храма и не из-за него. Однако, ровно в 7 часов вечера со стороны красных в храм полетели орудийные снаряды, поддержанные пулеметным и оружейным огнем» [9. № 6]. До обстрела храм стоял более 100 лет, ремонтировался 10–12 лет назад. По мнению чешских инженеров, восстановление в ценах 1918 г. обошлось бы в 410000 руб. [9. № 6] Днем 11 июля в Иркутск вошли белые ча-

сти и чехословаки. Город в отличие от событий декабря 1917 совершенно не пострадал и был занят без боев. По словам Н. С. Романова, белые «... были встречены священниками с крестом, от дам и барышень поднесено много цветов. Вечерний звон в соборе и Вознесенском монастыре плавно и мощно наполняет воздух, как бы приветствует вступление в город чехословаков».[6. С. 325.] В июле в Иркутске проходили торжественные богослужения, в честь победы белых аромий. Однако празднования пришлось сочетать с печальными церемониями. 14 июля 1918 г. командование чехов попросило причт Николо-Иннокентьевской церкви отслужить панихиду на братской могиле чехословаков. «Узнав об этом, ректор духовной семинарии, архимандрит Софроний в Богоявленском Соборе после литургии пригласил молящихся и причт посетить панихиду. По прибытии процессии к братской могиле, в ожидании подхода чехословацких воинских частей, архимандрит Софроний произнес задушевную речь, в которой ярко очертил великую роль чехословаков в спасении России от ига большевиков. [...] Масса народа и участники крестного хода выстроились шпалерами и пропустили мимо себя чехословацкие части, сочувственно и любовно их приветствуя». [6. с. 327]

Таким образом, духовенство определило свою позицию в Гражданской войне, благословив белое движение, и фактически встав под его знамена. Это вполне логично объясняется террором большевиков и их неприязнью к любым формам традиционной русской жизни и исторической России вообще. «21 июля, воскресенье. После литургии в Казанском соборе крестный ход со всех городских церквей на Тихвинскую площадь, где отслужено молебствие по случаю избавления от советской власти». [6. с. 333.] А 27 июля архимандритом Софронием был отслужен торжественный молебен отправляющимся на борьбу с большевиками войскам 1-й Сибирской дивизии. «После молебна был освящен стяг с изображением образа святого Иннокентия с одной стороны и надписью «С нами Бог» — с другой». [8. № 16.] «Архимандрит Софроний благословил 1-ю Сибирскую дивизию от имени преосвященного епископа Зосимы иконой Казанской Божьей Матери. После всех церемоний антибольшевистские войска были пропущены торжественным маршем» [8. № 16]. 29 июля в Иркутске были получены сведения о зверском убийстве императора Николая II в Екатеринбурге: «...». 31 июля в соборе архиепископом Иоанном отслужена панихида по убитому императору Николаю II. В старом соборе (Тихвинская церковь) совершена панихида по Николаю II и Алексею». [6. с. 336.]. С падением в июле 1918 г. власти большевиков в Иркутске начались ожесточенные бои на Кругобайкальской железной дороге. По завышенным сведениям антибольшевистских газет, красные потеряли до 150 человек убитыми. Белые указали, что с их сторон был убит доброволец Щукин, а 8 человек ранено. [8. № 17] По надписи на памятнике в братской могиле на станции Байкал похоронили 74 красногвардейца. Значительное место на страницах иркутской печати занимали сводки с мест ожесточенных боев, а также информация о потерях среди чешско-белогвардейских войск: «В пятницу,

9 августа 1918 г. состоялись похороны четырех чехословаков 7-го Татранского полка, погибших 6 августа в бою; у станции Мурино. [...]. Священник отец Михаил Копылов сказал приличествующее слово. Прозвучал троекратный салют из ружей...». [8. № 40]. 2 сентября 1918 г. было опубликовано «Воззвание Глазковского Приходского Совета». Его текст позволяет говорить о том, что духовенство и верующие придавали огромное значение совместному участию белогвардейских и чехословацких войск в борьбе с большевиками: «...Наши братья чехословаки положили начало возрождению гражданской и политической жизни Сибири. Свою любовь за: Национальное Славянское Дело чехословаки подтвердили своей кровью, чему свидетелями свежие братские могилы чехословаков. Кому дорога эта Память и дорого возрождение Сибири, а вместе с ней и всей Российской страны, не откажитесь помочь своими посильными жертвами, на сооружение храма-памятника, так как средств на это дело весьма и весьма мало. Пожертвования можно направлять почтой...». [4. № 3]. 6 октября 1918 г. в Глазково состоялась закладка храма в память войск чехословаков и войск Сибирского Временного правительства, погибших за освобождение Сибири. Большое значение имели так же у Спасо-Преображенского Посольского монастыря. Там белые с пароходов высадили десант и двинулись к расположенной в 14 километрах от берега Байкала станции Посольская. «Бои под Посольской по упорству, по количеству крови превосходили бывшие до сих пор», — вспоминал большевик В. В. Рябиков. [7. С 108–109]. Утром 17 августа на разъезде № 19 красные убили командовавшего десантом начальника штаба Восточного фронта полковника Б. Ф. Ушакова, предлагавшего им сдаться, а также его адъютанта чеха. Позднее Б. Ф. Ушакова похоронили в Канске, где предполагалось установить «часовню на могиле». Не вдаваясь в подробное описание боев за Иркутск, 24 декабря 1919–5 января 1920 г., отметим, что они носили не менее ожесточенный и кровопролитный характер, чем декабрьские бои 1917 г., и снова иркутские храмы оказались в эпицентре сражений.

Так же, напряженные дни в первых числах января 1920 г. пережил Красноярск. К городу подошли соединения белых под началом генерал-лейтенанта В. О. Каппеля. 4 января безуспешно они пытались пробиться через Красноярск на восток. Станции были загружены беженцами — офицерами, священниками, польскими legionами и чиновниками. Все проезжающие на Восток должны были иметь пропуск эсеровских, а затем и большевистских властей. [1. Л. 213–214]. Показательно, что большинство русских беженцев, будут задержаны в Иркутске. Двигавшихся на восток белых, которых после гибели Каппеля называли «каппелевцами», с 25 января 1920 г. возглавил генерал-майор С. Н. Войцеховский. Он организовал марш войск на Иркутск. Большевики из Иркутска отправили заслон к Зиме и начали готовиться к обороне: «2 февраля. Часов в 12 по Большой улице шел броневик чехов, около церкви Благовещенской был обстрелян... 7 февраля на Троицкой и Чудотворской колокольнях поставлены пулеметы. Во дворе духовного училища тоже пулеметы, и его в час заняли солдаты». [6. с. 390]

Разгромив красный авангард под Зимой, каппелевцы подошли к Иркутску. Но сзади наступали части РККА, а чехи предъявили каппелевцам ультиматум о остановке наступления, угрожая вмешательством. 7 февраля был расстрелян А. В. Колчак.

Белые приняли решение обойти Иркутск с севера и юга и выходить в Забайкалье к силам атамана Г. М. Семенова. По оценкам последнего, «общая численность пришедшей из Сибири армии достигала 11000 бойцов, находящихся в строю и примерно такого же числа больных тифом». [10. с. 201] 11 февраля Знаменский женский монастырь занят советскими войсками, в числе которых есть монголы, китайцы. «Монашек поместили в какое-то одно из помещений, беженцев перевели в другое место. Ограда монастыря — военный лагерь с пушками, пулеметами, аэропланами. Тихое течение монастырской жизни нарушено». [6. с. 392] С этого момента в истории РПЦ в Сибири начался новый этап.

На повседневном положении Церкви в наибольшей мере отразились новшества большевиков в сфере брачно-семейных отношений. Декретами аннулировалась законность церковного брака и вводилась гражданская регистрация, так же из ведения Церкви исключалось ведение гражданских актов. После установления, советской власти в сибирских епархиях так же реорганизовали церковное управление. Духовные консистории, например, были заменены епархиальными советами. В целом церковные проблемы очень обострились: ослабла связь епархиального центра с приходами, кадровые проблемы, низкое материальное обеспечение причтов, возвращение церквям и монастырям конфискованной земли и имущества, возврат к шаманизму коренных народов. Содержалось духовенство теперь, добровольными приношениями верующих, часто натуральными товарами и продуктами. Причт влачил полуголодное существование. Церковные капиталы были аннулированы, а имущество реквизировано. Национализация монастырских имуществ в Сибири была осуществлена в течение 1920–1921 гг. Проигрыш Белого движения, таким образом, стал проигрышем Церкви и всех православных верующих.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ГАНИИО. Ф. 300. Оп. 1 Д. 507 а. Л. 213–214.
2. Гудошников М. А. Очерки по истории Гражданской войны в Иркутске / М. А. Гудошников. — Иркутск, 1959.
3. Декабрьские бои в Иркутске // Иркутский казак. — Харбин. — 1935, 6 мая.
4. Известия войск Восточного фронта. — Иркутск. — 1918, 2 сентября. -№ 3.
5. Иркутские епархиальные ведомости. — 1918.-№ 1.
6. Романов Н С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. 7. Рябинов В. В. Центросибирь. Новосибирск 1949 г.
7. Свободный край. — Иркутск. — 1918 г.
8. Сибирский голос. — Иркутск. — 1918 г.
9. Семенов Г. М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы / Г.М Семенов. — М. Изд-во «АСТ», 1999.

А. С. Кусерова,

*Яшкинская центральная библиотека имени А. П. Саулова,
библиотекарь I категории краеведческого сектора.*

Руководитель: Л. В. Павлюченко,

*Яшкинская центральная библиотека имени А. П. Саулова,
главный библиотекарь, пгт. Яшкино.*

О ХРАМЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ИЗ КРАСНОГО СЕЛА

На возвышении, на просторе над речкой Сосновкой, раскинулась село Красноселка. Красное село — красивое, значит.

Время мало-помалу состарило село... Конечно, украшает село церковь, но беда в том, что не проходят там службы уже много лет. Что же произошло? Давайте обратимся к истории Красносельской церкви.

Поселения, образовавшие современную Красноселку, основаны во второй половине XVII в. Полагают, что первоначальное название поселения на месте современной Красноселки было деревня Бычкова (Бычково) и её основателем в 1684 г. был посадский человек Иван Бычков. К началу XX в. село стало называться Романово. Большинство жителей села носили фамилию Романовы.

Целых 12 лет село являлось ни много, ни мало, волостным центром, а волостное управление располагалось, интересный факт, на том же самом месте, где находилось позже здание сельского Совета. Там, где была построена часовня. Рядом с ней — погост, где хоронили бездомных (по воспоминаниям старожилов села). С 1922 г. село стало называться Красноселкой. В эти года оно входило в состав Красносельской волости Томского уезда Томской губернии.

Хотя школа в селе была открыта еще в 1903 г., а позже — молебный дом, но по воспоминаниям старожилов, село долго оставалось без церкви. А без церкви и село вроде и не село.

Вот и задумали, тогда еще бычковцы, совместно с мужиками из соседних 8–9 деревень построить свою церковь. Было это в 1910 г. На соединенном сходе крестьян 6 марта 1911 г. был выбран уполномоченный для ходатайства о разрешении построить божий храм в д. Романово в честь святого угодника Александра Невского. Единогласно избрали Григория Владимировича Довгополова как человека благонадежного, под судом и следствием не состоявшего.

Всем миром собирали деньги через сельских старост. Вскоре наняли на строительство мастеровых, В 1988 г. старожил села Иван Алексеевич Деревяшкин вспоминал, что было их человек 10. Будучи мальчишкой, он

вместе с другими детьми, часто прибежал к мастеровым посмотреть как строится церковь. По тому, как ловко, заботливо и любовно они выделывают каждую деталь, будь то из дерева или из металла, было видно, что люди знают свое дело и мальчишки любовались их работой. Цемента в те времена не было, для фундамента использовали камень, плотно подгоняя его один к одному, ведь строили на века. Для строительства привозили отборные ели и пихты из местного леса.

Через три года, в 1913 г. храм в честь благоверного князя Александра Невского уже была построен. Необыкновенная легкость архитектуры церкви, расположение на возвышенности, позволило ей гармонично вписаться в окружающую природу.

Первым священником храма Александра Невского был Константин Аршин, он же преподавал в церковно-приходской школе Закон Божий. Священник вел церковно-приходскую книгу, благодаря которой установлены многие исторические события села. Красивым каллиграфическим почерком священник записывал важные даты жизни селян — рождение, венчание, смерть. Солидная с красивым тиснением в кожаном переплете церковно-приходская книга 1916–1920 гг. может о многом поведать. Эта настоящая реликвия сохранилась и по сей день, книга из ЗАГСа была передана в Государственный архив Кемеровской области.

В 1920 г. дом священника К. Аршина был изъят у хозяина, в нем была организована первая в селе изба-читальня. А церковь служила вплоть до 1932 г., оглашая окрестности перезвоном колоколов.

Общеизвестно, что в «лихие» 1932–1933 гг. по стране прокатился массовый погром церквей, как объектов религиозного культа. Чудом уцелела деревянная красносельская церковь, В уникальном образце деревянного зодчества, единственным не только в Кемеровской области, но и далеко за ее пределами, долгое время было организовано зернохранилище. Все военные и послевоенные годы в церкви хранилось зерно. Андрей Григорьевич Киреев, работавший в те времена агрономом, почитал церковь величайшим историческим памятником и потому строго следил за сохранностью внутреннего ее убранства. Каждую весну, как только зерно вывозили на посевную, сотрудники сортоучастка делали дезинфекцию, мыли потолки, белили стены, бережно очищали от пыли иконы. По его же воспоминаниям, иконостас содержал 14 крупных прекрасно выписанных фресок, расположенных в два ряда на передней стене церкви, а сколько было икон помельче, образов, старинной утвари. Так продолжалось до сентября 1974 г. — дня ухода на пенсию этого удивительного хранителя Красносельских реликвий. Именно благодаря тому, что у церкви был хозяин и назначение — хранить зерно — ее удалось сохранить 42 года.

С 1975 г. зерно стали хранить в новых зернохранилищах, а церковь была отдана в ведение сельсовета. С этого времени Киреев А. Г. стал встречать то в одном доме, то в другом иконы из церкви.

В 1981 г. случилось и вовсе непоправимое. Председатель сельсовета Н. С. Квардаков рассказал корреспонденту газеты «Путь Ленина» следующую историю: «В августе этого года вдруг нагрянула комиссия из Кемерово из трех человек, которая взялась поставить Красносельскую церковь на учет по охране памятников истории государством. Следовательно, признать старую церковь важным объектом культурно-исторического значения. Члены комиссии восхищались иконами, оценивая каждую из них от 1 до 3 тысяч рублей. И что же? Через три дня ночью неизвестные лица распилили замок, ограбили церковь и на машинах вывезли практически все внутреннее убранство церкви, содрав со стен даже крупные фрески... Председатель сельсовета после ограбления обратился в милицию, чтобы разыскать воров по горячим следам. Но милиция подняла его на смех, что, мол, сам хочешь сделаться попом в церкви, иначе зачем тебе эти иконы?»

Позднее было ограбление крестов, позолоченных, якобы дорогих. Осенью 1981 г. были сняты два креста из тех, что венчали семь куполов. Но не учли грабители, что за долгие годы неподновленные кресты окислились непоправимо и утратили свою ценность. Усилиями Н. С. Квардакова все же один крест удалось разыскать.

Н. Михалевич, автор статьи «Красносельской церкви — 75 лет», в 1988 г. пишет, что после ограбления церкви в 1981 г., «в сельсовете хранилась одна фреска с изображением архангела Михаила. Еще две фрески, как указано в акте, изъяты Кемеровским краеведческим музеем. Все остальное утрачено безвозвратно...». По свидетельству Н. С. Квардакова, колокола были увезены в г. Тайгу.

Долгие годы храм не собирал прихожан, не проводил службы, казалось бы, люди и не нуждались уже в нем. Но это не так.

В конце 80-х гг. XX в. возник разговор о переносе архитектурного памятника в музей под открытым небом — Томскую писаницу. Против этого выступало районное отделение ВООПИК, который в то время планировал организовать туристический маршрут «Кедровые тропы». Маршрут должен был проходить через село Красноселку с обязательным знакомством с памятником архитектуры — храмом.

В 1989 г. на сельский сход с. Красноселка собралось около 200 человек. Протоиерей Алексей Курлята спросил собравшихся о судьбе строения: «Быть снова храмом божьим, пристанищем православных или окончательно разрушиться, а, в лучшем варианте, отремонтированную церковь превратить в музей или библиотеку?»

Было обсуждение такого варианта развития судьбы церкви среди жителей района. После более, чем полувекового атеистического наступления на церковь, люди все-таки сохранили в душе христианские основы. Среди более 200 человек, собравшихся на сход определить судьбу храма, было очень много молодых жителей села. Так, в июле 1989 г., красносельцы окончательно и единодушно проголосовали за действующий храм. Был

составлен здесь же принародно большой список и обращение верующих к властям о разрешении реставрации и ремонта церкви.

24 ноября 1990 г. приходской совет церкви обратился через местную газету с просьбой к землякам собрать средства на восстановление церкви. Статья называлась «Судьба деревянного храма».

Сегодня есть возможность посмотреть раритетную видеозапись реставрации и ремонта красносельской церкви, которая появилась в архиве центральной библиотеки, благодаря Юрию Ивановичу Зыкову.

13 декабря 1991 г. впервые в церкви после 59 лет простоя состоялась литургия. Проводил ее иерей Игорь. Настоятелем храма стал отец Любомир Крохтяк.

А в 1998 г. храм Александра Невского сгорел.

И только через десять лет началось строительство нового деревянного храма. Храм не действует, строительство не завершено. Работы по строительству церкви проводились без соответствующей документации и проекта, поэтому возникли такие трудности с официальным оформлением здания у Кемеровской епархии. А раз здание не на учете, то и организовать в ней приход, видимо, нельзя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каранаухов Ю. Сход у старой церкви // Путь Ленина. — 1989. — 15 июля (84). — С. 4.
2. Каранаухов Ю. Храм спасен // Путь Ленина. — 6 декабря (№ 146). — С. 1.
3. Красносельская достопримечательность // Путь Ленина. — 1988. — 31 марта (№ 38). — С. 3.
4. Летопись Красного села // Вестник. — 1997. — 2 июля (№ 53). — С. 2.
5. Михалевич, Н. История Романовской волости, или прошлое Красноселки / Н. Михалевич // Вестник. — 1992. — 20 февраля (№ 22). — С. 3.
6. Михалевич Н. Мы корнями выросли в эту землю // 1999. — 23 июля (88). — С. 3.
7. Михалевич Н. Красносельской церкви — 75 лет // Путь Ленина. — 1988. — 30 апреля (№ 50–51). — С. 7.
8. Новотрясова, Л. Верим и надеемся: Красноселке — 200 лет // Вестник. — 1997. — 18 июня (№ 49). — С. 3.
9. Образовалась д. Красноселка Яшкинского района. Летопись Красного села // Вестник. — 1997. — 2 июля (№ 53). — С. 2.
10. Спешите делать добро // Путь Ленина. — 1990. — 15 ноября (№ 37). — С. 1.
11. Юбилей за юбилеем // Вестник. — 1997. — 24 мая (№ 42). — С. 1.

М. П. Останина,

*МБУ «Промышленновская централизованная библиотечная система»,
Падунская модельная сельская библиотека, заведующая;*

О. В. Уварова,

*МБУ «Промышленновская централизованная библиотечная система»,
заведующая методическим отделом, Промышленновский район*

ДУШИ МОЕЙ СВЯТОЙ ОЧАГ: О ХРАМЕ БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО НА СТ. ПАДУНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА

Православие на территорию Кузбасса было привнесено русскими переселенцами, осваивавшими побережья реки Томи. Все храмы здесь находились в составе Томской епархии. К 1917 г. насчитывалось примерно 200 приходов. Большим испытанием для церкви стало время партизанского движения, которое началось в Сибири в 1918 г. с падением здесь советской власти.

С 1931 по 1942 гг. в Кузбассе было закрыто 110 церквей и молитвенных домов. В итоге к моменту образования Кемеровской области все приходы были закрыты, а священники репрессированы преимущественно по антисоветской статье.

В 1947 г. в деревне Калтышино Промышленновского района была разобрана церковь дореволюционной постройки, сруб бывшей церкви привезли на станцию Падунскую. Из строительных материалов построили здание, которое оборудовали под контору, позже помещение переоборудовали под столовую и магазин.

Немало было приложено усилий, чтобы в Падунской был воздвигнут храм. В 1995 г. здание вновь было возвращено церкви и вернуло свое первоначальное предназначение. Бывший председатель Районного потребительского общества Валерий Черданцев безвозмездно отдал здание под церковь.

В феврале 1995 г. односельчанками (Учайкиной Е., Серовой А., Куцевой Е., Крапивиной Т., Кривенко М.) было организовано собрание, на котором решался вопрос об организации церкви, был выбран первый приходской совет, в который вошли: Пирогов Д. М., Косневич Г. Ф., Гамаюнова В. Е., Кузнецова Е., Кривенко М. Односельчанин Николай Просеков предложил назвать храм в честь Александра Невского. Присутствующие проголосовали единогласно, так как великий полководец Александр Невский не проиграл ни одного сражения за независимость святой Руси. Исполнял обязанности настоятеля отец Геннадий.

Жители начали делать ремонт общими силами. Средств на ремонт не было, ходили по домам. Люди откликались на просьбу о помощи и помогали, кто чем мог. Помогли и председатели колхозов. Первым откликнулся Пятов Л. А., бывший председатель колхоза «Ленинский путь», он направил в церковь электрика, который за малую плату сделал проводку. Дробышев С. А., председатель села Абышево, выделил стекло на окна. Морозов Ю. И. помог с лесом и выделил машину его привезти. Сафонов С. А., директор колхоза «Колос», выделил трубы на отопление, которые варил Просеков Н. Он же смастерил и купол для храма. Титов В. сделал штaketник для ограды. Оформили распятие для Падунского храма московские художники, которые расписывали храм Покрова Божьей Матери. Предприниматель Ермолаев С. Е. подарил большую библиотеку — очень ценные православные книги. После того, как люди сообща привели в порядок здание, свое благословление дали благочинный отец Петр Гутович и настоятель Покровской церкви отец Геннадий Богданов.

К Пасхе 1995 г. на станции Падунская открылся храм святого великого благоверного князя Александра Невского. 22 апреля 1995 г. батюшка Александр Гоков освятил храм и с этого времени стали проводиться службы. В 1996 г. в храм прислали священника отца Геннадия Богданова. На каждой Божественной Литургии священник произносил: «Да помянет Господь Бог жертвователей, строителей и благоукрasителей храма сего».

В июле 1997 г. в церкви прошло первое венчание Федоровых Алексея и Натальи. После венчания отец Геннадий покрестил более 30 человек. В этот же год для храма была приобретена старинная икона, которая была закопченная, темная, виден только кусочек одеяния Иисуса Христа. Но стало происходить чудо. Икона начала обновляться. И со временем стало хорошо видно, что это икона «Успение Пресвятой Богородицы».

Вторая старинная икона с изображением трёх святителей Василия Великого, Григория Богослова и Ионна Златоуста была найдена в сарае жителей станции Падунской Анатолия Лесниченко и Галины Давыдкиной.

Икона представляла собой ужасное зрелище: грязная, рассохшаяся доска в зазубринах. С одной стороны, внизу было видно грязно-голубое пятнышко, с другой — грязно-белое. Мыть икону не стали. Обобрали паутину, слегка обтёрли и поместили на алтарную стену. Позже, из-за неприглядного вида, перевесили на противоположную.

Со временем прихожане заметили, что икона начала шелушиться, затем появились капельки воды. Думали, что икона мироточит, но этого не произошло, икона начала оживать, на ней начали затягиваться и исчезать насечки и трещины, стали заметны глаза. Примерно в течение месяца появились лики святых. Затем предметы, которые были у них в руках: чаша, крест и Евангелие. День за днём, постепенно, проявлялось всё больше деталей, ярче становились цвета. К 2012 г. икона Вселенских учителей

обновилась. Возможно, процесс обновления еще не завершен, но сегодня четко видно, во что одеты святые, как они выглядят, и что их ноги босы. Так же происходил процесс обновления иконы «Пророка Исайи».

В 1998 г. прихожанин Валерий Титов сделал купель, состоялся первый крестный ход на Рождество, затем на Пасху, в сентябре настоятелем церкви Александра Невского стал отец Геннадий, он прослужил до 2001 г., затем его перевели в другой приход, а обязанности настоятеля стал исполнять отец Иоанн. Сегодня настоятелем является отец Александр Гоков.

К сожалению, храм находится в аварийном состоянии и реконструкция его уже не возможна. В связи с этим, 19 сентября 2018 г. состоялось знаменательное событие — освящение закладного камня под строительство нового храма Александра Невского. Освящение совершил Преосвященный владыка Иннокентий, епископ Мариинский и Юргинский. Епископ Иннокентий поздравил жителей станции Падунской с тем, что милостью Божией здесь будет воздвигнут новый храм. «Храм — это сердце населенного пункта, его душа, святое место, посвященное Богу», — произнес епископ. Он сердечно поблагодарил всех откликнувшихся на призыв воздвигнуть Божий дом и проявил инициативу по его строительству. Проект согласован с администрацией Промышленновского муниципального района, получено разрешение на его строительство.

Разделить с прихожанами радость торжества прибыли глава района Денис Ильин, депутат областного Совета народных депутатов Роман Майер, заместитель начальника Западно — Сибирской железной дороги Сергей Макаренко.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ковалева, Т. Храм всем миром будут строить // Эхо. — 2018. — 21 сентября (№ 38). — С. 2. — Текст: непосредственный.
 2. Ковалева, Т. Три чуда Падунского храма // Эхо. — 2012. — 22 сентября (№ 71). — С. 9. — Текст: непосредственный.
 3. Формулевич, А. Спасет нас мудрость, вера в Бога и любовь // Эхо. — 2014. — 04 февраля (№ 8). — С. 4. — Текст: непосредственный.
 4. Летопись церкви светоча благоверного князя Александра Невского / п. ст. Падунская. — Текст: непосредственный.
- Испытания смутного времени: православие в Кузбассе во время становления советской власти [Текст: электронный] // Историческая память XX век — URL: <https://istpamyat.ru/2020/05/27/4242/> (дата обращения — 02. 02.2021)

И. С. Тырыкина,

ПАО «Кузбассэнергосбыт», инженер-сметчик

Руководитель: **протоиерей Андрей Бурдин,**

настоятель церкви святого благоверного князя Александра Невского,
г. Кемерово

ХРАМ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Храм Святого Александра Невского, хотя и находится почти в центре города Кемерово, недалеко от проспекта Ленина, однако с дороги его увидеть трудно.

Он построен во дворе здания производственно-технического центра при главном Управлении МЧС по Кемеровской области. Церковь возвели из круглого леса в стиле храмов Русского Севера.

При структуре МЧС сначала была построена часовня Иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Она очень маленькая, находится при Главном Управлении, примерно 2х2 м. Ни помолиться, ни молебен отслужить было невозможно, не говоря уже о том, чтобы повенчать или покрестить кого-то. И тогда будущий настоятель храма отец Андрей Бурдин обратился к начальнику ГлавКа Игорю Александровичу Малому (тогда именно он возглавлял ГЛАВК Кемеровской области), с предложением о том, что нужно построить что-то более серьезное, чем часовня.

Здание церкви небольшое, размеры были ограничены из-за подземных коммуникаций, которые окружают храм со всех сторон. Это были только первые трудности, которые пришлось преодолеть.

Из-за близко прилегающих линий коммуникаций, алтарные углы пришлось срезать, иначе алтарь никак не помещался.

Руководство Главного Управления МЧС по Кемеровской области старалось во всем поддерживать строительство храма. Так, благодаря помощи неравнодушных людей за один день в декабре 2006 г. удалось залить фундамент. Фундамент заливали православные сербы, бетон для фундамента пожертвовали из восьми разных организаций, его привезли одновременно и залили фундамент за один день.

Храм святого Александра Невского был построен с Божьей помощью и силами прихожан. Отец Андрей Бурдин проехал по всем спасательным службам Кемеровской области, эти службы сложились денежными средствами, и был закуплен сруб для дальнейшего строительства храма. С первых служб храм стал приходским, хотя сначала планировался только для работников МЧС. Первые богослужения проходили в холодном помещении, в храме почти не было церковной утвари, икон.

Первые иконы, которыми благоукрасили храм, были из церковного календаря. А первые подсвечники были сделаны из черенков лопат и фанеры.

Руководство Управления МЧС пожертвовало в храм Евангелие, семисвечник и другую церковную утварь. Антиминс на престол даровал местоблюститель патриаршего престола митрополит Кирилл. Одна женщина-пенсионерка из Москвы пожертвовала в храм красивые подсвечники и Поклонный крест. Одной из первых икон храма стал Смоленский Образ Божией Матери.

История появления иконы необычна. Когда храм только строился, ее принес неизвестный человек. Сейчас эта икона находится в алтаре над Жертвенником. Она — простая, но освящала всё строительство этого храма.

Главная святыня храма — крест-мощевик. Это личная собственность настоятеля храма протоиерея Андрея Бурдина. Этот крест передается из поколения в поколение в его семье, и настоятель получил его в дар от своего отца. В нём сорок мощей Святых угодников Божиих, а именно Вмц. Варвары, Свт. Иоанна Златоустого, Св. Целитель Пантелеимона, Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа; Свт. Григория Неокесарийского, Свт. Дмитрия Ростовского, Прп. Нила Столобенского, Прп. Александра Свирского, Св. вмч. Дмитрия Солунского, Св. вмч. Георгия Победоносца и других святых, а также частица древа Креста Господня и частица камня Гроба Господня. Также в храме находится икона Прп. Алексия человека Божия с частицей его мощей. В храме хранится икона Божией Матери «Знамение», которую подарил губернатор Кемеровской области Аман Тулеев.

Икону Пресвятой Богородицы «Иверская», написанную на Святой горе Афон, передал храму священник Пётр Гордиенко, который служил в храме Александра Невского некоторое время. Есть одна раба Божия Нина, прихожанка нашего храма Александра Невского, которая вышивает иконы. На праздник Успения Божией Матери она вышила для храма Плащаницу. А потом и другие иконы. Иконостас для храма Святого Александра Невского изготовили кемеровские мастера-резчики по дереву. Вечером, при свете свечей, дерево дает блики, и образы Святых как будто оживают. Храм был освящен архиерейским чином 12 сентября 2010 г., богослужения в храме проводятся с 2008 г. С 2008 г. настоятель храма, митрофорный протоиерей отец Андрей Бурдин, служил один в течение пяти лет. Затем в храме служил отец Петр Гордиенко некоторое время. Около шести лет назад в храм пришёл служить иерей отец Антоний Зленко.

Мы, прихожане храма святого благоверного князя Александра Невского, любим наш храм, уважаем наших дорогих батюшек: настоятеля — протоиерея Андрея Бурдина и штатного священника иерея Антония Зленко, гордимся тем, что наш храм носит имя такого великого Святого, имя которого прошло сквозь века и оставило значительный вклад в истории нашей страны!

ЛИТЕРАТУРА:

1. 18 января 2020 г. Навечерие Богоявления в храме благоверного князя Александра Невского в Кемерове // Кузбасская митрополия [сайт]. — URL: <https://mitropolia42.ru/133489> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Литургия Преждеосвящённых Даров в храме святого благоверного князя Александра Невского 3 апреля 2018 // Кузбасская митрополия [сайт]. — URL: <https://mitropolia42.ru/90364> (дата обращения: 19.03.2021).

Е. И. Куканкова,
МБУК «Чебулинская централизованная библиотечная система»,
Алчедатская библиотека-филиал № 2,
библиотекарь I-ой категории, Чебулинский район

ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ МИХАЙЛОВСКОЙ СЯТЫНИ

*«Сила православия осеняла всю нашу историю,
делала народ единым, объединенным,
в своих вековых великих святынях.»*
Патриарх Алексий I

Михайловка — деревня Чебулинского района (ныне округа) Кемеровской области. Входит в состав Ивановского сельского поселения. На сегодняшний день население составляет 146 человек от мала до велика, а когда-то это было село Михайловское, состоящее из 297 хозяйств. Основано оно было в 1838 г. [ссылка 3, с. 28]. Есть мнение, что само название села имеет религиозное обоснование. По одной из версий считается, что первый дом в деревне был заложен в Михайлов день, что и послужило поводом для названия. «Михайлов день — весёлый и сытный праздник, поскольку хлеба пока много, выручены деньги за коноплю и овёс, да и работы основные закончены» [ссылка 1, стр. 406]. Михайлов день православные отмечают 21 ноября. Название дня происходит от имени Архангела Михаила — главного архангела, являющегося одним из самых почитаемых в авраамических религиях. В православии его называют Архистратигом, что означает глава святого воинства Ангелов и Архангелов. Во многих славянских традициях день связывался с началом зимы. По другому мнению, считается, что в Михайлов день было освещено место для будущей деревни. В любом случае оба предложения связаны с православным престольным праздником.

Церковь святого Николая Мирликийского Чудотворца в Михайловке старожилы вспоминают по сегодняшний день. Построена она была в 1897 г. [ссылка 4, стр. 211] И сразу же стала местной достопримечательностью. «Это был семиглавый храм. Его позолоченные кресты и купола в хорошую погоду видны были за несколько километров. Здесь проводились обряды крещения, венчания, отмечались православные праздники. На престольный праздник поздней осенью съезжались со всей округи. Гуляли по несколько дней. Бывало и такое, что приезжали на телегах, а уезжали на санях. Снег выпадал» (из воспоминаний старожилов).

Как и все село, церковь пережила многое: разорение, осквернение, пожары. В 30-х годах XX в. (по некоторым источникам в 1934 г.) церковь закрыли. Часть утвари вывезли в город Мариинск, часть попросту раста-

щили. Элементы росписи сохранились до 1980-х годов. На окнах стояли красивые, ажурные решетки. На протяжении десятилетий в здании церкви были столярка, склады. Когда здесь устроили зерносклад, то в двери даже грузовик проезжал. Здание церкви долго служило людям, пока не сгорело в пламени пожара. Самый страшный произошел в апреле 1929 г. Из 360 дворов выгорели 180. Полдеревни! Головешки на Шестаковскую гору летели. Проводили следствие. Троих безвинных мужиков расстреляли. Когда ломали многострадальную церковь, сбежалось все село. Даже ребята, не слушая учителей, ушли с уроков. Многие плакали. При разборе стен обнаружили старую бумагу, на которой прочли, что строители были из Харькова, руководил ими мастер Стрельцов. Строить помогало все село. Издалека возили камень на фундамент, бревна из тайги. Построили так крепко, что купол тремя тракторами не могли сорвать [ссылка 2, стр. 1–2].

Сейчас на месте церкви стоит поклонный крест, который прихожане установили во время крестного хода. Расположен он напротив бывшей со-вхозной конторы, на въезде в село. От святыни остались мощный каменный фундамент, возвышение алтаря и три кованые решетки. Сберег их и не дал растащить на металлолом местный житель Александр Сергеевич Лапин. Он ухаживает за поклонным крестом, установленным у бывшей церкви. Окашивает траву, поливает цветы. Высокий крест огорожен штакетной оградой. Внутри ее и поместил Александр Сергеевич старинные решетки, с надеждой на восстановление храма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Круглый год. Русский земледельческий календарь [Текст] / сост., вступ. ст. и примеч. в тексте А. Ф. Некрыловой. — Москва: Правда, 1991. — 495 с.
2. Лейберт, А. Чебулинская газета, 2012. — 24 июля. — № 59–60. — с. 4.
3. Список населенных мест Сибирского края. Т. 2 / Сиб. краев. исполн. ком., Стат. отд. — Новосибирск: [б.и.], 1929.
4. Справочная книга по Томской епархии / составлена служащими консистории под руководством В. А. Карташева в январе-марте месяцах 1914. — Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914. — VIII, 594, 25, XXI, [18] с.; 24 см.

*Епископ Искитимский и Черепановский Лука (Волчков),
г. Искитим Новосибирской области.*

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ НИКОЛЬСКОГО ХРАМА ГОРОДА ИСКИТИМА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Брежневское время сменило период массовых закрытий и разрушений храмов 60-х годов XX в. на тотальный контроль Церкви со стороны государства и усиление антирелигиозной пропаганды в СССР. От интенсивности мер, направленных на повышение эффективности атеистической работы, проводимых партией и комсомолом, напрямую зависели такие показатели, как: количество закрывающихся храмов, других религиозных учреждений; количество церковных треб; общая численность духовенства и храмов. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г. внес изменения в постановление 1929 г. «О религиозных объединениях», которые сделали многие статьи очень жесткими для церковной жизни²⁵. Тем не менее, так называемый феномен «религиозного возрождения», охвативший интеллигенцию больших городов конца 70-х годов XX в., по своему затронул и сибирскую провинцию.

В конце 1970-х — начале 1980-х годов возникает небольшая церковная община в городе Искитиме. Первоначально для молитвы собирались по домам, по возможности, в квартире или в доме то у одного, то у другого верующего. Молились, читали акафисты, переписывали в тетрадки песнопения и молитвы. Община стала расти, большинство собирающихся на молитву было среднего возраста, среди них и мужчины. По просьбе православных искитимцев, по договоренности с уполномоченным по делам религий и с благословения архиепископа Новосибирского и Барнаульского Гedeона (Докукина), в воскресные дни из Новосибирска стал приезжать священник Вознесенского кафедрального собора Новосибирска. А чаще всего в начале 1980-х годов приезжал священник Иоанн Бубенов.

В архиве Искитимского епархиального управления имеется два документа, которые свидетельствуют о церковной жизни Искитима²⁶ и верующих православных: жалоба от 11 марта 1982 г. архиепископу Гedeону с его резолюцией об оказании помощи верующим и заявление Искитимскому городскому Совету народных депутатов от православных христиан города Искитима. В жалобе Искитимскому городскому Совету народных депута-

²⁵ Указ о внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». <https://docs.cntd.ru/document/9055640>

²⁶ Искитимское Епархиальное Управление (ИЕУ), архив. докум. №1. Жалоба, 11 марта 1982 г. Нумерация отсутствует.

тов от православных христиан рассказывается о действиях, облеченных властью секретаря Искитимского горисполкома П. Г. Ревякина и еще трех членов горисполкома с целью воспрепятствовать проведению таинств. Во время Великого Поста 11 марта 1982 г. из Вознесенского кафедрального собора Новосибирска к искитимцам приехал священник Александр Пивоваров для совершения таинств Исповеди и Причастия. Священника Александра заставили остановить таинство Исповеди. Его и хозяина квартиры А. А. Чудакова отвезли в горисполком и обязали заплатить штраф. В письме архиепископу Гедеону верующие указывают, что, по словам местных властей, препятствующих совершению православных богослужений, «в Искитиме зарегистрированы только Евангельские христиане-баптисты... штраф мы уплатим, но Вас Владыко, просим ходатайствовать перед Уполномоченным, чтобы у нас в Искитиме был свой молитвенный дом и свой священник, раз нам запрещают приглашать из Новосибирска».

На свои деньги верующие купили у Искитимского Горкомхоза дом на улице Вокзальной²⁷. Дом оформили на Дмитрия Анисимовича Ашмарина. А в 1985 г. он был передан в аренду Новосибирской епархии²⁸. Купленный дом отремонтировали и в «большой» комнате устроили настоящую церковь. Для совершения богослужений и церковных таинств, как и прежде, приглашали священников по благословению правящего архиерея, а членство в двадцатке согласовывали с уполномоченным горисполкома. Всего в список членов двадцатки Никольской церкви города Искитима на 25 декабря 1986 г. вошло 28 членов. Среди женщин было только двое мужчин — помощник старосты Афанасий Степанович Шестопалов (1911 г.р.) и Анатолий Иванович Мясников (1910 г.р.). Старостой выбрали Ксению Кондратьевну Хавруцкую (1919 г.р.), а председателем ревизионной комиссии Зою Александровну Михееву (1926 г.р.). Название общины и молитвенного дома выбрано в память разрушенной церкви села Койновского²⁹.

По воспоминаниям прихожанки Н. Е. Пенкиной, еще в 1980-е годы их посещал с визитом Новосибирский митрополит Гедеон. По благословению протоиерея Дмитрия Будько, настоятеля Вознесенского кафедрального собора, благочинного (с мая 1972 по сентябрь 1989 гг. являлся настоятелем собора и благочинным церквей Новосибирской области) прихожане приобрели в конце 1980-х годов новый молитвенный дом по улице Коллективная, 1.

В декабре 1989 г. настоятелем Никольского прихода на постоянное время был назначен протоиерей Владимир Аухимик. Протоиерей Владимир Дамианович Аухимик (10.12.1930–27.03.2009) родом из Гродненской области деревни Юровляны. С 1953 по 1957 гг. учился в Минской духовной семинарии. По окончании семинарии вскоре был возведен в диаконы,

27 ИЕУ, архив. докум. прошение, 3.11.85 г. №7.

28 Там же.

29 ИЕУ, архив. докум. прошение, 5.03.86 г. №9.

а на следующий день епископ Минский и Бобруйский Леонтий рукоположил его во иерея. 30 лет отец Владимир служил в разных приходах Белоруссии и занимался восстановлением и строительством храмов. В годы усиления гонений на Православную Церковь он не отказался от священнического сана. В 1987 г. отец Владимир переехал в Сибирь и стал служить в приходах Новосибирской и Барнаульской епархии. В городе Купино участвовал в строительстве храма, а в декабре 1989 г. сразу был направлен Новосибирским митрополитом Гедеоном на служение в город Искитим настоятелем Никольской общины³⁰. В ноябре 25 числа 1990 г. отец Владимир провел приходское собрание, на котором приняли Устав прихода Никольской общины. В том же месяце этот Устав утвердил епископ Новосибирской и Барнаульской Тихон (Емельянов). В отделе юстиции Новосибирского облисполкома Устав зарегистрировали в январе 1992 г.³¹

Новый настоятель и прихожане обратились в городскую администрацию. Искитимский городской Совет народных депутатов под председательством Виктора Михайловича Болдакова дал разрешение на строительство нового храма в 1989 г. В феврале 1989 г. домовая церковь была перенесена в приобретенный общиной соседний дом по улице Коллективная, 3. Пожертвованный в октябре 1987 г. молитвенный дом по улице Коллективная, 1 начали демонтировать летом 1990 г. для подготовки строительства каменного храма. В ноябре 1990 г. начались работы по подготовке площадки под строительство, был завезен строительный щебень.

По воспоминаниям Н. Е. Пенкиной, «чтобы расширить площадку под будущий храм исполком удовлетворил прошение Никольского прихода и выделил благоустроенную квартиру семье, проживающей в доме на соседнем прилегающем участке». До 2016 г. в этом доме находилась трапезная, а сейчас — подсобное помещение. Объединили два земельных участка в один. На этом участке теперь возвышается Никольский храм. Основной однокупольный объем церкви восьмигранный в плане, с обходными галереями и колокольней.

К концу 1990 г. рядом с будущим храмом внизу у возвышения холма из фундаментных блоков построили временное здание, похожее на гараж. Здание было разделено на два отделения: в меньшем отделении ставили грузовую автомашину, на которой перевозили строительный материал; а в большем устроили временную церковь, поэтому прихожане его так и называли — «церковь в гараже». И в своих воспоминаниях называют так до сих пор. В этой временной церкви с конца 1990 г. по 2002 г. совершали богослужения, церковные таинства и различные требы. В воскресные дни и в дни церковных праздников народу на службы приходило много, отчего в церкви было очень тесно.

30 ИЕУ, архив. докум. №12. Протокол собрания. 25.11.1990 г.

31 ИЕУ, архив. докум. №13 Устав. 16.01.92г.

За 1993 г. фундамент полностью залили, начались работы по возведению стен храма. В монолитный железобетонный фундамент уложен арматурный каркас весом сто двадцать тонн и 280 м³ бетона (это почти семьсот тонн). Цемент безвозмездно выделил Чернореченский цемзавод — директор Борис Григорьевич Дерновский. Искитимский строительный трест за свой счет выделил бригаду строителей на три месяца. Значительную помощь в строительстве оказали ОАО «Искитимский завод строительных материалов», директор В. И. Иванов; ЖБИ-13, директор В. И. Серденко. ЗКБ «Система» пожертвовал миллион рублей. В строительстве храма также помогали администрация города и района, которые выделили в 1993 г. по 100 тысяч рублей, в 1994 г. администрация города выделила еще 6 миллионов рублей. Деньги, выделенные администрацией, пошли на закупку тридцати тысяч штук кирпича у Черепановского кирпичного завода³².

Была проделана очень большая работа, в которой принимали участие предприятия города и района, создана группа содействия строительству, в её состав вошли руководители предприятий и активные люди города³³.

Много трудов положил отец Владимир Аухимик для становления этого храма. В тяжелые для экономики 1990-е годы его строительство казалось непосильной ношей, но с Божией помощью отцу Владимиру удалось довести первый этап строительства до завершения. К 1995 г. были выложены стены основного храма, и строительство приостановили. К сожалению, состояние здоровья не позволило батюшке начать богослужения в этом храме. В 2001 г. по состоянию здоровья митрофорный протоиерей Владимир Аухимик был почислен за штат Новосибирской епархии с правом служения. Переехав жить в Подмоскowie к своим родным, отец Владимир стал служить по праздничным дням в храме святителя Николая у Соломенной сторожки в Москве, являющемся подворьем Патриарха Московского и всея Руси. Здесь же он сослужил Божественную литургию в последнюю в своей земной жизни Пасху 19 апреля 2009 г.³⁴

В июле 2001 г. недостроенное здание храма было передано в ведение мужского монастыря в честь Покрова Пресвятой Богородицы, находящегося в селе Завьялово. С 2001 г. приход получил статус подворья Покровского Завьяловского монастыря. Настоятелем Никольского храма был назначен иеромонах Гурий (Прокичев), насельник данного монастыря, с передачей ему дел и имущества прихода³⁵. С июля 2001 г. монастырь приступил к отделочным работам в нижнем храме. С 2002 г. в цокольном этаже начали проводить богослужения в приделе во имя святителя Спиридона Тримифунтского.

32 ИЕУ. архив. документы б/н.

33 ИЕУ, архив. докум. №14. Письмо. 1996 г.

34 Памяти протоиерея Владимира Аухимика. Журнал «Живоносный Источник» №2 (3). 2010. С. 8.

35 ИЕУ архив. докум. б/н. Указ №95 от 15.06.2001 г.

Строительные работы велись в будние дни, а в субботные, воскресные и праздничные дни в храме совершались богослужения. Еженедельно в четверг служили молебен с акафистом святителю Николаю архиепископу Мирликийскому.

В 2002 г. по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского, при храме Святителя Николая Чудотворца была создана община сестер милосердия, и на территории центральной районной больницы г. Искитима открыта часовня в честь великомученика и целителя Пантелеимона³⁶. Старшей сестрой милосердия была назначена Надежда Михайловна Волкова, в прошлом директор Искитимского дома детского творчества.

В 2002 г. приходу администрация города передала в аренду на 49 лет двухэтажное административное здание стадиона и сам стадион, расположенный в сотнях метрах от храма внизу склона. Это событие послужило подспорьем, как для строительства, так и для жизни прихода. В новые помещения на первое время переехала воскресная школа. Теперь стадион принимает соревнования.

Были продолжены каменные работы:

2003 г. — произведена кладка стен колокольни и монтаж металлического свода центрального барабана;

2004 г. — произведена кладка центрального барабана, построено здание котельной;

2007 г. — установка куполов и освящение храмовых крестов.

2 января 2007 г. Высокопреосвященнейший Тихон, архиепископ Новосибирский и Бердский совершил чин освящения крестов и куполов храма святителя Николая³⁷. На следующий день горожане собрались возле строящейся храма, чтобы стать свидетелями установки куполов. Большой купол был настолько тяжел, что превышал 16 тонн, поэтому покрывать его железом пришлось наверху. 3 января были водружены и засверкали над городом кресты.

2008 г. — монтаж звонницы, установка колоколов;

2009 г. — завершены наружные кровельные работы;

В 2010 г. приступили к отделочным работам в верхнем храме.

28 декабря 2011 г. монастырь вошел в состав новообразованной Искитимской епархии, которую возглавил бывший игумен монастыря, епископ Искитимский и Черепановский Лука (Волчков). Согласно резолюции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 21.05.2012 г. храму святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца города Искитима предан статус кафедрального собора³⁸.

36 ИЕУ арх. Матер. №39.

37 http://www.orthedu.ru/news_eparh/osv_iskitim/1.htm

38 <http://iskitimeparhia.ru/news/166-12.html>

В 2013 г. внутренние работы по благоукрашению храма были завершены, освящен верхний храм в честь святителя Николая Чудотворца.

11 августа 2017 г. епископ Искитимский и Черепановский Лука в сослужении гостей-архипастырей совершил чин великого освящения главного придела кафедрального собора во имя святителя Николая г. Искитима³⁹. Преосвященнейшему Луке сослужили архиепископ Салехардский и Ново-Уренгойский Николай и епископ Каинский и Барабинский Феодосий, а также духовенство Искитимской епархии и гости в священном сане. По окончании чина освящения божественную литургию в новоосвященном храме возглавил архиепископ Салехардский и Ново-Уренгойский Николай, который с 2001 г. руководил строительством собора. По окончании богослужения на торжества прибыл Высокопреосвященнейший Тихон, митрополит Новосибирский и Бердский. Владыка совершил благодарственный молебен и окропил храм святой водой. В этот же день при участии митрополита Новосибирского и Бердского Тихона и губернатора Новосибирской области В. Ф. Городецкого состоялось открытие здания епархиального Духовно-просветительского центра.

Новый кафедральный собор стал архитектурной жемчужиной города Искитима, высотной доминантой и визитной карточкой города и новоучрежденной Искитимской епархии.

39 Состоялось Великое освящение кафедрального собора во имя святителя Николая. <http://iskitimeparhia.ru/news/2335-sostoyalis-cerkovnye-torzhestva-po-sluchayu-300-letiya-goroda-iskitima.html>

А. Н. Макеева,

МБУ «Централизованная библиотечная система

Кемеровского муниципального округа»,

методист по работе с детьми, Кемеровский район

ИСЧЕЗНУВШИЕ И ВОЗРОЖДЕННЫЕ: ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ С.ВЕРХОТОМСКОЕ

Сложными маршрутами продвигались в Сибирь русские землепроходцы. Шаг за шагом, год за годом, удалялись они на восток, расселялись вдоль рек, рубили укрепленные остроги, закладывали первые поселения.

Основной ценностью для русского человека чаще всего являлось его отношение к государству и религии. В большинстве своем переселенцы в Сибирь были православными. У каждого крупного поселения была своя «походная церковь» — временный обустроенный шатер на месте стоянки с иконами и богослужебными предметами.

Первый русский чертёж Сибири «Чертёжные книги» Семёна Ремезова, «Списки населённых мест Тоской губернии», «Справочные книги по Томской епархии», «Метрические книги и списки» свидетельствуют о том, где и как были построены первые русские церкви и приходы на территории Кемеровского округа.

Самой старой церковью на территории Кемеровского муниципального округа можно считать церковь с.Верхотомское (ранее Верхотомский острог).

Верхотомский острог — первое укрепленное поселение русских сибиряков. По записям академика Миллера в 1734 г. вне острога находятся частные дома вместе с деревянной церковью Вознесения Господня.

Первая Вознесенская деревянная церковь была построена в конце XVII века, вторая позже и освящена 7 июля 1849 г.

Согласно чертежу старшего чертежника Еремина [предварительно можно установить дату составления — 1835 г., План и фасад Вознесенской церкви (ГААК, ф. 50, оп. 11, д. 20)] можно заключить, что церковь была деревянная, состояла из традиционных частей — алтаря, среднего храма и притвора, а также крыльца; планировка — прямоугольная, однако средний храм в плане чуть шире остальных частей, за счёт чего образуется намёк на форму креста. Церковь венчают два небольших купола с четырёхконечными крестами. На чертеже отсутствует разрез церкви, но судя по фасаду здания, высота потолков составляла 3,46 м (притвор и алтарь) и 4,7 м (средний крестом).

Изменения в Верхотомском приходе можно проследить по Справочным книгам Томской епархии.

В Верхотомском приходе в то время было 2 часовни в д. Кемерова и д. Крековой. В 1863 г. настоятеля отца Григория сменяет священник Алек-

сандр Антонович Заводовский, а в 1873 г. священником церкви стал Николай Алексеевич Молонин.

В 1898–1899 гг. в Верхотомском приходе значилась церковь деревянная во имя Вознесения Господня с принадлежащей ей землей пахотной и сенокосной общей площадью 99 десятин. Прихожан в приходе было мужского пола 280 душ, женского пола — 894 души. Служащих при церкви по штату: священник и псаломщик, которые содержались на жалованье из казны 400 руб., руги (выплаты) от прихожан 475 пудов, доходов от треб (священнодействия). Священником служил Павел Иванович Скворцов, 62 лет, из 2 класса Духовного училища, рукоположен во священника 9 мая 1882 г. До этого состоял дьяконом с 1878 г., псаломщиком с 1854 г., имел награды: набедреник (богослужебное облачение) и скуфью (повседневный головной убор), которую он получил 9 января 1899 г. Псаломщиком со 2 октября 1898 г. был поставлен Симеон Земляницын, отставной чиновник, окончивший курсы Тобольской Духовной семинарии. При церкви с.Верхотомское работала школа грамоты, открытая в 1872 г., которая размещалась в церковной сторожке. Обучалось в ней в 1898 г. 6 мальчиков и 2 девочки, учителем состоял местный псаломщик. Во всем приходе 3 школы грамоты, которые содержались на средства местных обществ и обучалось в них в 1898 г. — 33 мальчика и 14 девочек.

В 1902–1903 гг. в Верхотомском приходе прихожан обоего пола было 2100 душ. При церкви есть школа грамоты, размещенная в церковной сторожке, занимается обучением местный притч. Церковно-приходское попечительство было создано с 1897 г. Священник Павел Иванович Скворцов 64 лет, из 2 класса Бугульминского духовного училища, рукоположен во священника на настоящее место с 9 мая 1882 г., был дьяконом с 1878 г., псаломщиком с 1854 г., имеет награды: набедреник и скуфью, последнюю получил 14 января 1899 г. Состоит духовником благочиния. Псаломщик Павел Михайлович Железнов 20 лет из 4-го класса гимназии, на настоящем месте с 10 декабря 1899 г. [5, с. 171]

В 1909–1910 гг. в Верхотомском приходе прихожан обоего пола было 2337 душ. В с. Верхотомское в церковной школе грамоты обучались 28 учащихся. Впервые упоминается церковная библиотека из 12 книг. Притча (служащие церкви) по штату: один священник и один псаломщик. Содержание служащих при готовых домах состояло из жалованья из казны 400 руб. и доходы от треб. Священником в церкви с 1903 г. был Павел Алексеевич Победоносцев 40 лет из 4-го класса Томской духовной семинарии, назначен псаломщиком 30 ноября 1890 г., рукоположен во дьякона 22 июля 1894 и в священника 7 июля 1896 г. Имеет награды: набедреник и скуфью, последнюю получил в 1909 г. Псаломщиком служил Виталий Димитриевич Самсонов 24 лет, окончил курсы в Томской духовной семинарии по 2 разряду, состоял в настоящей должности с 13 сентября 1908 г. и при сей церкви с 1910 г.

В 1912 г. деревянная церковь сгорела и к 1913 г. здание церкви выстроили на каменном фундаменте заново на прежнем месте.

В 1914 г. в с.Верхотомском было прихожан 4463 чел. Священник Федор Михайлович Севастьянов 23 лет, окончил Томскую духовную семинарию на службе священником с 1913 г. Псаломщик Андрей Васильевич Редкозубов 29 лет окончил курсы городского училища, на службе с 1902 г., на настоящем месте с 1912 г. При церкви с.Верхотомского была церковно-приходская школа и церковная библиотека. В д. Кедровой была школа Министерства народного просвещения.

После закрытия в 1930 г. здание Вознесенской церкви временно использовалась под хозяйственные нужды.

В послевоенное время для церкви было три критических момента: при самом открытии в 1947 г., когда ее почти сразу же чуть не закрыли, в 1951 г., когда ее вновь закрыли из-за ветхости помещения, но вынуждены были открыть заново и в 1961 г., когда ее закрыли окончательно.

20 мая 1946 г. после рукоположения священником Прокопия Костенова он был перемещен из Никольской церкви г. Кемерово в Вознесенскую церковь с. Верхотомское с 6 февраля 1947 г. Верхотомскую церковь благочинный обложил ежемесячным сбором в 400 рублей. Но собрать столько с прихожан священник не мог. Объезжать окрестные села было опасно, т.к. священника могли подвергнуть аресту. В 1947 г. церковь открыли, но отец П. Костенов с церковным старостой Кательниковым не смог набрать церковный совет и не представлял необходимые отчетные документы, поэтому церковь хотели вновь закрыть. По просьбам прихожан и после смены священника церковь оставили действующей. В 1951 г. церковь временно закрыли по неосмотрительности настоятеля Курносова. Состояние церкви было удовлетворительное, но внешний вид отставлял желать лучшего. Особенно вызывал опасения покосившийся крест на колокольне. И на его просьбу разрешить ремонт, в райисполкоме после осмотра церкви комиссией приняли решение ее закрыть во избежание несчастных случаев. Прихожане устранили предписания своими силами, но все последующие комиссии не разрешали открыть церковь по техническим и противопожарным причинам. После ремонта церковь открыли. Но с 1960 г. перед уполномоченным стоял вопрос о закрытии Вознесенской церкви как мало-поддерживаемой верующими и требующей дополнительных финансовых вливаний извне [1, с. 94–95, 268].

7 июля 1961 г. священник Никандр Тюстин попросил вывести его за штат в силу возраста и отправить его на пенсию. Назначенный благочинным П. Костенов в своем письме епископу просит ускорить решение вопроса об объединении двух приходов — Вознесенской и Никольской церкви в один — Никольский г. Кемерово и передаче церковного имущества Вознесенской церкви в Никольскую церковь. 8 декабря 1961 г. было вынесено решение облисполкома о закрытии Вознесенской церкви с. Вер-

хотомское для использования под детское учреждение. В 1962 г. здание разобрали и перевезли в с. Барановку, где часть бревен пошло на строительство фельдшерского пункта.

В 1973–1975 гг. на месте церкви построили школу. Только в 1994 г. стараниями Кемеровского благочинного протоиерея Алексия Курлюты был вновь открыт приход Вознесенской церкви.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кушникова, М. Плач золотых звонниц / М. Кушникова, В. Тогулев. — Кемерово: Кемерововузиздат, 1997. — 528 с. — Текст: непосредственный.
2. Очерки истории Кемеровского района. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. — 311 с. — Текст: непосредственный.
3. Плац, И. А. Чертежи Вознесенской церкви и запасного магазина села Верхотомского (первая половина XIX века). — Текст: электронный // «КиберЛенинка»: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chertezhi-vozneshenskoy-tserkvi-i-zapasnogo-magazina-sela-verhotomskogo-pervaya-polovina-xix-veka> (дата обращения: 11.02.2021).
4. Справочная книга по Томской епархии / составлена служащими консистории под руководством В. А. Карташева в январе-марте месяцах 1914 г. — Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914. — // Электронная библиотека ELIB.TOMSK.RU.: Областная библиотека имени А. С. Пушкина: [сайт]. — URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-1152/> (дата обращения: 10.02.2021). — Текст: электронный.
5. Справочная книга по Томской епархии за 1902/3 год / составлена под редакцией секретаря Томской духовной консистории Д. Е. Березова. — Томск: Типография Епархиального братства, 1903. — // Электронная библиотека ELIB.TOMSK.RU.: Областная библиотека имени А. С. Пушкина: [сайт]. — URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-1185/> (дата обращения: 10.02.2021). — Текст: электронный.
6. Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год: с дополнениями и изменениями в личном составе священно-церковно-служителей: по 1-е марта 1911 г. — Томск: Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1911. — // Электронная библиотека ELIB.TOMSK.RU.: Областная библиотека имени А. С. Пушкина: [сайт]. — URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-1191/> (дата обращения: 10.02.2021). — Текст: электронный.

Т. М. Потеряева,

МУК «Ижморская центральная библиотечная система»,

Ижморская центральная библиотека имени М. С. Прудникова,

библиотекарь, пгт. Ижморский.

УТЕРЯННЫЕ СВЯТЫНИ

(ИСЧЕЗНУВШИЕ И НЕДЕЙСТВУЮЩИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ХРАМЫ)

Поисковая и исследовательская работа в рамках проекта «Дорога к храму», разработанная сотрудниками Ижморской центральной библиотеки имени М. С. Прудникова, приносит первые результаты. Поднят глубокий пласт истории Ижморского муниципального округа. Ведь изучение истории храмов неразрывно связано с историей нашей малой родины. Конечно, работа в рамках проекта сопряжена с рядом трудностей: почти не сохранилось архивных документов, ушли из жизни старожилы. И всё же результаты есть!

Наш рассказ сегодня о церкви в селе Постниково Ижморского муниципального округа. История данного храма уникальна и неповторима и заслуживает того, чтобы её знало будущее поколение.

О церкви в селе Постниково округа знают немало интересных фактов. В девяностые годы прошлого столетия в школе села Постниково под руководством педагога Н. Киселевой активно работал кружок «Поиск». Ребята изучали историю села, записывали воспоминания старожил. Особое место в работе поискового кружка занимала история сельского храма. Даже удалось найти фотографию церкви. С годами клуб «Поиск» утратил свою активность. Но часть материалов в части истории сельского храма стала настоящим достоянием. Особенно ценны записанные воспоминания старожил.

Нам удалось найти немало архивных источников, свидетельствующих об истории храма в селе Постниково, хотя, сопоставляя даты и события, с каждым разом убеждаемся, что документов очень мало. И всё же надежды не теряем. Вера в то, что наступит время, когда история очередного сельского храма будет восстановлена полностью, не угасает.

Село Постниково было основано в середине восемнадцатого века. По имеющимся архивным данным, в 1826 г. приехали первые поселенцы из средней полосы России. Крестьяне, привычные к тяжёлому труду, с энтузиазмом взялись за постройку домов и, прежде всего, за разработку земель. На месте непроходимых лесов постепенно, год за годом появлялись участки пашни и сенокосных угодий, а поселенцы из землянок переселялись в дома.

Тяжелый, ежедневный изнурительный труд, вера в Бога, почитание устоев, которые с рождения сопровождали каждого россиянина, занимали важное место в жизни переселенцев. По воскресным дням и православным праздникам крестьяне спешили в церковь. В селе, где только-только зарождалась жизнь, речь о постройке храма, конечно же, еще не велась. Долгие годы жители села посещали храм в селе Берикуль, находящемся в тридцати верстах. А затем в 1858 г. в близлежащем селе Верхняя Почитанка был построен новый храм. По прямой всего-то в 7 верстах. И еще почти тридцать лет крестьяне из разрастающегося с каждым годом села Постниково на все престольные праздники и воскресные службы ходили в храм села Верх-Почитанка.

Так исторически сложилось, что мимо села Постниково пролегал иркутский тракт. Название-то довольно громкое, потому что дорожное покрытие состояло из веток, камней и глины. Но по этой вот дороге в любое время суток, невзирая на холод и зной, дождь и снег, ехали ямщики с почтой и пассажирами. А ещё шли бесконечные караваны каторжников. И люди, и лошади, измученные тяжелой дорогой, пытались найти временный приют в близлежащих деревнях. Одной из причин развития и роста села Постниково послужила близость расположения данного тракта. Так, согласно данным «Клировых ведомостей» за 1859 г. по Почитанскому приходу, куда входило село Постниково, в нём проживало тогда 560 человек. И это спустя всего тридцать лет, как ступили на данные земли первые переселенцы!

И всё-таки потребность в своём сельском храме росла с каждым годом. В 1888 г. крестьяне на сельском сходе единогласно решили приступить к строительству своего сельского храма. Деньги собирали всем миром, немалую помощь, конечно, оказала Томская Консистерия как в оформлении документов, так и в финансовой поддержке. 23 сентября 1889 г. состоялось освящение сельского храма, престол во имя Рождества Христова. Место для церкви выбрано в центре села, на высоком пригорке. Здание церкви получилось небольшое, деревянное, покрытое тёсом и окрашено краской голубого цвета. Высокое крылечко, с резными перилами и затейливыми балясинами. Церковь считалась приписной, то есть своего прихода ещё не было, а Постниково так и относилось к Почитанскому приходу, не положено было иметь и свой штат священнослужителей. Всё это было неважно! В селе была своя церковь! Небольшая, но такая стройная, красивая, искрилась на солнце куполами, с нежным, мелодичным звоном колоколов по праздникам!

Старожилы уверяют, что в селе началась новая жизнь. В Томской государственном архиве нами найдены клировые ведомости за 1896 г., которые очень скупно приоткрывают нам завесу далекого прошлого. Притч по штату не положен, и священнослужителям из церкви села Почитанка оплаты за свершение руги от казны и от прихожан не полагается. Служ-

бы проводит священник Николай Петрович Авдаков. Школы в селе нет, но есть училище от Министерства народного просвещения, в котором обучаются 45 мальчиков и 10 девочек.

1896 г. В газете «Томские губернские вести» 22 сентября опубликована небольшая заметка: « В селе Постниково Почитанской волости 14 июня сего года ударом молнии пробит купол церкви, выбиты стёкла, повреждена штукатурка и произведено несколько других повреждений. Начавшийся от удара пожар был потушен сбежавшимся народом».

В « Справочной книге по Томской Епархии» за 1898 г. почерпнута информация по истории сельского храма. В селе Постниково образован самостоятельный приход, положен притч по штату: священник и псаломщик. Церковной утвари, по утверждению составителя, достаточно, но икон, представляющих ценность, нет. Священник Николай Петрович Авдаков, 68-ми лет, окончил курс во Владимирской Духовной Семинарии в 1854 г. Рукоположен во священника 23 сентября 1885 г. Имеет награды: скуфью, камилавку и золотой наперстный крест. Псаломщик Дмитрий Алексеевич Любомиров, 23-х лет. Из 2 класса Семинарии. На службе состоит с 20 декабря 1895 г. В селе, где население составляло более тысячи человек, школа была просто необходима. К 1898 г., кроме вышеуказанного училища Министерства народного просвещения, открыта и церковно-приходская школа. За неимением помещения школа располагалась в частном доме. В школе на то время обучалось 11 девочек, занятия вела учительница Наталья Способина, окончившая курс в Епархиальном женском училище. Школе принадлежит капитал в сумме 2000 рублей, вложенный на вечное время в Государственный банк.

В 1896 г. мимо станции Ижморской, расположенной в десяти верстах от села Постниково, проложена и начала активно действовать железная дорога. Поток странствующих по тракту снизился. Но в то же время строительство магистрали дало виток новому развитию, особенно близлежащих сёл. Крестьяне теперь легко могли сбывать излишки. Зерно, овощи и многое другое теперь не надо было сбывать за бесценок заезжим скупщикам, а можно было самим ездить в близлежащие городки и продавать свою продукцию по стоящей цене.

Жизнь в селе налаживалась. Наступил новый век. И хотя он принёс в первые же годы неурожай, а с ними и болезни и нужду, селяне не сдавались. Они трудились с утра до ночи так, как работали их отцы и деды, и самое важное — они жили с Верой к Богу в душе.

И всё же случилось непоправимое. В августе 1908 г. во время пожара церковь сгорела. Стихия огня не выбирает, она поглощает всё на своём пути. Долго гадали жители села, в чём же они провинились перед Всевышним, но ничего не случается без повода. Ответы на эти вопросы не получены до сих пор. Хотя одна из версий имеет вполне реальное обоснование: в селе Постниково часто случаются пожары и в настоящее время. Напри-

мер, во время пожара в апреле 2020 г. сгорело двадцать два дома. В целом, по наблюдению жителей села и согласно официальным сводкам, ежегодно в летнее время в селе вспыхивают пожары, и нередко причина пожара необъяснимая, не вызванная делами рук человеческих.

И всё же вернёмся в 1908 г. Пережив страшную трагедию, крестьяне села Постниково сразу же занялись оформлением документов и сбором средств на постройку нового храма. 15 июля 1910 г. началось строительство нового храма, с учётом обстоятельств решили строить каменное здание церкви. Освящение нового храма состоялось 19 декабря 1911 г. Чтобы иметь более полную картину, как же выглядела новая церковь, достаточно прочесть клировые ведомости за 1915 г.: «Здание церкви каменное, на каменном фундаменте, крыта железом, с колокольной и комнатой для сторожей, прочная. Построена в честь Рождества Христова. Утварью снабжена в достаточном количестве. Притч по штату: священник и псаломщик. Земли при сей церкви нет. Дом для священника прочный, но холодный, нуждается в ремонте. Дома для псаломщика совсем нет. Здание церковно-приходской школы ветхое, холодное, нуждается в неотложном ремонте. Как от постройки дома псаломщику, так и в ремонте здания школы прихожане уклоняются».

Данные сведения представлены священнослужителями Постниковского прихода: священник Борис Иванович Кайбичев, 38-ми лет, окончил курс Омской медицинской фельдшерской школы в 1895 г., получив звание медицинского фельдшера. С 12 июня 1895 г. по 9 декабря 1905 г. состоял на государственной службе, откуда вышел в отставку в чине Коллежского регистратора рукоположен во священника при сей церкви 21 сентября 1909 г. И здесь можно с уверенностью утверждать, что Борис Иванович принимал активное участие в строительстве новой церкви.

Семья Бориса Ивановича следовала повсюду за ним. Семья была небольшая: жена Анна и трое детей. Сын Алексей (1906 г.р.) проживал вместе с родителями, а сын Валентин (1902 г.р.) и дочь Ангелина (1903 г.р.) обучались в Духовных учебных заведениях г. Томска.

Псаломщик: Гавриил Савельевич Лютаев, 28-ми лет. Окончил курс одноклассного начального училища Министерства Внутренних Дел в селе Маслянинском в 1897 г. По призыву отбывал военную службу с 1909 по 1910 гг., исполняя должность полкового церковника до конца срока службы, и уволен в запас в звании церковника. С 24 июня 1911 г. назначен на должность псаломщика при сей церкви. Холост.

Хотелось бы затронуть тему финансирования строительства церкви. Среди жителей села Постниково более ста лет живет красивая легенда, передаваемая из поколения в поколение. Считаем, что она заслуживает того, чтобы о ней поведали. Село Постниково, как указывалось ранее, стояло на Московско-Иркутском тракте. Многие знатные и знаменитые люди заезжали сюда по пути следования. Однажды здесь побывал московский то ли купец, то ли дворянин с женой (имен уже никто и не помнит). В доме,

где им был предоставлен ночлег, проживала многодетная крестьянская семья. Один из детей — смышлёный мальчишка — очень уж приглянулся приезжим. И они, будучи бездетной парой, буквально выпросили ребёнка у родителей и увезли с собой. Прошло время. Мальчик вырос, получил достойное образование. После смерти приёмных родителей он стал богатым наследником. Вероятно, он знал свою историю, следил за событиями на своей малой родине. После трагедии, которая произошла в Постниково, когда огонь стёр с лица земли сельский храм, он приехал в Постниково. На сельском сходе он выложил перед народом 127 тысяч рублей (старых денег) на постройку новой церкви в знак признательности людям, воспитавшим его, и земле, где он родился. До сих пор эта история звучит как красивая легенда. Но изучив клировые ведомости по данной церкви за несколько лет, нами найдена интересная запись, что кроме положенной руги на счёт церкви хранится Государственный Казначейский билет на сумму 50 рублей, пожертвованный московским купцом 1 гильдии Иваном Григорьевичем Шипачёвым для сего притча, который получает в год процентов 1 рубль 89 копеек. Вполне возможно, что данным жертвователем и был тот уроженец села Постниково.

Говоря о новом сельском храме в селе Постниково, нельзя не упомянуть о воспоминаниях старожилов. Конечно, их давно нет в живых, но есть уникальные записи, собранные членами кружка «Поиск». В 90-х годах прошлого столетия кружковцы записали воспоминания односельчанина Леонида Кузьмича Меркулова, ему тогда было 77 лет, но памятью обладал отменной. Конечно, он тоже не видел начала строительства нового храма, но хорошо помнил со слов своего деда и бабушки, которые были очевидцами происходившего строительства. Церковь сооружали из красного кирпича, который возили на подводах крестьяне из города Томска. Строили и местные жители, и приезжие строители. Руководил стройкой архитектор из Томска. Здание церкви было оштукатурено, окрашено в белый и голубой цвета. Крыша и стойки зеленого цвета. На куполе установлен огромный крест, который весил шесть пудов. Всего крестов на куполе было установлено девять. Переднюю часть здания украшала колокольня. Здесь было установлено девять колоколов, самый большой весил 96 пудов (эта цифра была отлита на колоколе). Внутри церковь поражала своим богатым и красивым убранством. Стены выложены цветной мозаикой. На стенах иконы в золотистых окладах. На полу ковры. Алтарь закрывали портьеры из бархата. А наверху, над занавесом, располагались две фигурки в виде голубей, на вид металлические. И когда занавес открывался, то голуби как бы взмывали вверх! Леонид Кузьмич помнит, как он в детстве бывал на церковных службах, его сестра пела в церковном хоре, а мама помогала по хозяйственным делам в храме. Она стирала, убирала и помогала считать мелочь, которую прихожане жертвовали на храм. Главным украшением церкви все считали Евангелие, обложка была в позолоте, и весила книга 8 килограммов. Ото-

пление в церкви было печное. Поддерживали тепло при помощи нескольких печей, которые были изготовлены в необычной форме — полукруглой. В церковной ограде располагались два надгробия, здесь похоронены священники. Верх надгробий выполнен из дерева и окрашен в белый цвет.

Как помнит Леонид Кузьмич, священник Борис был главной фигурой в селе. Очень добрым и отзывчивым. К нему все шли за советом и помощью, и он никому не отказывал. У отца Бориса было медицинское образование, и он не отказывал никому в медицинской помощи. При этом изучение Закона Божьего в обеих школах села полностью лежало на его плечах.

23 января 1918 г. был опубликован Декрет советского правительства об отделении Церкви от государства и школы от церкви, получивший название Закона о свободе и совести.

Он декларировал принципы невмешательства государства во внутренние дела церкви и невмешательства Церкви в управление государством. Принцип отделения церкви от государства и школы от Церкви был закреплён Конституцией РСФСР 1918 г. С 1929 г. началась массовая кампания по подготовке общественного мнения к закрытию храмов. К Церкви стали относиться как к контрреволюционной силе, оказывающей существенное влияние на сознание масс. В 1930 г. в стране началось массовое снятие колоколов из храмов и передача их в Фонд индустриализации. Постепенно Церкви стали закрываться, другие бездействовали.

Храм Рождества Христова села Постниково постигла участь многих русских храмов. В результате массовой атеистической пропаганды среди сельского населения с каждым годом увеличивалось количество селян, для которых вопросы веры и безверия стали утрачивать свое значение.

Село Постниково в те годы разрослось до 218 дворов, население составляло 1228 человек. В селе были построены и действовали: церковь, школа и училище, казённая винная лавка, 6 торговых лавок, 2 маслобойных завода. Впечатляет!

Как снимали колокола, кресты и вывозили церковное имущество, история не желает приоткрывать завесу неизвестности. Лишь совсем скудные воспоминания старожилов о том, как снимали самый большой колокол, слегка проливают свет на тайные страницы истории. Никто из жителей села не согласился снимать колокол, дал согласие только мужчина из близлежащей деревни Большая Песчанка. Имени его уже никто не помнит. Как уже указывалось ранее, церковь стояла на высоком пригорке. Когда мужчина сломал крепление и толкнул колокол с колокольни, тот покатился вниз по улице, издавая пронзительный звук, похожий то ли на стон, то ли на плач. Всё население, собравшееся около церкви, было поражено произошедшим. Осеняли себя крестом, шептали слова молитвы, женщины плакали.

По воспоминаниям старожилов села, церковь была окончательно закрыта в селе в 1927 г., после чего священнослужители уехали. Были ли это Борис Иванович Кайбичев и Гавриил Савельевич Лютаев? Нами не уста-

новлено. В ходе поисковой работы в данном направлении в архивных источниках удалось найти анкету. Анкету, заполненную собственноручно священником Постниковского прихода. После 1922 г., когда был введен НЭП, прибегать к массированному террору власти стало неудобно по тактическим соображениям. В условиях борьбы за международное признание советская власть пыталась улучшить свой имидж в глазах мировой общественности, а репрессии по религиозным мотивам препятствовали этому.

В эти годы официально разрешено создание церковных общин, которые новая власть тут же обложила налогами, и сформировался строгий учёт священнослужителей и прихожан. В Постниковском приходе на 1923 г. состояло всего 339 прихожан, в то время как в соседнем Берикульском приходе было 1335 прихожан. Что послужило тому причиной? Пока неизвестно. Возможно, страх перед новой властью.

Из анкеты священника следует, что он, Иоанн Дмитриевич Орлов, родился 31 января 1871 г., окончил курс Рязанского духовного училища. В Сибирь прибыл в 1891 г., вдов, живёт с престарелой матерью. На вопрос анкеты: « Почему принял сан и выбрал службу священника в общине?», следует краткий, лаконичный ответ: « С твёрдой верой в религию». Анкета датирована 13 мая 1923 г. Кроме того, карандашом в списках прихожан сделана приписка, что в Постниковском приходе на должности псаломщика состоит Дмитрий Николаевич Нешумов, 27 лет. Каких-либо других данных установить не представилось возможным. Неизвестна судьба священнослужителей, а с колокольни также пока не установлены имена священников, чьи захоронения находятся на прилегающей территории сельского храма в Постниково. Работа в данном направлении продолжается.

Особого внимания заслуживает история поиска фотографии церкви. 2 марта 1998 г. членам кружка «Поиск» предоставила фотографию старейшая учительница Постниковской школы Раиса Михайловна Меркулова. Она же и поведала историю появления у нее данной фотографии. В 1940-е годы прошлого столетия директором школы был Михаил Григорьевич Шкутков, который, помимо основных обязанностей, вел в школе фотокружок. Он же в 1939 г. и сфотографировал церковь в селе Постниково. Конечно, уже были сняты колокола и кресты, но в целом здание сохранилось, хотя церковь была закрыта. В последующем семья Шкутковых уехала из села, но вела переписку с Раисой Михайловной. По её просьбе была прислана фотография церкви.

Какова же дальнейшая судьба сельской церкви? Церковь, по утверждению жителей села и всех, кто побывал хотя бы единожды в селе, была самой красивой в округе. Архитектурный стиль вызывал восхищение даже у самых искушённых. Но сельской церкви давно нет в селе Постниково, она буквально стёрта с лица земли. О трагической судьбе церкви рассказал Леонид Кузьмич Меркулов. В годы войны он работал в инструктором-бухгалтером земельного отдела в поселке Ижморском. В 1942 г. с области

поступило решение о сносе здания райисполкома, на данном месте планировалась постройка госпиталя для раненых. Строительный материал решено было взять от церкви в селе Постниково. Когда её начали рушить, здание не поддавалось. И всё же здание церкви разломали, а госпиталь так и не построили. Кирпич от разрушенной церкви колхоз продавал всем желающим. Со слов жителей села Постниково, в некоторых дворах до сих пор из кирпича от разрушенной церкви возведены печные трубы и фундаменты.

Такова судьба церкви села Постниково. Церкви, которая простояла немногим более сорока лет. Церкви, которая своим обликом, архитектурным стилем, внутренним убранством радовала глаз прихожан и очищала душу.

В начале двухтысячных годов житель села Александр Михайлович Колисниченко, замечательный мастер по дереву, по собственной инициативе при соблюдении церковных канонов изготовил Поклонный крест и установил на месте бывшей сельской церкви. По прошествии лет от губительного воздействия климатических условий и без должного ухода крест обветшал. Деревянная конструкция деформирована, частично сломана. Кружок «Поиск» в сельской школе фактически прекратил существование. Лишь педагог сельской школы Ольга Ефимовна Шипачёва по мере сил и возможностей вместе с учениками ухаживает за Поклонным крестом.

В рамках проекта «Дорога к храму» работа в данном направлении продолжается, не угасает надежда установить Поклонный крест на месте утраченной святыни — сельской церкви в селе Постниково. Поклонный крест — это не только место для молитвы и поклонения Господу, это символ веры, терпения и покаяния, это память, передаваемая из поколения в поколение.

И всё же, зарождается и крепнет надежда, что придёт то время, когда последующее поколение села Постниково соберётся всем миром и построит новый храм на месте утраченного. И взовьются ввысь кресты, радуя глаз и наполняя душу добротой! И засверкают на солнце купола! И мелодичный звон колоколов разнесётся по округе хрустальным эхом, извещая, как встарь прихожан о воскресной службе!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мытарев А. А. От Абы до Яи: географический словарь Кемеровской области / А. А. Мытарев. — Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1970. — 211 с
2. Новомученники и исповедники земли Кузнецкой. — Кемерово: ООО «Скиф», 2011. — 402 с.
3. ОГКУ ГАТО Ф.170.Оп.1.Д.2071.Л.21
4. ОГКУ ГАТО Ф.170.Оп.1.Д.2203.Л.25.
5. ОГКУ ГАТО Ф.170.Оп.1.Д.2339.Л.43
6. ОГКУ ГАТО Ф.170.Оп.1.Д.2598.Л.71.
7. ГКУ КО ГАКО.Ф.Р-603.Оп.2.Д.62.Л.131
8. Список населенных мест Российской империи. Вып. 60: Томская губерния список населенных мест по сведениям 1859 года. — СПб., 1868. — 111.с

9. Памятная книжка Томской губернии 1885 года. — Томск, 1885. — 29.12.с.
10. Памятная книжка Томской губернии на 1904 год. — Томск, 1904. — 172–173. с
11. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. — Томск, 1911. — 450–451.с.
12. Список населенных мест Сибирского края. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. — Новосибирск, 1929. — 191.с
13. Справочная книга по Томской епархии/1898–1899/.1900 г.-Томск, 1900. 212.с.
14. Справочная книга по Томской епархии 1902–1903/ сост.под редакцией секретаря Томской духовной консистории Д. Е. Березова.1903 г.-Томск, 1903.-.211.с
15. Справочная книга по Томской епархии за 1909–1910.Томск,1911 г.-.280.с
16. Справочная книга по Томской епархии / сост. служащими консистории под рук. В. А. Карташева в янв.-марте мес. 1914 г. — Томск, 1914. — 211.с.
17. ГКУ КО ГАКО.Ф.Р-603.Оп.2.Д.62.Л.129
18. Томские епархиальные ведомости. — 01.07.1880. — Текст: электронный //Духовенство русской православной церкви в XX веке: [сайт].-URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/d6/0b/d60bfb37-869b-46ae-936d-eae46be71833.pdf> (дата обращения 21.02.2021).
19. Томские епархиальные ведомости. — 15.02.1893. — Текст: электронный //Духовенство русской православной церкви в XX веке: [сайт].-URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/d6/0b/d60bfb37-869b-46ae-936d-eae46be71833.pdf> (дата обращения 14.11.2020).
20. Томские епархиальные ведомости. — 01.03.1894. — Текст: электронный //Духовенство русской православной церкви в XX веке: [сайт].-URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/d6/0b/d60bfb37-869b-46ae-936d-eae46be71833.pdf> (дата обращения 19.11.2020).
21. Томские епархиальные ведомости. — 15.02.1897. — Текст: электронный //Духовенство русской православной церкви в XX веке: [сайт].-URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/d6/0b/d60bfb37-869b-46ae-936d-eae46be71833.pdf> (дата обращения 26.12.2020).
22. Томские епархиальные ведомости. — 15.11.1900. — Текст: электронный //Духовенство русской православной церкви в XX веке: [сайт].-URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/d6/0b/d60bfb37-869b-46ae-936d-eae46be71833.pdf> (дата обращения 03.12.2020).
23. Томские епархиальные ведомости. — 01.10.1911. — Текст: электронный //Духовенство русской православной церкви в XX веке: [сайт].-URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/d6/0b/d60bfb37-869b-46ae-936d-eae46be71833.pdf> (дата обращения 21.01.2021).
24. Томские епархиальные ведомости. — 01.09.1914. — Текст: электронный //Духовенство русской православной церкви в XX веке: [сайт].-URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/d6/0b/d60bfb37-869b-46ae-936d-eae46be71833.pdf> (дата обращения 02.02.2021).

И. В. Артеменко,

МБУ «Централизованная библиотечная система Кемеровского муниципального округа», ведущий библиограф, Кемеровский район

ЗАБЫТЫЙ ЗВОН КОЛОКОЛОВ

Изучая историю проникновения Русской Православной Церкви в Сибирь, обратила внимание, что недостаточно отражена история православных приходов, церквей, часовен, молитвенных домов в деревнях.

История православия тесно связана с историей Кузбасса и уходит своими корнями глубоко в прошлое, когда в конце XVII в. возникали первые поселения переселенцев русских казаков, беглых крепостных, ссыльных. С приходом казаков, а также других переселенцев на эту землю, пришло и православие. Невозможно представить, чтобы, отправляясь в дальнюю дорогу, неизвестность, эти люди не надеялись на Божью помощь и защиту.

Как правило, при отрядах казаков находилась походная церковь. В её устройство входил деревянный складной иконостас и всё необходимое для литургии.

С появлением переселенцев на земле сибирской, строились остроги, и как издавна повелось, на Руси сразу после возведения острога закладывался храм Божий. Так в поставленном в 1665 г. Верхотомском остроге, расположенном к югу от Сосновского острога, с целью отражения набегов калмыков и киргизов была возведена церковь. Длительное время церковь Вознесения Господня Верхотомского острога была единственной в волости. Вот как описана она в материалах переписи 1703 г.: «Острог Верхотомский на реке Томи, а в нем церковь Вознесения Господня, да двор приказчиков, да хлебные амбары, да в нем живут великого государя пашенные крестьяне, а кто именно и то писано ниже сего порознь и у той Вознесенской церкви в Верхотомском острогу попа и иных церковных причетников нет. А живет у той церкви вместо дьячка присыльной человек черной раздьякон Василий Иванов. А двора у него своего нет и пашни на себя он не пашет и сена не косит. А для прокормления дают ему Василию приходские люди пашенные крестьяне хлеба с двора по четверику в год. А в казну великого государя он Василий ничего не платит». [10]

В Государственном архиве Алтайского края найден чертёж Вознесенской церкви построенной, где то в тридцатых годах девятнадцатого века, [3] церковь была деревянная, состояла из традиционных частей: алтаря, среднего храма и притвора, а так же крыльцо. Церковь венчали два небольших купола с четырёхконечными крестами.

В литературе упоминается о четырёх церквях в селе Верхотомском. Первая церковь бала сооружена при остроге в конце XVII в. Вторая освящена в 1849 г., когда была построена церковь доподлинно неизвестно, сго-

рела в 1912 г. Взамен сгоревшей церкви в 1913 г. была построена новая на каменном фундаменте. В 1964 г. это здание было разобрано. Новый приход в селе открылся только 1994 г. [7]

Позже, образованием деревень и разрастанием поселений на Кузбасской земле возникает необходимость строительства новых церквей, часовен.

В 1844 г. кроме Вознесенской церкви существовали часовни в деревнях: Кемерово, Усть-Искитимской, Топкой, Подъяковой, Балахонке, Салтыковой, Шумихе, Плотниковой, Старочервовой [4]. В 1847 г. часовня в д. Усть-Искитимской стала церковью. Даты установлены на основании метрических книг и исповедных росписей. [5].

На берегу реки Томи в 200 км от города Томска расположилось старинное русское село Старочервово, основанное в XVII в. Жители села занимались тем, что растили хлеб, ловили рыбу, гнали смолу, промышленяли пушниной. Раздольные заливные луга, обширные леса с изобилием дичи и пушного зверя, всё это ускоряло приток русских переселенцев и способствовало развитию села. В 1859 г. в Старочервово проживало 29 хозяйств, 150 жителей.

Из воспоминаний Анны Семеновны Лохмотко: «В селе имелась деревянная церковь, где жители села справляли религиозные обряды: поминовение усопших, крещение, обряд бракосочетания, освящение жилищ, продуктов, строительства, воды».

Очень любила Анна Семеновна, когда всем селом готовились к Пасхе. А вечером почти всем миром собиралось на Всенощное бдение. Церковь была деревянная и небольшая, но уютная и хорошо убранная. Люди приносили с собой крашеные яйца, куличи. Всю ночь шла служба.

А ещё ей очень запомнилось лето 1933 г., очень долго не было дождя, так народ во главе с батюшкой и иконами ходили на колхозное поле, просили у Бога дождя. Может быть, это было совпадением, но с поля все вернулись мокрыми — пошёл дождь.

А спустя некоторое время сняли с церкви купола и крест, убрали иконы. Долго стояла разорённая церковь. Было больно смотреть на неё. Перед войной её разобрали и начали строить из её брёвен клуб. [6]

В 1900 г. в деревне Воскресенка была церковно-приходская школа. В ней было три класса, учили грамматике, арифметике и Закону Божию. В 1917 г. построили ниже кладбища церковь. Церковным старостой был выбран Никитин. Священника прислать не успели, сначала грянула революция, за ней гражданская война. А затем церковь увезли и поставили в городе Щегловске около базарной площади. В этом здании долго был книжный магазин. Деревня Воскресенка осталась без церкви, а на этом месте, где когда-то стояла церковь в тридцатые годы была построена школа, которую сожгли в 1943 г.

Вот, что вспоминала жительница деревни Воскресенка М. П. Мануйлова-Петрушина: «Очень запомнились праздники «Пасха», «Родительское». Всех

детей и родителей возили в церковь деревни Смолино. Церковь была очень красивая, построенная на возвышенности, самом красивом месте в деревне, звон колоколов далеко был слышен в округе. Когда её закрыли, мне, уже будучи учительницей, пришлось учить детей в подсобном помещении этой церкви (сторожке), где были оборудованы две комнаты под школьные классы».

В деревне Поперечка в 10 километрах от деревни Воскресенка в 1903 г. был построен молитвенный дом, для старообрядцев, который насчитывал 182 прихожанина. [6]

Двадцатый век оказался самым трагичным в истории Русской Православной Церкви. Первый сокрушительный удар по храмам был нанесен «красными партизанами» в Гражданскую войну, прикрывавшими обычный разбой лозунгами о свободе.

Духовную жизнь охватил кризис. Усугубился он весной 1922 г., когда началось изъятие церковных ценностей. Официальным поводом для этого стал голод. [8]

В Кузбассе в 20–30-е гг. были закрыты церкви и молитвенные здания, подвергнуты репрессиям прихожане и представители церковного актива, священнослужители. Решением Новосибирского облисполкома, а ранее Западносибирского края в 1931–37 гг. на территории Кузбасса было закрыто 40 церквей, с 1939 г. до образования Кемеровской области — еще 70. Всего по данным на 01.01.1945 г. на территории области находилось 164 недействующих церковных здания и молитвенных домов. [9]

Сотни храмов были, в лучшем случае, превращены в клубы, чаще — в конюшни, зверофермы, зернохранилища, ремонтные мастерские, или просто разрушены до основания. Чудом уцелевшие, полуразрушенные, ободранные и загаженные здания церквей без крестов, с похабными надписями на стенах были до недавних пор привычным «архитектурным своеобразием» Земли Кузбасской.

Все же судьба не позволила полностью уничтожить Русскую Православную Церковь, которая с 1943 г. вновь обрела право совершать богослужения в уцелевших храмах и обустривать новые.

«Церковное движение» обозначилось в Кемеровской области в конце войны. В рассматриваемый период Уполномоченным Совета по делам русской православной церкви при Кемеровском облисполкоме являлся Ф. Узлов. В сферу его контроля входило открытие церквей и молитвенных домов, деятельность духовенства, настроения духовенства и мирян, церковно-патриотическая работа.

Какова же была граница дозволенного для церкви и верующих? Дважды в год разрешались церковные процессии (при согласовании маршрута с милицией), допускались крещение и венчание в церкви, отпевание в церкви и на дому. Разreshалось обучение детей закону божьему на дому, но только в индивидуальном порядке. Особый момент оказался связан с колокольным звоном. Если в 1944 г. разрешалось звонить лишь в церкви,

то в 1945 г. было разрешено звонить на колокольне. Было получено разрешение заказывать колокола. [1]

С началом «хрущевской оттепели» началась новая широкая кампания борьбы как с религией, так и с самими зданиями храмов, число которых только в одном Кузбассе уменьшилось за одно десятилетие вдвое. К 1988 г. — началу «второго воскрешения» — здесь действовало всего 14 православных церквей.

К 1990 г. этому времени в Кемеровском благочинии действовали 26 церквей и 6 небольших деревянных молитвенных домов.

На момент образования Кемеровской епархии к лету 1993 года на территории Кузбасса в 7 благочиниях было уже 62 прихода. Всего в Кемеровской епархии на 1 января 1996 года насчитывалось 125 приходов. Каждый год открывается десятки приходов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Генина Е. С. «Церковное движение» в г. Кемерово в середине 1940-х гг. [Электронный ресурс] / Е. С. Генина // Балибаловские чтения. — Кемерово, 2001. — С. 65–68. URL: <https://kemhistory.ru/balibalovskie-chtenija/> (дата обращения: 18.02.2021).
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК), Ф. Д-2, Оп. 1, Д. 8575, Л. 22 Об. — 23.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК), Ф. 50, Оп. 11, Д. 20.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАО), Ф. Р-969, Оп. 1, Д. 60, Л. 12.
5. Государственный архив Томской области (ГАО) Ф. д-170, Оп. 1, Д. 4429, Л. 66.
6. Козлов, С. В. История родного края / С. В. Козлов. — Кемерово, 1991. — 427 с. — Текст: непосредственный.
7. Плац, И. А. Чертежи Вознесенской церкви и запасного магазина села Верхотомского (первая половина XIX века). — Текст: электронный // «КиберЛенинка»: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chertezhi-vozneshenskoy-tserkvi-i-zapasnogo-magazina-sela-verhotomskogo-pervaya-pоловина-xix-veka> (дата обращения: 11.02.2021).
8. Сохарева, Оксана Испытания смутного времени [Электронный ресурс] / Оксана Сохарева. — Текст: непосредственный. // Кузбасс: информационный портал. — URL: Испытания смутного времени « Кузбасс главное (kuzbass85.ru) (дата обращения: 21.02.2021).
9. Титоренко, Е. Э. Власть и Русская православная церковь в 20–30 гг. на примере Кемеровской области [Электронный ресурс] / Е. Э. Титоренко. — Текст: непосредственный // История и археология: материалы II Междунар. науч. конф. — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 70–73. — URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/117/5434/> (дата обращения: 21.02.2021).
10. Усков И. Ю. Материалы переписи Верхотомского острога 1703 года [Электронный ресурс] / И. Ю. Усков. — Текст: непосредственный. // Разыскания: историко-краеведческий. Кемерово, 1999. Вып. 5. С. 189–199. — URL: Разыскания: историко-краеведческий альманах (kemhistory.ru) (дата обращения: 10.02.2021).

И. В. Лисиенко,

член ОО «Юго-Восточный Союз Казаков Сибири и Семиречья»
и краеведческого общества «Прииртышье»,
Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область,
г. Семей.

ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И ПРАВОСЛАВИИ

Есть в Русской истории славное имя — Александр Невский! Один из самых популярных князей, выдающийся полководец, мудрый правитель и тонкий дипломат. Политический курс, выбранный этим князем, позволил сохранить Русское государство, и определил вектор его дальнейшего развития. Ему пришлось править в непростое время, когда с Запада на русские земли претендовало католичество, а с Востока надвигались татаро — монгольские войска. В этих условиях Александр принимает решение — дружбу с Ордой, которое неоднозначно оценивается некоторыми современными историками. Но соглашусь с мнением историка русского Зарубежья Г. В. Вернадского, который писал: «Два подвига Александра Невского — подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке — имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа. Цель эта была достигнута: возрастание русского православного царства совершилось на почве, уготованной Александром». Этот взгляд историка подтверждает образ Александра, как духовно состоявшегося человека, который владея силой духа и воинской доблестью, мог стать и смиренным, т.е. обладал мудростью и умел подчинять свою гордыню.

Почему же Александром Невским была выбрана Орда? Скорее всего, это было связано с сохранением православной веры, так как принятие унии с римским папой, требовало принятие в православии католических догм, а это, вполне, предполагало духовный раскол в среде народа, который, как мы помним по истории, всегда проходил беспокойно. Невский не мог допустить еще большего ослабления духа народа ослабленного войнами. К тому же, Орда, наоборот, не требовала менять веру и не чинила препятствий православию, а также не брала дань с церковью. Думаю, это и предопределило выбор Александра. Монголо-татары не требовали власть — они требовали дань, а это значит — народ оставался единым.

Почитание к вере подтверждается и тем, что в 1261 г. в столице Золотой Орды — Сарае им была организована православная епархия. По этому поводу существует несколько мнений, которые представлены учеными: Клепининым Н.А, Насоновым А. Н., Грековым Б. Д., Якубовским А. Ю., Мавродиным В. В., Вернадским Г. В., Полубояриновой М. Д. и др. Мной поддер-

живается версия, что епархия была создана для русских пленных, князей, купцов и русского населения Дона, Приазовья, Северного Кавказа и Переяславской земли. Кроме того, В. Л. Егоров опираясь на сведения митрополита Макария, утверждает, что главной причиной возникновения епархии был выкуп Александром Невским невольников. К тому же, это была единственная связь пленников с Родиной.

С точки зрения политики, епархия — это первое своего рода дипломатическое представительство Руси в Золотой Орде. Таким образом, были заложены основы диалога между разными религиями.

Отношение князя к вере подтверждает и автор княжеского Жития, в котором сообщается, что особую заботу князь проявлял по отношению к Церкви, украшая храмы книгами и утварью, жалую их богатыми дарами и землей.

Благодаря своим дипломатическим поездкам в Орду он достиг договоренности об отмене «налога кровью». Это была повинная обязанность русских земель поставлять воинов для монголо-татар, таким образом, они лишали русские земли защитников и не давали возможности для сопротивления. Возможно, это одна из самых главных заслуг Невского, которая помогла в будущем сохранить русскую нацию.

В ноябре 1263 г. возвращаясь из Орды, Александр Невский умер. По одной из версий, историки предполагают, что его отравили, и сделал это Берке, который отравил и Сартака, став ханом. Перед смертью Невский принял монашеский постриг под именем Алексия. На Руси, искренне верили, что постриг помогал смягчить тяжесть невольных грехов, которые совершали властители, так как нарушали божественные заповеди. По их представлениям это выступало дополнительной защитой перед Богом и Невский, понимая свои грехи, просил этой защиты. Великий князь был погребен в первом монастыре на Руси, Рождества Богородицы в городе Владимир. Канонизирован был Александр Ярославович в 1547 г. и причислен к общерусским святым как чудотворец. Это связано с тем, что его мощи проявляли многочисленные чудеса, сведения о которых записывались в монастыре.

Память о великом князе прошла через всю историю России и бережно хранилась всеми, кто причисляет себя к русскому миру. Военские доблести князя, его мужество и смирение стали символом всей последующей истории России. Петром I на месте Невской битвы был построен Александро-Невский монастырь. Екатериной I в 1725 г. утвержден новый орден для награждения за военные заслуги. В 1790 г., по велению императрицы Елизаветы Петровны, мощи святого Князя были положены в новой серебряной раке. На это уникальное монументальное сооружение ушло 1,5 тонны высокопробного серебра добытого на Колывано — Воскресенском заводе Акинфия Демидова. Надо сказать, что заводы эти с 1747 г. охранялись сибирскими казаками, служившими на одноименной укрепленной линией.

Советское правительство тоже обратилось к образу Александра Невского. В декабре 1938 г. был выпущен первый звуковой фильм «Александр Невский» режисера С. М. Эйзенштейна. Композитор С. С. Прокофьев написал масштабную 40 минутную кантату посвященную Святому князю.

29 июля 1942 г. приказом Президиума В. С. СССР был утвержден ряд орденов для награждения командного состава в ВОВ, среди них — орден Александра Невского.

В 1944 г., на пожертвования Православной церкви, были изготовлены эскадрилья Александр Невский и танковая колонна Дмитрий Донской. За долгую историю России именем Великого князя названо 5 военных судов, ледокол, речной круизный теплоход, атомная подводная лодка.

До 1917 г. в Российской империи было построено огромное количество храмов и часовен, посвященных Святому Князю. Была маленькая Александро-Невская церковь, всего на 50 человек, и в Семипалатинске. Церковь, к сожалению, просуществовала недолго, освященная в 1890 г., она перестала принимать прихожан в годы советской власти, а её имущество было конфисковано. Изъятие церковных ценностей произошло 2 мая 1920 г. Советская власть хотела изъять и серебрянную ризу с иконы Александра Невского, но прихожанам удалось её отстоять, они внесли взамен личные серебрянные вещи. Что говорит о почитании князя и вере в его святость в небольшом степном городке.

В 1929 г. церковь передали клубу ОГПУ. Прихожане перешли в Знаменский собор, куда была перенесена и икона Святого князя. В 1933 Знаменский собор был взорван, а церковная утварь была передана в Воскресенскую (казацкую) церковь. Александро-Невская церковь так и не смогла открыть свои двери для прихожан, в 1934 г. и она была разрушена, а щебень с руин ушел на укладку тротуаров.

Семипалатинский краевед Виктор Николаевич Кашляк в своей книге «Воскресенский Собор 150 лет», опубликовал довольно интересный документ «Опись Культурного имущества, перешедшего из Знаменского Собора в Воскресенский Храм г. Семипалатинска». Здесь перечислены уже три иконы Великого Благоверного Князя. Так под № 21 расположена икона Святого Александра Невского писанная на холсте (оценена в 15 рублей). Под № 43-икона Святого Александра Невского в серебрянной разлащенной ризе, размером 1 аршин 10 вершков на 12 вершков, в кисти за стеклом. Это та самая икона, которая перенесена уже в третий храм и оценённая в 500 рублей, достаточно большие по тем временам деньги. И, наконец, под № 44 икона Святого Александра Невского в кисти за стеклом оценённая в 50 рублей.

Икона под № 43 и сегодня бережно хранится в Воскресенской (казацкой) церкви, она расположена на левой стене Главного придела Храма. Рядом находится еще одна, небольшая икона Александра Невского. Она также является святыней. Это — подарок Томской Епархии с частицей мощей Святого князя.

Надо сказать, что в Казахстане очень бережно относятся к памяти Александра Невского. В Нур-Султане построен монастырский храм. Есть церкви в нескольких городах: Зайсан, Актобе, Приозерск, в селе Самасай (Алматинская область), селе Иртышск (Павлодарская область). В Павлодаре на территории Благовещенского кафедрального собора в 2005 г. установлен бюст Александру Невскому. В Алматы к 800-летию князя построен новый, Александро-Невский храм, перед входом святому будет установлен памятник. Около храма планируется разбить парк памяти всем казахстанцам, отдавшим жизнь в годы Великой Отечественной войны. Общественными организациями казаков Казахстана планируется проведение памятных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. — Тверь ЛЕАН, Москва АГРАФ, 1997.
2. Егоров В. Л. Александр Невский и чингизиды, 1997.
3. Кашляк В. Н. Воскресенский Собор 150 лет. — Семей, 2010.
4. Хитров М. И. Святой Александр Невский.- М.: Терра: Кн. клуб Книговек, 2014.
5. <http://www.a-nevsky.ru/library> // Александр Невский.
6. <http://pravsobor.kz> // Православие в Прииртышье.

А. В. Исаченко,

МБУ «Карасукский краеведческий музей»

научный сотрудник, г. Карасук, Новосибирская обл.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТЫ О СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯХ, РЕПРЕССИРОВАННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КАРАСУКСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Тема репрессий в отношении священнослужителей занимает особое место в истории Русской Православной Церкви XX в. Исследование архивных материалов, архивно-следственных дел и других источников позволяет нам сегодня в определенной мере установить судьбы пострадавших в годы гонений.

На территории Карасукского района политические репрессии достигли своего пика в 1931–1937 гг. В этот период были закрыты все ранее действовавшие храмы, а большинство священно-церковнослужителей подверглись разного вида репрессиям. На сегодняшний день удалось установить судьбы некоторых из них.

Распространенной мерой в отношении служителей религиозных культов являлось поражение в избирательных правах. Начиная с 1920-х годов практически все служащие церквей на территории района были лишены избирательных прав. Многие из них подверглись раскулачиванию и выселению в северные регионы страны.

В период 1926–1927 гг. лишены избирательных прав — псаломщик церкви с. Белого Антон Синельник [7, Оп. 3, Д. 47], священник церкви пос. Троицкого Александр Покровский и псаломщик Даниил Ефремович Горбов [8, Оп. 1, Д. 1]. Сведений о дальнейшей судьбе отца Александра Покровского на сегодняшний день не обнаружено. Имеются лишь косвенные свидетельства старожил об аресте последнего священника села [9]. Также были лишены избирательных прав — священник церкви с. Нестеровского Николай Петрович Синявский и псаломщик Митрофан Ефимович Кравченко [7, Оп.1, Д. 31, Л. 173]. Такой же административной мере подверглись в последующие годы священник церкви с. Благодатского Константин Константинович Салганский, священник церкви с. Белое Феоктист (Тютюнник), священник из с. Черно-Кузьинского Николай Родионов и псаломщик Василий Февралев. Лишен избирательных прав бывший священник с. Ирбизинского Александр Лапин [7, Оп. 1, Д. 31].

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. на территории Карасукского (в границах современного Карасукского района и бывшего Черно-Кузьинского района Западно-Сибирского края) и сопредельных районов начали проводиться аресты священнослужителей и выселение раскулаченных вместе с членами семей.

В январе 1929 г. был арестован священник с. Ново-Баганенок Степан Васильевич Артюх, обвиненный в антисоветской агитации. Впоследствии приговорен особым совещанием при коллегии ОГПУ к 3 годам административной высылки [3, Д. 5749]. В апреле 1929 г. в селе Веселовка была задержана группа жителей во главе со священником Степаном Евграфовичем Чирковым. 13 июня окружной отдел ОГПУ предъявил ему обвинение в антисоветской работе и срыве мероприятий советской власти. 23 августа постановлением коллегии ОГПУ он заключен в концлагерь сроком на 5 лет. В феврале 1932 г. при пересмотре дела освобожден из лагеря и выслан в Северный край [3, Д. 14072].

В феврале 1930 г. арестованы священники Николай Петрович Синявский (с. Нестеровское) и Георгий Иванович Носов (с. Зубково). Отец Николай Синявский спустя 2 месяца после ареста скончался накануне Пасхи (19 апреля 1930 г.) в тюремной больнице г. Славгорода [3, Д. 19605]. Священник Георгий Носов приговорен «за контрреволюционную деятельность» к высшей мере наказания и расстрелян в Омске 7 февраля 1931 г. [3, Д. 19587].

Священник с. Благодатского Константин Константинович Салганский родился в 1885 г. в Нижегородской губернии в семье священника. После окончания духовной семинарии состоял учителем церковно-приходских школ. Был принят в Омскую епархию на должность старшего учителя Красноярской второклассной церковно-приходской школы [5, Д. 13]. После рукоположения во священника служил в селах Казаткульском и Романовском. В августе 1914 г. избран миссионером в благочинии Каинских и Барнаульских церквей [6]. С августа 1917 г. являлся священником церкви с. Благодатского. Летом 1919 г. переведен в Христорождественскую церковь г. Татарск. В период отступления армии Колчака остался со своей паствой [10] и через год вновь переведен в село Благодатское. По воспоминаниям старожил пользовался большим уважением со стороны односельчан [11]. Весной 1930 г. лишен избирательных прав как священник и выслан с женой и детьми в Красноярский край. В семье священника было 9 детей, в ссылке он работал на лесопильном заводе. Летом 1937 г. умерла жена Татьяна и он остался с детьми. В октябре 1937 г. арестован по необоснованному обвинению «в участии в антисоветской контрреволюционной группе (в 1950-х годах органами прокуратуры и суда обвинение было признано сфальсифицированным). При допросе вину не признал и не давал показаний против обвиняемых. Постановлением Тройки УНКВД отец Константин был приговорен к ВМН и расстрелян 19 ноября 1937 г. в тюрьме г. Енисейска [1].

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля 1933 г. в с. Белое арестован священник Феокист (Тютюнник) — бывший архимандрит монастыря св. Афанасия Лубенского уезда Полтавской губернии. После закрытия монастыря отец Феокист в 1927 г. вынужденно переехал

в Сибирь к своим родственникам. Был назначен Омским архиереем благочинным 34-го, а впоследствии 8 округа епархии. Следствием обвинен в участии «в контрреволюционной антисоветской вредительской организации» и приговорен к расстрелу в 1933 г. [2]

Проживавший на ст. Карасук священник Александр Фролов был арестован в августе 1937 г. и обвинен в контрреволюционной агитации. Приговорен тройкой УНКВД к высшей мере наказания и расстрелян 8 ноября 1937 г. в г. Славгороде [3, Д. 15595]. Реабилитирован посмертно постановлением прокуратуры Алтайского края от 24 мая 1989 г.

Репрессии в отношении православного духовенства привели к полному исчезновению этой социальной группы на территории Карасукского и сопредельных районов. К началу 1941 г. в данной местности не осталось ни одного действующего храма [4, Д. 11]. Оставшиеся православные общины верующих оказались без пастырей и фактически стали нелегальными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив УФСБ России по Красноярскому краю; Ф. 7, Д. П-8759.
2. Архив УФСБ России по Новосибирской области; Д. 3764.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК); Ф. Р-2; Оп. 7.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО); Ф. Р-1418; Оп. 1.
5. Исторический архив Омской области (ИАОО); Ф. 370; Оп. 1.
6. Омские Епархиальные Ведомости, 1915 год, № 19, стр. 7.
7. Отдел архивной службы администрации Карасукского района; Ф. 1.
8. Отдел архивной службы администрации Баганского района; Ф. 1.
9. Респондент Кузнецова П. А.
10. Респондент Айвазовская Т. Н.
11. Респондент Мыльникова Р. Д.

*Иеромонах Владимир (Бирюков),
заочное отделение Минской духовной академии,
студент 2 курса, г. Бердск, Новосибирская обл.*

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ПРЕДЕЛАХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

К началу XX в. за Уралом насчитывалось 11 епархий. Из части приходов Томской и Омской епархии в дальнейшем, в результате территориально — административных делений, будет образована и будущая Новосибирская епархия. Накануне революции 1917 г. на современной территории Новосибирской области действовали 331 храм, 15 молитвенных домов и 21 часовня, при внушительном штате из более 700 священно- и церковнослужителей⁴⁰. При большинстве приходов в конце XIX — начале XX вв. создавались благотворительные учреждения, библиотеки, действовали церковно-приходские школы⁴¹.

В конце 1917 г. после большевистского переворота к власти в стране пришла новая Советская власть. Там, где укреплялась власть большевиков, разворачивались и гонения на Церковь. Через тяжелые годы испытания прошла Русская Православная церковь, после революции 1917 г. В регионах центральной России началось закрытие и уничтожение церквей и монастырей, их разграбление, осквернение мощей и святынь, преследование священно-церковнослужителей. В Сибири эти процессы начались несколько позже. Революционные события в России 1917 г. переросли в кровавую Гражданскую войну. Формально ее началом послужил мятеж Чехословацкого корпуса в г. Новониколаевске 26 мая 1918 г. 18 ноября 1918 г. в Сибири была установлена диктатура адмирала А. В. Колчака. Антиколчаковские настроения нашли свое выражение в массовом повстанческо-партизанском движении весной — летом 1919 г. Организаторами и руководителями партизанских отрядов были, как правило, скрывшиеся после антибольшевистского переворота советские работники, красногвардейцы, бывшие фронтовики. Многие отряды возникли стихийно в ответ на репрессии белых. Весной 1919 г. на территории Западной Сибири действовали уже десятки партизанских отрядов и групп. Наиболее крупными из них были отряды

40 90 лет Новосибирской Митрополии. Богословский сборник. НПДС. Новосибирск. Вып. 8. 2013. С. 27.

41 Пивоваров Борис, протоиерей. Новосибирская и Бердская епархия / протоиерей Пивовар Борис // Историческая энциклопедия Сибири. — Т. 2 // [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://russiasib.ru/novosibirskaya-i-berdskaya-eparhiya>. — Дата доступа: 02.05.2019.

П. К. Лубкова (около 250 человек), Г. Ф. Рогова (до 500 человек)⁴². Массовый террор над интеллигенцией и служителями Русской Церкви стал одной из самых неприглядных страниц «красной партизанщины».

14 декабря 1919 г. в г. Новониколаевске (с 1926 г. и по ныне — г. Новосибирск) установилась Советская власть. Но и теперь никто из Новониколаевских священников не был арестован. Единственным храмом, закрытым в Новониколаевске в начале 1920-х годов, стал храм в военном городке.

Новониколаевск, основанный в 1883 г., за несколько лет стал одним из самых быстрорастущих городов региона, крупнейшим железнодорожным узлом на Транссибирской магистрали. В 1897 г. население города составляло 8 473 человек, но уже в 1910 г. — 52 695 человек, а в 1911–13 352 человек. В марте 1917 г. на Продовольственном съезде в Томске Новониколаевск получил права уездного города. В это время в нем насчитывалось 107 129 жителей, из них лиц духовного звания — 141⁴³.

27 января 1910 г. из благочиния № 8 Томской епархии было выделено особое благочиние градо-Новониколаевских церквей, в состав которого, кроме церквей города, вошла и Никольская церковь села Бугринского. Настоятель прихода Александра Невского Новониколаевска протоиерей Николай Завадовский назначается благочинным градо-Новониколаевских церквей⁴⁴.

В 1917 г. в Новониколаевске было 6 действующих православных храмов: собор святого Александра Невского, Пророко-Данииловская церковь, Покровская церковь, Вознесенская церковь, Воскресенская (кладбищенская) церковь и Богородице-Казанская (Закаменская) церковь⁴⁵. А в составе благочиния градо-Новониколаевских церквей всего действовало 13 приходов. Они располагались в городе Новониколаевске, в селах Томского и Барнаульского уездов⁴⁶. В 1917–1921 гг. в благочинии проходили свое служение 30 священников, 9 диаконов и 15 псаломщиков⁴⁷.

Гражданская война обернулась демографической катастрофой для страны и для нашего региона. Промышленные предприятия и железная

42 Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Выпуск 4. Сборник научных статей / Научный редактор В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 84.

43 История Новосибирска 1914–1919. Официальный сайт города Новосибирска. <https://novo-sibirsk.ru/about/history/1914-1919/>

44 Филиппов И. протоиерей. Благочиние градо-Новониколаевских церквей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). Богословский сборник. НПДС. Новосибирск. Вып. 13. С. 87.

45 вет негасимый (Православная Церковь в Новосибирске). История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I. Новосибирск, 2005. С. 295.

46 Филиппов И. Указ. соч. Там же.

47 Там же. С. 95.

дорога не работали, закрывались магазины, захирела торговля. Страдающие от голода и холода беженцы и местные жители страдали от разрухи, голода и вымирали от тифа. Тифозная эпидемия суровой зимой 1919/1920 гг. достигла своего пика. Мост через Обь был взорван. Вдоль железнодорожного полотна от Чулыма до Новониколаевска шла чуть ли не сплошная лента сложенных штабелями замерзших трупов. И это были как красноармейцы, так и белые, мирные жители⁴⁸. Советская власть была вынуждена спешно создать новый орган для борьбы с последствиями эпидемии — Чрезвычайный медицинский комитет по борьбе с сыпным и возвратным тифом (Чекатиф). В Новониколаевске построили два крематория и вырыли глубокие траншеи для погребения трупов. По имеющимся оценкам число умерших жителей Новониколаевска и сосредоточенных на его территории военнослужащих во время эпидемии достигло 60 тысяч. «Общая картина — не эпидемия, а мор», — так было обозначено на заседании губревкома 23 января 1920 г.⁴⁹ Действовали и другие крематории на территории Новосибирской области. Население только Новониколаевска сократилось в абсолютном выражении почти на 40 тысяч человек. В марте 1920 г. умер от тифа новониколаевский священник, настоятель Казанской церкви отец Тимофей Касаткин. Через несколько дней скончался священник той же церкви отец Константин Рябцев⁵⁰. Военный городок Новониколаевска был переполнен больными тифом. Возможно, и поэтому там был закрыт храм.

Временно управляющим Томской епархией с конца 1919 г. становится бывший Казанский митрополит Иаков (Пятницкий). После того, как Казань была захвачена большевиками, он ее пределы вместе с отступающими белой армией и до конца Гражданской войны находился на территории, контролируемой белыми. В марте 1920 г. Патриарх Тихон назначает его митрополитом Томским. 29 мая 1920 г. он был переведен на Иркутскую кафедру. Прибыл в Иркутск 14 июня, а 12 июля того же года был вновь назначен митрополитом Томским. В Томске после конфискации советскими властями архиерейского дома жил в помещении на хорах кафедрального собора. В начале 1921 г. подал прошение об увольнении на покой, назначен настоятелем Симонова Нового московского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря, однако в Москву не прибыл. В конце 1921 г. подал Патриарху прошение о возвращении к архиерейскому служению, которое не было удовлетворено. В марте 1922 г. арестован, помещен в тюрьму ГПУ, через короткое время был ос-

48 Аркадий Пазовский В документах не значатся. Живоносный Источник. 2009. № 1 (13). С. 10.

49 История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. II. Новосибирск, 2006. Издательский дом «Историческое наследие Сибири». С. 333-356.
<http://bsk.nios.ru/content/naselenie-novosibirska-demograficheskie-vehi-v-istorii-novosibirska>

50 Свет негасимый. Указ. соч. С. 304; ГАНУ. Ф. Д-159. Оп 1. Д. 9. Л. 85-86.

вобожден. Проживал под надзором в томском Иоанно-Предтеченском женском монастыре, где и скончался⁵¹.

В 1921 г. получил назначение на кафедру епископ Андрей (Ухтомский), но был в г. Омске арестован и к месту служения не прибыл. Возглавил томское Управление викария Томской епархии епископ Барнаульский Виктор (Богоявленский). В этом качестве он и оставался до своего ареста летом 1922 года⁵².

С приходом к власти, большевики начали последовательный государственный террор против всех слоев населения. Первые годы нового десятилетия ознаменовалось для духовенства в Сибири, помимо «упорядоченного» коммунистического террора, стихийным политическим разбоем, официально названного властями как «красный бандитизм», с самосудами и самоуправством коммунистов на местах. 14 января 1920 г. был арестован благочинный 44-го округа священник Никольской церкви с. Маслянино (ныне Новосибирской области) Евгений Смирнов. Он находился в барнаульской тюрьме с марта по май 1920 г., но затем был освобожден с высылкой за границы Барнаульского уезда⁵³.

11 января 1919 г. декретом СНК введена продразверстка на всей территории РСФСР, которая начала действовать в Сибири с весны 1920 г. — нач. 1921 г. «Продовольственные» отряды провоцировали своими действиями многочисленные крестьянские население. Это вызвало с его стороны активное противодействие, перерастающие в вооруженные выступления против Советской власти в деревне. В ряде мест они вылились в крупные антисоветские мятежи: в мае–июне 1920 г. — на Алтае, в июле — Колыванское крестьянское восстание, охватившее центр Западной Сибири — значительную часть Томской губернии (так называемая «Сибирская Вандея»). Восстание охватило 10 волостей Томской губернии: в Новониколаевском уезде в волостях, примыкавшим к Заобскому району (Дубровинской, Вьюнской, Ояшинской, Чаусской, в г. Колывани и его районе) и нескольких волостях соседнего Томского уезда⁵⁴. Численность повстанцев превышала 100 тысяч человек.

Подавление восстания сопровождалось самочинными расстрелами и избиениями, насильственными реквизициями и конфискациями. По сообщению Новониколаевской уездной Чрезвычайной Комиссии, Советскими отрядами расстреляно на месте в обстановке, допускающей это, до 250 человек, арестовано и заключено в лагеря до 600 человек. Вместе участ-

51 Православная энциклопедия. Иаков (Пятницкий). <http://www.pravenc.ru/text/200283.html>

52 Томская и Асиновская епархия / Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. //

[Электронный ресурс]. 2010. Режим доступа: <http://russiasib.ru/tomskaya-i-asi-novskaya-eparhiya-rps>. – Дата доступа: 05.04.2019.

53 Шабунин. Е. Юго-Восточное благочиние Новосибирской епархии / Е. Шабунин // Живоносный Источник. 2009. № 1 (1). С. 18.

54 Фабрика Ю. «Взять кулака в железо...». Живоносный Источник. 2009. № 1 (14). С. 5.

никами этого восстания был приговорен к расстрелу священник Попов, «который благословлял повстанцев». Были арестованы в Болотнинском районе два священнослужителя за «контрреволюционную пропаганду»⁵⁵.

В декабре 1920 г. был арестован священник поселка Дальнего Долговской волости Новониколаевского уезда Василий Гоголушко. Через несколько дней женщина, черпая ведром из речной проруби воду, обнаружила сверток. В свертке был скрепленный гвоздями подрясник, в который завернута отрубленная голова с шеей и частью плеча священника⁵⁶.

В селе Доронино, ныне Тогучинского района, после бегства семьи с Урала, проходил служение священномученик Новосибирский Николай Ермолов. С сентября 1920 по май 1921 гг. он провел в заключении, главным образом из-за болезни, в тюремном госпитале Новониколаевска. По воспоминаниям его сына, С. Н. Ермолова, время было очень сложным: «Приходили ночами во время буранов. В Доронино при нас были убиты пять человек. Наша семья жила в большом страхе. К нам приходили дважды, ломались в двери сеней. Мы всей семьей залезали в подпол с лампой. В крышке подпола было вдернуто кольцо, в которое продевалась веревка, за нее держались, чтобы не могли открыть, если попадут в дом. Брали топор для обороны. Стучавшие в сенную дверь примерно полчаса стучали и уходили. Утром мы по следам видели, что приходили 3 человека. В конце 1922 года, когда мама стала учительницей, нам секретарь парторганизации Калюжный рассказал, что приходили они, чтобы убить нашего отца. Он смог уговорить своих товарищей уйти»⁵⁷.

В окрестностях села Волчанка Доволенского района Новосибирской области по свидетельствам старожилов в начале 1920-х гг. производились казни и захоронения священнослужителей. Летом 2007 г. священником Андреем Гусевым, настоятелем Доволенского храма во имя Сергия Радонежского, было обнаружено такое захоронение, в 5 км от села. В пяти общих могилах находились останки 18 человек со следами насильственной смерти, в ямах обнаружены нательные кресты и пуговицы⁵⁸.

Известны и другие случаи расправ с духовенством в нашей области. Так в Коченевской волости Черепановского уезда местной партийной ячейкой было организовано убийство священника Савина⁵⁹.

55 Добрускина, И.А. Путеводитель по двухтомнику «Сибирская Вандея». Т. 1. // [Электронный ресурс]. 2006. Режим доступа: http://lit.lib.ru/d/dobruskina_i_a/text_0230.shtml. – Дата доступа: 12.05.2019.

56 Мурзина Н.П. «Имя родное всё выше...» / Н.П. Мурзина, В.И. Венскович // Сибирь православная. – 2012. – № 1 (9). С. 51.

57 Ермолов, С.Н. Воспоминания о моём отце / С.Н. Ермолов // Живоносный Источник. – 2010. – № 1 (2). С. 21–24.

58 Место захоронения казнённых в окрестностях села Волчанка <http://rodinoved.ru/mestozakhoroneniya-kaznennykh-v-okrest/istoriya/>

59 ГАНО Ф. П-10. Оп. 1. Д. 191.Л. 28.

С середины 1921 г. ситуация поменялась, после отказа правительства от политики военного коммунизма и перехода к новой экономической политике — нэпа. В Сибири начинается период быстрого экономического развития. Новониколаевск вновь превратился в крупный торгово-промышленный и транспортный узел Сибири. Осенью 1921 года, приходским советом Александро-Невского собора Новониколаевска был поставлен вопрос о ремонте храма. Смета на два миллиона рублей предусматривала ремонт кровли, отопительной системы, покраска стен⁶⁰.

Директива от ЦК РКП(б), полученная в марте 1921 года на местах, предписывала четкий план антирелигиозных действий. «ЦК обращает внимание партийных и советских органов на то, что переживаемый нами период меньше всего является удобным для выдвигания на первый план антирелигиозной борьбы, и рекомендует в этом вопросе руководствоваться данными директивами, в то же самое время подготавливая в наших сов-партийных школах кадры работников, подготовленных к борьбе с религиозными верованиями и предрассудками широких народных масс»⁶¹.

С первых дней Советской власти большевики не скрывали, что их целью является не просто социальное переустройство общества, а полное изменение сознания человека. Воспитание нового человека, человека, «свободного» от каких-либо, как тогда говорили, «религиозных предрассудков». Декретом 1918 г. на территории советского государства Православная Церковь была исключена из числа субъектов гражданского права. Церковь лишилась прав юридического лица, соответственно она не могла иметь недвижимого имущества, перешедшего в «общенародное достояние», а фактически в ведение местных органов власти. В инструкции народного комиссариата юстиции Д. И. Курского от 24 августа 1918 г. указывалось: «здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей» могут отдаваться в бесплатное пользование местным жителям, число которых должно быть не менее 20⁶². Для легализации деятельности приходских общин, реорганизация приходов на почве этих постановлений началась на территории Новосибирской области только в 1921 г.

Большое значение партийные руководители придавали идеологической борьбе. В школе введено антирелигиозное воспитание. Был взят курс на вовлечение в борьбу с Церковью молодежи. Вопросы «реакционной сущности религии» часто становились предметом обсуждения на комсомольских собраниях. Проводились антицерковные акции — антирелигиозные демонстрации, митинги, шествия к церквям с пением антирелигиозных песен и частушек, сжигание «макетов церквей и чучел священников». Пропагандировалось замена церковных обрядов и праздников на совет-

60 Протоиерей Иоанн Филиппов. Указ. соч. С. 95.

61 ГАО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 118. Л. 74.

62 «Известия ВЦИК». 30 августа 1918.

ские безрелигиозные, например, «комсомольское рождество». Время проведения субботников и воскресников имело глубокий антирелигиозный смысл и совпадало с датами православных праздников. Люди трудились на благо молодой республики и не ходили в храмы. Праздник Первомая также ставил задачу сделать праздник труда «заменителем» Святой Пасхи.

«Наша программа намечает отчётливую линию поведения по отношению к религиозным и церковным делам. Нам следует помнить, что не может быть такого положения, когда хотя бы маленький участок пути у РКП оказался общим с той или иной вероисповедной группой. Нам вообще не по дороге ни с каким вероисповеданием...», — писала газета «Правда»⁶³.

Одним из распространённых форм антирелигиозной агитации стали антирелигиозные диспуты. По железным дорогам и рекам курсировали агитационно-инструкторские поезда и пароходы, которые на остановках устраивали антирелигиозные лекции, спектакли, диспуты. Диспуты поднимали вопросы существования Бога, веры, религии и велись в основном между верующими и атеистами. Со стороны атеистов часто выступали видные деятели советской власти. В Новониколаевске на таких встречах часто присутствовал один из идеологов антирелигиозной политики в стране Емельян Ярославский, впоследствии председатель Союза воинствующих безбожников⁶⁴.

За участие партийных работников в церковных таинствах и обрядах можно было получить выговор или исключение из партии. Так, в декабре 1921 г. за допущение участия священника в похоронах одному из коммунистов был объявлен строгий выговор, а другой переведен в кандидаты в члены РКП(б) за венчание в церкви⁶⁵.

14 января 1921 г. Новониколаевск становится административным центром Сибири. В июне 1921 г. была образована Новониколаевская губерния в составе пяти уездов: Каинского, Кургатского, Каменского, Новониколаевского и Черепановского с центром в Новониколаевске.

С января 1922 г. отбывал ссылку в Новониколаевске епископ Якутский и Вилуйский Софроний (Арефьев)⁶⁶. В декабре 1921 г. проходит общее

63 «Правда», № 261. 5-го XI.1922.

64 Боженко, Л.И. Антирелигиозная пропаганда в Сибири в начале НЭПа / Л.И. Боженко // Москва, 1967. С. 128; ГАНО. Фонд П-10. Оп. 1. Д. 521. Л. 63.

65 ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 132. Л. 1.

66 Епископ Софроний (Арефьев Иоанн Алексеевич) родился 19 марта 1879 г. Окончил Пермскую духовную семинарию и в 1903 г. Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1903 по 1918 гг. трудился в Иркутской духовной семинарии: был преподавателем, помощником инспектора, инспектором и ректором. 28 февраля 1912 г. рукоположен во священника. В 1915 г. пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. 10 июня 1919 г. хиротонисан во епископа Семиречинского и Вернинского. С 1920 г. — епископ Якутский и Вилуйский, а с 1922 — временно управляющий Петропавловским викариатством Омской епархии. С 20 февраля 1922 г. — епископ Новониколаевский, викарий

собрание прихожан и духовенства церквей города Новониколаевска, которое принимает решение о ходатайстве перед церковной властью об учреждении в Новониколаевске особого викариатства. С ходатайством о назначении владыки Софрония епископом Новониколаевским, викарием Томской епархии.

«...В состав викариатства должны войти гор. Новониколаевск как резиденция епископа и уезды Новониколаевский (122 прихода) и Каинский (73 прихода в 1914 г.).

...На Новониколаевскую епархиальную кафедру мы единогласно просим назначение Преосвященнейшего Софрония, епископа Якутского и Вилуйского...»⁶⁷.

19 марта 1922 г. епископ Софроний получил указ Синода о назначении его с 20 февраля 1922 г. на новообразованную Новониколаевскую кафедру. Таким образом, в Новониколаевске впервые начал свое служение архиерей, имевший этот город местом своего постоянного пребывания.

Томской епархии. В конце 1922 г. арестован в Новониколаевске. С 1923 по 1927 гг. находился в Соловецком лагере. С 1927 г. управлял епархиями Великоустюжской, Свердловской, Уфимской. 24 апреля 1929 г. возведен в сан архиепископа. С февраля 1936 – архиепископ Краснодарский. Арестован 22 июня 1937 г. Постановлением тройки при УНКВД по Краснодарскому краю приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 23 декабря 1937 г. в Краснодаре.

67 Затолокин И. протоиерей. Архивные источники по истории Новосибирской епархии РПЦ. Искитим. 2018.

СЕКЦИЯ 3.

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

С. М. Цыплакова,

*Новосибирская православная духовная семинария,
доцент кафедры церковного богословия, кандидат культурологии,
г. Новосибирск.*

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ В НАЧАЛЕ XX, И НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Вопросы по дальнейшему развитию православной духовной музыки, которые ставились в среде русских церковных композиторов, критиков и специалистов культуры, а также церковных людей также, как и ответы на них были различны, но не безразличны и отнюдь не было равнодушного отношения к области церковной музыки. Мнения и идеи на перспективы развития духовной музыкальной культуры печатались в журналах. На эти мнения отвечали другими мнениями, соглашаясь или оспаривая их. Эти дискуссии можно сравнить с обменом мнений в современных социальных сетях, с одной лишь разницей, что стиль обращения к оппонентам был предельно корректен, литературный язык на высоте, взгляды аргументированы.

Обратимся к взглядам на новые задачи развития православной музыки Г. Я. Извекова, которые он высказал в своей статье в журнале «Хоровое и регентское дело» в 1913 г. Но с начала надо обратить внимание на личность Г. Я. Извекова.

Георгий Яковлевич Извеков, протоиерей, духовный композитор. Родился (24.02.1874, г. Калуга — расстрелян 27.11.1937), полигон Бутово Московской области, священномученик. Память 14 ноября в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Извеков единственный канонизированный новомученик среди композиторов духовной музыки. Родился в семье известного священника Иакова Федоровича Извекова, окончил Калужскую духовную семинарию в 1894 г. и Киевскую Духовную академию в 1898 г.

До революции с 1899 г. Извеков служил в посольских церквях в Праге и с 1905 г. в Гааге псаломщиком. В 1906 г. Извеков рукоположен в иерея и назначен в Петербургский Александровский женский институт законоучителем и настоятелем храма св. блгв. кн. Александра Невского. Одновременно преподавал в гимназии принцессы Е. М. Ольденбургской, с 1913 в Свято-вла-

димирской женской церковно-учительской школе. С 1910 преподавал в Регентском училище. В составе этнографических экспедиций Географического общества ездил по России и собирал русские народные песни.

Первое издание церковных песнопений относится к 1904 г. Это «Мелодии знаменного, киевского, греческого и болгарского распева в систематизации и обработке Ю. Извекова для смешанного хора». В 1910 г. вышли песнопения Литургии для малого смешанного хора и песнопения Всенощного бдения. Отец Георгий аранжировал для трех мужских голосов песнопения Литургии в 1915 г.

Песнопения Георгия Яковлевича в целом доступны для простых хоров, но есть среди духовных сочинений такие, которые демонстрируют достаточно зрелый композиторский стиль. Один из них «Хотех слезами омыти» (покаянная стихира из Октоиха). Это песнопение написано в полифоническом стиле.

Из сочинений Извекова назовем еще «На реках Вавилонских», «Благообразный Иосиф», «Христос рождается», «Да исправится», «Пасхальный концерт», «Не умолчим никогда», «Свете тихий», «Взбранной Воеводе», «Достойно есть», «Богородице Дево радуйся», «Благослови душе моя Господа».

В Первую мировую войну отец Георгий Извеков служил в санитарном поезде, потом в госпитале.

После 1917 г. отец Георгий продолжал сочинение церковных песнопений до конца своей кончины, до 1937 г. Среди них Херувимские, Милость мира, Свете Тихий, догматики, стихиры, «Се жених» «Великое славословие», «На реках Вавилонских». Всего около 80 песнопений.

Творчество Извекова пронизано его убеждением по поводу духовного музыкального творчества. Он писал: «...необходимо поставить первую задачу... обработку обиходных мелодий, а затем уже самостоятельное творчество» [1, с. 393]. Этой идеи он оставался верен до конца. Особенно в своих осмогласных циклах, которые содержат современные приемы трактовки традиционных распевов, развивающих их структуру, ладовость, унисонную природу.

Где работал после революции Георгий Яковлевич. В 1918–1920 гг. он работал в Московском областном союзе кооперативных объединений. В 1921–1926 гг. служил в храме Донской иконы Божией Матери на станции Перловская под Москвой, возведен в сан протоиерея. Под его грамотным руководством долгое время не могли закрыть храм. Видимо это тоже послужило к арестам. В 1926–1930 гг. состоял в секции духовных композиторов Московского отделения Общества драматических писателей и композиторов (Драмсоюз). Был арестован 14 апреля 1931 г., заключен в Бутырскую тюрьму.

За организацию братств и сестричеств и помощь ссыльному духовенству приговорен 30 апреля 1931 г. к 3 годам ссылки. Отбывал ссылку на Севере.

После заключения вернулся на станцию Перловская, снова занимался сочинением и обработкой церковных мелодий по заказам храмов, обработкой русских народных песен, переписывал ноты, тем и кормился с семьей.

Отец Георгий сочинял для многих церквей Москвы и для церковных хоров известных регентов, таких как Н. С. Данилов, С. В. Кривобоков и других.

Извеков как композитор духовной музыки примыкал к новой русской духовной школе. Он разделяет взгляды по гармонизации церковных песнопений с Кастаньским, Чесноковым, Гречаниновым. «Церковные композиторы уже в конце XVIII в. начали поиски путей синтеза знаменного и партесного пения, которые завершились созданием в XIX в. оригинальной русской школы церковной музыки [2, с. 207]. Это видно и из произведений Извекова, таких как «Херувимская», «Благообразный Иосиф», «Достойно есть». Церковные произведения отца Георгия передают музыкальными красками глубоко молитвенное настроение. Они, несомненно, обладают художественными достоинствами [1].

Церковные сочинения: «Ирмосы Рождества Христова», Пасхальный концерт «Снизшел еси», «Да исправится молитва моя» отличает современная гармония: ходы секстами, полные аккорды, но в них в тоже время сохранен дух старинного пения: унисоны, двухголосие, окончание на квинте.

Церковные песнопения «Хвалите имя Господня», «Многая множества», «Хотех слезами омыти» Извеков пишет в еще более современной манере церковного творчества начала XX в. Это более сложная гармония и драматизм. Прослеживается даже экспрессия. Но опять же, все песнопения отличает благородство стиля, звучания, доступность исполнения, богословский и художественный вкус автора.

Священник Георгий Извеков пробует в сочинении церковных песнопений разные стили. Однако в первую очередь отдает предпочтение знаменному стилю. Композитор к каждому сочиняемому песнопению подходит очень индивидуально, можно сказать трепетно. Он всегда исходит от богословского текста, от молитвенного настроения, который несет церковный текст. Так у него несколько осмогласных циклов, в которых не только для каждого цикла ирмосов одного гласа, но и для каждой песни канона композитор ищет и находит оригинальное по гармонии, фактуре и мелодике решение.

Извеков может сочинять как в сложном, так и в аскетичном стилях исходя из задач церковных песнопений и церковных хоров, для которых он писал в непростые годы для России.

Для примера можно привести четыре песнопения Великой Пятницы 1937 г., незадолго до расстрела. Два песнопения написаны на знаменную тему, с вплетением подголосков в хоровых партиях. А два последующих песнопения в музыкальной фактуре народного причитания. Сам автор привел дополнительный комментарий: «Не громко. Это не вопль, а скорбный плач» [1, с. 390]. Красиво и выразительно могло звучать чередование знаменной мелодии и причета в службе отпевания Плащаницы.

Георгий Яковлевич для лучшего понимания и исполнения своих сочинений оставлял в партитурах детальные ремарки. Например, «Се Жених» — унисон: «раздается зов громкий дружек, идущих впереди Жениха»; «грядет» — появляются мотивы шага в нижних голосах: «шаги некоего таинственного шествия» [1, с. 390].

Надо привести слова Н. И. Компанейского, когда в 1907 г. в Петербурге, в концерте хора под управлением А. А. Архангельского исполнялись духовные сочинения Георгия Извекова: «...Извеков — настоящий музыкально образованный композитор и сразу должен быть поставлен в ряд с Гречаниновым, Кастальским, Лисицыным... Изложение его мысли контрапунктическое, а не гармоническое, причем замечается изящный музыкальный вкус, изобретательность и вдохновение» [1, с. 391].

Развитие и процветание церковной музыки не входило в планы советской власти. Георгий Извеков был священником и церковным композитором, поэтому 2 ноября 1937 г. он был снова арестован и помещен в Таганскую тюрьму. Причиной ареста стали сведения о его близких контактах с Патриаршим Местоблюстителем, митрополитом Сергием (Старогородским). Также обвиняли отца Георгия в контрреволюционной деятельности.

23 ноября 1937 г. по обвинению в «контрреволюционной фашистской агитации» священник Георгий Извеков был приговорен Особой тройкой УНКВД по Московской области к высшей мере наказания. Расстрелян на Бутовском полигоне. Канонизирован постановлением Священного Синода от 24 декабря 2004 г.

В заключении надо отметить, что во время допроса при первом аресте отец Георгий сказал, «...я ожидал своего ареста, и даже хотел этого. Мне как священнику было неудобно, что другие страдают за веру Христову и идут за Него в ссылку, а я не испытываю лишений; поэтому я готов пострадать и даже умереть за имя Христово» [1, с. 397].

Как мы видим из его жизни и мученической кончины это был очень умный, одаренный верующий священник и композитор.

В своей статье священномученик Г. Я. Извеков говорил, что в России в среде церковных композиторов возник вопрос о создании православной церковной музыки в оркестровых формах. Под термином «оркестровая церковная музыка» подразумевалась музыка внебогослужебная, предназначенная для концертных залов, вне церкви.

Цель создания оркестровой церковной музыки состояла в деле нравственно-религиозного воспитания общества. Задачи ставились такие как борьба с сектанством, неверием, индифферентизмом художественными средствами. Для нравственно-религиозного просвещения общество надо заинтересовать. И православная церковная музыка как православная поэзия и изобразительное искусство должна была прийти на помощь.

Область, которая называется православной духовной музыкой в начале XX в. представляла собой хаос противоречивых взглядов, идей, насло-

ений. На практике смешение всевозможных распевов, стилей. Отсутствие единой школы и традиции. Пока не было создано, таких как в западной духовной музыке, крупных духовно-музыкальных произведений, не считая духовных сочинений Александра Тихоновича Гречанинова. «Всенощное бдение для солистов и смешанного хора» (1912).

Старинное русское знаменное пение не всеми понималось и принималось. Поэтому Извеков видит в перспективах развитие духовной музыки как музыки, которая будет использовать оркестровые формы. В таком виде церковные распевы в новой обработке подтолкнут слушателей к более высоким эстетическим переживаниям. Ведь эстетически красивые чувства близки к религиозным, особенно в музыке. В подтверждение этому можно привести слова Святителя Иоанна Златоуста. «Ничто не возбуждает, не окрыляет так духа, ничто так не отрешает его от земли и уз телесных, ничто так не наполняет любовью к мудрости и равнодушием к житейским делам, как пение стройное, как песнь священная, сложенная по правилам ритма» [1, с. 604].

Духовные композиторы инстинктивно тянутся к оркестровым эффектам, считает Г. Я. Извеков. Тем более, что можно использовать то, что наработано западной церковной музыкой к нашим церковным формам, пока не выработали свои.

Чтобы церковные тексты сохранили православный облик, а это очень важный аспект, надо на первый план выдвинуть обработку обиходных мелодий, а потом уже авторское творчество композиторов. Тем более, что в православной церковной музыке за столетия развития собран богатый мелодический материал для фуг, имитаций, канонов, для создания крупных форм на церковные тексты, считает священномученик Г. Я. Извеков в своей статье.

Теперь приведем мнение другого автора статьи А. Г. Гумай в ответ на статью Г. Я. Извекова. Статья напечатана в журнале «Гусельки яровчаты» в том же 1913 г.

Он излагает свои взгляды на определенные вопросы. Рассмотрим с чем он согласен. А. Г. Гумай солидарен с Извековым в том, что духовная музыка должна развиваться. Прогресс не только необходим, но он неизбежен.

Однако Гумай считает, что русской духовной музыке не следует равняться на духовную музыкальную культуру Западной Европы, потому что русская церковная музыка «владеет таким неисчерпаемым и богатым материалом, как ни одна из христианских церквей» [1, с. 608]. В своем содержании церковная музыка самодостаточна. Автор приходит к выводу, что для духовной музыки, предназначенной для исполнения в концертных залах надо применять контрапунктическую музыкальную разработку, что по сути совпадает с мнением композиторов «нового направления».

Такие мнения высказывались в начале XX столетия. Многие русские композиторы были воспитаны в традиции церковных песнопений, с детства участвовали в богослужениях. Они задумывались о дальнейшем раз-

витии духовной музыкальной культуре, сознавая проблемы в церковной музыкальной области, предлагали пути решения этих проблем как понимали. Они не оставались равнодушно в стороне, дискутировали, печатали свои мнения по вопросу о дальнейшие перспективы развития духовной музыки. Читая их статьи понимаешь, что они обсуждают родную, близкую к сердцу тему.

Люди, жившие в России, как и мы сейчас не знали, что будет в ближайшем будущем. И конечно большинство не предполагало, что тема дальнейшего развития духовной музыки будет под запретом как и все, что связано с православной верой в СССР. Задачей духовной музыки на семьдесят лет стало не развитие, а выживание. По сути она законсервировалась, потому что советскому обществу была не нужна. И только небольшой процент людей, которые не оставили свою веру, могли не афишируя практиковать и хранить традиции церковного пения.

Практически через сто лет, в начале XXI в. вопросы, которые стояли перед духовной музыкой вновь стали актуальны. Но с одной оговоркой.

Если сто лет назад почти все русское общество понимало и жило в традиции духовной музыки, и вопросы, связанные с церковной музыкой, волновали русское общество, то теперь практически все российское общество оторвано от духовной музыкальной традиции. И вопросы развития духовной музыкальной культуры волнуют и интересуют только небольшое количество людей. В основном профессиональных музыкантов, хоровых дирижеров и регентов церковных хоров, которые по роду своей деятельности знают церковную музыку и размышляют над вопросами, которые ставит современная социокультурная обстановка к духовной музыкальной области.

В этом заключается различие между современным обществом начала XXI и российским обществом начала XX в. А вопросы, которые возникли в возрожденной духовной музыки остаются прежними. Это наличие различные взглядов, идей, настроений. На практике смешение всевозможных распевов, стилей. Отсутствие единой школы и традиции.

Это естественно и нормально, после стольких лет консервации духовной музыкальной культуры. Постепенно появляются научные труды, посвященные истории русской духовной музыки, проводятся конференции, переосмыслиется опыт предыдущих поколений. На практике возрождаются знаменное пение, исполняются духовные концерты, в богослужении продолжают традиции осьмогласного и обиходного пения. Появляются авторские духовные произведения. Получая профессиональное музыкальное образование будущие молодые специалисты имеют возможность изучать историю духовной музыки.

В репертуар учебных хоровых и профессиональных коллективов входят церковные сочинения композиторов и духовные концерты. То есть процесс инкультурации духовной музыкальной культуры в современном обществе постепенно возрождается, осваивается и развивается.

Надо отметить, что мысли, которые высказывал в свое время священномученик Г. Я. Извеков, говоря, что в России в среде церковных композиторов возник вопрос о создании православной церковной музыки в оркестровых формах, нашли свое практическое воплощение в музыкальном творчестве митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева), в его оратории «Страсти по Матфею» для солистов, хора и струнного оркестра (2006). Митрополит Иларион органично соединил в этом духовном произведении лучшие баховские приемы с православной традицией.

Очевидно, что невозможно точно предсказать перспективы развития церковной музыки в последующие годы. Но мы попытаемся выделить некоторые вероятные тенденции:

- Сохранение традиций церковного пения в богослужебной практике.
- Популяризация духовных произведений на концертных площадках.
- Включение изучения церковных сочинений в образовательную среду.
- Изучение духовной музыкальной культуры специалистами.
- Обработка церковного мелодического материала современными средствами музыки для популяризации в молодежной среде.

Возможны и другие перспективы развития духовной музыки, и они будут вызваны религиозными и культурными потребностями общества. Но насколько церковная музыка будет востребована в современном обществе, которое воспитано и слушает совершенно другую музыку, это покажет время.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. III. Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1861–1918). — М.: Языки славянской культуры, 2002.
2. Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. IX. Русское православное церковное пение в XX веке: Советский период. Кн. 1: 1920–1930-е годы. Ч. 1. — М.: Языки славянской культуры, 2015.
3. Цыплакова, С. М. Земное и небесное: этапы секуляризации русской духовной музыки/Д. А. Цыплаков, С. М. Цыплакова//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. —2011. -№ 5–4. -С. 204–207.

И. В. Вербицкая,

член Регионального отделения Общероссийской общественной организации «Творческий союз художников России» по Кемеровской области,
член Кемеровского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз журналистов России», краевед,
г. Кемерово.

ИСПОВЕДАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ ВИКТОРА ПОНОМАРЁВА

Мне хочется рассказать об удивительном, светлом, разносторонне талантливом, православном художнике — о Викторе Пономареве.

Родился В.А. Пономарев 2 января 1940 г. в Забайкалье, в селе Елань Бичурского района. Вскоре семья переезжает из села в город Трояцко-Савск (Кяхта). Через город (Кяхта) прежде проходил «Шелковый путь», здесь до Великой Октябрьской Революции жили самые богатые купцы в России. На деньги купцов в небольшом городе были построены: пять православных храмов, музей, городская библиотека. После Революции купцы эмигрировали в Монголию. Большевики разрушили построенные храмы, в городе остался только один действующий Успенский Собор.

С пяти лет Витя с мамой приходил в Успенский Собор, особенно на все православные праздники. Маленький Витя, одаренный изобразительным творческим даром, любовался фресками, иконами, убранством собора. У него пробуждался интерес к иконописи и развивался художественный вкус.

Семья Новокрещеных-Пономаревых была верующая. Родители Вити, дедушка Фадей, бабушка Домна были православными христианами. Чтили христианские заповеди, соблюдали посты, не забывали Великие православные праздники. Жили с молитвой и с Богом в душе. Детей и внуков воспитывали согласно христианским заповедям, но не навязчиво, а на своем примере. Эти заповеди Виктор Пономарев помнит и соблюдает до сих пор.

Потребность рисовать у Вити появилась очень рано. Из рассказов матери Анисьи Фадеевны Новокрещеных-Пономаревой, первый рисунок юный художник нарисовал в три с половиной года, на присланной отцом, Александром Ильичом, фотографии со Сталинградского фронта. На обратной стороне фотографии Витя нарисовал военную машину полуторку, где в кузове сидели бойцы Красной армии с винтовками. В десять лет, в тяжелое послевоенное время, мама была вынуждена продавать Витины картины, которые он писал на мешковине половыми масляными красками. Так юный художник помогал кормить многодетную семью.

В 14 лет Виктор Пономарев поступил в железнодорожное училище. Днем — учился, а вечером работал на железной дороге, но всегда мечтал стать художником. В хоре железнодорожного училища отметили вокальные способности Виктора и рекомендовали поступать в музыкальное училище.

Поступив в музыкальное училище Улан-Удэ, студентом солировал в хоре на сцене театра Оперы и Балета г. Улан-Удэ. Но тяга к живописи побеждает. Он был одновременно принят в Иркутское художественное училище и в Иркутский музыкальный театр комедии, где прослужил с 1962–1965 гг. Из-за гастролей учебу в художественном училище пришлось бросить. Виктор Пономарев не получил художественного профессионального образования, но своей упорной творческой работой достиг многого.

Виктор Пономарев постоянный участник областных, городских, персональных, региональных, передвижных выставок с 1967 г. и по сей день. Его картины хранятся в частных коллекциях в городах России: в Кемерово, Новосибирске, Евпатории, Москве. За рубежом: в г. Брюсселе, в г. Страсбурге.

Удивительно многогранно-талантливый художник Виктор Пономарев приехал в наш город Кемерово по приглашению Кемеровского театра оперетты в 1968 г. и стал солистом-вокалистом. 30 лет прослужил в театре оперетты. Затем 30 лет проработал фотокорреспондентом в железнодорожной газете «Гудок». Работал в любое время суток при любой погоде. Работу трудную и сложную выполнял всегда легко и творчески, с блеском.

За многолетнюю творческую, трудовую деятельность артист, художник, фотокорреспондент В. А. Пономарев имеет много Почетных званий и наград. В 2020 г. на юбилейной персональной выставке «Прекрасное рядом», которая открылась 1 сентября 2020 г., за большой вклад в отечественное изобразительное искусство член Творческого Союза Художников России Виктор Пономарев от Президиума РАХ был награжден серебряной медалью.

В мастерской у художника более 300 картин. В своих работах он воспевает любовь к природе Кузбасса, Бурятии, ко всему божественному на земле. В картинах присутствуют христианские мотивы: церкви и колокольни. Он пишет портреты священников. Работает лессировкой, пастозно, чередуя разные техники, чувствуются в некоторых картинах импрессионистические влияния.

Виктор Пономарев художник-лирик. Его живописные пейзажи сибирской природы наполнены музыкой и поэзией. Красочные задушевные пейзажи воздушны и легки: «Крик», «Зимнее утро», «Октябрь наступил», «Барзаска», «Утро на реке Кондома», «Березовый свет», «Топки. Колокольня».

Особенно художнику удаются портреты. Они удивительны тем, что внешняя схожесть сочетается с внутренней красотой героя портрета. В каждом портрете видна не только мастерская техника, но и искренний интерес художника к внутреннему миру и к психологическому состоянию портретируемого. За многолетнее творчество Виктором Пономаревым написана большая галерея портретов. Своих героев картин художник пишет уважительно, вдохновенно и с любовью. Самые дорогие для художника портреты — это портрет матери, портрет владыки Софрония.

Удивительная история создания портрета «Владыка Софроний». Виктор Пономарев не был лично знаком с владыкой Софронием, но владыка

видел фотоработы художника. Вскоре позвонила дочь владыки Вера и попросила художника прийти к ним домой, владыка Софроний захотел пообщаться с ним. Владыка тогда уже был тяжело болен. Очень интересная состоялась беседа для обоих. Художнику во время беседы захотелось написать портрет владыки. Владыка благословил художника и попросил передать его портрет в краеведческий музей. Портрет был исполнен в течение месяца, но владыка Софроний, к сожалению, свой портрет уже не увидел. После третьей операции он ушел из жизни. Его портрет был передан в краеведческий музей.

Портрет владыки Аристарха был задуман при открытии и освещении часовни в Гурьевске. 17 января 2020 г. в день рождения владыки художник лично подарил портрет владыке Аристарху.

Виктор Александрович Пономарев прожил большую творческую, интересную жизнь. Он уверен, что в творчестве ему всегда помогал Господь, и он это реально чувствует и говорит: «Господом мне было дано изображать наш мир моими глазами. Моё предназначение — быть художником и через картины нести добро, любовь и свет людям. Бог для меня — это космос, его божественное влияние на человека и творчество огромно и если живёшь по законам божьим, то бог благословляет и помогает в творчестве. Поскольку любой вид творчества — это исповедь, то я своими картинами исповедуюсь, признаюсь в любви к жизни, ко всему красивому, доброму в людях и в природе!».

В. Р. Бадардинова,

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»,
студентка 4 курса, г. Кемерово*

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗМЕЩЕНИИ ХРАМОВ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА КЕМЕРОВО

В современном новом городе за храмом не закрепилось определённое место. В XX в. основной тенденцией была секуляризация. Происходило ограничение возможностей церкви, отделение её от государства и общества. Город Кемерово в своих формах сложился в 1950–60-е гг., и храмы включались в его структуру постепенно. Наиболее привлекательными для горожан являются города ансамблевой застройки. И практически всегда элементом таких ансамблей выступал храм. В городе Кемерово есть уже полюбившиеся ансамблевые решения, со временем появляются и новые, но редко в них включён храм. Это вызывает необходимость в обозначении местоположения храма в современном новом городе.

Город Кемерово разделён на пять районов. На данный момент в нём располагается более сорока религиозных православных объектов. Следует отметить, что некоторые из храмов ещё не получили свой монументальный облик, а находятся только на стадии «зарождения» — это молодые храмы, приход которых только начинает работы по возведению основного здания. В связи с этим, для анализа тенденций в размещении храмов в современных городах было выбрано четыре православных храма города Кемерово, которые уже относительно долгое время выступают доминантой в духовной жизни города и организуют религиозную жизнь своего района.

Никольский собор находится в Кировском районе. Данный объект был основан ещё в 1846 г. по воле жителей, но в 1919 г. он был разрушен. В связи с государственной политикой того времени, храмы, которые позже строились прихожанами, также разрушались или отнимались. И только в 1945 г. приходу было возвращено здание собора в связи с многочисленными просьбами. Данные факты показывают стихийный характер создания храма и его необходимость для жителей района. Но при этом, стоит обратить внимание, что собор был построен в глубине частного сектора, наравне с остальными жилыми домами (что не позволяет ему брать на себя акцент среди жилых домов частного сектора). Становится ясной ситуация противостояния государственной политики и храма, а то, что место храма в городе не было закреплено на градостроительном уровне. Если в XVIII–XIX храм был важным элементом ансамблевой застройки, то наш город образовался позднее, словно минуя это время. Размещение храма в глубине частного сектора и отдаление от главной улицы района, влияет на его восприятие

людьми. Ведь располагаясь на видном месте, объект включается в образ района, формирующийся у горожан. Он становится значимым элементом городского пространства даже для людей, которые не настроены его посещать. В данном случае о расположении храма знают люди, которые в этом изначально заинтересованы.

Кафедральный собор в честь иконы Божьей Матери «Знамение». Для строительства данного собора была выбрана пустующая территория бывшего рынка. Освящение собора произошло в 1996 г. Невысокие частные дома, расположенные напротив главного фасада собора, позволяют ему доминировать над ними, что нельзя сказать про высокоэтажные современные дома, которые размещены за территорией храма. К тому же, если смотреть на храм с востока с расстояния нескольких жилых кварталов, то данные многоэтажные дома закрывают храм практически полностью. Стоит отметить то, что собор размещен в шаговой доступности от транспортных артерий города, а не скрыт в глубине квартала. Несмотря на изначальное желание архитекторов сделать храм градостроительной доминантой, работа с территорией вокруг храма не была продолжена в том же направлении. В связи с чем кафедральный собор в честь иконы Божьей Матери «Знамение» не смог в полной мере стать центром ансамблевого решения данной части города.

Храм Казанской Иконы Божией Матери. Проект храма был утверждён в 2009 г. Данный архитектурный объект не является градообразующим, в связи с тем, что был построен позднее близлежащей застройки. Он завершает собой Комсомольский и Московский проспекты, а за ним открывается озеленённая территория района. Но благодаря этому храм выступает высотной доминантой. Так окружающее храм пространство позволяет человеку, приходящему в него, отстраниться от суетности города и погрузиться в духовную деятельность. Но обращаясь к генеральному плану города Кемерово, который должен реализоваться до 2032 г., можно заметить, что городские власти планируют построить мост через Томь, который будет проходить восточнее Комсомольского проспекта. Таким образом, в ближайшем будущем храм может оказаться вблизи одной из главных транспортных артерий города, что, несомненно, повлияет на его жизнь.

Подобная ситуация произошла с церковью иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Рудничном районе. Данная церковь была построена в 1995 г. В то время окружающая территория не была настолько застроена жилыми высокоэтажными домами. И торговые центры, которые сейчас находятся в непосредственной близости от церкви, были открыты позднее. В этом можно увидеть тенденцию некоторого противостояния между храмом и торговыми центрами. В настоящее время последние занимают всё более выгодные местоположения в городе.

Также, в январе 2018 г. было получено разрешение на строительство каменного храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Предполагается, что высота будущего храма будет 38, 5 метров, а вместительность — 800 прихожан. Данный факт может свидетельствовать о том, что в будущем облик района несколько изменится в связи с появлением такого значимого монументального объекта.

Таким образом, все перечисленные храмы, кроме Никольского собора, видно с центральных улиц района. Никольский собор отличается своей высотой и местоположением, в силу обстоятельств, при которых был построен. Остальные храмы находятся в непосредственной близости от дороги. Это открывает вид на храм и влияет на раскрытие храмовой архитектуры зрителю при проезде по главным улицам районов.

У Знаменского собора с некоторых сторон располагается жилой сектор, но в отличие от Никольского собора, Знаменский собор в виду своей высоты может этот факт использовать и доминировать в высотном соотношении с домами частного сектора.

Храм Казанской иконы Божией Матери и церковь Святой Троицы находятся в окружении природной зоны, которая гармонично включает в себя храм. Можно дополнить, что в связи с динамичным развитием городов, и образующихся при этом суетности и шума, такое расположение наиболее подходит для храмов. Природная среда вокруг храма создаёт тишину и позволяет прихожанам видеть разницу между суетной городской архитектурой и религиозной архитектурой, располагающей к душевным исканиям.

Таким образом, можно обозначить полученные результаты о тенденциях размещения храмов в городе Кемерово: храм перестал быть градообразующим элементом, от которого закладывается и развивается город; храм размещается не на главных площадях районов, а в непосредственной близости от дорог или на окраине района; храм часто не выступает высотной доминантой, что связано с несоблюдением соотношения высот будущих сооружений с высотой храма при застройке территории вокруг храма.

Для решения проблем в размещении храмов в современном городском пространстве предлагается ряд следующих мер. Государственной власти необходимо при планировании районов, новых жилых кварталов учитывать необходимость в размещении храма на данной территории. То есть, требуется заранее выделять храму место в городском пространстве, которое будет в полной мере ему соответствовать.

Храм не должен располагаться на красной линии застройки, то есть, он должен иметь определённое пространство перед входом, которое отделяло бы его от тротуара, близлежащей автомобильной дороги и развлекательных центров. Храм должен быть в определённой отдалённости от центральных улиц, но при этом в их видимости. Так данное архитектурное сооружение сможет сохранять свою уникальную духовную «атмосферу». Можно располагать рядом с храмом парк или сквер, чтобы они выступали переходной зоной и позволяли прихожанам отстраниться от суетно-

сти и настроиться на духовную деятельность. К тому же, нужно обращать внимание на территорию, располагающуюся за храмом, и её застройку — на расстояние до торговых центров и высотных домов. Так как храм должен доминировать над окружающими постройками в силу своих монументальных качеств.

Ю. О. Прошлецова,

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»,
студентка 3 курса, г. Кемерово*

ОБРАЗ СТРАШНОГО СУДА В РУССКОЙ ИКОНОПИСИ XIX ВЕКА

В современном российском обществе возрастает интерес к изучению и сохранению уникальных культурных традиций. В контексте русской культуры таким уникальным феноменом, является иконопись. С глубокой древности иконопись служила «языком для неграмотных» — особым языком со своими правилами и символикой. Иконопись и по сей день считается труднейшим и редчайшим искусством, в котором соединяются человеческие возможности и божественное начало. В понятии иконы помогает её иконография — строго регламентированная система изображения персонажей или сюжетных сцен. Они бывают различные, повсеместно известны иконографии изображения Христа, Богородицы, святых, различных сюжетов. Одним из интереснейших является изображение Страшного Суда.

Согласно Библейским текстам, Страшный Суд — это заключительный момент мировой истории, предшествующий обновлению мира и окончательному воссоединению человека с Богом. Вселенский суд будет вершиться Иисусом Христом во время Второго Пришествия над живыми и мертвыми. Все «подсудимые» получают приговор Судьи сообразно со своими делами.

Иконография «Страшного Суда» складывается в византийском искусстве XI–XII вв. Изображения суда имели важную особенность: они создавались не для того, чтобы запугать человека, а чтобы заставить его задуматься над своими грехами. Христос в Евангелии говорит о Своем Втором пришествии: «И будут знамения в солнце и луне и звездах; и на земли туга языком от нечаяния шума морского и возмущения, издыхающим человеком от страха и чаяния грядущих на вселенную; силы бо небесныя подвижутся и тогда узрят Сына Человеческа грядуща на облацех с силою и славою мноюю. И вы будите готови, яко в онъже час не мните Сын Человеческий придет». [ссылка 2].

В ряде широко известных средневековых византийских памятников мы видим вполне сложившуюся схему в изображении Судного Дня: центром ее является Христос во славе, по правую и левую сторону от Него помещены Богоматерь, святой пророк Иоанн Предтеча, сонм ангелов и двенадцать апостолов. От фигуры Христа нисходит огненная река, которая разделяет изображение на две смысловые части: грешники, поглощенные волнами этой реки, отправляются на вечные муки в ад, а праведники — в рай.

Важно отметить, что эсхатологической теме, особенно начиная с XVI в., посвящалось большое количество памятников иконописи, настенной живописи и литературы, которая богато иллюстрировалась книжной миниатюрой. Необходимо отметить что иконография «Страшного Суда»

менялась с течением времени. Всё это связано с различной интерпретацией текстов-источников, которые легли в основу данного сюжета — тексты Священного Писания, творения Святых Отцов (например, сочинение преподобного Ефрема Сирина) и др. Текстовая часть могла восприниматься иконописцем буквально, что порождало прямую, конкретную иллюстрацию текста, а могла вызывать некие образы, что превращало изображение в метафору, которую необходимо разгадать. Значит иконография «Страшного Суда», имея общую подоснову, всё-таки подвергалась влиянию различных школ и творческому подходу художника.

Проживая в г. Кемерово, мне стало интересно, где здесь можно обратиться к памятникам культуры по данной теме, и мой выбор пал на икону «Страшный Суд» из экспозиции Музея истории православия на земле Кузнецкой в г. Кемерово. «Когда экспозиция «Православные иконы XVI–XX начала века» открылась для публики, оказалось, что наибольший интерес вызывает икона «Страшный Суд». Редко кто из посетителей не останавливается возле этого монументального образа, где с такой подробностью выписаны сюжеты страшных адских мучений грешников и райского блаженства праведников» [ссылка 5, с. 7], так гласят первые строки путеводителя по иконе «Страшный Суд» из экспозиции Музея истории православия на земле Кузнецкой в г. Кемерово.

Композиция изображения Суда очень богата действующими лицами и событиями и напоминает нам некий ребус. В целом икона «Страшный Суд», описание которой довольно обширно, состоит из пяти регистров. Каждый из них имеет свое место, а сцены, изображённые в них своё значение:

1. В верхнем регистре иконы располагается композиция «Отослание на Суд». В центре в круге представлен сидящий на престоле Бог Отец в жесте благословения, сидит Он на золотом троне, который буквально пылает кроваво-красным огнём.

2. Далее в первом регистре справа от центральной сцены располагается сцена «Благословения Господом Саваофом Сына Своего Иисуса Христа на Суд», она же «Новозаветная Троица: Святой Отец, Святой Дух и Сын Божий» [ссылка 1]. Фигура Бога Отца, Бога Сына располагаются в мандорле, а у их ног ангелы.

3. Рядом с этой сценой изображена ещё одна мандорла, в которую помещён архангел Михаил, низвергающий демонов в геену огненную [ссылка 4].

4. Начинается первый регистр изображением Райских чертогов. На заднем плане — изображение Иерусалима Горнего, безумно красивого, идеального города, изображение настоящего Рая.

5. В центре второго регистра Господь изображен восседающим на облаках, в окружении ангелов. Его правая рука поднята в благословляющем жесте, а в левой — огненный меч, символизирующий небесную кару грешникам. Справа и слева от Христа изображены Пресвятая Богородица, пророк Иоанн Предтеча и 12 апостолов. К ногам Судии припадают Адам и Ева.

6. Ниже располагается престол, уготованный для Иисуса Христа в день Его Второго пришествия.

7. Слева от ангелов и от Христа располагаются праведники. На иконе группа праведников обозначена как «Лик всех святых».

8. По другую сторону располагаются народы неправедные. В основе сюжета лежат евангельские слова: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую» [ссылка 3].

9. Между праведными и грешниками располагается Мерило праведное. Изображение меры дел человеческих, называемой также мерилом праведным — весов, на которых взвешивают злые и добрые дела человека.

10. Также на стороне праведников ниже располагается Лоно Авраамово и Апостол Пётр с сонмом праведников перед райскими вратами. Изображение апостола Петра с ключами от рая известно с первых веков существования христианского искусства.

11. Одним из самых интересных персонажей на иконе Страшного Суда является милостивый блудник. На иконе Страшного Суда он стал собирательным образом человека, с одной стороны, постоянно грешившего, с другой — раздающего милостыни и творящего различные добрые дела.

12. Самые inferнальные и загадочные сцены на иконе «Страшный Суд» — это, конечно же, сцены, связанные с изображением ада и его обитателей. Красная одноглазая пасть, из которой изрыгается огонь — символическое изображение геенны, адской бездны, в которой пребывают грешники. Сатана держит в руке маленькую обнаженную фигуру. Принято считать, что это изображение души Иуды Искарота. В правой руке дьявол сжимает цепь, которой сковано множество грешников.

13. Центральное место на иконе занимает и изображение Змия, который жалит Адама в пятую. Его хвост тянется из пасти геенны огненной, а жало касается стопы предстоящего ко Христу Адама, что явно напоминает о змие-искусителе, соблазнившем праотцев на грех. «Тело змия опоясано лентами, на которых написаны человеческие грехи. На данной иконе список беззаконий следующий: празднословие, ложь, осуждение, чревоугодие, леность, воровство и др». [ссылка 5, с. 60].

14. Очень фантастично выглядят сцены, когда земля отдаёт тела мертвецов, звери, рыбы и птицы отдают тела поглощённых ими людей. Всеобщее воскресение мертвых в Судный день неотъемлемая часть иконографии Страшного Суда.

15. В нижней части иконы изображены подгоняемые бесами грешники, скованные цепью, которую подтягивает к себе сатана. Здесь они в большинстве своем представляют все разнообразие социальных слоев русского общества: цари, священнослужители, купцы, простолюдины и прочие.

Важно отметить, что каждую группу грешников сопровождает пространная назидательная надпись, вот несколько из них (надписи приводятся в современном переводе): «Нищие, которые пронырством и лукавством не ради пропитания, но ради обогащения милостыню принимают, идут в муку вечную»; «Женский пол за чары, и за бесчинное убеление лиц, и за прелестное украшение риз, и за прочие соблазны идут в муку вечную»; и др.

16. Самую нижнюю часть иконы занимают «Мучения грешников в аду». Грешники объаты адским пламенем и истязаемы подвешиванием на цепях. Они изображены разделенными на группы, согласно общности своих грехов: разбойники и душегубцы; еретики, идолослужители и богоотступники; и др. Здесь мы отчетливо видим состояние адского мучения души.

Таким образом, можно сказать, что икона «Страшный Суд» из экспозиции Музея истории православия на земле Кузнецкой представляет собой сложное и многофигурное произведение. Вся она разделена на несколько регистров, каждая сцена внутри регистров имеет своё место, значение и колорит. Схема изображения сюжета Апокалипсиса уже сложилась к XIX в. и икона из экспозиции Музея истории православия на земле Кузнецкой яркий пример уже сложившейся иконографии «Страшного Суда».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Данииил. Глава 7. [Текст. Изображение: электронные] // Библия. Синодальный перевод — URL: <https://bible-teka.com/synodal/27/7/> (дата обращения: 16.06.2020)
2. Евангелие от Луки. Глава 21. [Текст. Изображение: электронные] // Библия. Синодальный перевод — URL: <https://bible-teka.com/synodal/42/21/> (дата обращения: 20.06.2020)
3. Евангелие от Матфея. Глава 25. [Текст. Изображение: электронные] // Библия. Синодальный перевод — URL: <https://bible-teka.com/synodal/40/25/> (дата обращения: 15.06.2020)
4. Откровение Иоанна. Глава 12. [Текст. Изображение: электронные] // Библия. Синодальный перевод — URL: <https://bible-teka.com/synodal/66/12/> (дата обращения: 15.06.2020)
5. Страшный Суд 2013. «Страшный Суд». Путеводитель по иконе = The Last Judgement. A guide to the icon. [Текст: непосредственный] — М., 2013. — 96 с.

А. С. Салагаева,

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», студентка группы ТиИИ-191.

Научный руководитель: Н.С Попова,

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, философии, искусствоведения, г. Кемерово.

СОВРЕМЕННОЕ ХРАМОВОЕ ЗОДЧЕСТВО МАРИИНСКА: СТИЛЕВОЙ АСПЕКТ

Актуальность исследования. С 80-х годов XX в. постепенно появлялась тенденция возрождения традиций Русской Православной Церкви. На данный момент появилось большое количество новых церквей, их внешний облик стремится отразить архитектурную идею православного храма современными средствами, при этом стараясь не выходить за пределы принятых канонов. На данный момент актуальным является изучение современных православных храмов и происходящих процессов в архитектурном строительстве сегодня.

Целью работы является исследование стиливых особенностей современного храмового зодчества города Мариинска.

К числу задач относится: характеристика стилистических особенностей современного храмового зодчества города Мариинска, исследование этапов развития храмовой архитектуры Сибири.

О современном храмовом зодчестве написано довольно большое количество литературы. Так, к примеру, часто приводится книга А. К. Соловьева «Современная культовая архитектура и актуальные проблемы церковного искусства», в ней раскрываются особенности современной храмовой архитектуры. Чтобы подойти к изучению темы, необходимо углубиться в историю происхождения церковного искусства. Изучить важные для нас аспекты и сделать выводы. По данному вопросу мы будем использовать литературу Копировского А. «Введение во храм» и «Очерки по церковному искусству». Также, для полного и всестороннего раскрытия заданной темы будем использовать и книгу Голубинского Е. А. «История русской церкви». Как показал анализ собранного материала, одними из актуальных вопросов являются поиск органичного комплексного решения современной отечественной храмовой постройки, свидетельствующий о синтезе архитектуры и монументальной живописи. Из энциклопедической литературы следует упомянуть работы В. Г. Власова «Новый энциклопедический словарь» и словарь «Стили в искусстве: архитектура, графика, декоративно — прикладное искусство, живопись, скульптура», «Малую

архитектурную энциклопедию» Баторевич Н. И. Кожицовой Т. Д. На разработку проблематики современного стиля оказало коллективное энциклопедическое издание «Всеобщая история архитектуры». Современный взгляд на стиль в архитектуре изложен в энциклопедии «Архитектура и градостроительство» под редакцией А. В. Иконникова. Для определения таких понятий как «Храм Божий», «Церковь», «канон», я опиралась на «Православную энциклопедию: Русская православная церковь», под редакцией патриарха Алексия II.

Если анализировать процесс стилеобразования через призму понимания эклектики как неустойчивой межстилевой ситуации, то искусство и архитектура XX–XXI вв. закономерно распадается на дробные стилевые направления. Разумеется, что на развитие художественного стиля оказывают влияние ряд социокультурных факторов, к примеру, развитие коммуникаций и формирование массового общества, рост промышленного производства и многое другое, но для искусствоведческого исследования первичным для осмысления стиля было и остается существование логической стилевой конструкции. В русском храмовом зодчестве примечательна одна особенность — главенствующее значение внешнего облика здания по сравнению с его интерьером.

Можно заметить тенденцию использования неорусского стиля при строительстве храмов — это особенно заметно в православной архитектуре XX — начала XXI вв., в это время архитекторы умело имитировали древнерусский стиль. В современном храмовом строительстве не допускается использование современных форм архитектуры, хотя в зарубежных православных храмах это не запрещается. Все архитектурные поиски проходят внутри традиционного церковного стиля. «Осовременивание» религиозных зданий происходит по уже известным путям, с точки зрения современной архитектуры русские храмы пока еще не могут воплотить современный художественный образ и представляют из себя конфессионально-этнографический интерес.

XXI в. можно назвать веком интеграций. Даже говоря о мышлении людей можно заметить изменения — обыденное и научное стало иным. Человек начал оперировать другими масштабами, он стал интересоваться не просто явлениями жизни, а также связями и отношениями между ними. Это стало одной из причин, почему появились новые взаимоотношения между видами искусств. Все виды искусств ставят перед собой задачу отразить конкретный круг явлений действительности, используя свои выразительные средства, пытаясь выявить, усилить или развить свою неповторимость.

Сложившиеся в конце XX — начале XXI в. тенденции в области религиозной культуры и искусства определяют постоянно возрастающий интерес к решению вопросов становления и развития храмовой архитектуры.

При поиске архитектурных решений для современного православного храма обычно используют восточнохристианское наследие в строи-

тельстве храмов, но при этом архитекторы стараются не заикливаться на национальных традициях. Образцы восточнохристианских храмов служат не для копирования, а для проникновения в суть православного храма.

Что касемо церковной архитектуры города Мариинска, то хотелось бы привести в пример храм-часовню великомученицы Анастасии Узорешительницы. Храм был построен в 2009 г. на въезде в Мариинск со стороны Кемерово. Часовня в высоту достигает 32,5 метров и увенчана шпилем с крестом и золотым куполом. Стены храма оштукатурены и окрашены в белый цвет. В часовне установлен алтарь и потому она может выполнять все функции храма, такие как: совершение божественной литургии, проведение венчаний и крещений. Храм оснащен пандусом — что отвечает современным требованиям для посещения его людьми с ограниченными возможностями. Автором данного проекта является знаменитый в Кемеровской области архитектор Виктор Усольцев. Здание представляется собой большую однокупольную восьмигранную кирпичную часовню. К главному входу ведет высокое крыльцо, а на цокольный этаж ведет лестница, находящаяся в храмовой части часовни. Перед входом в часовню располагается крест и икона великомученицы Анастасии. Данное сооружение гармонично сочетает в себе как элементы канона православного храма, так и современные тенденции храмовой архитектуры, не говоря уже о современных технологиях.

Для обобщения выше сказанного можно определить главное требование к облику современной церкви. В ее экстерьере и интерьере должна проявляться живая связь каноничного архетипа с существующим сейчас опытом храмового искусства. Помимо этого необходимо учитывать обстоятельства возведения того или иного храма и другие особенности, обусловленные влиянием разных социокультурных факторов.

Для стилевых тенденций архитектуры городов Сибири характерна еще одна особенность — одновременное развитие форм. Причина такой одновременности кроется в удаленности сибирских городов от столицы и соответственно временной дистанцией в утверждении нового стиля в архитектуре.

Очень важно определить стилистику сегодняшнего храмового строительства. Синтез традиционных и современных стилевых установок так и присутствует в убранстве большинства кузбасских храмов. Можно заметить восстановление канонических образов из-за воздействия на них привнесенных традиций. Стиль православных храмов формируется десятилетиями, современный храмовый стиль в России пока еще не выработался, но можно сказать, что преобладает новый виток развития эклектики, происходит поиск новых форм, характерных для переходного периода. Анализ часовни показал, что в храмовой архитектуре рубежа XX–XXI вв. зодчие используют широкое разнообразие объемно-планировочных композиций, которые вырабатывались архитекторами веками. В современном

церковном строительстве архитекторы используют различные традиционные объемно-планировочные композиции: трехчастная схема плана, план в форме квадрата. Это объясняется не только консерватизмом заказчика, но и традиционными взглядами архитектора. Преемственность в этой области строительства необходима, но при этом она не исключает внесения в себя обновленных элементов.

Г. Н. Белоглазова,

*МБОУ «СОШ № 125 с углубленным изучением отдельных предметов»,
руководитель школьного музея «Наследие»,
г. Барнаул.*

БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА СВЯТОЙ ТРОИЦЫ В АНТАРКТИДЕ

В духовно-нравственном и историко-патриотическом просвещении общества большую роль играет любой музей, в том числе и музей образовательного учреждения. Школа, опираясь на Государственный образовательный стандарт, формирует основы научного восприятия окружающей действительности. Школьный музей, как и другие социальные институты, позволяет закрепить и углубить имеющиеся знания, преобразовать их в соответствующие убеждения. Этому способствует тот факт, что в музее информация приобретает наглядность, образность, активизирует визуальное мышление, становится эффективным средством преемственности культуры и передачи социального опыта. В музее МБОУ «СОШ № 125» города Барнаула собраны коллекции, посвященные подвигу сибиряков в Великой Отечественной войне, судьбам отдельных людей и их роли в истории Алтайского края.

Одна из интересных коллекций музея посвящена материальной и духовной культуре православия. В музее собрана коллекция, раскрывающая историю возникновения письменности на Руси, церковно-приходских школ и повествует об их традициях. Содержащиеся в фонде музея предметы религиозного значения, материалы, касающиеся различных аспектов православия, позволяют изучать и популяризировать православную историю и культуру различными музейными средствами.

Данная статья посвящена изучению комплектования в музее «Наследие» документального комплекса по истории возведения православного храма [рис 1] в Антарктиде алтайскими строителями. Данная работа ведётся в русле современных государственных процессов и в рамках разработанных музеем проектов «Алтай в именах и судьбах» и «Юный исследователь, краевед». Документальный комплекс по истории возведения храма включает около одной тысячи фотографий в электронном виде, на которых изображены этапы транспортировки храма в Антарктиду, поэтапное возведение храма в 2003–2004 гг., фото ремонтных работ в храме в 2006–2007 гг., фото юбилейных мероприятий 10-летия освещения храма в Антарктиде. Документальный комплекс содержит подборку публикаций в СМИ, рассказывающих о строительстве храма, переписку с участниками строительства и их воспоминания.

Одним из самых ценных документов по истории возведения православного храма является документ на 6 страницах формата А4, набранного шрифтом № 8 — «Описание процесса строительства православного Храма на станции Беллинсгаузен 2003–2004 гг.» — составленное архитектором, членом союза Архитекторов России Хромовым К. В. и инженером проекта, кандидатом технических наук Шмидтом А. Б. Документ был передан в фонд музея «Наследие» во время встречи со школьниками одним из участников строительства храма Евгением Резцовым. Причиной начала документирующей деятельности по истории возведения храма в Антарктиде послужили информационные репортажи в СМИ о победителях в конкурсе проекта храма, о начале строительства храма в республике Алтай, информация об исполнителях данного проекта.

Идея строительства православного храма родилась у полярников, не один год своей жизни отдавших исследованию Антарктиды. Инициаторами проекта стали Валерий Лукин, полярник со стажем и Пётр Задиров, руководитель авиакомпании, работающий с Арктикой и Антарктикой. Вся мировая история первопроходцев неразрывно связана с тем, что любое новое поселение всегда начиналось со строительства храма той конфессии, чья религия была распространена в данной стране. Почти 50 лет работы России в Антарктиде не обошлись без потерь. На ряде российских станций существуют кладбища, где нашли покой полярники, лётчики, учёные и специалисты различных профессий, чей самоотверженный труд и чья жизнь оборвались в Антарктиде, но ни одной православной церкви, несмотря на то, что континент был открыт русскими мореплавателями, в Антарктиде не было. Главной целью проекта «Храм в Антарктиде» стало увековечивание памяти соотечественников, а его реализация оказалась возможной благодаря созданию одноимённого благотворительного фонда. Эту идею поддержала и Русская Православная Церковь. Был объявлен конкурс, в котором приняли участие архитекторы Алтайского края. Архитектурная мастерская Петра Анисифорова представила на суд жюри проект архитектора Светланы Рыбак, разработанный на основе лучших традиций русского деревянного зодчества. Отбор проектов осуществлял лично Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II совместно с представителями благотворительного фонда «Храм в Антарктиде». Проект Светланы Рыбак был признан «лучшим» и патриарх Алексей II 28 июня 2000 г. поставил свой вердикт «Согласен» [рис 2].

Первая запись в бортовом журнале Хромова и Шмидта повествует о том, что груз (имеется ввиду разобранный на отдельные сегменты и упакованный в контейнеры храм, простоявший на Алтае год) размещён на палубе научно исследовательского судна и подготовлен к отправке. «12.08.03 Пришла информация о том, что доставка храма и людей на о. Кинг Джордж определена следующим образом: груз доставляется НИС (научно исследовательское судно) «Академик Сергей Вавилов», его сопровождает наш инженер конструктор Шмидт А. Остальные девять членов команды: Руко-

водитель, архитектор — Хромов К., столяр — Резцов Е., плотник — Корчуганов В., плотник Унучаков В., столяр (архитектор) — Отришко В., столяр (художник) — Скурихин Е. Добровольные помощники: Жираковский В., Бусыгин С., Голомолзин С. — вылетают самолётом 12 декабря 2003 г. В обязанности Шмидта А. входит присмотр за погрузкой, размещением груза при транспортировке»⁶⁸.

«1 октября 2003–8 декабря 2003». Описывается, как проходила транспортировка до станции Беллинсгаузен, где предстояло возводить храм, как происходил процесс наблюдения за грузом, проветривание, укрывание от дождя.

«8 декабря 2003–17 декабря 2003». Описание выгрузки элементов церкви силами экипажа НИ судна «Академик Сергей Вавилов» и командой полярников со станции под руководством Сахарова О. С. Подробно описывается, как происходила выгрузка груза, с какими проблемами столкнулась команда.

17 декабря 2003 г. прибыла на самолёте из Чили бригада строителей, было определено что на возведение храма отводится 60 дней, в этот же день осмотрели площадку под строительство, наметили план и режим работы: ежедневно 8.00 — завтрак, работа с 8.30 до 22.00 с перерывами на обед и ужин. В воскресенье (банный день) работа до 13.00. Кроме детального описания строительства храма, уделяется внимание природе Антарктиды, пингвинам и их взаимоотношениям со строителями.

«11 января 2004–12 января 2004. Подъём барабана и фронтона с параллельным поднятием центральной главки. Установка малых главок на проектные места»⁶⁹. «23 января 2004–7 февраля 2004. Работы ведутся по многим направлениям... с большой долей ответственности и напряжением человеческих сил. Появляются первые признаки физической усталости. Люди с трудом высыпаются. Многие чувствуют боли в суставах и мышцах, вызванных переутомлением. Однако никто не жалуется, и все работают по принятому режиму, 11–12 часов в сутки»⁷⁰. Описываются уникальные погодные условия, такие как сильный ветер и дождь, которые насквозь пробивают стены и вся наветренная часть церкви течёт. Чтобы устранить течь на стенах было принято решение заказать в Чили силиконовый герметик и заделать им пазы. В последствии именно эта проблема заставит строителей приехать в Антарктиду спустя два года для проведения ремонта.

«13 февраля 2004–14 февраля 2004. На станции объявлен субботник по уборке территории вокруг храма. На субботнике работали все члены 48 и 49 РАЭ (Российская антарктическая экспедиция), которые не были заняты на вахтенных работах. Используется пылесос для уборки с территории

68 ОФ 96/114, л. 1

69 ОФ 96/114, л. 4

70 ОФ 96/114, л. 5

древесных стружек и опилок. Весь мусор собирается в полиэтиленовые мешки и вывозится на экокомплекс для последующего сжигания в специальных печах. Последние работы по доводке интерьера и закрепления иконостаса 14 февраля 2004 к 13 ч. 10 мин. Закончена укладка ковролина»⁷¹. 16 февраля 2004 года состоялось торжественное освящение храма во имя Святой Троицы. Божественную литургию совершил наместник Троице-Сергиевой лавры епископ Сергиево-Посадский Феогност. Деревянную церковь на 30 прихожан — первую за почти 200-летнюю историю научного освоения шестого континента — установили на пожертвования спонсоров, а затем передали в дар Русской Православной Церкви. В настоящее время храм является Патриаршим подворьем Троице-Сергиевой лавры.

Благодаря описанию процесса строительства, составленное архитектором К. В. Хромовым и инженером проекта А. Б. Шмидтом чётко просматривается хронология строительных работ, что позволяет составить полное представление о возведении православного храма Святой Троицы на станции Беллинсгаузен острова Кинг Джордж в Антарктиде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный стандарт общего образования/ Государственные образовательные стандарты. Основное общее образование//. Режим доступа:–Государственные образовательные стандарты — Российский ... [http://www.school.edu.ru/dok_edu.asp]
2. Музей «Наследие» МБОУ «СОШ № 125». ОФ 92/114. — Электрон. опт. Диск. (CD-ROM) фото декабрь 2003- февраль 2004.
3. Музей «Наследие» МБОУ «СОШ № 125». ОФ 93/114. — Эскиз проекта храма в Антарктиде архитектора С. Рыбак с вердиктом патриарха Алексия II.
4. Музей «Наследие» МБОУ «СОШ № 125» ОФ 96/114. Хромов К. В., Шмидт А. Б. Описание процесса строительства православного храма на ст. Беллинсгаузен 2003–2004 гг.
5. Музей «Наследие» МБОУ «СОШ № 125» ОФ 97/114. — Воспоминания Е. Резцова, участника проекта «Храм в Антарктиде».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рис 1. Храм Святой Троицы в Антарктиде. Фото Е. Резцова 2004 и 2006 гг.

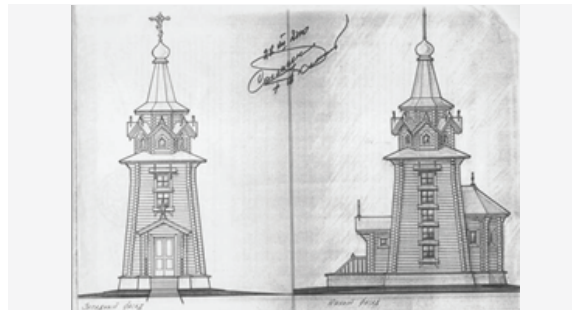

Рис 2. Проект храма Светланы Рыбак с вердиктом патриарха Алексия II

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СИБИРИ

А. М. Адаменко,

ГКУ «Государственный архив Кузбасса»,

главный археограф, кандидат исторических наук,

г. Кемерово.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БИОГРАФИЙ ДУХОВЕНСТВА НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ АВДАКОВЫХ

История духовенства на территории современной Кемеровской области по-прежнему требует дальнейшего изучения и обращения к ней все большего числа исследователей. Продолжая эту работу, обратимся к представителям еще одной фамилии, служившим на северных территориях Кузбасса с 80-х гг. XIX в.

Это отец и два сына Авдаковых.

Первым в этой династии стал Авдаков Николай Петрович, 1831 года рождения [1, ф. Д-55, оп. 1, д. 137, л. 4]. Сам выходец из духовного сословия — сын пономаря [2, д. 89, л. 76об.], который по окончании Владимирской духовной семинарии в 1854 г. прибыл в Сибирь, и был посвящен в сан священника 23 сентября 1855 г. [3, с. 204].

Первым местом его службы, вплоть до 1883 г. [6, 1883, № 7], стал храм на территории современной Новосибирской области — Михайло-Архангельская церковь в селе Усть-Тарки.

Затем он переезжает и служит в церквях на территории современных Ижморского и Яйского районов, а после ухода за штат 22 апреля 1903 г. [6, 1903, № 10] проживает в поселке Ново-Николаевском Яйского района. Последнее упоминание о нем относится к 1917 г. [1, ф. Д-55, оп. 1, д. 137, л. 4], когда он перечисляется в списках избирателей на выборах в Учредительное собрание.

По метрическим книгам мы можем восстановить последовательность его служения в храмах: Троицкая церковь села Ижморского с февраля 1883 г. по 1889 г. [1, ф. Д-60, оп. 1, д. 62, л. 14об., д. 533]; Дмитриевская церковь села Почитанского с апреля 1883 г. по 4 октября 1899 г., с 21 декабря 1903 г. по 3 февраля 1904 г., с 5 по 17 апреля и с 20 ноября по декабрь 1911 г. [1, ф. Д-60, оп. 1, д. 362, л. 5, д. 8, л. 1–43об., оп. 4, д. 137, л. 253об., оп. 5, д. 25, л. 74об., оп. 4, д. 545, л. 10об.-11об., 24об.-27об.]; Христорождественской церкви села Постниковского с января по февраль 1899 г., с 12 октября

1899 г. по (указ 22 апреля [6, 1903, № 10]) 16 сентября 1903 г. [1, ф. Д-60, оп. 1, д. 832, л. 117–118, 132об., оп. 5, д. 20, л. 1–94об.] и 20 августа 1907 г. [1, ф. Д-60, оп. 4, д. 297, л. 114об.]; Спасской церкви села Ишимского с 12 мая по 30 июня 1910 г. [1, ф. Д-60, оп. 4, д. 405, л. 156об., 191об.].

О его семье на основании клировых ведомостей и метрических книг мы можем выявить следующие сведения. Супруга Татьяна Никаноровна, 1840 года рождения [1, ф. Д-55, оп. 1, д. 137, л. 4]. Дети: Елена, 1863 года рождения, 9 ноября 1886 г. венчалась с псаломщиком Артемоном Асинкритовичем Шалабановым, 1864 года рождения [1, ф. Д-60, оп. 1, д. 446, л. 48об.-49]; Евдокия, 1866 года рождения, 20 июля 1892 г. венчалась с исполняющим должность начальника Колыонской почтово-телеграфной станции Иваном Константиновичем Зарубиным, 1857 года рождения, у него второй брак [1, ф. Д-60, оп. 1, д. 698, л. 36об.-37]; Александра, родилась в 1869 г., умерла 1 июля 1908 г. [1, ф. Д-60, оп. 4, д. 383, л. 146об.-147]; Анна родилась в 1871 г., умерла от чахотки 21 августа 1889 г. [1, ф. Д-60, оп. 1, д. 531, л. 74об.-75]; Алексей, 1874 года рождения, священник; Дмитрий, 1875 года рождения, священник; Лидия [1, ф. Д-60, оп. 4, д. 383, л. 128].

За свою службу Николай Петрович был награжден набедренником, скуфьею, камилавкой, бронзовым наперсным крестом, в 1896 г. золотым наперсным крестом [3, с. 204].

В 1886–1899 гг. отец Николай являлся духовником благочиния [3, с. 204].

Его сын Авдаков Алексей Николаевич, 1874 года рождения [1, ф. Р-603, оп. 2, д. 2, л. 43], окончил два класса Красноярской учительской семинарии [4, с. 269] и продолжил дело отца. Начав свое служение с 9 марта 1893 г. сначала исполняющим должность псаломщика, а с февраля 1894 г. уже в должности псаломщика [1, ф. Д-60, оп. 1, д. 768, л. 5об.], 12 февраля 1898 г. был рукоположен в дьяконы [6, 1898, № 5], а 16 февраля 1899 г. в священника [3, с. 201].

Служил при Николаевской церкви села Колыонского с (указ 9 марта [6, 1893, № 6]) 16 февраля 1893 г. [1, ф. Д-60, оп. 1, д. 734, л. 59об.] по 1895 г.; в селе Нагорный Иштан в 1895–1896 гг. [7, с. 507]; в селе Кыштовское с 1896 г. по 16 февраля 1899 г. [6, 1899, № 6]; при Христорождественской церкви села Постниковского с 1 марта по 9 октября 1899 г. [1, ф. Д-60, оп. 1, д. 832, л. 119–133], с 30 июня по 4 ноября 1904 г. по апрель 1908 г. [1, ф. Д-60, оп. 5, д. 20, л. 125об.-130об., оп. 4, д. 357, л. 82–85]; Дмитриевской церкви села Почитанского с (указ 16 февраля [6, 1899, № 6]) 9 октября 1899 г. по 1 июля 1903 г., с 27 июля по 9 декабря 1903 г. с февраля 1904 г. по март 1908 г., с 14 сентября по 21 ноября 1911 г., с 1 по 6 января 1912 г., с ноября 1912 г. до 15 января 1913 г., с 24 марта по 1 июня 1913 г. [1, ф. Д-60, оп. 5, д. 8, л. 43об., д. 25, л. 8об., оп. 4, д. 137, л. 224об.-252об., д. 383, л. 97об., д. 545, л. 102об., оп. 6, д. 117, л. 6об., 39об., 56об.]; Михайло-Архангельской церкви села Бирикульское с сентября по декабрь 1907 г. [1, ф. Д-60, оп. 5, д. 17, л. 61об.]; Сергиевской церкви поселка Ново-Никольский с 1908 г. [1, ф. Д-60,

оп. 4, д. 357, л. 116] по 1923 г. [1, ф. Р-603, оп. 2, д. 2, л. 43об.]; Онуфриевской церкви села Жарковского 18 июля 1920 г. [1, ф. Д-60, оп. 6, д. 395, л. 196об.].

Супругой была Александра Ивановна, 1881 года рождения, скончалась 22 октября 1908 г. Дети: Зоя родилась 10 апреля 1899 г. [1, ф. Д-60, оп. 1, д. 832, л. 120об.-121]; Мария родилась 1 июня 1900 г., умерла от крупа 6 августа 1901 г. [1, ф. Д-60, оп. 5, д. 13, л. 30об.-31, оп. 4, д. 137, л. 84об.-85]; Мария родилась 23 декабря 1901 г. [1, ф. Д-60, оп. 4, д. 137, л. 54об.-55]; Александр родился 23 февраля 1904 г. [1, ф. Д-60, оп. 5, д. 25, л. 12аоб.-13]; Екатерина родилась 20 ноября 1905 г. умерла от скарлатины 15 марта 1915 г. [1, ф. Д-60, оп. 5, д. 25, л. 138об.-139, оп. 6, д. 231, л. 78об.-79]; Николай родился 29 ноября 1907 г. [1, ф. Д-60, оп. 4, д. 383, л. 47об.-48].

За свои труды отец Алексей был награжден 25 января 1906 г. набедренником [6, 1906, № 7], в 1910 г. скуфьей [4, с. 269].

В 1906–1911 гг. являлся депутатом благочиния № 10 [6, 1906, № 23, 1909, № 22].

Арестован в 1919 г. Колчаком за якобы поднятие восстания по доносу волостного писаря Куфенко Ивана. Новый арест случился в 1921 г. по доносу фельдшера за контрреволюцию. В 1923 г., отвечая на вопросы анкеты, писал: «Какой партии сочувствуете и почему? «Ни какой исходя из того, как говорит Христос «Божие Богово, а Кесарево — Кесарю» [1, ф. Р-603, оп. 2, д. 2, л. 43–43об.].

Авдаков Дмитрий Николаевич, 1875 года рождения, окончил Томскую духовную семинарию в 1897 г. [2, д. 2951, л. 136–139об.], с 18 июня 1897 г. служил псаломщиком [3, с. 233], а с 28 октября 1907 г. священником [4, с. 185].

Служил в храмах с. Боготол с 18 июня 1897 г. по 12 августа 1899 г.; ст. Боготол с 12 августа 1899 г. [2, д. 2951, л. 136–139об.] по 28 октября 1907 г. [6, 1907, № 24]; Спасском храме села Ишимского с 28 октября 1907 г. [4, с. 185] по 4 мая 1910 г. и с 4 июля 1910 г. [1, ф. Д-60, оп. 4, д. 405, л. 151об., 156об.] по 18 июля 1911 г. [6, 1911, № 15]; с. Тогурского с 1912 г. [6, 1912, № 20] по 16 марта 1914 г.; с. Ушковского с 16 марта 1914 г.; с. Залесовского с 1914 г. [6, 1914, № 16] по 1 июля 1915 г.; Христорождественском села Воскресенского с 1 июля [6, 1915, № 14] по 14 октября 1915 г. [6, 1915, № 21]; Николаевском села Кубитет с (указ 14 октября [6, 1915, № 21]) 15 ноября 1915 г. по (указ 2 августа [6, 1916, № 16]) 16 августа 1916 г. [1, ф. Д-60, оп. 6, д. 99, л. 52об.-62об.]; с. Кузнецовского со 2 августа [6, 1916, № 16] по 1 сентября 1916 г. [6, 1916, № 18]; Ильинском села Красноярского с (указ 1 сентября [6, 1916, № 18]) 19 ноября 1916 г. по 18 июня 1917 г. [1, ф. Д-60, оп. 6, д. 225, л. 204об., д. 324, л. 18об.]; с. Николаевское в 1918–1920 гг. [7, с. 140].

Супругу звали Клавдия Ивановна. Дети: Борис родился в марте 1905 г., умер от крупа 26 сентября 1909 г.; Виталий родился 3 сентября 1909 г. [1, ф. Д-60, оп. 4, д. 285, л. 90об.-91].

В 1911 г. отец Дмитрий был награжден набедренником [5, с. 164].

18 июля 1911 г. уволен за штат по болезни [6, 1911, № 15]. До 14 октября 1915 г. значится как запрещенный [6, 1915, № 21].

В 1924 г. осужден на 3 года. После 1928 г. проживал в Томске, работал сторожем и служителем вивария Томского мединститута. В 1937 г. последовал арест, а 13 октября 1937 г. расстрел. Реабилитирован Дмитрий Николаевич в 1961 г. [7, с. 140].

Таковы краткие сведения о трех представителях семьи Авдаковых.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Кузбасса».
2. Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области». — Ф. 170.
3. Справочная книга по Томской епархии за 1902–1903 год / Сост. под ред. секретаря Томской духовной консистории Д. Е. Берёзова. — Томск: тип. Епархиального братства, 1903. — 531 с.
4. Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год. — Томск: Типография Приюта и дома трудолюбия, 1911. — 784 с.
5. Справочная книга по Томской епархии. — Томск: печатня С. П. Яковлева, 1914. — 587 с.
6. Томские епархиальные ведомости.
7. Фаст, М. В. Нарымская голгофа. Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. / М. В. Фаст, Н. П. Фаст. — Томск-М.: Водолей Publishers, 2004. — 560 с.

В. Н. Егоров,
краевед, заслуженный работник культуры РФ,
г. Кемерово.

СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА

Воспоминания об армейском друге моего отца — Иване Алексеевиче Балибалове

Очерки, статьи, корреспонденции Ивана Алексеевича Балибалова вошли во многие сборники о Великой Отечественной войне и трудовых буднях Кузбасса.

Совместно с Карпушиной С. П., Балибаловым И. А. была написана пьеса о шахтёрах Кузбасса «Горный удар». Я был свидетелем тому, с каким азартом работала над этой пьесой моя коллега по управлению культуры облисполкома, инспектор по театрам — Светлана Петровна Карпушина и как она гордилась, что пишет пьесу с самим Балибаловым!

Будучи в гостях на квартире у семьи Балибаловых, мне довелось «полистать» часть пьесы, напечатанной Иваном Алексеевичем. В то время у него была новая югославская портативная печатная машинка, точно такая же машинка была у меня на работе в городском саду, и мы с Иваном Алексеевичем детально обсудили все достоинства этой передовой, по тем временам, техники.

Премьера пьесы Ивана Балибалова и Светланы Карпушиной «Горный удар», состоялась на сцене Прокопьевского драматического театра имени Ленинского комсомола в 1983 г.

После войны, переехав с семьёй из г. Белово в г. Кемерово, фронтовик Н. Т. Егоров работал в милиции, боролся с преступностью, был заместителем начальника райотдела милиции г. Кемерово, а после выхода на пенсию он свыше 30 лет работал председателем коллектива охотников и рыболовов областного Совета ДСО «Спартак».

Мой отец не любил фильмы о войне и воспоминания о ней, поэтому я знаю очень мало об его участии в форсировании Днепра, о боях за освобождение Украины и Румынии, о его ранении под Балатоном и о том, как он, со своей артиллерийской батареей под Будапештом взял в плен 200 немецких солдат, и о том, как на итальянской границе встретился с англичанами и как после войны в 1946 г., был демобилизован из российского Крыма.

Все послевоенные годы, до ухода из жизни И. А. Балибалова, армейские товарищи и их семьи поддерживали дружеские отношения. Пользуясь этой ситуацией, моя жена-учительница и классный руководитель в средней школе № 41 г. Кемерово Надежда Геннадьевна Егорова, пригласила ветеранов Великой Отечественной войны И. А. Балибалова и Н. Т. Егорова на «Урок мужества».

Несмотря на некоторое нежелание идти на классный час о войне, они были вынуждены прийти в школу. Своими боевыми наградами ветераны

произвели сильное впечатление на детей. О своих ратных делах рассказывали мало, больше говорили об общеизвестных фактах Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Школьники стали свидетелями встречи двух товарищей которые, радовались друг другу, шутили, общались, вспоминая годы армейской службы и фронтовые будни. Таким образом, эта встреча стала не только уроком мужества, но и уроком армейской дружбы.

Творческий потенциал И. А. Балибалова многогранен, он был не только журналистом, литератором и драматургом, но и владел поэтическим даром.

7 марта 1982 г. моему отцу исполнилось 70 лет и к нам в гости пришёл Иван Алексеевич со своей супругой — Анастасией Павловной. Не помню, что отцу дарили в тот юбилей, но этот подарок — стихотворное посвящение Балибалова своему фронтовому другу, тронуло всех нас до глубины души.

Моему фронтовому другу Никифору Тарасовичу Егорову, в день его 70-летия:

*Друг мой закадычный!
Друг мой фронтовой!
Много похлебали
Мы беды с тобой.
Вспоминать не будем,
Не поверят — нет!
Как на ранах наших
Таял красный снег,
Как в огонь и воду
Пёрли напролом —
Музыкой служил нам
Орудийный гром.
Яро были «Тигры»,
Скрежетала бронь...
«Не робей, наводчик —
в душу мать — Огонь!
Повезёт — вернёшься
Ты в родимый дом.
Вспомнишь на досуге
Чёртов Балатон».
Семь высот за нами
Сколько их в дали?
Что считать, Микифор,
Веселей пыли!*

*(Иван Балибало, Гвардии капитан,
комбат 12 отдельной Бухарестской бригады РКГ).*

В настоящее время, подлинник этого посвящения с автографом И. А. Балибалова, вместе с боевыми наградами Н. Т. Егорова хранится в отделе военной истории Кемеровского областного краеведческого музея.

В 2010 г. на эти стихи я сочинил песню, а в 2020 г. Записал оркестровый вариант с документальным фоторядом.

В начале 1980-х годов, я работал в Кемеровском городском саду, заведующим бюро культурного обслуживания «Досуг». Фирма «Досуг» была первой в стране и процветала. Начиная с 1982 г., «провинциальный парк-миллионер» — Кемеровский городской сад, по основным показателям деятельности вошёл в число лучших парков культуры Советского Союза и естественно, своими достижениями стал привлекать внимание многих посетителей и специалистов культуры.

Воспоминания далёкого детства, связанные с семейными посещениями городского сада, любопытство жителя города, историческое образование и территория на которой я работал, не давали мне покоя, т.к. очень захотелось как можно больше узнать об этом красивом и памятном месте.

Мои исследования начались в апреле 1983 г., с работы в Кемеровском областном государственном архиве, где в докладах и отчётах о работе Щегловского городского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1925–1926 гг., обнаружил необходимые сведения об основании в 1926 г. Кемеровского городского сада («горкустиков»).

Продолжение исследований произошло в гостеприимной квартире Балибаловых. Дружеские отношения между нашими семьями, позволили мне без особого труда встретиться с Иваном Алексеевичем и Анастасией Павловной, изложить им суть проблемы интересовавшей меня и найти необходимую моральную и информационную поддержку.

Наша первая встреча принесла много интересных сведений по территории и объектам, находившемуся в городском саду в предвоенные, 30-е и 40-е годы XX в.

Супруги Балибаловы, чтобы обострить мою заинтересованность к истории и культуре города, в завершение встречи дали почитать подшивку газет «Кузбасс» 30-х годов. Материалы опубликованные в газете, осветили многие интересные исторические события и факты, происходившие в стране и городе, а также представили информацию о деятельности городского сада и других учреждениях того времени.

При следующей нашей встрече по моей просьбе Иван Алексеевич на 3-х бумажных листках начертил планы-схемы городского сада, с прилегающими к нему территориями улиц и рекой. Эти планы горсада, нарисованные Иваном Алексеевичем на основании совместных воспоминаний с Анастасией Павловной, до сих пор хранятся в моём личном архиве.

Последующие две мои деловые встречи с Балибаловыми принесли много интересных сведений о послевоенной истории городского сада, о его материально-техническом оснащении и его бывших директорах.

Итогом совместной работы по возрождению истории городского сада, явился подарок Ивана Алексеевича — новое издание книги «Кемерово вчера, сегодня, завтра» с его автографом.

Минуло четверть века. Беру с полки заветную книгу, в которой с 1991 г. хранится газетный некролог о кончине И. А. Балибалова и фотография двух друзей-фронтовиков Ивана Алексеевича и Никифора Тарасовича. Открыв первую страницу, трепетом читаю: «Виктору Никифоровичу — потомственному энтузиасту Земли Кузнецкой — с чувством восхищения и надеждой, что ты, полностью отдашь свой талант родному городу. Иван Балибалов. Кемерово. Апрель 1983 г.».

Прочитав эти строки, я осознаю, какие большие надежды возлагал на меня этот мудрый, добрый и суровый друг моего отца и то, что я, к сожалению, не смог в полной мере оправдать его надежды. Воистину, мы все в долгу перед нашими родителями и тем старшим поколениям советских людей, которые в тяжелейших условиях отстояли и подняли из руин нашу страну.

Иван Алексеевич ушёл из жизни 17 июня 1991 г. — в год своего 80-летия. До последних дней жизни он оставался в строю, выступал в печати с острой публицистикой, заботился о социальном благополучии рабочего человека, о сибирской природе, о рациональном использовании угольных запасов края и его водных ресурсов. Глубоко изучал историю Сибири и верил в её будущее. Много сил и труда Иван Алексеевич отдал воспитанию молодых журналистов и литераторов, всегда был для них добрым наставником, советчиком и другом.

Мне очень хочется, чтобы чувства патриотизма и преданной любви к Родине и к моему родному городу, какими обладали И. А. Балибалов и его армейский друг Н. Т. Егоров, стали жизненной необходимостью каждого кемеровчанина.

В память о замечательном патриоте г. Кемерова в середине 1990-х годов возникла идея проведения «Балибаловских чтений». Она была озвучена и поддержана руководством города и департамента культуры области 8 октября 1996 г. на вечере памяти, посвящённом 85-летию со дня рождения И. А. Балибалова. Мероприятие проходило в помещении отдела военной истории областного краеведческого музея, и на нём присутствовали тогда ещё живые — супруга И. А. Балибалова, Анастасия Павловна Ситникова и его армейский друг, мой отец Никифор Тарасович Егоров.

В соответствии с решением, принятом на вечере памяти И. А. Балибалова, первые «Балибаловские чтения», посвящённые 80-летию г. Кемерово, состоялись в июне 1998 г., в отделе военной истории областного краеведческого музея. Их организаторами были: администрация города Кемерово, департамент культуры Кемеровской области, Кемеровский об-

ластной краеведческий музей, государственный архив Кемеровской области и Кемеровский государственный университет.

В те времена, я работал в департаменте культуры АКО и являлся куратором государственных музеев Кемеровской области и по долгу службы, был в числе организаторов вечеров памяти и участником всех дальнейших «Балибаловских чтений». В это же время, я опубликовал ряд своих краеведческих статей в сборниках материалов научно-практических конференций и «Балибаловских чтений».

Уверен, что творческое наследие и жизнь И. А. Балибалова, а также история проведения «Балибаловских чтений», в рамках изучения истории родного города, найдёт своё дальнейшее продолжение в краеведческих изысканиях, в статьях и очерках, которые непременно будут опубликованы в научных изданиях и в средствах массовой информации. А «Балибаловские чтения», при поддержке администрации города, Совета народных депутатов г. Кемерово, городского отделения Союза журналистов России и учреждений образования и культуры города, будут широко проводиться не реже одного раза в два года.

Считаю также, необходимым установить специальную ежегодную городскую «Балибаловскую премию» за лучшие журналистские публикации в средствах массовой информации по истории города Кемерово.

Мне очень хочется, чтобы чувства патриотизма и преданной любви к Родине и к моему родному городу, какими обладали И. А. Балибалов и его армейский друг Н. Т. Егоров, стали жизненной необходимостью каждого кемеровчанина.

Н. Ф. Артюхова,

МБУК «Крапивинский районный краеведческий музей»,

внештатный сотрудник,

пгт. Крапивинский.

О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРОМУ В ЖИЗНИ ТРИЖДЫ ПОВЕЗЛО

Мой отец, Пономарев Филипп Дмитриевич родился в ноябре 1921 г. в деревне Козловка Татарского района Новосибирской области. Его семья ничем не отличалась от других, таких же односельчан: малограмотная, редко посещающая церквушку (хотя сына назвали Филиппом, как и полагается по церковному обычаю). Глава семьи был прижимист, детей заставлял много работать по хозяйству, потому семья не нищенствовала, но и не шиковала. В неурожайные годы сначала кормили скотину, а потом садились за стол сами. Взрослые и дети зачастую ходили в таких лохмотьях, которые и стирать было страшно. Но на образование единственного сына не поскупились, его желание учиться одобрили. После окончания начальной школы Филиппок поступил в восьмилетку. Правда, чтоб поймать свою «птицу счастья», двенадцатилетнему подростку пришлось уехать в Татарск.

Юноше повезло. Еще до начала войны он сумел поступить в Каннскую военную авиационную школу третьего типа, которая готовила стрелков-бомбардировщиков. Здесь же формировались подразделения ночных бомбардировщиков. Это было его первой большой удачей.

22 июня 1941 г. курсанты встретили на стрельбищах в полевых лагерях на реке Кан. В половине двенадцатого горнист проиграл сигнал сбора. Марш бросок, — и все курсанты уже стояли в строю на лагерной линейке. Из выступления Молотова авиашкола узнала о начале войны.

Первый год на фронтах не хватало самолетов, и командование сделало ставку на пехоту. Филиппа Пономарева перевели в Новосибирское пехотное училище, где он учился до февраля 1943 г. Как и авиашкола, училище было создано на базе дислоцированной воинской части. В ней преподавали фронтовики, побывавшие в боях на линии Маннергейма. Учебу строили с учетом военных действий против фашистов, занятия максимально старались приблизить к обстановке реальных боев. Даже выходные занимали до предела: соревнования, марш-броски, плавание в полном снаряжении.

Командиром пехотного училища в то время был Ф. Г. Добровольский. В апреле 1943 г., сделав свой последний выпуск в училище, вместе со своими курсантами генерал-майор ушел на фронт командиром дивизией.

В это же время Ф. Д. Пономарев, выпускник училища, был направлен в 33-ю армию Западного фронта помощником командира взвода 787-го стрелкового полка. В августе 1943 г. дивизия, в составе которой воевал полк отца, отличилась в Смоленской наступательной операции. Но потом пошла

полоса невезения: до декабря 1943 г. дивизия вела безуспешные бои, пытаясь прорвать оборону противника, в результате вместе с армией была отведена во фронтовой резерв, откуда отца перевели командиром пулевого взвода в 153-ую Смоленскую Краснознаменную ордена Кутузова отдельную танковую бригаду. В то время плечо к плечу с красноармейцами воевали солдаты первой польской пехотной дивизии, находившейся в оперативном подчинении 33-й армии Западного фронта. Развернувшиеся кровопролитные бои сразу приняли крайне ожесточенный характер. Комдивы докладывали о больших потерях. К концу операции было потеряно четверть личного состава. И наконец, 14 октября истерзанная дивизия была отведена на переформирование. Наступление было временно приостановлено.

14 ноября 1943 г., в день рождения моего отца, судьба преподнесла ему «подарок»: он получил назначение командиром взвода 336-й отдельной штрафной роты (ОШР). Сейчас об этих военных подразделениях много спорят. О штрафниках снят фильм.

Мне известна информация, совсем не похожая на художественный вымысел. Попытаюсь рассказать то, что вспоминал отец.

В составе 33-ей армии, в которой воевал отец, находилось девять отдельных штрафных рот, «шуры», так назывались роты штрафников на фронте. С 14 ноября 1943 по 23 февраля 1944 гг. командиром взвода в такой «шуре» был Пономарев Филипп Дмитриевич.

Отец рассказывал, что составы «шуры» комплектовались большей частью из осужденных военным трибуналом, а не из уголовников. Это были бывшие «дисбаты». Если солдаты выживали в боях, вина считалась искупленной кровью. Обычно бойцы, воевавшие в ОШР, не могли продержаться более трех месяцев. Это были воинские подразделения, с которых не принято было возвращаться. Стаж службы в ОШР шел как «один к шести». Мой отец выжил после ста одного дня непрерывных боев! Так ему повезло второй раз.

Использовали ОШР на самых трудных участках фронтов: занимали господствующие высоты для улучшения позиций обороны, контратаковали противника, вели разведку боем — прорывали вражескую оборону. Бои шли изматывающими. После боев из 1200 человек в батальоне оставалось около полусотни, поэтому составы ОШР менялись за три месяца дважды. В роте и во взводе отца была дисциплина, порядок. Солдаты-штрафники обращались к нему, как к командиру, не «гражданин», а «товарищ лейтенант». Бойцов никто не попрекал. В бой шли все вместе.

С января по июнь 1944 г. на плацдарме на правом берегу реки Лучеса проходили непрекращающиеся бои местного назначения. Немцы отчаянно сопротивлялись, контратаковали, пытались отбросить наши войска с занимаемых позиций. Когда внезапно наступила оттепель, кровавые потоки тающего снега стекали в реку. Солдатские сапоги вязли в грязи, а вытащенные из тающего месива образовывали воронки, которые тут же

наполнялись кровью. Отец вспоминал: «Земля настолько пропиталась ярко-бордовой жижей, что не могла более впитывать ее».

Перечитываю эти строки, и мне становится страшно... Как вы выжили в той кровавой мясорубке? Как смогли пройти через этот ужас войны? А ведь прошли. Зачем я вспоминаю об этом? Чтобы об этом не замалчивали, чтобы потом не говорили, что этого не было. Чтобы потомки бывших штрафников не стыдились, а гордились ими, теми, что сражались, стояли насмерть и умирали, защищая «наше прекрасное будущее».

22 февраля 1944 г. на Оршанском направлении началась операция, в которой участвовал и взвод отца. Бои не дали результатов. Части штрафной роты попали в окружение, прорывались и с большими потерями восстановили первоначальное положение. Наши потери: убитых — свыше тысячи человек, раненых — 4479 бойцов. Среди тяжелораненых был и отец. Через два дня с ранением и тяжелой контузией его направили в смоленский госпиталь № 2552, единственный госпиталь контузионно-психиатрического профиля. Люди страшно уставали. С фронта прибывали не только раненые, но и душевно больные солдаты. От систематических нервных потрясений, пережитых атак, бомбежек, наступлений, под впечатлением страданий раненых не выдерживали и сами врачи.

Отец долго молчал о ОШР, но в шестидесятых в аэропорту Москвы, где мы сидели из-за задержки рейса, к нему подошел мужчина. Из их разговора я поняла, где они воевали: отец в качестве командира, а попутчик — в качестве «искупающего вину». Это была встреча двух фронтовиков, однополчан, ветеранов той страшной войны, двух равных и очень близких людей. И обнялись они как братья, и были слезы на глазах, и радость была неподдельной, что выжили в тех смертельных атаках, которые напоминали временные воронки, где голодные ненасытные чудовища вбирали в себя молодые жизни, а после, как объедки со страшного пиршества, выплевывали расчлененные тела.

После войны отец был направлен в Кемеровское областное управление внутренних дел. Здесь «ФэДэ», как его звали близкие друзья (по аббревиатуре имени и отчества), повезло в третий раз: он встретил маму. И не просто встретил, а смог добиться ответного чувства.

Мне до сих пор не вполне понятно, как черноокая стройная киевляночка из сотен офицеров-красавцев, молодых и кудрявых фронтовиков выбрала лысеющего уполномоченного с лицом, обожженным в сражении. Фронтовика с незаживающими ранами, которые давали о себе знать всю его жизнь. Она заботилась о нем, как о собственном ребенке. Выхаживала болеющего.

В июне 1946 г. ФэДэ вдруг перевели в Юргу в управление проверочно-фильтрационного лагеря № 526, а через несколько дней после его отъезда маму вызвал начальник отдела кадров. Он предупредил Галину Ивановну, что относится к ней, как к дочери, и посоветовал не связывать свою

жизнь с сыном репрессированного кулака. Он раскрыл секрет перевода отца в Юргу. Оказалось, как бывшего фронтовика, Филиппа Дмитриевича не могли уволить, но и как сына раскулаченного не могли оставить служить в органах. Придумали своеобразный «выход из непростой ситуации»: перевести его в лагерь, который вскоре должен был закрыться, чтоб позже уволить по сокращению штатов. Мама возразила: «Пономаревых никогда не раскулачивали. Да, у них была «лишняя» коза, но после гибели младшего брата свекор взял в семью три племянника, и количество домашних животных перестало превышать норму». Мама просила послать запрос в деревню, где проживали родственники отца, чтобы убедиться в правоте ее слов.

Ответ на этот запрос пришел вскоре: мама оказалась права. Отца отозвали из Юрги, и он снова был восстановлен в прежней должности.

А в 1952 г. отца вызвали в Кемеровский военкомат и вручили награду за подвиг, о котором он не рассказывал никогда. Наверное, слишком тяжелым было это воспоминание.

Через много лет, когда отца не стало, на сайте «Подвиг народа» я нашла сведения о том, за что согласно приказу № 46 по 33-ей армии Западного фронта лейтенант Ф. Д. Пономарев был награжден орденом Красной звезды. Он был одним из тех, кто воевал в штрафной роте и выжил.

Говорят, «человек умирает дважды»: сначала, когда останавливается его сердце, потом, когда его забывают. Мне бы хотелось, чтоб потомки воевавших в этих воинских подразделениях помнили о своих отцах, дедах. И не приходили в замешательство, но гордились.

О. А. Кортасова,

МБУК «ЦБС Березовского городского округа», Центральная городская библиотека им. Л. М. Гержидовича, заведующая отделом краеведения и библиографии, г. Березовский.

СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ В ВОСПОМИНАНИЯХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ БЕРЕЗОВСКОЙ ЦБС О РОДСТВЕННИКАХ — УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Прошло более 75 лет с момента окончания Великой Отечественной войны. Сегодня мы взглянули на историю иными глазами, теперь мы понимаем, что военные фильмы не полностью передают всё, что произошло в те страшные годы с нашей страной и с другими народами, становится жизненно необходимо услышать правду о войне из документов и уст самих участников; узнать, что пришлось им испытать, когда они приняли первый свой бой, что довелось пережить, когда их били, травили собаками в фашистских концлагерях. Но сказать они ничего уже не смогут. Они смотрят на нас с фотографий в семейном альбоме, с портретов, висящих на стенах, с военных билетов, со страниц газетных публикаций... Смотрят и молчат.

Сейчас, когда правда об одной из самых трагических войн человечества искажается, очень важно собрать и сохранить те крупницы истинной истории, воспоминаний, живой документальной памяти, которая может быть единственным свидетелем правды, героизма, величия жителей одной шестой земного шара.

В 2020 г. работники Муниципального бюджетного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система» Березовского городского округа решили собрать воспоминания и документы из личных архивов ветеранов библиотечного дела и библиотекарей Березовского, свидетельствующие о жизни и судьбе их родственников — воинов и участников Великой Отечественной войны.

Идея сохранить и опубликовать эти воспоминания принадлежит Любови Викторовне Щекалевой, увлеченному краеведу. Она успешно начала этот проект, будучи лично знакомой со многими ветеранами библиотечного дела, успела собрать несколько удивительных историй, но тяжелая болезнь не дала завершить работу.

В год 75-летия Победы, 55-летия Березовского, в рамках Года библиотек в Кузбассе и в преддверии празднования 300-летия Кузбасса дело, начатое Любовью Викторовной, было продолжено.

Результаты исследовательской работы освещаются в городской газете «Мой город», выпущен первый сборник воспоминаний и его электронная версия.

За время работы над проектом выяснились интересные факты, например, в двух семьях получили похоронки, а солдаты вернулись домой.

Куценко Николай Афанасьевич приписал себе возраст, из-за этого и произошла путаница. Уже в 18 лет Николай попал в 34 танковую бригаду в звании сержанта. Село Бересток Севского района Брянской области запомнилось Николаю навсегда. Вот как он вспоминает об этом: «Бои здесь шли страшные, город Севск дважды переходил в руки врага, уставшие и обессиленные солдаты шли в бой на одном энтузиазме — мол, драпает фриц, неужто не пособим. В этой битве погибли по неполным данным более 35 тысяч 18–19-летних мальчишек-солдат».

Василий Васильевич Тарапат. В армию его призвали в 1939 г., оттуда он и ушел на фронт. Семья о нём ничего не знала, писем с фронта не получали, зато пришла похоронка. Но, как оказалось, отец был жив. Он попал в плен и был угнан в концлагерь, находившийся на территории Польши. Перенёс все издевательства фашистов. Его подвешивали за руки, полицаи морили заключенных голодом, кормили тухлой рыбой, не давали воды, а после такой «кормёжки» пленным хотелось пить. Пили воду из грязной лужи. Более слабые страдали дизентерией и умирали на глазах у всех. Василию Васильевичу удалось бежать из лагеря.

Вот как описывает его побег дочь, Нина Васильевна Тарапат: «Его спасла Беловежская пуца и навыки ориентирования на местности. Долго за ним гнались немцы с овчарками, но Василию Тарапату все-таки удалось убежать от погони. Перед ним была спасительная река, только нырнуть — и собаки потеряют след. Измученный арестант наклонился, чтобы глотнуть воды и увидел в реке своё отражение. Седой изможденный старик испуганно глянул на него из воды, а ему было всего 27 лет. Потом он скрывался в одной польской семье, долго и опасно добирался до границы. И вот Василий Тарапат оказался в белорусском партизанском отряде, с которым и дошел до Победы. Было это на Пинской земле».

В память о Белорусском этапе войны в доме Василия Васильевича всю дальнейшую жизнь хранились фигурки зубров, символов Белоруссии.

Трое воинов-героев встретили Победу в Германии.

Иван Павлович Ерлин дошел до Берлина. В 1945 г. участвовал в военном параде на Красной площади в Москве.

Василий Петрович Пантелеев дошел до Германии, затем их дивизию перебросили на Дальний Восток, где происходили военные действия с Японией. Демобилизовался в 1946 г.

Василий Фёдорович Шомшин служил в одном авиаполку с Василием Сталиным. В составе этого полка он дошёл до Берлина и 9 мая сфотографировался в первом ряду у стен Рейхстага.

Его брат Шомшин Григорий Фёдорович тоже дошел до Берлина. В 1945 г. Григорий Фёдорович служил шофёром 4-ой батареи 156 гвардейского Артеллерийского Бранденбургского Краснознаменного ордена Суворова полка.

25 апреля он вывозил орудия на прямую наводку. Немцы заметили машину и открыли огонь. Григорий Фёдорович сумел развернуть орудие на требуемую точку и отвести машину в безопасное место. Благодаря его смекалке и находчивости батарея выполнила свою задачу без потерь. Сама батарея уничтожила 4 пулемёта, и советская пехота получила возможность продвинуться вперёд, на Берлин.

Приказом за № 77 гвардейской стрелковой Черниговской ордена Ленина и Краснознамённого ордена Суворова дивизии от 12 мая 1945 г. Григорий Фёдорович Шамшин был награждён орденом «Красной звезды».

Трогательна до слез история Самариной Евдокии Матвеевны. Можно только представить, что пришлось вынести этой девочке, если в 14 лет, в 1943 г., она решила убежать на фронт из дома мачехи.

На станции формировался санитарный эшелон, Евдокия помогала таскать вещи и тихонько спряталась в вагоне. Так, 1 сентября 1943 г. она была зачислена в штат эвакогоспиталя. Небольшого росточка, худенькая, всю войну была санитаркой, получила осколочное ранение в ногу, свой боевой путь закончила в Венгрии.

Воспоминания березовских библиотекарей о своих родственниках — участниках Великой Отечественной войны рассказывают о большой истории через судьбы конкретных людей или их семей.

Из маленьких эпизодов правды складывается большое полотно истины. Главное — вручить думающим, заботливым и бережливым потомкам сохраненную память предков в том виде, в каком получили ее мы, чтобы гордость и величие русских оставались непоколебимы в веках.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сергеева, И. Достоин правительственной награды / И. Сергеева. — Текст: непосредственный // Мой город. — 2020. — № 45. — С. 5.
2. Спасибо отцам и дедам за Великую нашу Победу: об отцах и дедах библиотекарей березовской ЦБС / сост. О. А. Кортасова; Д. А. Чупин. — Текст. Изображение: электронные // МБУК «ЦБС»: [сайт]. — раздел Березовское краеведение. — URL: <http://библиотекаберез.рф/veteran> (дата обращения: 01.03.2021).
3. Щербаненко, И. Г. Библиотекари издадут книгу: авторы включают в сборник рассказы о своих родных-фронтовиках / И. Г. Щербаненко. — Текст: непосредственный // Мой город. — 2020. — № 41. — С. 6.
4. Щербаненко, И. Г. Драпает фриц, подсобим! Библиотекари рассказывают о своих родственниках, участниках войны / И. Г. Щербаненко. — Текст: непосредственный // Мой город. — 2020. — № 44. — С. 5.

Н. В. Соломатова,
Кемеровская региональная общественная
организация по поддержке духовного,
нравственного и патриотического развития
населения «Беспокойные сердца»,
руководитель театрального кружка «Рампа»,
г. Кемерово.

О КНИГЕ

«ДОРОГАМИ ИСТОРИИ: ЧУМАКОВЫ»

«Какое счастье, что память возвращает нам прошлое не для того, чтобы переделать, а лишь затем, чтобы осмыслить, оплакать и понять. Мы в ответе за все, за каждый поступок и за каждое слово, и память предлагает нам обдумать, зачем мы жили, что мы сделали со своей жизнью, было ли у нас назначение и выполнили ли мы его», — это высказывание Надежды Мандельштам — это эпиграф к книге Татьяны Викторовны Грень «Дорогами истории: Чумаковы».

Это интересное повествование об истории рода Чумаковых, приехавших в начале XX в. из Белоруссии в Сибирь. И поселились предки этой семьи на историческом месте: там, где в 1715 г. был построен один из пяти сибирских острогов Притомья — Мунгатский. Читатель узнает, какую важную роль играл острог в освоении территории Сибири, познакомится с его описанием.

Старожилы настаивают на достоверности легенд о хане Кучуме. Место его захоронения окутано тайной и очень интересно для кладоискателей, историков, археологов. В легенде объяснена топонимика реки Тайдона и его притоков.

Основание села Крапивино, его самобытная история, данные о развитии района — важные составляющие содержания книги. Красоту и величие Крапивино воспевают в своих стихах наша землячка Тамара Алексеевна Пономарева, с нею Татьяна Викторовна встречалась в юбилейный год района, в 2004 г.

*Пять рек через село старинное
Текут, как прошлое былинное.
Я отвечаю лебединою
Любовью краю моему.
Снега мехами соболиными
Бросают в ноги
Тропы длинные,
Вернусь по ним в тайгу лосиную*

*Я к материнскому окну.
Ты — сказка моя, ты ласка моя,
Крапивинская древняя земля.*

Деды и прадеды Татьяны Викторовны принимали участие во всех событиях, происходивших на ее малой родине: в становлении Советов, в партизанском движении. Очень впечатляют страницы книги, рассказывающие о происхождении фамилии Чумаковых, о том, каким нелегким было переселение выходцев из Белоруссии в Сибирь, оно длилось около года.

В главе «Связь поколений» изложена семейная история Чумаковых. Они трудились и на стройке, и в шахте, и в больнице, и в школе. Были среди них швеи, трактористки, сварщики, бухгалтеры и т.д. И всегда поддерживали друг друга.

А во время войны, как и весь народ, Чумаковы сражались с врагом, защищая Москву, Сталинград, освобождая Украину, Литву, Белоруссию. Кто-то из Чумаковых дошел до Берлина, а кто-то побывал в плену. А некоторые не вернулись с войны.

Как Чумаков Антон Дмитриевич, дедушка Татьяны Викторовны. В апреле 1942 г. почти в 50 –летнем возрасте Антон Дмитриевич добровольцем ушел на фронт. Мстить за сына Василия, который, сражаясь в лыжном батальоне, пропал без вести в конце 1941 г. под Москвой. Антон Дмитриевич на фронте был 2 года, и за это время ему удалось побывать в 1944 г. дома, как — будто он приезжал проститься с родными. 19 августа 1944 г. рядовой Чумаков А. Д. умер от ран в 30 медсанбате Латвийской ССР. Родные не раз бывали на месте захоронения, возлагая цветы к обелиску, где содержатся данные и об Антоне Дмитриевиче. Когда книга была отдана в печать, от поискового отряда «Легенда» г. Рига была получена информация о том, что 13.06.20 г. латвийский отряд «Легенда» в лесу близ хутора Стопаны Ляудонской волости нашел и эксгумировал останки 14 красноармейцев из различных подразделений 26-й стрелковой Сталинградской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, умерших от ран в 30-м медико-санитарном батальоне в период с 13 по 20 августа 1944 г. и захороненных, согласно донесению о потерях штаба 26-й дивизии, именно там, где их и нашли: в 600 м южнее Стопаны. Среди них были останки и Чумакова Антона Дмитриевича. Благодаря поисковому отряду для родных и близких Антона Дмитриевича эта информация стала последним звеном в цепочке событий его военного периода.

На счету предков Чумаковых немало военных и трудовых подвигов, так что потомкам есть что помнить и есть чем гордиться!

А заканчивает книгу Татьяна Викторовна наказом, важным не только для продолжателей рода Чумаковых, но и для нас для всех: чаще встречайтесь с родителями, бабушками и дедушками, чтобы потом не жалеть о том, что не все сказали им, а может не помогли, когда они в этом нуждались. Татьяна Викторовна наказывает ставить свечи в память о родных,

выходить в составе «Бессмертного полка», петь любимые песни старших родных. И продолжать жить на благо своей семьи, своей малой родины.

*Желаю вам никогда
Ничего не бояться,
Ни о чем никогда не просить,
И упав, суметь снова подняться,
Даже если не хочется жить!*

Несомненно, что эта книга станет настольной для историков, географов, филологов, классных руководителей. Почерпнутый из нее богатый познавательный и воспитательный материал поможет сделать их работу еще интереснее и результативнее.

В книге представлены фотоматериалы и документы из личных архивов: Т. В. Грень, В. В. Конёвой, Н. В. Микушкиной, Ф. К. Воропаевой, В. П. Агибаловой, Р. А. Чумаковой, Т. Д. Викторовой, М. Н. Чановой, О. Н. Байкаловой.

А. В. Замараева,
А. В. Овчинникова,
МБОУ «СОШ № 11»,
учителя начальных классов,
г. Кемерово.

ФОРМИРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПО СРЕДСТВАМ УЧАСТИЯ СЕМЬИ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Единственная ценность жизни — это семья.
Как только погибнет семья, погибнет и мир.
Покажи свою любовь, прежде всего, в своей семье.
Когда разрушится семья, будет разрушено всё.
Старец Паисий Афонский*

Современная демографическая ситуация и девальвация семейных ценностей свидетельствуют о том, что школа должна как можно больше внимания уделять подготовке обучающихся к семейной жизни. В современной социально-образовательной ситуации именно семья обеспечивает психическую и эмоциональную защищенность детей и взрослых. Проявление чувства любви, семейного счастья становится все более индивидуализированным, личностным, связанным с самореализацией, с нравственно-духовными ценностями семейной жизни.

Важными элементами системы семейных ценностей являются:

- ценности, на основе которых строятся отношения между членами семьи;
- семейные традиции, задающие и сохраняющие основные семейные ценности;
- круг семейных событий и праздников, порождающих ценностные приоритеты семьи;
- идеал семейной жизни, определяющий ценностно-смысловую направленность семьи.

Семья — это мир, где царят любовь, преданность и самопожертвование. Воспитание ценностного отношения к семье у школьников сегодня является одной из приоритетных педагогических проблем, от решения которой зависит не только благополучие их будущих семей, но и общества в целом.

Семья — первая и самая основная для любого человека ячейка общества. Именно с неё начинается формирование понятий «Родина», «малая родина».

Для решения поставленных со стороны государства задач был разработан и введён в действие Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО). Он ориентирован на становление личностных качеств обучающихся. Ученик, «уважающий и принимающий ценности семьи и общества, готовый самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом» и является ведущей ценностно-смысловой установкой ФГОС НОО.

Одним из важнейших положений Стандарта является ориентация содержания образования на формирование семейных ценностей, составляющих культурное, духовное и нравственное богатство русского народа.

Формирование семейных ценностей очень важный и сложноорганизованный процесс, требующий больших затрат со стороны всех членов семьи в течение длительного времени. Каждая семья уникальна и неповторима, но существует ряд неизменных во все времена семейных ценностей, таких как взаимопонимание, внимательное отношение к родным и близким, доверительные и уважительные отношения между членами семьи, готовность прийти на помощь и оказать поддержку, сохранение семейных традиций.

На сегодняшний день проблема изучения истории своей семьи особенно важна, потому что современные семьи теряют связь поколений, мало общаются не только дальние, но и близкие родственники. Изучение родословной способствует более близкому общению членов семьи, так как помощниками в составлении родословной являются близкие родственники.

Кроме того, подавляющее число исследований свидетельствует, что именно в младшем школьном возрасте развиваются базовые качества личности, определяющие всю последующую жизнь, и педагогические просчеты на этом этапе в будущем остаются практически невозполнимыми. В связи с этим, формирование семейных ценностей должно быть одним из приоритетных направлений при планировании, организации и осуществлении всего воспитательного процесса в начальной школе. Следовательно, тема является актуальной.

Вместе с тем, как показывает анализ научной литературы и опыт коллег проблема формирования ценностного отношения к семье младших школьников во внеурочной деятельности в полной мере не осмыслена. В практике школы нередко методы и формы, используемые с целью формирования ценностного отношения к семье во внеурочной деятельности не находят у младших школьников эмоционального отклика и интереса, отсутствует согласованность форм работы с родителями.

Семейные традиции очень важны для становления настоящей Семьи.

Младший школьный возраст — это период позитивных преобразований в становлении личности ребёнка.

Школа и семья — это два социальных института, от взаимодействия которых зависит эффективность процесса воспитания ребёнка. В основе

новой философии взаимодействия семьи и школы лежит идея о том, что за воспитание детей несут ответственность родители, а школы призваны помочь, поддержать, дать возможность осознать правила, регулирующие взаимоотношения в семье; инициировать осознание детьми семейных ценностей, традиций, обычаев.

Они важны для ощущения ребенком себя как представителя Фамилии, для формирования у него чувства защищенности, уверенности, да и просто: семейные традиции и обычаи — это тепло, это ценности, это вечно. И даже не столь важно, что именно станет такой семейной традицией — празднование прихода весны или совместные воскресные ужины и пр. Важно, что это все создает дружественную атмосферу уюта, стабильности и взаимоподдержки в семье.

К сожалению, многие современные семьи живут разрозненно, редко собираются вместе, забывают о своих родителях, — у них нет совместных занятий. Отсутствие традиций в семье ведет к разобщению людей, даже самых близких.

Взаимодействие школы и семьи — это взаимосвязь педагогов, учащихся, родителей в процессе их совместной деятельности и общения. Наша учительская задача — помочь учащимся и их родителям в осознании и формировании ценностей семьи, организовать свою воспитательскую работу так, чтобы педагог и родители шли в одном направлении в достижении одной цели — становление духовно-нравственной личности. А. С. Макаренко говорил, что самый доступный способ связи школы с семьей — через учащихся. Преимущество этого способа не только в его оперативности, но и в том, что ребёнок, принимая требования учителя, становится их проводником в семье. Такое партнерство способствует сплочению связей между семьей и школой, учащимися и родителями. Школа, ученики и родители становятся единой командой. Несомненно, что такая работа укрепляет взаимопонимание и доверие между семьей и школой.

В своей работе для формирования семейных ценностей используют следующие формы работы с обучающимися и их родителями:

- тематические классные часы;
- совместные семейные праздники: День матери, 8 марта, День защитника отечества, День семьи;
- совместные спортивные мероприятия: Дни Здоровья, Мама, папа, я — спортивная семья;
- тематические выставки: выставка поделок «Умелые руки моей Семьи», «Моя мама, папа на работе», «Мои домашние животные»;
- выставки: «Достижения моих родителей», «Хобби моих родителей»;
- праздничные концерты: До свидания — 1 класс, 2 класс, 3 класс, обязательно (создания фильма о классе по итогам учебного года);

- участие во Всероссийских акциях ко Дню пожилого человека «Ты не один» которую проводит почта России, акции «Добра», «Помоги солдату».
- подарки своими руками: «Поздравь маму по почте», открытки, к разным праздникам.
- 9 Мая — Поклонимся Великим тем годам, участие в «Бессмертном полку, митинги, посвященные памяти погибшим на ВОВ;
- благоустройство класса, озеленение класса, благоустройство территории школы.
- проведение классных часов: «Семья — начало всех начал», «Семья вся вместе — и душа на месте!», «Моя семья: бабушки и дедушки», «Твой светлый образ незабвенный!», «Формирование семейных ценностей», что способствует эффективному усвоению младшими школьниками понятий и представлений о семейных ценностях, развитию умения видеть ценность семейных отношений. Классные часы по данному направлению вызывают эмоциональный подъём у детей. Они с огромным удовольствием рассказывают о своих семьях, пытаются найти отличительную особенность их семьи, сравнивают семейные ценности своей династии с ценностями, которые описываются в произведениях литературы;
- применяя наглядности, иллюстрации, мультимедийные технологии, дети знакомятся с произведениями литературы о семейных ценностях, происходит реализация формы работы «Литературная гостиная», цикл занятий «Семья в творчестве русских писателей». Данный цикл состоит из экскурсий в школьную и городские библиотеки, где учащиеся совместно с педагогом и библиотекарем читают рассказы, сказки, в том числе и по ролям, где содержательной линией является семья и семейные ценности, рисуют иллюстрации к прочитанному, ставят инсценировки, обсуждают, делятся впечатлениями и делают выводы;
- в рамках нетрадиционной формы работы с детьми «почта доверия» учащиеся писали письмо-сочинение своим родителям: за что они любят родителей, за что благодарны, за что хотят попросить прощение, что хотели бы изменить в своей семье, с последующей передачей этих работ адресатам на родительской встрече, во время проведения «родительского вечера». Дети с особым волнением и старательностью подошли к выполнению данной формы работы. Цель деятельности заключается в духовном сближении ребенка со своими родителями, гармонизации детско-родительских отношений, формировании отношения к семье, как к высшей ценности человека.

Налаживание связей между семьёй и школой, усиление роли семьи в формировании жизненной позиции ребёнка невозможно без совместной деятельности.

С целью создания благоприятных условий для социализации детей, сплочения родителей и педагогов, педагогов и детей, детей и родителей, стимулированием познавательной деятельности и творческой активности детей и их родителей был разработан цикл мероприятий «Творим вместе». В его рамках совместно были подготовлены и проведены праздники: «Посвящение в первоклассники», «Праздник первых каникул», «День Матери», «Масленица», спортивные состязания «Мама, папа, я — спортивная семья». Совместная подготовка, декорирование классной комнаты в преддверии праздника способствует укреплению тёплых взаимоотношений между детьми, родителями и школой. Используя метод наглядной демонстрации, в формировании ценностного отношения к семье, проводились фото-выставки «Моя мама рукодельница», «В здоровом теле — здоровый дух», «Профессии моей семьи». Данный вид работы является одним из действенных механизмов в деле реализации формирования семейных ценностей и традиций.

- для достижения положительных результатов по направлению широко применяем метод проектов. Дети с гордостью рассказывают о своих предках презентуя проект «Моё фамильное древо», сообщали о пользе традиционного семейного блюда в проекте «Кулинарная книга». Для формирования у детей представления о своей семье, ее истории и традициях, а также закрепления знаний о символическом смысле изображений на гербах, проводился проект «Герб моей семьи», «Семейное древо», «Традиции моей семьи», «Профессии моих родителей»;
- экскурсии: «Все семьей на Томскую писаницу», «Красная Горка», обзорные экскурсии по городу;
- социальные акции: «Человек собаке друг», «Подари книгу», «Пернатые друзья», «Букет для Вас», «Радуга для друга».

Самое главное это то, что семейные традиции очень хорошо влияют на воспитание детей. Им нравится что-то делать вместе со своими родителями. Семейные традиции учат детей уважать и любить свою семью.

И в такой семье будут воспитываться дети, которые в будущем станут хорошими людьми.

Таким образом, проблема формирования семейных ценностей остаётся на сегодняшний день очень актуальной и данная работа способствует эффективному усвоению младшими школьниками понятий и представлений о семейных ценностях и решить эту проблему можно только совместными усилиями семьи и школы.

К. А. Костянкина,
К. С. Языченко,
МБОУ «СОШ № 11»,
учителя начальных классов,
г. Кемерово.

РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

*«Без глубокого духовного и
нравственного чувства человек
не может иметь ни любви, ни чести
ничего чем человек есть человек»*

Мир прекрасен своей гармонией, и познание его человеком так же должно быть гармоничным. Познание мира у ребёнка происходит через два главных процесса: обучение и воспитание, поэтому можно утверждать, что обучение и воспитание открывают детям путь к духовно-нравственному познанию окружающего мира. Но главная проблема в том, что духовно нравственная культура переживают сегодня тяжёлый кризис. Многие вызывает тревогу: антисоциальное поведение подростков, распространение вредных привычек среди молодёжи, рост преступности, общественная социальная несправедливость, крушение тех идеалов, которые служили официальной опорой нравственности. Именно поэтому, на семью, которая является как главным духовным институтом, т.к. семья есть первый, естественный и в то же время священный союз. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения и на школу, т.к. духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся являются первостепенной задачей современной образовательной системы возлегла одна из задач «формирование духовности и нравственности подрастающего поколения».

Но в чём именно заключается работа по формированию духовности у детей со стороны семьи и школы?

Чтобы разобраться в этом вопросе поймём, что понимают под духовно-нравственным воспитанием. Для этого мы обратились к трудам известного педагога В.А Сухомлинского. Основным содержанием нравственного воспитания В. А. Сухомлинский считал формирование таких качеств личности, как идейность, гуманизм, гражданственность, ответственность, трудолюбие, благородство и умение управлять собой. Таким

образом, под «духовно-нравственным воспитанием» понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма), нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости), нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний), нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли). Ребенок школьного возраста, особенно в начальной школе, наиболее восприимчив к духовно-нравственному развитию и воспитанию. Недостатки этого развития и воспитания трудно восполнить в последующие годы. Поэтому школа изначально стремится к тому, чтобы включить семью в воспитание детей. И если школа не будет уделять должного внимания совершенствованию учебно-воспитательного процесса, направленного на взаимодействие родителей и педагогов, произойдет отчуждение семьи от образовательного учреждения, педагогов — от семьи, семьи — от интересов творческого и свободного развития личности.

В создании союза родителей и педагогов важнейшая роль принадлежит классным руководителям. Не все родители откликаются на стремление к сотрудничеству, не все родители проявляют интерес к объединению усилий по воспитанию своего ребенка. Классному руководителю необходимы терпение и целенаправленный поиск путей решения этой проблемы, исключающих авторитаризм и морализм. Чтобы сделать родителей своими единомышленниками в деле воспитания и образования подрастающего поколения, школа должна провести большую и серьезную работу, выступив объединяющим ядром образовательного пространства. Эта работа предполагает педагогизацию сознания родителей, под которой мы понимаем целенаправленный процесс утверждения в сознании знаний, схем, способов деятельности, а так же оценок, помогающих эффективно решать такие педагогические задачи, как построение бесконфликтных отношений с людьми; сохранение любви и доверия с близкими людьми; предотвращение появления отчужденности в отношениях со своими детьми и близкими людьми; успешная реализация социальных ролей (сына или дочери, мужа или жены, отца или матери, воспитателя или воспитуемого, учителя или ученика) и сознательная подготовка своих детей к их выполнению. Сегодня в общем образовании наиболее активно используются четыре группы форм работы с семьей:

1. Интерактивные: анкетирование, диагностика, дискуссии, «круглые столы», конференции, вечера вопросов и ответов, консультации специалистов.

2. Традиционные: тематические классные часы, родительские собрания, вечера отдыха, семейные спортивные и интеллектуальные состязания, творческие конкурсы.

3. Просветительские: использование СМИ, для освящения проблем воспитания и обучения детей, организация родительского всеобуча, выпуск бюллетеней, стенды и уголки для родителей.

4. Государственно-общественные: создание попечительских советов, советов школ, советов отцов.

Первые три группы форм достаточно широко используются в процессе работы, апробированы в течение десятков лет и дают хорошие результаты в области взаимодействия семьи и школы.

Сегодня же наиболее важной, требующей распространения представляется 4 группа форм, получающая все большее развитие в регионах. В школе ежегодно проводится паспортизация школы, в которой выявляется статус семей, образовательный уровень родителей, жизненные условия. Это помогает нам выявить детей «группы риска» и правильно скорректировать воспитательную работу. Также нами проводятся анкетирование среди родителей начальной школы на тему «Знаете ли Вы своего ребенка». Благодаря вопросам анкеты часто помогаем родителям по-новому посмотреть на своего ребенка и самого себя по отношению к нему.

По результатам анкетирования мы видим, что большинство семей озабочено решением проблем экономического, а порой и физического выживания, усилилась социальная тенденция самоустранения многих родителей от решения вопросов воспитания и личностного развития ребенка. Родители, не владея в достаточной мере знанием возрастных и индивидуальных особенностей развития ребенка, порой осуществляют воспитание вслепую, интуитивно. Современная школа всегда выступает союзником родителей в воспитании будущего поколения. В связи с этим одной из стратегических линий развития и успешного функционирования школы является серьезное и целенаправленное просвещение семьи по вопросам взросления ребенка. Задача школы — сделать семью помощником и другом, как для самого ребенка, так и для школы.

Воспитание детей в школе не должно подменять родительское воспитание, т.к. родители составляют первую общественную среду ребёнка. Родители являются образцами, на которые ребёнок ориентируется ежедневно. Личности родителей играют существеннейшую роль в жизни каждого человека. Цель и мотив воспитания ребёнка — это счастливая, полноценная, творческая, полезная людям, а значит нравственно богатая, жизнь этого ребёнка. На созидание такой жизни и должно быть направлено семейное воспитание. Только при уверенности ребёнка в родительской любви возможно правильное формирование психического мира человека, возможно воспитание нравственного поведения. Воспитать ребенка — значит заложить в нем основы духовного характера и довести его до способности самовоспитания. Родители, которые приняли эту задачу и творчески разрешили ее, они осуществили свое духовное призвание, оправдали свою взаимную любовь и укрепили. Для возникновения нравственной потреб-

ности ребёнка необходима моральная среда. Такой средой должен быть добрый мир семейного или иного окружения. Ничто не приносит столько вреда воспитанию доброты, как расхождение образа жизни взрослых с их словесными наставлениями. Это ведёт к разочарованию у детей, недоверию, насмешкам, цинизму. Ребёнок, даже ещё не умея говорить, не осознавая речь и поступки взрослых, уже понимает, «улавливает» моральный климат семейного окружения и по-своему реагирует на него. Доброжелательность в отношении друг к другу, спокойная ласковая речь, спокойный тон в общении — хороший и обязательный фон для формирования в ребёнке нравственных потребностей.

Духовно-нравственное воспитание личности в целом является сложным, многоплановым процессом. Оно неотделимо от жизни человека во всей ее полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества в целом. Оно начинается в семье. Родители (законные представители), так же как и педагог подают ребёнку первый пример нравственности. Пример имеет огромное значение в духовно-нравственном развитии и воспитании обучающихся на ступени начального — общего образования. Для обеспечения сохранения и развития связи, преемственности, непрерывности и органичной корректировки уже идущего в семье процесса воспитания ребенка, общеобразовательная школа должна сотрудничать с семьей при осуществлении процесса обучения и духовно-нравственного развития обучающихся, создавая:

- общее, открытое для социальной среды школьно-семейное пространство духовно-нравственного обучения и воспитания;
- условия к тому, чтобы школа была не только учреждением, где учат, но и стала социальной семьей ребенка.

Таким образом, возвращаясь к высказыванию В. А. Сухомлинского, исходя из нашей статьи, мы согласимся, что без духовно-нравственного воспитания нет личности!

М. С. Петрова,
МБОУ «СОШ № 11»,
учитель начальных классов,
г. Кемерово.

РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ СЕМЬИ НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКИХ ПРОЕКТОВ

Я родилась и выросла во времена, когда Россия ещё называлась Союзом Советских Социалистических республик. Кажется, что прошло совсем немного времени. А оглянешься назад и понимаешь: прошла целая эпоха. Изменились вещи, изменились люди. Всё стало совсем другим! И, кажется, всё ушло безвозвратно, кануло в лету. Но стоит задуматься, и ты понимаешь, что осталась та невидимая ниточка, которая прочно связывает несколько поколений, не даёт человеку забыть свои корни. «Без корня и полынь не растёт», — так гласит народная мудрость.

Наверное, многие из нас не раз пытались ответить себе на вопросы: «Кем были наши предки? Какая судьба выпала на их долю? Через что им пришлось пройти?» Нелегко ответить на эти вопросы, потому что во многих современных семьях не интересуются не только дальними, но и близкими родственниками. Поэтому и теряется связь поколений. И чтобы этого не произошло, я и мои ученики решили изучить историю своей семьи.

Тема, конечно, обширная. Трудно было определиться, с чего начать и в каком направлении двигаться. Помог случай: в школе начали собирать информацию об участниках Великой Отечественной войны в рамках движения «Бессмертный полк». Вот тогда-то и возникла идея создать исследовательский проект «Спасибо деду за победу!» Цели проекта — поиск информации о членах семьи, участниках Великой Отечественной войны, сохранение памяти о поколении, которое освободило нашу землю от фашистских захватчиков в детской и молодежной среде; привлечение внимания современных детей и молодежи к военно-историческому наследию.

Много информации было собрано: фотографии, интервью, вырезки из газет, награды. Так, например, Костянкина Катя принесла Орден Славы III степени, Орден Отечественной войны, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За оборону Ленинграда», знаки отличия «Гвардия», «Отличный разведчик», «Отличный пулемётчик», которые принадлежали её прадеду Пашину Ивану Ивановичу. Даже письмо с фронта удалось разыскать! Всё это очень тщательно отбиралось, проверялось, редактировалось. Выяснилось, что родственники моих учеников были поистине легендарными личностями: лётчиками, танкистами, разведчиками, партизанами! Они освобождали Ленинград и были участниками битвы на Курской дуге, организовывали партизанское движение

на Брянщине и обороняли северные границы СССР, служили в войсках НКВД на Востоке и участвовали в тяжёлых боях под Сталинградом, воевали в Чехословакии и Польше, принимали участие в освобождении правого берега Днепра, штурмом брали Берлин... Вот такая славная география!

И вот, наконец, работа над проектом была закончена. На свет появился сборник детских сочинений о родных людях, которыми по праву гордится не только семья, но и вся страна: воинах — освободителях, настоящих героях. Дополнением к сборнику стала презентация.

Наша работа вызвала широкий резонанс в школе. Письмо было торжественно передано в школьный музей. А мы начали работу над новым проектом, который посвятили людям, стоявшим на страже нашей земли в мирное время. Мы назвали его «Служу Советскому Союзу!». Цель данного проекта — формирование уважительного отношения к службе в Вооружённых Силах, содействие сохранению и развитию преемственности поколений. Ребята с большим интересом слушали и записывали рассказы своих отцов, многие из которых служили в Советской Армии, собирали фотографии. Эта работа ценна не только тем, что ребятам удалось найти интересные факты о представителях старшего поколения. Важно то, что они получили возможность по-новому взглянуть на своих отцов, понять, что армия формирует в мальчишках качества настоящего мужчины, способного в трудное время встать на защиту своей семьи, своей Родины.

Когда закончилась работа над проектом «Служу Советскому Союзу!», мы задумались о том, что наша работа будет неполной, если мы не соберём информацию о тех, кто охраняет покой мирных людей в наши дни. Так появилась идея исследовательского проекта «Служить России...» Цель работы над проектом — популяризация службы в рядах Российской Армии, развитие познавательной активности учащихся.

Наш проект — проект долгосрочный. Все работы мы объединили в трилогию «Служить и защищать». Хотя сейчас уже сомневаемся, будет ли этот проект последним. В перспективе уже прорисовывается новый проект, который будет посвящён труженикам тыла, помогавшим бойцам во время Великой Отечественной войны приблизить победу.

Тема семьи очень близка детям. Все события, происходившие в семье, ребята «пропускают» через себя — своё сердце и душу. Вот почему нужно предоставлять возможность детям узнавать историю своей семьи, поощрять такую работу.

Но исследовательская работа должна быть чётко организована: под руководством учителя определяются временные рамки, объём работы, источники информации, прописываются цели и задачи. Дети учатся работать с документами, правильно оформлять работу.

Трудно переоценить роль исследовательских проектов в изучении истории семьи. Такая работа развивает творческие способности ребят, воспитывает уважение к людям старшего поколения, способствует формированию чувства гордости за свой народ, свою Родину.

А. Афанасьев,

*ГБНОУ «Губернаторский многопрофильный лицей-интернат»,
учащийся 8 класса;*

Руководитель: М. В. Расчесова,

*ГБНОУ «Губернаторский многопрофильный лицей-интернат»,
учитель истории и обществознания,
г. Кемерово.*

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ИКОНЫ

Работа посвящена изучению и описанию одной из семейных реликвий — иконы с изображением Иисуса Христа.

Цель работы — описание истории появления иконы в семье и выявление иконописной традиции, которой она соответствует.

Задачи:

1. изучить литературу об иконописи;
2. выяснить и описать историю появления иконы в семье;
3. описать внешний вид иконы, материалы, выявить иконографический тип;
4. описать и проанализировать надписи на внешней и внутренней сторонах иконы.

Гипотеза: семейная икона соответствует православной иконописной традиции, так как, по воспоминаниям членов семьи, чувашские предки были православными христианами.

В ходе исследования были изучены статьи об иконе и иконописи православного интернет-портала «Азбука веры», сайтов «Православие.ру», «Православный календарь», литературные источники, а также изображения различных православных икон. Для выяснения истории появления иконы в семье проведены беседы с родственниками, старожилami села, использованы материалы личных архивов членов семьи Афанасьевых, а также краеведческие материалы школьного этнографического музея имени Д. С. Павлова села Михайловка Прокопьевского района Кемеровской области.

Новизна исследования в том, что данную икону никто не описывал и изучением её истории никто не занимался.

Икона появилась в семье Афанасьевых в начале XX в. Сначала она принадлежала Афанасьеву Сидору Ефимовичу (1900–1974). Об этом свидетельствует дарственная надпись на обратной стороне иконы, а также рассказ самого прадеда, адресованный сыну — Афанасьеву Александру Сидоровичу (1950–2003).

Афанасьев Сидор родился в Чувашии в 1900 г., а село Михайловка было основано, по официальной версии, в 1908 г. Семья прадеда оказалась в первой волне переселенцев из Чувашии в Сибирь. Подтверждение этому

находим в рукописных воспоминаниях старожила села Семена Николаевича Анисимова.

Икона датирована 29 января 1916 г. В это время Афанасьеву Сидору 16 лет, и он уже восемь лет живет в Сибири. Его отец, Ефим Афанасьевич, с 1909 г., по просьбе односельчан, обучает детей на дому вместе со своей женой Натальей.

Как именно икона оказалась у Афанасьева Сидора, выяснить мы не смогли, поскольку никаких документов о переселении не сохранилось. Предположительно, икона могла быть передана прадеду Сидору кем-либо из поздних переселенцев, возможно, близкими родственниками, проживавшими в селе Оселки или приехавшими для постоянного жительства в Михайловку.

Икона постоянно находилась в красном углу в доме Афанасьева Сидора, а после его смерти переходила детям — от поколения к поколению.

Опираясь на литературные и Интернет-источники, мы выяснили, что икона соответствует иконографическому канону иконы Иисуса Христа под названием «Спас Вседержитель». Об этом свидетельствуют особенности изображения Иисуса Христа (поясное изображение Иисуса Христа, одежда, благословляющий жест, Евангелие в руке с надписью: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Аз упокою Вы»), сокращенные надписи на церковнославянском языке (Иисус Христос, Господь Вседержитель, Сущий).

Икона имеет ряд внешних особенностей, которые подтверждают, что иконописец следовал православным традициям иконописи (классическое соотношение высоты и ширины, этапы изготовления иконы, которые становятся очевидны благодаря повреждениям).

Помимо каноничных надписей на лицевой и обратной сторонах иконы есть ряд других надписей. Так, надпись под изображением на внешней стороне иконы гласит: «Изображение чудотворного образа Спасителя, находящегося в часовне Москворецкого моста в Москве». С обратной стороны иконы — дарственная надпись, выполненная на церковнославянском языке: «На молитвенную память крестнику Исидору от крестного иеромонаха Стефана», а также дата и место дарения иконы: «29-го января 1916 года. Давидова Вознесенская пустынь Московской губернии Серпуховского уезда».

Анализ данных надписей позволил нам выяснить некоторые подробности истории семьи Афанасьевых, а также раскрыл некоторые трагические страницы истории нашей страны.

На официальном сайте монастыря мы познакомились с его историей. Основанный в 1515 г. преподобным Давидом, игуменом Вознесенским, Серпуховским чудотворцем, в октябре 1929 г. монастырь был закрыт, настоятель и братия репрессированы. Лишь в 1995 г. монастырь стал восстанавливаться, а в октябре 2015 г. обитель отметила 500-летие со дня основания и 20-летие со дня возобновления монашеской жизни.

Часовня, упомянутая в надписи на лицевой стороне иконы, была подворьем монастыря в Москве и стояла предпоследним домом на нечет-

ной стороне уничтоженной Москворецкой улицы в начале Мокринского переулкa перед Москвой-рекой и старым Москворецким мостом. В числе реликвий и святынь часовни упомянута чудотворная икона Спаса, списке с которой и является описываемая нами икона. Часовня была закрыта в 1920-е годы, чудотворная икона бесследно исчезла. Снесена часовня в 1966 г. перед строительством гостиницы «Россия».

По надписи на обратной стороне иконы можно предположить, что в монастыре подвизался духовный отец членов семьи Афанасьевых — иеромонах Стефан, который передал своему крестнику икону как благословение. Эта версия событий ничем не подтверждается, но кажется наиболее вероятной, поскольку объясняет отношение к религии предков семьи Афанасьевых. Сведений об иеромонахе на официальном сайте монастыря мы не нашли.

Описание православных традиций семьи Афанасьевых было сделано на основе устных рассказов членов семьи и старожилов села, генеалогических исследований членов семьи до и после переселения из Чувашии в Сибирь, семейных архивов. Ряд фактов позволил сделать вывод о том, что православие было принято предками семьи не позднее середины XVIII в. В дальнейшем внешние православные традиции частично продолжали соблюдаться членами семьи, но воспитание в вере после переселения в Сибирь детям не давалось.

Таким образом, задачи исследования были выполнены, цель достигнута: описана история появления иконы в семье и выявлено соответствие иконы православной иконописной традиции. Гипотеза исследования была подтверждена.

Данная работа стала экспонатом школьного этнографического музея имени Д. С. Павлова в селе Михайловка Прокопьевского района Кемеровской области. Результаты исследования могут быть использованы на уроках истории, ОРКСЭ.

Дальнейшим направлением исследования может стать изучение истории монастыря, жизнеописание его насельников, в том числе иеромонаха Стефана.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Божий: Руководство для семьи и школы на основе текста протоиерея Серафима Слободского, улучшенное и исправленное [Текст] / Закон Божий; По благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира; Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви. — Санкт-Петербург: САТИСЪ, 2011. — 476 с. — с. 27–32. — ISBN 978-5-7868-0024-2.
2. Сергеев Ю. П. Секреты иконописного мастерства [Текст] / Ю. П. Сергеев. — М: Юный художник, 2000. — 20 с. — с. 13–19. — ISBN 978-5-699-21135-7.
3. Скоробогатько Н. В. Чудотворные иконы [Текст] / Н. В. Скоробогатько; Серия «История России». — М.: Белый город. — 48 с. — с. 2–3. — ISBN 978-5-7793-1971-

Д. Ю. Гладышев,

Региональная общественная организация

«Новосибирское Историко-Родословное общество»,

г. Новосибирск

ОТРАЖЕНИЕ ФАКТА ДУХОВНОГО РОДСТВА В МЕТРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ

В настоящее время издано множество книг по вопросам духовного родства, популярных, научных, дидактических, светских и церковных. Некоторые из них посвящены дискуссиям о сущности самого этого понятия.

Авторы «Православной энциклопедии» пишут, что «духовное родство связывает при крещении восприемников с их крестниками, родителями крестников, а также в соответствии с византийским правом детей и более отдаленных потомков крестников и восприемников, крестников и крестниц одного восприемника и их потомков между собой» [3, с. 420]. При этом духовное родство не касается бабушек, дедушек, братьев, сестер крещаемого и крестного.

В православной традиции разработано всеобъемлющее церковное законодательство относительно участников таинства крещения. Данная статья посвящена отражению факта крещения в православных метрических книгах.

По мере развития государства и православной церкви на Руси формировалась система документальной фиксации факта духовного родства. Исследователи начала XX в. писали: «В виду ведения метрических книг духовенством, вероисповедный элемент играет большую роль и рассмотрение русской системы метрических записей невозможно иначе, как по отдельным вероисповеданиям» [1, с. 110]

В дореволюционной России процесс формирования порядка ведения метрических книг, начатый в Киеве в 1646 г. митрополитом Петром Могилой, продолжался до первой половины XIX в. В 1666–1667 гг. на Московском церковном соборе произошло первое культовое законодательное оформление ведения метрических книг в России, хотя техника их ведения не была точно определена. Позже в связи с упразднением Патриаршества и созданием Священного Синода развитие системы метрических записей фактически получило государственное регулирование.

Указ Петра I от 14 апреля 1702 г. «О подаче в Патриарший духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» предписывал составление этих отчетов на основе метрических книг.

«Прибавление к духовному регламенту», изданное в мае 1722 г., вводило обязательное повсеместное ведение метрических книг в Рос-

сии, а также запрещало хранить эти книги в домах священников. В соответствии с указом Синода «О содержании священникам метрических книг для записи рождающихся, браком сочетавшихся и умирающих, о присылке ежегодно из оных экстрактов Архиереям» 20 февраля 1724 г. была впервые введена графическая форма метрических книг. В том же году Синод ввел упорядоченные метрические записи в форме трех видов книг: о родившихся, о вышедших замуж и об умерших. Во второй половине XVIII столетия — XIX столетии продолжалось развитие законодательного регулирования ведения метрических книг.

Указ Синода от 7 февраля 1838 г. ввел в метрические книги графы удостоверения событий церковнослужителями и свидетелями (для родившихся) и поручителями (при бракосочетании); часть «о смерти» дополнялась указанием имени священника, совершившего обряд. Эта форма просуществовала до самого момента отмены церковной регистрации рождения, крещения, брака и смерти в XX в.

Местная консистория для приходов изготавливала метрические книги в 2х экземплярах. По окончании года один экземпляр отправлялся в архив в консисторию, а другой — хранился в церкви. Выписки из книг давали священники, а метрическое свидетельство выдавалось в консистории и только в одном экземпляре. Для получения второго экземпляра было необходимо доказательство уничтожения первого экземпляра.

Благодаря законодательному оформлению формы метрических книг у наших современников есть богатый генеалогический источник, помогающий исследователю в изучении прошлого православных семей. Благодаря фиксации в метрических записях данных и о кровном, и о духовном родстве мы можем узнать с той или иной степенью подробности круг общения и интересов наших предков.

В метрических книгах фиксировались полные фамилия, имя, отчество восприемника, его сословный и профессиональный статус (например, сельская учительница), принадлежность к той или иной местности. Кроме того, из метрической записи о рождении и крещении можно узнать семейное положение восприемника (например, в качестве восприемника могли быть указаны девица, крестьянский сын, крестьянская жена и т.п.).

Запись о рождении делалась в момент совершения таинства крещения. С установлением в 1917 г. в нашей стране советской власти произошли серьезные изменения в системе ведения метрических записей. 18 декабря 1917 г. был издан декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», передавший ведение метрических книг от церкви к государству. Таким образом, уходила в прошлое документальная фиксация факта духовного родства. Хотя в некоторых районах России церковные метрические книги по-старинке велись до середины 1920х годов. Причем, иногда параллельно существовали книги ЗАГС и церковные метрические книги. Ведение последних не было обязательным. В церковных

метрических книгах даты указывались по старому стилю, который существовал до советской реформы календаря.

Отказ от конфессионального принципа фиксации метрических данных поставил вопрос о судьбе метрических книг прошлых веков. В 1918 г. приходские метрические книги были переданы в волостные и уездные органы загс, а консисторские — в губернские отделы загс. Циркуляр НКВД РСФСР и Главархива от 1919 г. закрепил передачу всех метрических книг до 1863 г. в ведение губернских уполномоченных Главархива.

Большую часть советской эпохи в связи с преследованием властью церкви ведение церковных метрических книг было невозможно. Если у кого-то из крещаемых в это время были крестные родители, узнать об этом можно только из семейных преданий.

Вопрос о возрождении системы документальной фиксации факта совершения таинства крещения, а значит и духовного родства встал в Русской Православной Церкви после распада СССР. Об этом говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II 25 марта 2003 г.:

«Метрические книги в разных храмах ведутся неодинаково. Для этого приспособляются самые разнообразные тетради, бухгалтерские книги и т.п. Сведения, которые заносятся в них, также далеко не унифицированы. Это является следствием тех лет, когда приходилось многие крестины и венчания скрывать, не регистрировать, поскольку уполномоченных по делам религий удовлетворяли записи совсем не тех сведений, которые необходимы Церкви.

Видимо, Издательскому Совету следует продумать формат и оформление метрических книг, согласовать их с Нами и утвердить перечень заносимых в книги сведений, для чего нужно обратиться к дореволюционному опыту. В книге должна быть инструкция по её заполнению. Плотность бумаги и качество переплета также должны быть рассчитаны на максимально длительное использование, поскольку многие и государственные архивы пользуются церковными метрическими книгами, заполненными 200–300 лет назад. Это необходимо и для церковной истории, и для архивного дела.

Было бы неплохо также разработать оригинал-макет и издать богослужебный журнал единого образца (с расчетом по крайней мере на год), поскольку сейчас в храмах богослужебные журналы ведутся, как у кого получится». [2, с. 46]

При Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Кирилле в 2012 г. Издательство Московской Патриархии выпустило в свет новые метрические книги и богослужебный журнал в соответствии с утвержденной Синодом единой формой. Основанием к этому стало решение Священного Синода от 27 июля 2011 г., согласно которому, была введена форма бланков свидетельств о совершении Таинства Крещения и Таинства Брака, а также форма богослужебного журнала и метрических книг — единые на всей территории Русской Православной Церкви.

Однако в наше время государственная фиксация факта рождения происходит до совершения таинства крещения. Главное отличие от дореволюционной эпохи состоит в том, что в наше время государство не регулирует ведение церковных метрических книг, а значит вопрос духовного родства оказывается вне поля зрения государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большая энциклопедия. Под ред. С. Н. Южакова. Т. 13. С.- Петербург, 1909.
2. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру, приходским советам храмов г. Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 25 марта 2003 года. Москва, 2003.
3. Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, том XVI, Москва, 2007.

СЕКЦИЯ 5.

КУЗБАСС В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (К 300-ЛЕТИЮ КУЗБАССА)

Т. С. Арышева,

*МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2»,
заведующая библиотекой, пгт Яя.*

ЯЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ ВАЛЕРИЯ ДАРКАЕВА (к 300-летию Кузбасса)

Мне сердце вынынчила Яя, И я любовь к ней берегу, Она давным-давно родная, Весною, летом и в снегу... [7, С. 6]. Я хочу познакомить вас с поэзией Валерия Александровича Даркаева. Валерий родился 7 октября 1954 г. в Кемерово, был старшим в семье. Через год родилась сестра, и родители переехали в Яю, где прошли его детство и юность. И до сих пор, живя в Омске, он влюблён в посёлок и родную речку Яю: Наш посёлок деревянный Дивный свет моей судьбы...Красавец-посёлок... Который мне мил, Где облака полог Синь в далях разлил» [13]. Нажурчи мне стихи, перекат, Нашепчи камышовые строки... Здесь моё всё давно — навсегда, Это чувствую, это я знаю... Пусть поёт мне стихами вода, Пусть поёт про любимую Яю [10, С. 11]. В школе Валерий учился хорошо, особенно преуспевал по гуманитарным дисциплинам. Стихи начал писать ещё подростком. Большое влияние на него оказала учитель Ирина Михайловна Прибула. В первый день нового 2021 г. я позвонила Ирине Михайловне. И вот что она мне рассказала уже в канун рождества. Начинал Валера учиться в 6 школе, где в 7 и 8 классе она вела у него русский язык и литературу. Восемнадцатилетней девчушкой начала она преподавать сразу после педучилища. Ей так хотелось увлечь ребят чтением, литературой, поэзией. Первый урок она начала с образа буревестника, которого нарисовала на стене класса, и пожелания ребятам быть похожим на него. На одном из уроков литературы Ирина Михайловна читала поэтические строчки, а ребята узнавали авторов. Одно не узнали. И учитель призналась, что это её стихотворение. Удивился Валерий, что поэт-совсем обыкновенный человек. И в тот же вечер он написал своё первое стихотворение: Вот нарядные калины Рядом все стоят. Кисти ярко-красные На кустах висят. Учитель посоветовала подростку заменить слово «висят» на «горят». А в более позднем его стихотворении: Скатилось солнце красное В сиреневую даль, Накинуло атласное Туманную вуаль [13]... После 7 класса, в 1969 г., Валеру премировали поездкой в Артек. Школа наша казалась дворцом... [13]. С 9

класса Валерий учился уже в моей родной второй школе, которую и окончил в 1972 году. Осталась школа за спиной, Жизнь позвала в далёкий путь... [13]. Его классный руководитель Нина Сергеевна Наберухина вела историю. Историю Валерий любил. Может, не случайно он потом, после службы в армии и окончания автотранспортного техникума, окончил и исторический факультет Омского государственного университета. Один год его учила Наталья Николаевна Коновалова, которая говорит о нём: «Добрый, отзывчивый, умный. Жизнерадостный, улыбающийся. На уроках всегда блистал отличными знаниями, всегда отстаивал свою точку зрения, живо интересовался новинками в литературе». А географ Валентина Леонтьевна Дацук, которая несколько лет учила и его, и меня, добавляет: «Мама его работала в книжном магазине. С детства он много читал. Когда пришел к нам, мы часто после второй смены шли вместе домой. С ним было интересно говорить и тогда, и сейчас. Эта дружба живёт до сих пор». Я с его стихами несколько лет назад познакомилась в Одноклассниках, потом через Валентину Леонтьевну он подарил свои сборники в библиотеку и музей нашей школы. В рассказе «Урок географии» Валерий говорит, что географию у него вела «влюбленная в свою профессию Валентина Леонтьевна Дацук, человек своеобразный, человек, знающий столь много про жизнь людей на планете, что это тогда казалось невозможным» [2, С. 144]. С волнением слушал он урок и понимал её предмет, что называется, с лёту. Жил Валера на улице Северной «Далеко ли мне до Яи? Тыща вёрст и вот она...» [13]. За огородами Северной сразу лес. И любовь его к природе, к лесу давно: ...Влюблялся в гомон птичий просто так, И воздухом дышал, дышал медовым... [13]. Любовался сам и мы за ним Кедровыми сводами, Сосновым прибоем [13]. Стихотворений у него от тысячи до полутора тысяч, как говорит он сам. Среди них есть и незаконченные, над которыми еще работает. А сколько — о родине, о Яе! Я пыталась их посчитать, не получилось. Во многих он упоминает родной поселок, речку с одноименным названием. В преобладающей части стихотворений, даже не упоминая названия, мы видим, слышим и чувствуем нашу малую родину. В рецензии на «Под яром речка» Зинаида Иванова отметила: «Точь-в-точь, моя Яя речка». На что поэт ей ответил: «Про Яю и написано». «Тогда я Ваша постоянная читательница». Есть у него и проза, не менее замечательные рассказы. В третьей книге самобытного омского поэта и прозаика Даркаева «Золотой щучий глаз» есть рассказ «По грибы», где он пишет, что не помнит, когда срезал свой первый в жизни гриб. «Но это было где-то в яйских лесах...» [2, С. 147]. Первая книжка «Прохолодь» вышла в 2008 г. в издательстве «Вариант-Омск». Редактором её выступил замечательный поэт Николай Трегубов, три песни на стихи которого исполняет Кубанский казачий хор, в предисловии о стихах Валерия он говорит: «Только ему свойственная образность, многомерная, сразу отличающая его произведения от произведений других авторов...» [13]. А вкус мороженных ранеток, вкус

детства многих из нас: Это древнее лакомство наше -Сила яйской любимой земли... В письме мне от 03.01.21 Валерий приводит строки-воспоминания: Встречал... но это личное, Ах, сердце, не бузи — Поляна земляничная Среди женщин на Руси!.. И поясняет мне: «Строчки одного из стихотворений. Конечно, навеяно яйчанками...» Она красавица! Яйчанка!..Откуда в нашем захолустье Такая дивная взялась? И подарила столько грусти, — Как речка в мае разлилась... [13]. А накануне 2019 г., в декабрьской газете «Наше время» было напечатано его стихотворение «Яйской девчонке». И мне кажется, большая часть женской половины любого возраста примеряла это стихотворение к себе... Такой элегантной девчонки Ещё я нигде не встречал, Красивей любой амазонки С времён от начала начал... Яйчанка — весёлое чудо, — Загадка душе и уму! [9, С. 6]. В апреле 2010 г. вышел новый сборник «Ручейный опояс». Я хочу туда вернуться, Где деревья ветром гнутся, И где юность золотая В платье солнечного мая. И где По-над Яей разлив тальника... [4, С. 17]. Работал с молодёжью. Стихи и рассказы печатал в журналах «Складчина», «Преодоление», «День и ночь» (Красноярск), в альманахе «Тарские ворота», в сборнике омских поэтов. Автор трёх поэтических сборников -»Прохолодь», «Ручейный опояс», «Золотой медведь» и сборника рассказов «Золотой щучий глаз». «Золотой медведь» — четвертая книга поэта и прозаика Валерия Даркаева. И как пишет член Союза писателей России Николай Трегубов: «Автор-человек необычайной красоты внутренней. Он дивуется природой и пытается удивить читателя каждым словом, каждой строчкой своих стихов, вкладывая своё сердце и душу» [1, С. 3]. Трегубов вспоминает, когда он читал первый вариант этой самобытной поэмы «автор сидел напротив меня... напряжённый, как дикий зверь, готовый к прыжку на добычу. Я тут же поверил, что автор был когда-то медведем...» [1, С. 3–4]. В поэме А полдень в объятиях цвёл солнцепёка... И звук растворился у самого среза Бегущей до Яи торопкой воды... [1, С. 119]. Валерий Александрович женат. Сын, внучка. У него небольшое индивидуальное предприятие по станкоремонту. Работает в Омске, а последнее время и в Москве. Почти каждое его утро начинается со стихотворных строчек, за рабочим столом. Незнакомое или рождённое слово он записывает в тетрадь с пояснением. «Моя слабость — подзабытые слова,.. А как говорят старые люди в деревнях! Какие живут слова!..» [13]. И яйский говор-чудо речи... [1, С. 21]. Он любит рыбалку: «А вообще, в своих стихах я вспоминаю реку Яя, на берегу которой жил, вырос, Золотой Китат, Алчедат...»: Выйду к речке ночью тихо... Возле яра на коряге, Вспомнить юность в тишине... [13]. Часто Валерий вспоминает речку летнюю, речушку красавицу Яю... Только речки нет сердцу милее, Вспоминаю — в душе благодать, И с годами любовь к ней сильнее За красоты и девичью статью... А какие на Яе закаты!..[1, С. 13]. Вдоль Яи россыпь ароматов,- Богатство утренней реки, Впитавших золото закатов, Рассветы, ночи, сквозняки. И не могу я насмотреться И надышаться не могу...Вода качает моё сердце на том и этом бе-

реку [1, С. 21]. Некоторые строчки временами мне кажутся созвучными Фёдоровским. И не случайно. Наши реки и озера питали их, согревали. И мне река мила до боли, Звала, зовёт издалика, Меня, любого, в боли, холе... Звала тоску отмыть река. И вот я здесь, вода, играя, Шумит, пронзая тишину, И сердце бьётся: Яя, Яя! Ловлю ладонями волну [1, С. 25]. Вслед за Валерием хочется повторять Рек сибирских бриллиантом Тебя хочется назвать... Ах, река родная, Яя... И вслед за ним же выпить зорьки как нектара [1, С. 30]. А, может, побывать в Яйской курье, где: Вода -Парное молоко... Я окунулся — Приняла, И освежила душу С телом... [13]. С пескарями речка Яя [1, С. 41]. Под яром речка Камни гладит, С песком шуршащим говорит, И с рыбаками ловко ладит — Подкинуть мелочь норовит... [1, С. 7]. Река в талиновой оправе... [13]. Над Яей теплая звезда Повисла в небе спелой вишней...[1, С. 19]. Луны отломьш Месяц тонкий Спешил, горбатясь, На покой, По зарумянившейся Кромке Зари над Яею-рекой...[13]. Когда я писала основную часть этой работы, не претендующей на научность, но переполненной любимыми стихотворными строчками и нежностью к нашей малой родине, за окном была сибирская зима. И это время года любит Валерий. И мне так созвучны его простые строки: Над Яей белые дымы, До неба высятся что свечи... Здесь отбиваясь от зимы, Дровами люди кормят печи.

2020 г. был сложным для всего мира. Но в нашей стране он был Годом памяти и славы, а у нас в Кузбассе еще и Годом библиотек. Мы не делись с Валерием ни разу, знакомы только по письмам и его произведениям. Но он не отказал мне написать стихотворные строки на окончание Года библиотек: На сердце радость — год прошёл Тяжёлый год в Кузбассе нашем, Но не стихал в нём, нет, глагол, Он как всегда в бою бесстрашен. Библиотеки... был их год, О, сколько в них души и книжек... (из письма Валерия Александровича мне 27.11.2020). А закончить я хочу строчками одного из моих любимых стихотворений, посвященных нашей дорогой Яе: Над посёлком ангелы летали, Нынче утром, близко от реки... Целовали яйское раздолье, С красными осколками зари, Ангелы — и это Божья воля, Счастье оставляли у двери!.. Над посёлком ангелы кружили... [7, С. 6].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Даркаев, В. А. Золотой медведь: поэзия / В. А. Даркаев. — Омск: Вариант-Омск, 2013. — 148 с. — Текст: непосредственный.
2. Даркаев, В. А. Золотой щучий глаз: рассказы / В. А. Даркаев. — Омск: Вариант-Омск, 2012. — 180 с. — Текст: непосредственный.
3. Даркаев, В. А. Прохолодь: поэзия / В. А. Даркаев. — Омск: Вариант-Омск, 2008. — 120 с. — Текст: непосредственный..
4. Даркаев, В. А. Ручейный опояс: стихи / В. А. Даркаев. — Омск: Вариант-Омск, 2010. — 100 с. — Текст: непосредственный.
5. Даркаев, В. Кресты. Гараж: проза / В. Даркаев. — Текст: непосредственный // Наше время. — 2017. — № 31. — 4 августа. — С. 6.

6. Даркаев, В. Литературная гостиная / В. Даркаев. — Текст: непосредственный // Наше время. — 2017. — № 30. — 28 июля. — С. 6.
7. Даркаев, В. Над поселком ангелы кружили: литературная гостиная. Посвящается 120-летию поселка Яя / В. Даркаев. — Текст: непосредственный // Наше время. — 2017. — № 39. — 29 сентября. — С. 6.
8. Даркаев, В. Сын вернулся! / В. Даркаев. — Текст: непосредственный // Наше время. — 2018. — № 19. — 11 мая. — С. 6.
9. Даркаев, В. Яйчанка — веселое чудо / В. Даркаев. — Текст: непосредственный // Наше время. — 2018. — № 52. — 28 декабря. — С. 6.
10. Омские поэты: антология. Книга 13. — Омск: Издательство Лещенко, 2016. — С. 8–24. — Текст: непосредственный.
11. Тельбух, В. Литературная гостиная / В. Тельбух. — Текст: непосредственный // Наше время. — 2017. — № 30. — 28 июля. — С. 6.
12. Тельбух, В. Литературная гостиная / В. Тельбух. — Текст: непосредственный // Наше время. — 2017. — № 39. — 29 сентября. — С. 6.
13. Стихи. Ру. — Текст: электронный // stihi.ru: сайт. — 2020. — URL: <https://stihi.ru/avtor/510577mailru> (дата обращения 30.12.2020)
14. Проза. Ру. — Текст: электронный // proza.ru: сайт. — 2020. — URL: <https://proza.ru/avtor/9700051&s=0> (дата обращения 30.12.2020).

А. А. Букуева,
МАУК «МИБС» библиотека им. Г. Е. Юрова,
библиотекарь, г. Кемерово.

ОБРАЗ КУЗБАССА В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕННАДИЯ ЮРОВА

Кузбасс, Кузбасский угольный бассейн, Кузнецкий край — это все названия нашей малой родины Кемеровской области, насчитывающей 300 — летнюю историю. Люди, живущие в Кузбассе, видят все красоты России в одном месте: равнины и горы, леса и степи, большие и малые реки и озёра, самые разнообразные растения и животных. Величие красот природы противопоставляется мощи индустриального края несметным богатствам недр — каменному и бурому углю, железным, марганцевым, алюминиевым, медным рудам, золоту, мрамору и другим полезным ископаемым. Любовь к большой Родине вырастает из любви к родине «малой» — родным местам, отчему краю, городу или селу.

Большую роль в прославление малой родины внес Геннадий Евлампиевич Юров поэт и публицист, родившийся в Кемерово и посвятивший своё творчество Кузбассу. Кузнецкий каменноугольный бассейн и вся история угольного Кузбасса началась с малой родины поэта Красной Горки. В начале XVIII в. тобольский рудознатец Михайла Волков нашел «горючий камень» принято считать, что этим местом является правый берег Томи. «Точка опоры» — место на правом берегу Томи города Кемерово, там находится исторический район Красная Горка, место в котором родился, учился, работал и жил Геннадий Юров. Неразрывная связь и чувство долга, перед малой родиной сопровождали писателя всю его жизнь и отразились в его творчестве. Героями произведений поэта являлись жители Кемеровской области, труженица Томь и многогранная природа родного края.

Описывая старейший район Кемерово, в своих произведениях Геннадий Юров передал будущим поколениям уникальный образ исторического центра Кемеровской области. В стихотворении «На Красной Горке обретаем вновь» понятие Родины и России идут рука об руку. Царственный родник является прародителем и местом откуда началась история Кемерово. Через образ родника, ключа, источника, поэт рассказывает откуда, берёт свое начало труженица река и город Кемерово над Томью.

*На Красной Горке царственно возник
И нам навстречу хлынул взглядом синим
Врачующего знания родник,
Росе созвучный, Родине, России.*

Более полувека Геннадий Евлампиевич писал про Кузбасс. Образ Кузнецкого края в творчестве Геннадия Юрова отражен в «Стихах о Кузнецком крае». В этом стихотворении можно увидеть переживания Геннадия Евлам-

пиевича за настоящее и будущее Сибири. Отождествление Сибири с пульсирующим сердцем, показывает любовь Геннадия Юрова к своей родной земле. Поэт гордится звучным именем своей малой Родины -Кузбасс.

*Кузбасс. Если в карту Сибири всмотреться,
На ней обозначены контуры сердца.
И бьётся оно. И отчизна внимает
Рабочему ритму Кузнецкого края.
И в буднях эпохи, и в каждом из нас
Пульсирует гордое имя — Кузбасс.*

Каменный уголь — главное богатство Кузбасса. Большое количество шахт, угольных разрезов, крупных заводов, сделали Кемеровскую область крупнейшим промышленным краем России. Профессия шахтер с давних времён самая тяжёлая и опасная. В этих поэтических строчках Геннадий Евлампиевич пишет, что работники этой профессии сильные, мужественные, обладают особым складом характера, крепкой закалкой, готовые на самопожертвование. Слова о биении человеческого сердца в стихотворении автора показывают чуткое отношение Геннадия Юрова к тяжёлому труду шахтера, металлурга, химика, строителя.

*В глубинах земли, недоступных для взора,
Кузбасс — это светится сердце шахтёра.
И, чтобы сияла огнями планета,
Грохочут составы, гужённые светом.
И, чтоб не иссякли запасы тепла,
Шахтёрское сердце сжигает дотла.*

Поэт выделяет следующие ключевые слова: «сердце Сибири», «сердце шахтёра», «сердце земли», «сердце на карте Сибири». Бескрайние поля родных просторов восторгают поэта, потому что Кузбасс славится, как своей индустриальной мощью, строительством городов, так и развитием сельского хозяйства. Образ Кузбасса у поэта масштабный и величественный. Геннадий Юров восхищается и преклоняется перед величием родных просторов.

*Выходим на суд современников строгих.
Кузбасс — это подвиг. Кузбасс — это стройка.
Затем, чтоб поля плодородные жили,
Мы сердце в химический комплекс вложили.
И как воплощенье мечты и труда
Над Томью-рекой возвели города.*

Автор делает акцент в стихотворении «Стихи о Кузнецком крае» на слово «мы» — это все трудящиеся жители Кемеровской области, которые несмотря на все беды и трагедии, строят города и заводы на берегах реки Томь. Эти строения служат верой и правдой не одному поколению кузбассовцев, поэтому поэт прославляет трудовой героизм и энтузиазм жителей Кузбасса. Все поколения кузбассовцев герои этих строк, прочно

связаны друг с другом общими идеями и мечтами о светлом будущем. Жители Кузбасса по мнению Геннадия Юрова обладают сильными чертами характера, несгибаемой волей это обусловлено непростым климатом региона и тяжелыми условиями труда. В то же время жители Кемеровской области в строчках поэта, обладают такими душевными качествами, как равнодушие, надёжность, любовь, жертвенность, внимательность к Родине и преданность к своему труду.

*Могучее сердце на карте Сибири —
Забота державная, ставшая былью.
Здесь солнечный ветер над снежным покровом,
Дыханье мороза и запах кедровый,
Медовые соты, настой черемши
И щедрый размах хлебосольной души.*

«Стихи о Кузнецком крае» — это просьба Геннадия Юрова к соотечественникам его малой родины, о равнодушии к судьбе Кемеровской области. Поэт верит, что эти стихи заставят задуматься, жителей о том, какую пользу каждый из них сможет принести родному краю. Для этого Геннадий Евлампиевич, пишет, что у жителей Сибири есть «сибирский пласт таланта и труда», «прозрачный пласт любви», «пласт совести и дружбы, и нежности». Поэтому в силах людей позаботится не только о себе, но и природе, городах и реках Кузбасса.

Поэзия Геннадия Юрова проникновенная, глубокая, вдумчивая, многогранная, большинство стихотворений поэта рассказывают о месте, где он родился, важных событиях в его жизни, о городе и реке, которые ему дороги. В произведениях поэта представлены темы, волнующие современников: любовь, дружба, природа, экология, патриотизм и другие. Все они объединяются основной темой, проходящей красной нитью через творчество писателя, — темой любви к малой родине. Поэт с восторгом отзывается о родной природе, восхищаясь ее красотой, но то же время, с тревогой относится к тому, что происходит с ее природными ресурсами.

Образ Кузбасса в творчестве Геннадия Юрова более подробно раскрыт в книгах: «Песня о городе» (1978), «Планета Кемерово» (2003), «Труженица Томь» (1974), «Река родная» (1979), «Какого цвета Томь-река» (1992), «Заповедное пространство. Стихотворения, поэмы, разыскания» (2012).

Т. А. Горохова,
участник литературной гостиной
при ЦРБ им. В. М. Баянова МБУК «ЦБС ТМО», г. Топки.

ВСТРЕЧИ НА СИБИРСКИХ ДОРОГАХ

Павел Кошаров — Пётр Семёнов — Фёдор Достоевский.
Томск — Семилужки — Семипалатинск — Барнаул — Кузнецк — Кемерово.
1857 г. — 2021 г.

Разве могла предугадать, когда в ноябре 2019 г. собиралась в Семилужки, какие ниточки найдутся и потянутся далеко-далеко — от человека к человеку, от события к событию, как они переплетутся между собой, выткая по глади судеб затейливый узор из узелков. О той поездке в Семилужки было рассказано на предыдущих, IX Чтениях. В докладе говорилось об утраченной церкви во имя Господа нашего Иисуса Христа в память его Вознесения, которая была построена в 1808 г. в Семилужках, и об утерянной из этой церкви чудотворной иконе Святителя Николая. К докладу прилагались слайды, в числе которых был рисунок села Семилуженское с изображением утерянной церкви и литография с утерянной чудотворной иконы, выполненные томским художником Павлом Михайловичем Кошаровым. При подготовке к Чтениям пройти мимо судьбы этого томского художника не смогла и прочла всё, что было в свободном доступе интернетовского пространства.

А найдено было следующее. Родился Павел Кошаров в 1824 г. в селе Ивановском Покровского уезда Владимирской губернии в семье дворового человека князей Голицыных. Анна Александровна Голицына, заметившая способности юноши к рисованию, распорядилась выдать ему «отпускную на волю». Летом 1840 г. Кошаров поступил в Санкт-Петербургскую Академию художеств «вольноприходящим» учеником. Хотя некоторые исследователи говорят, что прежде он получил образование в Институте Гражданских инженеров, где приобрёл звание архитектора, а только потом продолжил обучение в Академии художеств и стал посещать художественный класс Карла Брюллова. Осенью 1846 г. Павел Кошаров, получив свидетельство на право преподавать рисование и черчение, уехал работать учителем в Симферопольскую гимназию. Помимо преподавания художник совершенствовал свои навыки, посещая мастерскую И. К. Айвазовского. Через три года он перевёлся в Петербургское Вознесенское училище, чтобы иметь возможность оттачивать своё мастерство в живописи у профессора Максима Никифоровича Воробьёва. В 1854 г. Павел Кошаров приехал в Томск, где стал работать учителем рисования и черчения в Томской мужской гимназии. С января 1862 г. П. Кошаров стал преподавать основы иконописи в Томской духовной семинарии. В 1877 г. художник перешёл

в только что открытое Алексеевское реальное училище, с 1885 г. бесплатно вёл занятия в воскресном классе по обучению рисованию и черчению. Почти сорок лет он отдал педагогической деятельности. Свободное время от учительства он отдавал рисованию улиц Томска. Как отмечает в своей монографии «Художники Сибири XIX века» В. П. Токарева — «Кошаров один из интереснейших художников архитектурного пейзажа в сибирском изобразительном искусстве второй половины XIX столетия. Много писал он по заказу икон и портретов. В летнее время он делал поездки на Алтай и вывозил оттуда целые альбомы пейзажей. Из накопленных им картин и этюдов он устраивал иногда выставки — первые не только в Томске, а вероятно, и в Сибири».

А дальше — больше. То ли найденная информация притягивает информацию из других источников, то ли происходит маленькое чудо, но совершенно неожиданно открываются тебе неизвестные доселе сведения, о которых даже и не подозревал. Журнал «Огни Кузбасса» в 2019 г. опубликовал начало повести «Неисповедимы дороги», где говорится о жизни Фёдора Достоевского в сибирской ссылке. На представлении шестого номера журнала о работе над повестью рассказывал её автор — Александр Савченко, с которым удалось немного побеседовать. Хотела уточнить у него некоторые моменты путешествия по Сибири цесаревича Николая, когда тот возвращался из Японии, зная, что тот побывал в семилуженской церкви, где молился у чудотворной иконы Святителя Николая. Но, как оказалось, про Семилужки А. Савченко ничего не знал и не слышал. А вот о Кошарове в повести упоминается.

Из повести «Неисповедимы дороги» А. Савченко: «Немного ранее этих дней, двадцать первого апреля тысяча восемьсот пятьдесят седьмого года, из Омска в Семипалатинск на почтовых выехал Семёнов. К месту он добрался через пять дней и встретился здесь с томским художником Павлом Михайловичем Кошаровым, который уже дожидался Семёнова в городе. Василий Демчинский всячески пытался скрасить свободное время томского гостя. Поскольку в городе не имелось каких-либо достопримечательностей, он вывозил художника к Иртышу, на ближайшие озёра, знакомил с развалинами старой крепости, водил на званые и незваные обеды к высшим лицам Семипалатинска. В один из предмайских дней они повстречали на улице офицера, невысокого роста, по-свойски разговаривающего с высоченным, как столб, солдатом.

— Что за люди? — спросил Кошаров. — Интересные типажи.

— Местная знаменитость прапорщик Достоевский, видный петербургский писатель, а второй — князь Александр Мещерский, сослан к нам за какие-то грехи с Кавказа.

<...> На обеде Демчинский представил Достоевского Кошарову. В разговоре выяснилось, что оба они почти в одно и то же время жили и учились в Петербурге. Кошаров узнал, что Фёдор Михайлович имеет интерес

к живописи. Художник заметно оживился, когда услышал хвалебный отзыв на полотно Брюллова «Последний день Помпеи».

— Так я же в Академии художеств обучался, в классе у самого Карла Павловича...

— И говорили с ним вот так попросту?

Кошаров усмехнулся.

— Мне и у Айвазовского пришлось набираться уму-разуму в Феодосии...

— Ну, сударь, вы коснулись целой эпохи русского художества. Для меня разговор на эту тему очень занятен...

В свою очередь Кошаров поведал о том, что в скорбный зимний день сорок девятого он был в Семёновском плацу... Видел, как у Григорьева после команды строевого офицера «Ружья на изготовку!» спала с глаз повязка и как дико он закричал...

<...>На следующий день Достоевский в полном мундире появился в квартире Демчинского, где остановился художник. Извинился:

— Я, Василий Павлович, перенёс бедность, тюрьму, ссылку, ужас смертной казни, пережил время несчастной любви, разрыв с многими друзьями... В конце концов, я не могу похвастаться особым душевным и физическим здоровьем... Но вы случайно вернули меня в самый злосчастный день моей жизни. Я всюду вожу с собой саван, в который был облачён тогда на Сенной площади... Вы воскресили во мне прошлое... Но я не хотел, чтобы кто-то видел на моих глазах слёзы...

Незаметно разговор перешёл к другим темам.

— Сегодня с Петром Петровичем уезжаем в Заилийский Алатау, — сказал Кошаров. — Работы там — до белых мух. Буду рисовать пейзажи, редкостные растения, быт местных жителей. Вам, Фёдор Михайлович, привезти какую-нибудь картинку для души? Кстати, вон и наш Семёнов в плетёном тарантасе катит.

— Даже не знаю, что сказать... С интересом послушал бы вас и посмотрел, как вы пишите свои иконы... Что видите, что слышите, о чём думаете в такую минуту... Скажите, лики святых — это ваша индивидуальная фантазия или ответ на вопросы извне, оттуда? — И показал пальцем, страдающим суставной болезнью, вверх.

— Это, к сожалению, не короткий разговор. Я постараюсь вам, Фёдор Михайлович, ответить при следующей встрече...

— А картину бы хотел видеть такую: много разных дорог... И все они стекаются в одну. А та уже идёт прямо к сердцу!

— Не обещаю. Я, думаю, столько дорог в жизни ещё не прошёл. Наверяд ли, что у меня выйдет.

— А в моей душе, кажется, получилось. Только никому не советую идти по моим стопам. Можно сорваться».

Как было не удивиться, читая этот отрывок повести? Удивившись открывшемуся событию, продолжила поиски и нашла о художнике Кошарове

много интересного в дневниковых записях П. Семёнова-Тян-Шанского, изданных книгой «Путешествие на Тянь-Шань». В начале 1857 г. Павел Кошаров получил приглашение путешественника и географа Петра Петровича Семёнова принять участие в качестве художника в его экспедиции на Тянь-Шань. С 15 апреля по 15 сентября Кошаров находился рядом с П. П. Семёновым, который придавал большое значение художественной зарисовке ландшафтов, предметов быта и одежды коренных жителей этого края. Этнографические рисунки П. М. Кошарова отличались особой точностью деталей и выразительностью изображений. В 1860-х годах Императорское этнографическое общество в Москве удостоило художника медали за один из его этнографических альбомов, в котором было включено до 500 рисунков. И всё это, безусловно, очень интересно, но с этого момента моё внимание было обращено на другую, не менее интересную деталь, о которой уже рассказано в приведённом отрывке повести.

Так о чём же речь? Конечно же, о Фёдоре Достоевском, о встречах в Семипалатинске с Семёновым и Кошаровым. Жаль, но формат доклада не позволяет привести полностью отрывки из второй и третьей глав книги «Путешествие на Тянь-Шань» П. П. Семёнова, где он подробно описывает две встречи с Ф. Достоевским. Первая встреча произошла в августе 1856 г. и вот как пишет об этом П. Семёнов: «<...> Но всего более обрадовал меня Демчинский деликатно устроенным сюрпризом: он мне представил совершенно неожиданно у себя на квартире одетого в солдатскую шинель, дорогого мне петербургского приятеля Фёдора Михайловича Достоевского, которого я увидел первым из его петербургских знакомых после его выхода из «мёртвого дома». Достоевский наскоро рассказал мне всё, что ему пришлось пережить со времени его ссылки. При этом он сообщил мне, что положение своё в Семипалатинске он считает вполне сносным, благодаря добрым отношениям к нему не только своего прямого начальника, батальонного командира, но и всей семипалатинской администрации. Впрочем, губернатор считал для себя неудобным принимать разжалованного в рядовые офицера как своего знакомого, но не препятствовал своему адъютанту быть с ним почти в приятельских отношениях. Надо заметить, что в Сибири вообще к находившимся уже на свободе ссыльным или поднадзорным начальство в то время относилось благодушно.

<...> В Копале я пробыл только один день и распростился с дорогим мне Абакумовым, которому был обязан своей интересной поездкой в Кульджу, и после трёхдневного непрерывного переезда по почтовому тракту вернулся в Семипалатинск, где остановился по-прежнему у радушного Демчинского и на этот раз, пробыв у него дней пять, имел отраду проводить целые дни с Ф. М. Достоевским.

Тут только для меня окончательно выяснилось всё его нравственное и материальное положение. Несмотря на относительную свободу, которой он уже пользовался, положение было бы всё же безотрадным, если бы

не светлый луч, который судьба послала ему в его сердечных отношениях к Марье Дмитриевне Исаевой, в доме и обществе которой он находил себе ежедневное прибежище и самое тёплое участие».

Вторая встреча произошла в январе 1857 г. в Барнауле, где П. Семёнов провёл зиму, готовясь к экспедиции на Тянь-Шань: «... я был обрадован приездом ко мне Ф. М. Достоевского. Списавшись заранее с той, которая окончательно решила соединить навсегда свою судьбу с его судьбой, он ехал в Кузнецк с тем, чтобы устроить там свою свадьбу до наступления Великого поста. Достоевский пробыл у меня недели две в необходимых приготовлениях к своей свадьбе. По несколько часов в день мы проводили в интересных разговорах и в чтении, глава за главой, его в то время ещё неоконченных «Записок из Мёртвого дома», дополняемых устными рассказами.

<...>Я был счастлив тем, что мне первому привелось путём живого слова ободрить его своим глубоким убеждением, что в «Записках из Мёртвого дома» он уже имеет такой капитал, который обеспечит его от тяжкой нужды, а что всё остальное придёт очень скоро само собой. Оживлённый надеждой на лучшее будущее, Достоевский поехал в Кузнецк и через неделю возвратился ко мне с молодой женой и пасынком в самом лучшем настроении духа и, прогостив у меня ещё две недели, уехал в Семипалатинск».

Конечно, для исследователей творчества Ф. Достоевского этот факт давно известен и понятно, что не делаю из него никакого открытия. Открытие случилось для меня. И радостью от случившегося делюсь со всеми. А дальше поиски привели меня на интернет ресурс «fedordostoevsky.ru Кошаров Павел Михайлович-Фёдор Михайлович Достоевский. Антологии жизни и творчества», где о встрече с Ф. Достоевским в Семипалатинске рассказывает сам П. Кошаров. Его «Воспоминания» были опубликованы в 1897 г. в газете «Томский листок» № 172 от 10 августа. Содержание «Воспоминаний» П. Кошарова художественно преподнёс в своей повести А. Савченко. Для сравнения привожу небольшой отрывок из «Воспоминаний» П. Кошарова: «В 1857 г. я был прикомандирован в качестве художника к учёно-военной экспедиции, отправлявшейся под руководством П. П. Семёнова в Тянь-Шань... Однажды, гуляя по городу с бригадным адъютантом В. П. Демчинским, мы встретили офицера низенького роста, а с ним рядом солдата высокого роста. Меня это крайне удивило, и я спросил Демчинского, кто это такие. Адъютант ответил: «Да ведь этот офицер Ф. М. Достоевский, а солдат — князь Мещерский, сосланный с Кавказа в солдаты». На следующий день я был приглашён на обед к бригадному генералу М. М. Химянтовскому [Хоментовскому], где опять встретился с Достоевским. Заинтересовавшись тогда уже значительным писателем, я, разумеется, счёл нужным с ним познакомиться. После обеда мы с ним разговорились о прошедшем, о литературе и живописи. Ф<ёдор> М<ихайлович>, оживившись, передал мне, что он очень любит живопись и что в бытность в Петербурге он часто посещал Академию художеств и особенно лю-

бовался картиною «Последний день Помпеи» проф. К. П. Брюллова; что он знаком со многими художниками и прочее. Затем, разговаривая о прошлом, я рассказал Достоевскому, как был взволнован Петербург делом Петрушевского [Петрашевского] и о том грустном впечатлении, которое я вынес в 1849 году в качестве очевидца от всех внешних приготовлений к смертной казни участников дела Петрушевского».

Вот как бывает — встречи на дорогах неожиданно соединяют между собой не только города, но и настоящее с прошлым, а история второй половины девятнадцатого века России, Сибири и нашего края оказывается такой близкой, что захватывает дух. И как не удивиться всему, что произошло в этом поистине весьма занимательном и увлекательном путешествии?!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Старинныехрамы.рф Старинные храмы Томской земли.
2. pravoslavie.tomsk.ru Православие в Томске / Чудотворные иконы — хранительницы земли Томской
3. www.nsartmuseum.ru
4. gymn55.ru «Значение творчества Павла Кошарова в изучении исторического прошлого города Томска» / Зоркальцева О. М.
5. cyberleninka.ru
 - 5.1. Г. И. Колосова «Художник П. М. Кошаров — автор и издатель своих литографических работ»
 - 5.2. В. П. Токарева монография «Художники Сибири XIX век»
6. towiki.ru. Павел Михайлович Кошаров — Товики
7. www.lik-bez.ru Ликбез — литературный альманах Золотарёв Дмитрий «Барнаулские виды: 150 лет назад»
8. fedordostoevsky.ru кошаров Павел Михайлович-Фёдор Михайлович Достоевский. Антологии жизни и творчества
9. dom.klig.com П. П. Семёнов «Путешествие на Тянь-Шань»
10. Савченко, А. «Неисповедимы дороги» (повесть) // Огни Кузбасса, 2019, — № 6, 20120, — № 1.
11. Е. В. Майорова. Формы хозяйственной деятельности жителей г. Кузнецка в конце XIX в. — в начале XX в. (из воспоминаний старожилов) // «Кузнецкая старина», 1999, — выпуск № 3, — Управление культуры администрации г. Новокузнецка историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость», — с. 82.

Г. А. Княжева,
ГАУК ГНБК им. В. Д. Федорова,
главный библиотекарь отдела
культурных программ, г. Кемерово.

«КОГДА ЖИВУ ТВОЕЙ СУДЬБОЮ...» (КУЗБАСС В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ ЕВГЕНИЯ БУРАВЛЕВА)

Почти все стихи известного кузбасского писателя Евгения Буравлева посвящены Сибири и Кузбассу. Поэт, фронтовик, драматург, очеркист, член Союза писателей СССР.

Евгений Сергеевич Буравлёв родился в селе Гридино Спас-Деменского района Калужской области в семье строителей-железнодорожников. Вместе с родителями побывал на многих новостройках страны. Школу окончил на станции Промышленная в Кемеровской области, затем авиационно-техническое училище в Иркутске.

Всю войну, с первого до последнего дня, Буравлёв находился в действующей армии. Был трижды ранен, награжден орденом Красной Звезды и многими боевыми медалями. Война для Евгения Буравлёва стала академией мужества, она выгранила его характер, сделала поэтом.

Поэт Евгений Буравлёв, как и многие, солдатом стал по необходимости, в душе же всегда был строителем, созидателем. После войны работал в полярной авиации, потом на строительстве железной дороги Салехард-Игарка. Здесь в газете «Строитель» в 1950 г. начал печатать свои первые стихотворения. Строящиеся дороги привели Буравлёва в Кузбасс, где он участвовал в строительстве железной дороги Сталинск — Абакан, и край этот заинтересовал поэта, объездившего почти всю страну.

В 1961 г. Евгений Буравлёв заочно окончил Литературный институт имени А. М. Горького и тогда же был принят в Союз писателей СССР.

С Евгения Сергеевича Буравлёва началось литературное движение в Кузбассе. В 1962 г. создано Кемеровское отделение Союза писателей РСФСР и Буравлёв был избран ответственным секретарём только что родившейся Кемеровской писательской организации, которую возглавлял до 1971 г.

О важности трудовых писательских будней Буравлев писал:

*Биография начиналась так:
Был рабочим столом верстак,-
Мы писали стихи не для тех,
Кто живет только ради утех,
Ради модных штиблет и рубаш,
И усмешечки на губах.
И до самых седых волос*

*Мы работали на износ,-
Не отсиживались в кустах:
Биография начиналась так!*

Евгений Буравлёв автор многих лирических книг. Выступал в таком трудном жанре, как поэма. В соавторстве с композитором Мартыновым создал оперетты «Жемчужина Кузбасса» и «На крыльях мечты», поставленных в театрах страны. На его стихи написаны песни. Был близким другом прославленного земляка, известного русского поэта Василия Фёдорова.

Евгений Сергеевич Буравлёв сумел создать высокий авторитет Кемеровской писательской организации, писательские собрания проходили в больших залах. Это были настоящие литературные праздники.

Буравлёв с уважением относился к молодым, начинающим литераторам. Много времени и сил отдавал воспитанию новой литературной смены и вывел в жизнь целую плеяду поэтов. Учить своим примером было делом всей его жизни.

Евгений Буравлев пришел в поэзию с богатым запасом жизненных впечатлений и наблюдений. Свое кредо он сформулировал так:

*Чтоб вместе с жизнью шла строка —
плечо к плечу, в руке рука!*

Такая позиция заслуживает безусловного уважения и привлекает читателя. Главное в жизни человека — это созидательный труд. Быть может именно поэтому и «прикипело» сердце поэта к Кузбассу, краю, славящемуся своими героями и трудовыми подвигами:

*Не нужен мне блокнот с собою
для впечатлений про запас,
когда живу твоей судьбою,
твоим дыханием, Кузбасс!*

«Жизнь он знал не понаслышке, постигал не в творческих командировках. Он не изучал своих героев — он жил вместе с ними, рядом — в палатке, в окопе, на аэродромах, на больших и малых стройках. Вместе с ними, своими героями, он летал на военных самолетах, ходил в атаку, укладывал шпалы и рельсы, возводил дома». (А. Н. Срывцев. Из книги «Поэты с нами»).

Создателем трудовой летописи Кузбасса называли Буравлева. Венцом его творчества стали поэмы «Первая плавка» (о строительстве Запсиба) и «Красная горка» (о строительстве крупнейшего Томусинского угольного разреза). Когда стали появляться его стихи в областной газете «Кузбасс» — а газета, как и область, была новая, — известен всесоюзному читателю был только роман Александра Волошина «Земля Кузнецкая». Дарование Евгения Буравлева оказалось как нельзя более ко времени. Предстояло найти свою, «кузнецкую», тему. То было время, когда Кузбасс, в представлении некоторых — «много изрытой земли», начал приобретать черты культурной оседлости. Росли города и поселки, вырос и авторитет края, сыгравше-

го в годы войны исключительную роль в экономике страны. Пора было подумать о творческом лице богатейшей, но еще так мало обжитой области.

Первый сборник поэта (1956 г.) назван как нельзя более «по-кузбасски» — «Кладоискатели». Здесь многое в духе времени: категоричность, горячность веры, контрастность мира, в котором нет полутонов. Герой книги — из тех, кто привык быть на переднем крае, кому хорошо знакома тяжесть личной ответственности за страну, за большое дело. В стихах Евгения Буравлева мы ощущаем романтику перестройки мира. Нельзя не стать романтиком, скажет поэт, — «когда живу твоей судьбою, твоим дыханием, Кузбасс». И самооценка его трезво-реалистическая, деловая, в ней он справедлив: нужен был времени.

*Когда бок о бок с земляками
Шел, одержим одной мечтой,
Ворочал бревна, землю, камень,
Чтоб ожил край необжитой.*

Откроем любую из пятнадцати книг Буравлева: энергия, вера, убежденность в нужности своего дела. Вот это и называют гражданственностью поэзии. «Закоперщица», «Кладоискатели», «Первая плавка» — это поэмы, герои которых — максималисты дела. Везде и всюду поэт подчеркивал как основное, как творческую установку: связь с темой текущего дня. Поэтому есть все основания говорить о публицистичности лирики Буравлева. Так воплощается ее гражданский пафос, ее деловая активность.

По таким произведениям, как поэмы «Красная горка», «Первая плавка», «Земля» и как стихотворения «На пыльном проселке в суровом походе...», «Тропа — с уступа на уступ...», «Голубая долина еще не впитала росу...», «Ночная смена. Город спит и слышит...», «Человеку так мало надо...», «Можно сто раз воскликнуть...», добротным, крепким, можно судить, чем и как живет Сибирь, Кузбасс, какой напряженный труд требуется от геологов, шахтеров, металлургов, строителей и какой прочной оказывается сибирская людская порода.

Стихи о природе редко встречаются в книгах поэта, и они никогда не бывают самоцельным пейзажем. У поэмы «Земля» была трудная судьба: его долго не принимали в печать редакторы, не увидевшие в ней злободневного смысла, актуальной темы. В поэме возник образ обеспокоенной и замусоренной земли. Тогда, в шестидесятые годы, он казался беспочвенным преувеличением. А это было предвидение. В ней пронзительно прозвучала тема природных сил, заглохших по вине человека, тема земли, ставшей черным, бесплодным полем. Пожалуй, во всей советской поэзии это одно из самых первых, столь резких предупреждений. И надо понять меру ответственности, гражданской активности Буравлева, сумевшего во время всеобщего увлечения планами перестройки сибирской природы увидеть теневую сторону процесса. Увидеть и сказать о ней в полный голос, хотя понимающих суть тогда было еще мало.

В своей статье «Наша работающая земля», напечатанной в 1977 г. в сборнике «Рабочие плечи Кузбасса» Евгений Буравлев пишет так: «Нашу Землю Кузнецкую по праву величают индустриальным сердцем Сибири.

Индустрия Земли Кузнецкой началась с национализированных по указанию Ленина Судженских копей, с подвига трудармейцев и горняков, в кратчайший срок построивших дорогу к прокопьевским углям. Она началась с первого оборудования для домны Гурьевского завода, присланного из Надеждинска, и паровой машины — из Петрограда, с первой динамомашинны, переданной прокопьевским шахтерам москвичами.

Нынешний Кузбасс начался со знаменитого доменщика Курако, с легендарного «Кузнецкстроя», с талантливого инженера и организатора академика Бардина, с землекопа Филиппова, ухитрявшегося за смену одной лопатой выкинуть из котлованов будущих домен до 22 кубов земли, — со многих одержимых людей.

Могучий ныне Кузбасс мужал и креп в годы Великой Отечественной войны, взвалив вместе с Уралом на свои рабочие плечи все заботы Родины об угле и металле. По несколько смен не поднимались горняки из забоев. Сталевары Кузнецка во главе с Александром Чалковым сварили первую в мире броневую сталь в большегрузных мартенах. И броня эта помогла советским воинам донести Знамя Победы до рейхстага.

Главное богатство Земли Кузнецкой — люди».

И это действительно так. Сам человек мужественного, благородного характера, поэт умел и в своих героях, людях внешне обыкновенных, геологах, металлургах, шахтостроителях, — разглядеть не только героические черты, но и раскрыть пафос искренней красоты человека, преодолевающего жизненные невзгоды, создающего из будней праздник труда как основы житейского благополучия.

О своей дружбе и совместной работе с Буравлевым вспоминает известный кузбасский поэт Валентин Махалов: «Весной 1972 года он втянул меня, Виктора Баянова и художника Николая Бурцева в продолжительную поездку по городам и селам Кузбасса: «Поедем, посмотрим, послушаем, как дышит весной Кузнецкая земля, попробуем написать об этом книгу, большой репортаж в стихах, с иллюстрациями, — говорил нам он. — О хороших людях скажем доброе слово, о их делах». И мы собрались в долгий путь. Почти месяц провели на колесах. Работали с полной отдачей. Газета «Кузбасс» из номера в номер публиковала главу лирического репортажа «Дыхание земли родной», который должен был стать в будущем книгой. Но не стал. Этому помешала тяжелая болезнь, так неожиданно свалившаяся на Евгения Сергеевича, который был душой этого интереснейшего замысла. Дни работы над книгой-репортажем я вспоминаю с большой внутренней радостью».

Буравлёв Евгений Сергеевич прожил на земле всего 53 года, его жизнь оборвалась в 1974 г. Он многого не успел. В его архиве остались

сотни страниц с записями. Тут и начало романа о строителях, и строки новых поэм и стихов, и заметки для будущей повести для детей, и сюжеты пьес... Мужественный человек, он знал, что ему отпущены на земле недолгие сроки, тяжелая болезнь делала свое дело.

В последние годы поэт жил и работал в Кемерове в доме № 39 по Советскому проспекту. В память об этом талантливом человеке — патриоте, солдате, поэте, на доме, где жил Евгений Сергеевич Буравлёв, установлена мемориальная доска.

Поэт Буравлев, которого высоко ценил Василий Федоров, жил трудно и хорошо. Он отдал все, что мог, людям, оставив после себя заметный и добрый след — книги и учеников.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Биография начиналась так...: стихи, поэмы, воспоминания о поэте /ред.-сост.: Л. В. Глебова. — Кемерово: Книжное издательство, 1985. — 272 с.
2. Моя работа — моя любовь: стихи. — М.: Советская Россия, 1964. — 120 с
3. Наша работающая земля: очерк // Огни Кузбасса. — 1971. — № 2. — С. 2–5
4. Первая плавка: поэма /ред.: И. Киселев. — Кемерово: Книжн. изд-во, 1965. — 56 с.
5. Шестая гряда: стихи, поэмы. — Кемерово: Книжное издательство, 1971. — 284 с.
6. Абрамович, А. Ф. Все о современнике: о поэте Евгении Сергеевиче Буравлёве // Романтика мужества: очерки творчества кузбасских писателей. — Кемерово, 1975. — С. 5–26
7. Буравлёв Евгений Сергеевич: о жизни и творчестве поэта //Писатели Кузбасса: биобиблиографический указатель / сост. В. М. Лащевская, Т. М. Смольская. — Кемерово, 1980. — С. 15–19
8. Казаркин, А. П. Обживаем землю: о поэте Евгении Сергеевиче Буравлёве // Пульс времени: этюды о поэтах Кузбасса. — Кемерово, 1985. — С. 5–21
9. Махалов, В. «Был рабочим столом верстак...»: о поэте Евгении Сергеевиче Буравлёве // Огни Кузбасса. — 1981.- № 4.- С. 4–7
10. Павловский, О. Для печати не предназначалось: поэт Евгений Буравлёв. Воспоминания, письма // Огни Кузбасса. — 1984.- № 3. — С. 65–72.
11. Смердов, А. Взятая высота: о поэте Евгении Сергеевиче Буравлёве //Буравлёв Е.: Стихи; Поэмы. — Новосибирск, 1976. — С. 5–22
12. Срывцев А. Поэты с нами. Литературные портреты.- Кемерово, 1978.- С. 73–95.
13. Литературная карта Кузбасса: электронный энциклопедический ресурс //ГНБК им. В. Д. Фёдорова [сайт]. — URL: <https://litmap.kemrsl.ru/> (дата обращения: 01.03.2021)

*Е. М. Колмагорова,
ГАУК ГНБК им. В. Д. Федорова,
главный библиотекарь, г. Кемерово.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ КУЗБАССА НА ПРИМЕРЕ АККАУНТОВ ОТДЕЛА КУЛЬТУРНЫХ ПРОГРАММ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ КУЗБАССА ИМ. В.Д. ФЕДОРОВА

Интернет открыл перед нами обширнейшую аудиторию по всему миру. Социальные сети сегодня — это информационная среда, использование которой для любой организации культуры уже обязательно. В социальных сетях представлены все учреждения культуры от всемирно известных музеев, до районных детских библиотек. Конечно, аудитория, которая посещает аккаунты учреждений культуры, не всегда экономически рентабельна: не каждый, кто прочитает анонс мероприятия, станет зрителем или участником. Но потенциал велик, поэтому использовать необходимо.

Мы стали свидетелями, как в условиях пандемии COVID-19 в 2020 г. наличие сайтов и сообществ в социальных сетях стало важным фактором, обеспечивающим возможность продолжения работы учреждений культуры в виртуальном или дистанционном формате. Ввиду того, что в России ввели карантин, на время были закрыты для посещения театры, музеи, библиотеки и многие другие учреждения культуры. Однако работа учреждений не была остановлена полностью. Были задействованы все возможные формы дистанционной деятельности: виртуальные видео-экскурсии, онлайн-лекции, дистанционные занятия — все это сотрудники учреждений стали проводить преимущественно на платформах социальных медиа (WhatsApp, Zoom, Skype), и при помощи собственных сайтов учреждений с возможностью обратной связи.

Произошло важное изменение в культурном осознании места искусства в обществе, которое уже не может существовать без пребывания в виртуальном пространстве. Люди привыкли знакомиться с произведениями искусства на расстоянии в цифровом формате. Интерес к искусству растет во многом благодаря доступной и разнообразной информации о нем в интернете.

Деятельность работников культуры и искусства Кузбасса широко отражена в фонде Государственной научной библиотеки Кузбасса им. В. Д. Федорова. Помимо того, что в фонде богато представлены книги писателей и поэтов Кузбасса, есть полиграфические альбомы художников родного края, в библиотеке так же регулярно проводятся встречи с писателями

и поэтами Кузбасса, постоянно на базе библиотеки проходят либо персональные, либо совместные выставки картин.

Все это интеллектуальное богатство просто требует, с нашей точки зрения, продвижения в Интернете, прежде всего в социальных сетях, наиболее массовом виде регионального информационного потока.

Мы расскажем о продвижении творчества деятелей культуры Кузбасса на примере дочерних аккаунтов Государственной научной библиотеки Кузбасса им. В. Д. Федорова, представляющих деятельность отдела культурных программ.

Мы создали представительства отдела культурных программ (ОКП) в двух социальных сетях: Instagram (https://www.instagram.com/okp_onb_/) и во ВКонтакте (<https://vk.com/ckp15>). Группа ОКП в Instagram в первой декаде марта 2021 г. насчитывала 1 318 участников. Созданная на год позже страничка во ВКонтакте на тот же момент времени имеет 166 участников.

Странички ОКП ориентированы, прежде всего, на массовую аудиторию, заинтересованную в расширении кругозора знаний о Кузбасских художниках, писателях, поэтах и других деятелей культуры региона.

Сообщество узнаваемо, благодаря наличию единого стиля постов и яркой эмблемы, которая одновременно является и аватаркой аккаунтов.

К настоящему моменту в группе открыто 15 рубрик, среди которых «Художники Кузбасса», «Писатели и поэты Кузбасса», «Приглашаем на онлайн концерт», «Приглашаем на выставку», «Творческая встреча», «Виртуальная экскурсия», «Литературная гостиная», «Музыкальная гостиная», конечно же рубрика, раскрывающая творчество Василия Дмитриевича Федорова, которая так и называется «Василий Федоров» и многое другое.

Посты выходят ежедневно, если в библиотеке проходит мероприятие, то дополнительно выставляются видео, часто в прямой трансляции. Например: поэтический концерт «Сквозь века», прошедший 14 марта 2021 г., набрал на страничке во ВКонтакте — 1059 просмотров.

Особенности сообщества ОКП заключаются в следующих нюансах:

- Разнообразие художественных работ: рисунки, живопись, графика, акварель, и даже работы, выполненные на графическом планшете.
- В группе публикуются картины как художников современности, так и работы авторов прошлого века.
- Знакомство аудитории с писателями и поэтами происходит через публикации фрагментов их произведений. Нашли живой отклик и видеозаписи прочтения стихов местных авторов.

Читатели страничек ОКП не только лайкают посты, но и сохраняют себе в избранное, а так же отправляют посты отдела культурных программ себе в директ.

Некоторые кузбасские поэты и художники являются подписчиками аккаунтов отдела культурных программ. С некоторыми поэтами мы списывались, для того чтобы получить разрешение на публикацию их сти-

хов. Но была и обратная ситуация, когда художница из Анжеро-Судженска, просила модератора групп ОКП опубликовать ее работы, которые, кстати, получили огромный положительный отзыв у подписчиков аккаунта.

Социальные сети предоставляют как писателям и художникам Кузбасса, так и аудитории огромные возможности. Для деятеля культуры это возможность роста востребованности, популяризация. У людей же формируется устойчивый интерес к работам Кузбасских писателей, поэтов и художников, что создает условия для посещения библиотеки вживую, а это уже выход из интернет-пространства и переход на качественно иной уровень.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карцева Е. Л., Медиакоммуникации в продвижении искусства и художников // Обсерватория культуры. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 170–177.
2. Катueva Я. В., Боримова А. А., Новоселова А. Н., Ашихмин А. А. Библиотека Российской академии наук в социальных сетях // Библиосфера. — 2018.- № 4. — С. 75–81.
3. Руденко Ю. Ю., Возможности развития и продвижения культуры в пространстве новых и социальных медиа// Общество: философия, история, культура.-2020.-№ 8.- С. 114–118.

Н. С. Лиханова,

*МАУК «МИБС» библиотека им. В. М. Мазаева,
главный библиотекарь, г. Кемерово.*

АДМИРАЛ СИБИРСКОЙ ПРОЗЫ: О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В. М. МАЗАЕВА

С 1 января 2018 г. почетное право носить имя известного кузбасского писателя Владимира Михайловича Мазаева в целях увековечивания его памяти было предоставлено библиотеке «Диалог» МАУК «Муниципальная информационно-библиотечная система» г. Кемерово.

26 января 2018 г. в Библиотеке им. В. М. Мазаева состоялось торжественное открытие музейной экспозиции «Крутизна».

Основу экспозиции составляют личные вещи писателя, переданные супругой — Светланой Александровной Мазаевой, документы из фондов Государственного архива Кемеровской области. Экспозиция состоит из большого количества документальных материалов, фотографий, пояснительных текстов. В настоящее время музей располагает 141 единицей хранения — это книги, журналы, фотоматериалы, личные вещи писателя, письма, почетные грамоты, благодарственные письма, телеграммы, записки от читателей с творческих встреч.

В. М. Мазаев — автор более двух десятков книг прозы (повести, рассказы, путевые очерки), вышедших в Кемерове, Новосибирске и Москве.

Книги Владимира Мазаева переведены на немецкий, чешский, словацкий, болгарский и венгерский языки.

По его повести и рассказам студиями Москвы и Кемерово поставлено несколько теле- и радиоспектаклей.

В 1979 г. В. Мазаеву была присуждена премия журнала «Наш современник» за рассказ «Багульник — трава пьяная» из цикла «Рассказы сибирячки» и вручен почетный диплом лауреата премии им. А. Н. Волошина за книгу прозы «Без любви прожить можно...» (1997–1999 гг.).

Творчество Владимира Мазаева на пике современности. В его произведениях каждый может узнать самого себя, заметить схожесть с собственной жизнью. Судьбы героев переплетаются удивительным образом, становятся видны их чувства и мысли, особенности характера. Падения и взлеты, борения и страсти, ошибки и смысл бытия находятся в кругу авторского внимания. Писатель мастерски погружается в самую глубину душевной жизни своих героев. Повествуя историю одной души, он умеет рассказать о многом и многих. В. Мазаев любит острые сюжеты, сложные витиеватые ситуации, но они ему нужны не для того, чтобы интриговать читателя, а, чтобы четче отобразить характеры, показать судьбы.

Как говорил писатель Виталий Крёков: «Мазаев Владимир Михайлович — замечательный писатель, писатель русского сибирского воспи-

тания. С его наречием как-то бойко навязываются картины половодья, большой воды картин Левитана, его самого с веслом, а там, ежели волю дать, и с зайчишками. Весь он словно лесной божок. И сам он, и вся его образность маскируется за сухостоем, лапником, штакетником, страстями. Одно слово — Мазай.

Мазаев всегда был зрелым человеком, настоящим мужиком. Во-первых, рос в промышленном городе Новокузнецке, тогда Сталинске, где вся душа была оголена нищетой. Я уже точно знаю, что повесть «Зиму пережить» — это его биография. Повести «Лицо осушит ветер и «Зиму пережить» — это слезный реквием по русскому народу.

В рассказах и повестях В. Мазаева каждый стебелек жизни на виду. Таковы судьбы Варьки и Володи — призывника, уходящего на фронт в рассказе «Жив останусь — свидимся». Здесь мы видим, как дни смертельного испытания Родины велика жажда тела небесного к преображению. Весь рассказ просвечен божественными зарницами. Здесь нет страсти, здесь есть жертвенность, порыв, инстинкт спасти род человеческий».

30 апреля 2004 г. на сцене Кемеровского областного драматического театра им. А. В. Луначарского был поставлен спектакль «Живы будем — свидимся», посвященный 60-летию Победы. Герои — наши земляки, пережившие Великую Отечественную войну. Спектакль рассказывает и о войне, и о жизни в тылу.

В основу спектакля положены два рассказа Владимира Мазаева — «Черемуховые холода» и «Багульник — трава пьяная». Третий рассказ этого цикла «Живы будем — свидимся», давший название спектаклю, из окончательной сценической версии был исключен.

Автор постановки — Наталья Шимкевич. В спектакле работают блистательные артисты Лидия Цуканова и Евгений Шокин, сумевшие донести до зрителей ювелирно отточенный язык Владимира Мазаева, остроумно и точно воссоздающий народный сибирский говорок.

Спектакль «Живы будем — свидимся» еще раз говорит: чужой войны не бывает, линия фронта проходит через каждого, через любого.

«Владимир Михайлович в своем творчестве властям не угодник. Он воспекает промышленное крестьянство. Его герои — мужики-крестьяне, живут при тяжелых условиях труда по поселкам, часто во временном жилье, что сотворили сами. Эту жизнь В. Мазаев знает больше своего нутра. В его произведениях нет пустот, всюду знание описываемого предмета, плотность языка. Звучит и музыка. Она исходит из библейского начала, предназначения, причастности человеческой судьбы Богу. Все хорошо просматривается, когда читаешь его повествования, герои двигаются, живут» (Виталий Крёков).

Герои В. Мазаева — это люди земли Кузнецкой, которыми можно гордиться. Писатель В. Мазаев адресует свои произведения зрелому читателю. Проза его трагична. Читая произведения В. Мазаева, окончательно убежда-

ешься в том, что в русской сибирской глубинке во времена относительной сытости и благоденствия Бог зрит род человеческий, спрашивает, испытывает, не оставляет. И если мы не знаем Евангелия, не читали Библии, то герои Мазаева дают не менее поучительные примеры. Их жизни и поступки встают вровень с героями древней книги. В героях писателя Владимира Мазаева мы открываем затаенных тонких поэтов, которых и начинаем любить. Прочитав любую книгу, мы отводим им место в своей душе надолго. Еще одно немаловажное свойство писателя: он дает талантливые названия своим произведениям, ведь каков запев — такова и песня.

Критик и литературовед Алексей Федорович Абрамов охарактеризовал творчество В. Мазаева так: «Если в поэзии самым «лирическим лириком» называют Виктора Баянова, то в прозе самым лирическим прозаиком я бы назвал Владимира Мазаева.

Жизнь простых рядовых людей, их повседневные заботы, радости, утраты, их, каждый на особинку, характеры — неиссякаемый источник вдохновения для писателя, и страницы его рассказов, повестей, где лирика и драма, а порой и трагедия, сливаются воедино, как в самой жизни — еще одно тому свидетельство».

Алексей Абрамов также отметил: «Владимир Мазаев — мастер истинно художественной русской реалистической прозы. Он любит сюжет и умеет его выстроить, не любит резонерствовать и всегда предельно лаконичен. Его герои говорят живым языком, по которому сразу узнаешь Мазаева, писателя, обладающего редкостным слухом и способностью как бы просеивать услышанное.

Да, Владимир Мазаев знает и любит народную речь, язык его героев привязан к месту и времени действия. Он не стремится казаться оригинальным, он пишет о том, что его волнует, что близко и больно его сердцу. Новаторский характер лучших его произведений — в личности героя, в его мыслях и поступках, в гражданском чувстве.

Большой самобытный и неповторимый художник, Владимир Мазаев — творец в литературе характера подлинно народного».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Креков, В. А. На круге земном // Край. — 2003. — № 19. — 2 мая. — С. 11: фото
2. Немиров, В. «Адмирал сибирской прозы» // Кузнецкий рабочий. — 2013. — № 51. — 10 мая. — С. 3: фото
3. Цейтлин, Е. На пути к человеку: Заметки о прозе Владимира Мазаева. — Кемерово, 1986. — 67 с.
4. Юдин, Ю. Мазаев, прозаик // Огни Кузбасса, 2004. — № 3-4. — С. 155-157

И. В. Семушкина

МАОУ «СОШ № 160»,

учитель русского языка и литературы, г. Тайга.

ИМЯ ГОРОДА ТАЙГА НА СТРАНИЦАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нашему небольшому городу и станции — важному железнодорожному узлу Западно-Сибирской магистрали — в 2021 г. исполняется 125 лет. Своим рождением и существованием город обязан железной дороге.

Истории города посвящены три больших публицистических печатных издания: «Тайга. 100 лет» В. И. Привалихина, трёхтомник «Тайга» Н. М. Морозова, «Книга Памяти» под редакцией С. В. Шинкарёва. Это прекрасные попытки осмысления вклада тайгинцев в историю нашего отечества.

На литературной карте Кузбасса отмечены имена наших земляков — членов Союза писателей России Л. М. Яковлевой и В. И. Дмитриева. С полным правом мы можем назвать земляками и известных русских писателей: В. А. Чивилихина и Г. М. Прашкевича.

Интересно, что о Тайге писали или упоминали её профессиональные авторы, которые не были жителями нашего города. Среди них поэт — классик литературы XX в. А. Т. Твардовский, сибирский писатель М. Черненко, кузбасский поэт А. Катков.

Некоторые авторы писали о городе, но называли его иначе, например, В. Чивилихин в произведении «Про Клаву Иванову» назвал станцию Перелом, а В. Привалихин в повести «Золотой мираж» использует название Таёжный, хотя в том и другом случае можно найти множество реалий, связанных с нашим городом.

В поэме «За далью – даль» (1950–1960), автор А. Т. Твардовский размышляет о времени, писательском труде, о смысле жизни. В главе «Две дали» автор в ходе обращения к читателю дважды упоминает станцию Тайга.

...И что за земли — знать не буду —

Во сне ушли из — под колес...

А тут еще весны причуды —

Не вспять ли время подалось?

Как будто мы в таежный пояс

Вошли за станцией Тайгой.

Теплом полей обдутый поезд

Как будто взял маршрут другой. [5]

Поэт обращает внимание на то, что за станцией Тайга начинается настоящий «таёжный пояс», настоящая Сибирь.

Роман-эссе «Память» (1978–1984), автор В. А. Чивилихин. С Тайгой связаны шестнадцать лет жизни писателя. Печатать свои работы он начал с 1946 г. Последней книгой писателя стал роман-эссе о русской истории «Память», вышедший в двух книгах. В этой книге воспоминания о детстве, рассуждения об истории древней Руси и размышления о русской истории и литературе.

Предвоенное детство мое и военное отрочество прошли в небольшом сибирском городке Тайга, окруженном со всех сторон кедровыми, пихтовыми и еловыми лесами. У каждого из нас в детстве были милые сердцу речки и леса, горы и тропки, дворы и улицы, которые спустя много лет греют нас золотыми снами. [7, книга 1, стр.2–3.]

Здесь же родилась великая любовь к книгам. Едва научившись читать, я пожирал глазами все буквенное: газеты, отрывные календари, отцовские тарифные справочники, бабкину библию, школьные учебники сразу от корки до корки и за любой класс, пыльные старинные журналы, каким то чудом сохранившиеся в ящике на чердаке нашего дома, и книжечки, книжки, книги, книжищи — чем толще, тем лучше. [7, книга 1, стр.4–5]

Для писателя Владимира Чивилихина наш город был городом детства и отрочества. Вполне объяснимы его многочисленные упоминания о Тайге в романе-эссе «Память», так как эссе — это свободное повествование.

«Кухтеринские бриллианты» (1976), автор М. Я. Черненко. В книге читаем о капитане милиции Семёнове, рассказавшем о старичке по имени Якуня-Ваня, который при встрече с работниками милиции отдавал честь и начинал рассказывать, как «в октябре 1919 года близ станции Тайга колчаковцы заставили его ночью зарыть 26 ящиков с золотом...Всех, принимавших участие в захоронении, расстреляли, а он отделался раной, вылез из могилы и остался жив». [6]

История колчаковского клада, якобы спрятанного на станции Тайга, неизменно привлекает внимание любителей тайн и приключений.

«Трое из Тайги» (1984) и «Уроки географии» (1987), автор Г. М. Прашкёвич. Эти книги можно назвать пробой пера молодого тогда сибирского писателя. Первая повесть для детей, она рассказывает о приключениях мальчишек из Тайги, которые учатся в школе № 2, у каждого из них своё увлечение, но все они одинаково любят жизнь, стремятся познать что-то новое. Иногда это даже опасно для жизни.

На страницах книги немало лирических отступлений. Вот прекрасный пейзаж: «Я будто впервые увидел Тайгу-свой город. Сугробы белого, крахмального даже, снега; белые, заиндевевшие, в куржаке до самых вершин, деревья; такие же ровные крахмальные скаты крыш; а над всем этим- светлые низкие звёзды ...И тишина» [3]

Книга «Уроки географии» не о школьниках, она о драматической судьбе учителя географии и его взрослого выпускника, который приезжает домой в Тайгу к матери. Название нашего города упоминается в тексте 29 раз. [4]

Стихотворение «Начало», «Зовут меня поэтом из Тайги», «Тайга», «Паровоз» (2016 г.), автор В. И. Дмитриев. Поэт, победитель многих поэтических конкурсов, в 2020 г. он стал членом Союза писателей России. В стихах он часто признаётся в любви городу.

*Тайга моя! Тебе сто двадцать лет!
Но ты прекрасна ликом и душою.
И я больших секретов не открою,
Что с давних пор влюблён в тебя поэт. [1]*

«Милая Тайга», «Город детства», «Поезда», автор стихотворений Л. М. Яковлева. Писатель, прозаик, член Союза писателей России с 2007 г. С 2006 г. Людмила Михайловна — главный редактор ежегодного литературно-художественного альманаха «Тайгинские зори», одного из лучших литературных изданий в области. Практически всё творчество Л. М. Яковлевой посвящено Тайге, землякам. Не удивительно, что гимном нашего города стало удивительно нежное, но в то же время сильное стихотворение «В глубине России...»

*В глубине России, где рассветы сини,
Где зимой такие чистые снега
Где, как песни, весны, летом травы росны,
Город мой неброский, милая Тайга.
Может быть, поэты ей название это
Дали за бескрайность действенных лесов.
Край мой легендарный, ратный труд ударный,
Песни огневые юности отцов.
Я не променяю голубые дали
На красоты белых южных городов.
Для меня милее тополей аллеи,
Чем цветенье райских, но чужих садов.
Мы с тобой судьбой связаны одною.
Словно мать родная, мне ты дорога.
Друг мой самый верный, преданный безмерно,
Звонкий город детства — милая Тайга. [8]*

«Может, фортуна дудит на трубе...», автор А. И. Катков. Поэт, переводчик с немецкого, член Союза писателей России. Лауреат многих литературных премий. Живёт и работает в г. Кемерово.

*...Если возможна свеча на столе,
значит, и встреча тоже возможна?
Ну, а пока только снег и пурга,
Только мерцание слабого света.
Как эта женщина смотрит! «Тайга»-
Так называется станция эта. [2]*

Так же, как и А. Т. Твардовский, Александр Катков в стихотворении пишет о Тайге как о станции, вспоминая о разговоре в вагоне поезда, запавшем в душу.

Подводя итог, можно сказать, что город Тайга тесно связан с великой русской литературой уже потому, что у основ его зарождения стоял инженер и писатель Н. Г. Гарин — Михайловский (это версия В. А. Чивилихина), а поэтов в нашем городе много, потому что даже название его обусловило романтику и нестандартный взгляд на окружающий мир.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дмитриев, В. И. Берёзовая Русь / В. И. Дмитриев. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2016. — 527с. — ISBN 978-5-202-01338-6. — Текст: непосредственный.
2. Катков, А.В. И мне с небес доносится... / А. В. Катков. — Текст: электронный //Огни Кузбасса. — 2014. — № 3. — С. 8-9: — URL: <http://old.kemrsl.ru/litmap/20>; <http://www.ognikuzbassa.ru/category-poetry/963-aleksandr-katkov-i-mne-s-nebes-donositsya> -(дата обращения: 16.02.2021).
3. Прашкевич, Г. М. Трое из Тайги: повести / Г. М. Прашкевич. — Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1984. — 136с. — Текст: непосредственный.
4. Прашкевич, Г. М. Уроки географии: повести / Г. М. Прашкевич. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1987. — 289с. — Текст: непосредственный
5. Твардовский, А. Т. За далью даль: поэма / А. Т. Твардовский. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=137969&p=9>; pitzmann.ru/tvardovsky-dal.htm; <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 19.02.2021). — Текст: электронный.
6. Черненко, М. Я. Ставка на проигрыш: повести / М. Я. Черненко. — Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1984. — 336с. — Текст: непосредственный.
7. Чивилихин, В. А. Память: роман-эссе; в 2-х книгах / В. А. Чивилихин. — URL: [tps://royallib.com/book/chivilihin_vladimir/pamyat_kniga_pervaya.html](https://royallib.com/book/chivilihin_vladimir/pamyat_kniga_pervaya.html). -(дата: обращения 19.02.2021).- Текст: электронный.
8. Яковлева, Л. М. Звонкий город детства: стихи / Л. М. Яковлева.- Кемерово: Кузбассиздат, 2003.

Л. А. Турков,
член Кемеровского регионального отделения
Общероссийской общественной организации
«Союз журналистов России», г. Топки.

ПОЭТЫ НЕ РОЖДАЮТСЯ СЛУЧАЙНО: К 300-ЛЕТИЮ КУЗБАССА

Творчество поэтов Александра Богданова и Владимира Дони сегодня хорошо знакомо многим читателям. По сложившейся традиции их называют самодельными авторами, поскольку они никогда не были членами ни Союза писателей СССР, ни членами Союза писателей России. На мой взгляд, отношение к ним должно быть пересмотрено, так как они и их наследие становятся настоящим открытием.

Так, о творчестве поэта Александра Богданова сегодня написано немало. Опубликованы воспоминания Валентины Карловой в качестве приложений к посмертным поэтическим сборникам поэта (1), отзыв члена Союза писателей России Людмилы Яковлевой в альманахе «Тайгинские зори» (№ 10 за 2016 год), который был посвящён 120-летию города железнодорожников. (2). Спустя полтора года, в начале 2018 г., член Союза журналистов России, член редакционной коллегии журнала «Огни Кузбасса» Евгений Чириков написал: «Врач-терапевт, творивший стихи втайне, вполне мог бы получить признание как профессиональный поэт». (3). На самом деле Александр Богданов никогда не «афишировал» своего творчества, не стремился к публичности. При жизни поэта было опубликовано лишь одно его стихотворение «Свои хвосты» в газете «Правда Ильича» (г. Томск) за 21 ноября 1978 г. (4). «Они (т.е. стихи) не могли быть напечатаны из-за неприятия той поры, когда создавались», — пишет друг поэта, доктор филологических наук, профессор Томского университета Николай Серебренников (сегодня он живёт и работает в Санкт-Петербурге). (5). Николай Серебренников в числе первых исследователей провёл литературоведческий анализ творчества друга: «Вся жизнь ушла на ожидания и вечно временные трудности».

Пошлость окружающей действительности была неприятна поэту, и ему всегда хотелось видеть жизнь подлинную. Потому любовь к миру всегда несла постоянную тень печали. Об этом его стихи: «Все замки мои непременно воздушны...», «Меня обокрасть невозможно...» и другие, поражающие своей глубиной. От окружающего мира с его неприемлемыми правилами бытия оставалось только одно средство защиты — ирония. Об этом его строки стихов:

*Запишите меня в дураки
— там такие прекрасные люди.*

Или:

*Я стал, как пустой стакан,
что в общем-то многогранен.*

Поэт был не удовлетворён собой и сам над этим усмехался:

*Я такой же, как снег
— хоть падший, но чистый.*(6).

Лирика поэта по-настоящему завораживает, достигает огромных высот, как например:

*Тот не умрёт, чьи помыслы крылаты,
душе живой границы нипочём.
И я вернусь, откуда нет возврата,
в твоё окно предутренним лучом.*

Или:

*Ты божественный свет,
что над жизнью моей бесполезной
всё сияет,
и мне не пора выходить из игры.*(7).

Эти строки посвящены музе поэта — Татьяне Михайловне, с которой он прошёл по жизни более четверти века и в горе, и в радости. Другие стихи поэта, как «Река замерзает, под лёд унося облака» не могут не удивить читателей. Вот что пишет школьный учитель поэта Виктор Челноков в своей статье «Я вернусь, откуда нет возврата», опубликованной в газете «Тайгинский рабочий»: «Я был буквально ошеломлён первыми же встретившимися строками. На короткий миг почудилось, будто на глаза попались незнакомые строчки какого-то большого поэта — Николая Заболоцкого, может быть... Вот, оказывается, до какой поэтической высоты мог подниматься Александр». (8). Добавим то, что Александр Богданов написал за свою жизнь более 200 стихотворений, причём весьма запоминающихся с первого прочтения. Некоторые стихи поэта сегодня «переложены» на музыку. Мне посчастливилось лично беседовать с поэтом в последние годы его жизни. Запомнился он, прежде всего, внешне: высокого роста, стройный, аккуратный, носил всегда длинные светлые волосы и был похож на известного актёра театра и кино, заслуженного артиста России Евгения Киндинова. Поэзией владел в совершенстве, знал творческое наследие поэтов разных эпох и направлений, не говоря о творчестве современников. Его таланты были разносторонними — помимо того, что он являлся профессиональным врачом-терапевтом (закончил лечебный факультет Томского медицинского института в 1977 г.), хорошо играл на музыкаль-

ных инструментах (гитаре), рисовал натюрморты, этюды, мог воспроизвести чей-либо характер, интонацию голоса, что очень важно в актёрском мастерстве. И ещё: далеко не всем поэт читал свои стихи. Мне, например, Александр Богданов прочитал своё стихотворение «Апрельской сыростью и синью» в июне 2004 г., которое написал в мае 2000 г. Сегодня оно опубликовано в его посмертных поэтических сборниках «Тебе», и «Меня обокрасть невозможно». (9). Я внимательно, затаив дыхание, послушал стихотворение в исполнении автора, задумался над его глубоким смыслом. После прочтения поэт меня спросил:

— Каково твоё мнение о написанном произведении?

— Потрясающе! — ответил я. — Вы настоящий поэт с великим даром.

— Спасибо, — ответил поэт. — Но то, что я написал, звучит не зря. Я знаю, что очень скоро меня не станет. Очень скоро я умру. А после моей смерти будут говорить много обо мне, опубликуют стихи в поэтических сборниках и журналах. Только их я не увижу и не услышу.

Эти слова Александр Богданов произнёс за год до смерти. И они поражают. Но удивляться не будем, так как настоящие поэты — пророки. В день медицинского работника 17 июня 2005 г. его не стало. В 2007-м вышел посмертно его первый поэтический сборник «Тебе». 19 апреля 2008 г. в Топкинской районной библиотеке прошла его презентация, на которой присутствовал в качестве зрителя. И сбылось всё то, чём говорил поэт. Всё увидел воочию. В прениях участия не принимал, поскольку о многом знал. А потом пошли чередой публикации о поэте, о его наследии. (10). Сегодня об Александре Богданове пишут на федеральном уровне, сожалея о том, что при жизни он не был признан. (11). Даже школьный учитель поэта Виктор Челноков замечает: «Как непростительно опаздываем мы со своим прозрением! Не- про-сти- тель-но! Ему как воздуха, не хватало веры в своего читателя, веры в необходимость своей поэзии. Отсюда многие его беды». (12). Согласимся. Тогда возникает другой вопрос: «Что мешало признать поэзию поэта раньше, когда он был жив?». Ответ на поверхности — наш конформизм. Итог — при жизни поэт не получил никакой известности, никакого признания. А публикация его наследия стала, вполне естественно, настоящим открытием.

Иная ситуация складывалась вокруг творчества поэта Владимира Дони. Первым отличием его творчества от наследия Александра Богданова было то, что его публикации в СМИ были доступны читателям. При его жизни в ООО ПКП «Схема» города Топки при спонсорской помощи в 2003-м и в 2006-м годах вышли в свет два поэтических сборника — «Там тучи водят хороводы...» и «С неба звёздочка упала», вызвавшие отклик у читателей. Внимание читателей привлекли разделы книг автора «Граница на Тихом океане», «Из редакционного», «Гей, ты, Русь моя чудная», «Горизонт — трава не пряная», «Где-то там, в прошедшем времени», вошедшие в первую книгу (13). Во вторую книгу вошли разделы «Куда возврата нет»,

«Ты не мною продана», «Из дальних странствий возвратясь», «Нет, не вино меня сгубило», «Нам ли плакать и печалиться», «Я вас любил» и цикл юмористических рассказов «В огороде бузина». (14). В них есть интересные черты — пародии, дружеские шаржи, эпиграммы, и, конечно, юмор. Сам Владимир Дони критически относился к своему творчеству: «Возможно, мои стихи ещё далеки от настоящей поэзии. Возможно, настроению одних они будут созвучны, а другие воспримут их равнодушно. Я не стремлюсь к широкой признательности. Пишу так, как могу. И пишу для друзей и многочисленных знакомых, наконец, близких по духу людей. Простых, добрых и открытых». (15). В этих словах проявляются черты характера автора — скромность и открытость. Кстати, по свидетельствам бывших одноклассников и друзей поэта Владимир Дони всегда был человеком искренним и дружелюбным, был настоящим другом. Оказать помощь в самую трудную минуту — для Володи было делом чести». (16). Друзья, в свою очередь, всегда бескорыстно помогали и ему.

Вторым отличием творчества Владимира Дони от наследия Александра Богданова была его публичность. К публичности, давайте вспомним, Александр Богданов никогда не стремился. Достаточно вспомнить его слова — признание — «Не множу я числа друзей». (17). В тоже время нам следует чётко выделить особенности творческого наследия Владимира Дони. Их несколько.

Первая особенность — автобиографичность. Обо всём этом циклы стихотворений «Где-то там, в прошедшем времени», «Граница на Тихом океане», «Из редакционного» и так далее. Здесь есть всё — случаи из детства, воспоминания о школьных годах, служба в пограничных войсках в 1973–1975 гг. Владимир Дони служил в составе 114-го Краснознамённого Рушукского ордена Богдана Хмельницкого погранотряда, который находился и находится на пограничном с Японией острове Кунашир. Служба Владимира Дони проходила в составе войсковой части № 2255 и в эти годы он пишет стихи, которые были опубликованы в газетах Курильска, Южно-Сахалинска и Владивостока (18). Особенно памятно стихотворение «Семиклассник», которое с ностальгией передаёт школьные годы:

Седьмая школа, класс седьмой.

Отчётливо видна

Девчонка с рыжею косой

За партой у окна.

За нею тенью в класс вхожу,

Сажусь в соседний ряд.

И от неё не отвожу

Заворожённый взгляд. (19).

Почему? Да потому, что факты биографии поэта хотя-бы частично совпадают с моей — та же учеба в средней школе № 7 (теперь вот уже более 10 лет как несуществующей), затем студенческие годы учёбы в КемГУ

(хотя мы учились на разных факультетах), та же непростая журналистская стезя, но...

Но у каждого из нас свой путь. Судьбе было угодно, что Владимир Дони, член Союза журналистов СССР (России) был моим первым наставником по непростому и сложному журналистскому мастерству. Теперь, много лет спустя, став сравнительно недавно, в 2018-м, членом Союза журналистов России, вспоминаю с теплотой наставнические советы Владимира Дони.

— Ты уверен в достоверности собранных фактов? — спросил Владимир Дони.

— Да, уверен, — ответил я. — Они подтверждаются документально.

— Ну что ж, дерзай, — порекомендовал наставник. — Хотя, честно говоря, не ожидал от тебя такого рвения. Но если ты стремишься к достижению цели, то у тебя должно всё получиться.

Этот диалог вспоминаю и теперь, 15 лет спустя, как самое дорогое.

Вторая особенность — в творчестве Владимира Дони преобладает откровение, в то время как для поэзии Александра Богданова характерна ирония и самоирония, как средство защиты от окружающей действительности. Владимир Дони всегда откликался на любые происходившие события и никогда не оставался равнодушным человеком. Например, трагедию в Беслане в сентябре 2004 г., когда от рук террористов погибло в школе много ни в чём неповинных детей, воспринимал как свою собственную:

*В стране, где нет давно войны,
От пуль и взрывов гибнут дети.
Но осуждая боины эти,
Никто не чувствует вины.
Где отыскать источник сил,
Чтоб пережить людское горе?
Склоните головы в позоре,*

Те, кто такое допустил.(20)

Третья особенность — лирика Владимира Дони всегда наполнена надеждой, в то время как в поэзии Александра Богданова всегда есть грусть и чувство обречённости (помните, «Тот не умрёт, чьи помыслы крылаты»). Иное у Владимира Дони:

*На что надеюсь, сам не знаю,
Ловлю твой взгляд и вновь, и вновь,
Твоё я имя повторяю,
Познавши первую любовь.(21).*

Как бы то ни было, лирика поэтов посвящена своим музам. У муз поэтов одно имя, но разные отчества — Татьяна Михайловна Проваленко и Татьяна Ивановна Шляхтюк (фамилии указываются ещё до замужества). Поэты написали много незабываемых стихотворений, но всё-таки Владимир Дони написал гораздо больше. Его перу принадлежит более 480 стихотворений, около 20 юмористических рассказов, не говоря о публи-

кациях в периодической печати (указывалось как имя автора, так и его псевдоним — Макар Печёнкин). С этих штрихов начинаются удивительные совпадения судеб поэтов.

Первое сходство — они ровесники. Они родились соответственно — в августе 1954-го и в феврале 1955-го. Пусть и в разных городах — в Тайге и Топках, но росли и воспитывались в семьях железнодорожников. Причём семья, в которой вырос Владимир Дони, была многодетной — помимо него в семье воспитывалось два родных брата Виктор и Александр и младшая сестра Елена. Владимир, будучи старшим в семье, заботился о младших. Чтобы помочь родителям, сразу после окончания средней школы № 7 устроился работать учителем физкультуры (ныне школа № 9), в которой трудился до призыва в армию.

Второе сходство — будущие поэты закончили средние школы №№ 34 и 64 (№ 7) и с юношеских лет под руководством опытных наставников прокладывали свою литературную стезю. Их наставниками являлись соответственно учителя русского языка и литературы, ветераны педагогического труда — Виктор Челноков и Георгий Сизов. Интересна другая деталь: Георгий Петрович Сизов и Владимир Анатольевич Сизов не однофамильцы, а двоюродные братья. Они — выпускники средней школы № 64 (с 1963 по 2010 гг. школа № 7), ветераны Великой Отечественной войны. Впоследствии получили высшее образование, закончив соответственно филологический и исторический факультеты Кемеровского педагогического института и всю жизнь посвятили педагогической деятельности.

Третье сходство — у поэтов был один кумир — бард и актёр театра и кино Владимир Семёнович Высоцкий (1938–1980), который за свою жизнь снялся в 30 художественных фильмах, сыграл около 20 ролей в театре на Таганке, написал 837(!) поэтических произведений, 420 из которых — песни, 4 повести, 1 поэму, а также роман «Чёрная свеча» в соавторстве с журналистом Леонидом Мончинским. Кстати, по мотивам романа «Чёрная свеча» в 2005 г. был снят художественный фильм «Фартовый», главную роль в котором сыграл актёр Владимир Епифанцев. Мы обратим внимание на общность наших земляков с великим поэтом Владимиром Высоцким — яркий многогранный дар, сатирическая склонность, трагическое мироощущение, неприкаянность, употребление спиртного.

Но пагубного пристрастия к алкоголю у поэтов не было в отличие от Владимира Высоцкого, проблемой которого были как запои, так и пристрастие к наркотикам. Само творчество Владимира Высоцкого было направлено против официоза, омертвелой интонации в культуре. Он ратовал за реальное отображение действительности такой, какая она есть на самом деле. Само явление Высоцкого было воплощением собственных устремлений как Александра Богданова, так и Владимира Дони. Потому поэзия авторов развивалась и продолжалась как в студенческие годы, так и в повседневности. Поэты получили высшее профессиональное образование,

закончив соответственно лечебный факультет Томского медицинского института (1977 г.) и филологический факультет КемГУ (1980 г.). После получения высшего образования всю свою жизнь беззаветно служили профессиям врача и журналиста. Об этих фактах опубликовано немало материалов. (22).

Четвёртое сходство — поэты ушли в самом расцвете лет, когда им было чуть больше 50-ти. Александр Богданов умер в июне 2005 г., а Владимир Дони спустя 11 месяцев — в мае 2006 г. Их уход из жизни стал серьёзной утратой для родных и близких.

После смерти поэтов прошло 15 лет. Теперь, когда началось серьёзное изучение литературного наследия наших земляков, пришло понимание того, что их творчество является весомым и ценным. Сегодня имена поэтов включены в «Литературную карту Кузбасса» и нет никаких оснований считать их самодеятельными авторами, особенно теперь в рамках 300-летия Кузбасса. Ясно одно — то, что поэты являлись настоящими профессионалами, яркими и талантливыми людьми. Стало понятно главное — то, что «поэты не рождаются случайно». Эти слова написал их современник — певец и композитор Игорь Тальков (1956–1991), творчество которого сегодня получило всероссийское признание. (23).

Теперь эстафета признания перешла к нашим землякам — поэтам Александру Богданову и Владимиру Дони, ушедших в самом расцвете лет. Но так и должно быть, потому что время расставит всё по местам. Всё расставит...

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карлова, В. Александр Богданов: «Что за чудо — побыть одному?» / Валентина Карлова. — Текст: непосредственный // В кн.: Богданов А. С. Тебе. — Томск: Издательство «Ветер», 2007. — С. 4–6; // В кн.: Богданов А. С. Меня обокрасть невозможно. — Томск: Издательство Томского университета, 2011. — С. 162–163;
2. Яковлева, Л. О А. С. Богданове / Людмила Яковлева. — Текст: непосредственный // Тайгинские зори. — 2016. — № 10;
3. Чириков, Е. С. Юбилейный восход / Е. С. Чириков. — Текст: непосредственный // Огни Кузбасса. — 2018. — № 1. — С. 161;
4. Богданов, А. С. Свои хвосты / А. С. Богданов. — Текст: непосредственный // Правда Ильича. — 1978. — 21 ноября. — С. 4;
5. Серебренников, Н. Возвращение Александра / Николай Серебренников // В кн.: Богданов А. С. Тебе. — Томск: Издательство «Ветер», 2007. — С. 156; // В кн.: Богданов А. С. Меня обокрасть невозможно. — Томск: Издательство Томского университета, 2011. — С. 5;
6. Там же;
7. Богданов А. С. Меня обокрасть невозможно. — Томск: Издательство Томского университета, 2011. — С. 142–149. — Текст: непосредственный;
8. Челноков, В. «Я вернусь, откуда нет возврата» / В. Челноков. — Текст: непосредственный // Тайгинский рабочий. — 2008. — 5 июля. — С. 4;
9. Богданов, А. С. Указ. соч. — С. 156; Он же. Тебе. Указ соч. — С. 77;

10. Брюзгина, М. В душе что-то зашевелилось / Марина Брюзгина. – Текст: непосредственный // Огни Кузбасса. — 2010. — № 1. — С. 98–99;
11. Пространство культуры и стратегии исследования: Статьи и материалы о русской провинции. XX век. Федотовские чтения (Курск 15–18 сентября 2005 г.). – Курский государственный университет, 2006. — С. 84. — Текст: непосредственный;
12. Челноков, В. Указ. соч. — С. 4;
13. Дони, В. В. Там тучи водят хороводы / Владимир Дони. — Топки: ООО ПКП «Схема», 2003, С. 276–283. – Текст: непосредственный;
14. Дони, В. В. С неба звёздочка упала / Владимир Дони. – Топки: ООО ПКП «Схема», 2006, С. 305–315. – Текст: непосредственный;
15. Дони, В. В. Там тучи водят хороводы. Указ. соч. – С. 2;
16. Там же. С. 285;
17. Богданов, А. С. Указ. соч. – С. 164–167;
18. Дони, В. В. Указ. соч. – С. 1; С. 4–16;
19. Дони, В. В. С неба звёздочка упала. Указ. соч. — С. 27;
20. Там же С. 97;
21. Там же С. 223;
22. Лаврский, В. В. Последние письма Г. Н. Потанину // Вестник Томского государственного университета 1998. Январь. Т. 266. – С. 45; Леонова, Т. Не верь разлукам старина / Т. Леонова. — Текст: непосредственный // Провинция. – 2015. — 12 февраля;
23. Игорь. Специальный выпуск альманаха «Молодёжная эстрада». — № 2 – М.: Молодая гвардия, 1993. – С. 43. — Текст: непосредственный.

В. Ю. Тюмерова,
МАУК «МИБС» библиотека им. А. М. Береснева,
главный библиотекарь, г. Кемерово.

ЖУРАВЛИНСКИЙ РИФМОВНИК ПОЭТА АЛЕКСАНДРА ИБРАГИМОВА

У каждого поэта — свое внутреннее пространство. Там лучше всего творится, дышится, живется в стихе и стихом. Для поэта Александра Гумеровича Ибрагимова, родившегося 74 года назад в городе Прокопьевске Кемеровской области, этим заповедным местом стал Журавлинский бор под Кемерово и дачный поселок, приютившийся под его боком.

Журналистские дачи «в миру» назывались деревней Антиповкой по имени её устроителя — Павла Антипова. Дачный посёлок насчитывал 10 домиков, в нем был клуб с творческой гостиной и бильярд. В разное время там проживали в период дачного сезона с 15 мая по 15 октября — Геннадий Юров, Владимир Мазаев, Владимир Коньков, Любовь Скорик, Юрий Дьяконов, Виталий Банников — директор кемеровского книжного издательства, детский писатель Геннадий Блинов.

У обитателей дачного поселка был свой гимн, написанный Геннадием Евлампиевичем Юровым. Удивительная атмосфера дружества царила там в окружении сосен, где веяло нагретой солнцем хвоей и удивительным чувством свободы.

Оказавшись в государстве цветов и трав, Александр Ибрагимов стал певцом дачной жизни, воссоздав в поэзии образ Журавлей, деревенского, дачного пригорода Кемерово. Мы видим эти места глазами лирического героя поэта — от рождения до возмужания.

Глазами мальчика, для которого весь божий мир — огромен, и сосредоточен на маленьком клочке земли, вмещающем всё и называющимся Журавлями. Родиной. Ведь «Родина... — это где я родился и долго-долго жил...». Там «как сновиденья, облака, и летние стоят века», во владениях смородинового царя», трехлетнего сына поэта. Сжимая «осоковый клинок», идет он, «веселый государь», по землям своим.

*«Я выше земляники...» —
Идет-поёт сынок,
И солнечные блики
Колышет голосок.*

Сказочное, былинное, мифопоэтическое пространство возникает из глубины веков, Киевской Руси, славянского прамира на берегах сибирской реки. И вот уже на небольшом уголке земли притаилось логово Змея-Горыныча и обитель Жар-птицы, «гнездящейся на закатной сосне», а современный город кажется таким далеким и похожим на Мерцающее царство.

Мы видим журавлиные тропы и небеса глазами счастливого мужа и отца. Здесь вкусы и запахи так ярки, в мареве летнего полудня, рядом с лазурноглазой любимой.

*Чуть-чуть горчит твоя ладонь
От пижмы в пламени теплыни —
И медлю я бросать в огонь
Охапки голубой полыни.*

Здесь бесконечное лето перетекает в осень, живописную настолько, что у рябин — золочёные локти, словно это не деревья вовсе, а облитые летним загаром юные девушки.

Всё драгоценно в этом заповедном месте, даже тишина. «Настоян бор на Божьем свете», — настоян и воздух в нём, сосновый и густой, словно в соборе кадило зажгли. Несется в зыбком ковчеге — снегопаде Журавлинский бор, «Восторженно-соборный — / Как Слово Божие, / Просторный!».

«Блаженный бор нерукотворный». Эпитет «блаженный» уже указывает на присутствие высшей силы. Она растворена в природе, в словах стихов, в душе человека. И человек, и природное бытие оказываются постоянно вписанными в круг божественного существования.

«В соборе бора нет дверей». Он открыт всякому. В любое время года, зафиксированное чутким взглядом и словом поэта.

*И одинокий пешеход
Сырые созерцает фрески,
Соборный озирая свод.*

С благоговением лирический герой и сам поэт входит под своды его, чтобы прикоснуться Даров Святых, щедро в природе растворённых Господом: «В траве — пресолнечные лики / И кровь Христовой земляники».

Меняется время, меняется мир вокруг. И вот уже, наблюдая за жизнью Журавлинского бора, поэт с горечью замечает:

*Никто о боре не радеет —
И бор таинственно редет.
В прозрачных кронах бродит свет,
Летит хвоя, а тени — нет.*

Что-то случилось с Отчизной, раз такая красота погибает в геенне огненной:

*Словно сорвана крона в соборе,
И рассохся иконостас,
И сквозит необъятное горе,
Неожиданное для нас.*

Природные катаклизмы связывает он с разладом внутреннего мира современного человека. Ощущая незащищённость бора, веря в незыблемость «вечнозеленой крепости», поэт, как брата, просит его: «не умирай...».

В уголке сибирской земли — в Журавлинском бору, проявляются,

словно макрокосм в микрокосме, универсальные категории и мотивы существования человека вовне и внутри.

*Зелень бора и снег облаков,
Синевы раскалённая влага...
Вот и всё, что пришло из веков,
Что, струясь, отражает бумага.*

Постигая тайны Природы, сосредоточенные здесь, поэт постигает Божий мир, промыслы Его во всех проявлениях бытия.

Сколько людей ходило в свои времена по тропам Журавлинского бора, ступая на упругий ковер из хвои, опрокидывало взгляд свой в небесную чашу. Они творили здесь: писали стихи, фотографировали, рисовали. Любили. Жили.

Нет уже многих из тех людей. Журавлинский бор другой ныне. Но всё же, «Восторженно-соборный / Как Слово Божие, / Просторный» остался он навсегда в журавлинском рифмовнике поэта. И каждый, любящий поэзию и малую родину свою — может к нему причаститься, открыв томик Александра Ибрагимова.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ибрагимов, Александр. Космоязычие: стихи: в 2 т. Т. 1. 1965–1985 / Александр Ибрагимов. — Кемерово: Кузбасвузиздат, 2015. — 392, [14] с.: портр. в обложке. — ISBN 978-5-202-01282-2: 150.00. — Текст: непосредственный.
2. Ибрагимов, Александр. Космоязычие: стихи: в 2 т. Т. 2. 1987–2015 / Александр Ибрагимов. — Кемерово: Кузбасвузиздат, 2015. — 562, [16] с.: портр. в обложке. — ISBN 978-5-202-01280-8: 180.00 — Текст: непосредственный.
3. Ибрагимов, Александр. Белый Квадрат — Поэт о Поэте / Александр Ибрагимов. — Кемерово: ИПП Кузбасс, 2007. — 255 с. — ISBN 978-5-85905-333-9: 100.00. — Текст: непосредственный.

С. А. Усольцева,
МБУ «Гурьевская ЦБС» центральная модельная
библиотека им. М. А. Небогатова,
библиотекарь, г. Гурьевск.

ГОРОДСКОЙ ЧЕЛОВЕК, НО СЕЛЬЧАНИН ДУШОЙ

«Городской человек, но сельчанин душой» так говорил о себе Михаил Александрович Небогатов в одном из своих стихотворений. Его трепетное отношение к местам, где он родился и вырос, отражается в его поэтическом творчестве.

Малая родина — это след детства, который так хочется сохранить в памяти до последней минуты своей жизни. Где бы ни родился или ни рос человек, он вспоминает родной край. Это может быть улица, дом, в котором прошли детские и школьные годы, друзья, родительская забота и многое другое. Это всё то, что не отнять, это то, что остаётся всегда с человеком в сердце. Многие берётся из детства, и в том числе и литературный путь.

Считается, что Небогатов «как поэт родился на войне». Но, по моему мнению, Михаил Александрович изначально родился человеком с тонкой чувственной душой, которая с детства впитывала всё происходящее вокруг. Чем наполнялся внутренний мир Небогатова в период детства и школы?

Из воспоминаний Марии Небогатовой, жены поэта, написавшей в честь памяти своего мужа небольшой рассказ «о человеке нелёгкой судьбы, пройдя извилины которой, он сумел сохранить необыкновенную чистоту души, человечность, доброту». [9] Из её текста можно подчеркнуть, что поэт рос в многодетной семье, где он был 13 ребенком по счёту, да и к тому же поздним — у 45-летней Клавдии Степановны и 50-летнего Александра Алексеевича Небогатовых. Отец работал бухгалтером-счетоводом на металлургическом заводе, а мать была домохозяйкой.

«Семья была большая и дружная». По вечерам они собирались и устраивали домашние концерты, которые с большим любопытством и интересом смотрел маленький Михаил. Из записей о воспоминаниях, с которыми делился Михаил Александрович с Марией Небогатовой написано: «Он знал, что скоро начнётся концерт. Этого часа он ждал целый день. Гринька, старший брат, брал свою гармонь-однорядку, Надюшка, красивая и улыбчивая, — гитару, отец — балалайку... И нет счастливее семьи.

— Ну а ты что умеешь? — ласково спрашивал отец у маленького Миши.

Тот молчит, как всегда, и влюблёнными глазами смотрит на старшего брата, который то выводит любимую песню матери «Догорай, моя лучина», то «Шумел камыш», то «Хаз-Булат», то лихую «Калинку».

А когда все разойдутся спать, отец погрустнеет и, вздыхая, заметит как бы мимоходом: «Хоть бы немного Мишутку подрастить...» Сердце всё чаще и чаще давало о себе знать».[9]

Михаилу Александровичу не было и пяти лет, когда его отец уехал зимой в лес за дровами, где прихватило больное сердце и он замёрз. На попечении матери оставались ещё двое несовершеннолетних детей. Семья переживала большие трудности. «Нужда была настолько безысходной, что я иногда неделями не ходил в школу — не было обуви», — вспоминал поэт. [10]

*Я помню мамину кручину —
Нужда вошла под хмурый кров.
И на меня, как на мужчину,
Лёг труд отцовский — пилка дров.
О, как завидовал я Славке,
Дружку, — он в первый класс пошёл!
Я из окна, присев на лавке,
Смотрел печально — бос и гол... [1, с. 62]*

Сам поэт о горячо любимой матери написал, что она была добрая и ласковая, «малограмотная женщина, она между тем обладала незаурядным умом, хорошо чувствовала живое поэтическое слово, знала наизусть много стихов. Её речь была насыщена пословицами и поговорками». «Особенно любила стихи Некрасова, Тютчева, Фета. Стихи, которые знала мать, выучил и Миша. Потом любовь к этим поэтам, к их творчеству он сохранит на всю жизнь».[4, с. 3]

Клавдия Степановна научила сына читать по старым истрёпанным книгам. И как думал сам Небогатов, «что любовь к литературе и в частности к поэзии привита мне именно ею, моей матерью» [4, с. 3]:

*Мать, подавляя боль и грусть,
Стихи Некрасова, Кольцова
Мне говорила наизусть.
Мне до сих пор всё это мило:
Картинки те из букваря,
Метель, что окна серебрила,
Со мной стихами говоря... [1, с. 62]*

В воспоминаниях автор рассказывает о первом своём стихотворении: «Первое моё стихотворение родилось так: прочитал я стихотворение Некрасова «Орина, мать солдатская» и переложил его на свой лад, своими словами. Исковеркал Некрасова, конечно, безбожно, но неудачным свой опыт не признал, очень гордился им в душе. Любовь к поэзии долгое время уживалась у меня с влечением к рисованию».[4, с. 3]

*Где ты, детство?..
Где-то рядом,
Может, здесь, за этим садом,
Повстречаю я его?
Может, там, за партой в школе,
Всё еще сидит оно? [1, с. 39]*

С 1929 по 1937 гг. Михаил учился в гурьевской средней школе № 12. Каждый учебный год Михаил жил у одной из сестёр, по очереди, потому что жить на пенсию матери было практически невозможно. Одевали, обували, кормили его во время учёбы тоже сёстры. [10]

У Михаила друзей по школе было немного. Из воспоминаний поэта о себе напишет Мария Небогатова: «Душа тянулась только к тем, кто любил литературу, мог часами говорить о ней. Он всем своим существом чувствовал этих людей. Из всей школы выделил двоих друзей: Владимира Качина, сына известного в городе стоматолога Качина, и Василия Цехановича. В. Качин стал потом журналистом высокого класса, В. Цеханович — писателем.

Сам собирался стать художником. С детства он очень любил и умел рисовать. Иногда мать покупала цветные карандаши, краски. Миша часто уходил за город. Там, поев душистой земляники, усаживался на траву и рисовал милые сердцу пейзажи. Пройдут годы. Он станет поэтом, и опять появятся пейзажные зарисовки, но уже в стихах.

*Здесь лета краткого утрата
В начале августа видна,
Как будто пламенем заката
Листва осин обожжена.» [9]*

Учась в пятом классе Михаил Александрович послал своё стихотворение в газету «Пионерская правда», которое по итогу настойчивости самого юного поэта было опубликовано. Об этой ситуации сам поэт не любил вспоминать, но именно она дала много поводов для размышления о работе над своим творчеством.

Из записок автора: «В который раз, вспомнил позорный случай из своей коротенькой жизни. Когда учился ещё в пятом классе, написал стихотворение. Показалось, что получилось. Послал в «Пионерскую правду». Ответили, что писать ты, Миша, можешь, но пока тебе надо учиться, чтобы хорошо овладеть русским языком, стихосложением и т.д. Он доработал стихотворение по замечаниям и послал снова. Этот же консультант ответил, примерно в том же духе, что и в первый раз. Мальчик оказался настойчивым. Он внимательно изучил замечания и снова доработал и послал. Через несколько дней купил «Пионерскую правду» и, взглянув в неё, чуть в обморок не упал: на первой странице, крупным шрифтом напечатано... его стихотворение. Долго не мог начать читать его, стараясь прийти

в себя. А когда начал читать, то стало совсем плохо. Заголовок его, подпись под стихотворением — его, а вот текст... чужой. То есть, встречались в стихотворении его слова, даже отдельные строки. Но это был зрелый стих, сделанный мастером. У Миши просто дух перехватило. По-детски, но правильно понял: «Надоел я им, решили доработать и напечатать, чтоб отвязался. Больше я им не пошлю. Не потерплю такого позора».[10]

После этого жизненного урока, начинающий тогда школьник-поэт не перестал писать стихи, а аккуратным почерком записывал в школьную тетрадь и хранил в укромном месте. Вёл дневник, записывая о своей жизни, о друзьях, о прочитанных книгах.

28 июня 1935 г. в гурьевской газете «Знамя Ильича» (№ 23) было опубликовано стихотворение Михаила Небогатова «Весна идёт».

*Вот весна настала.
Опять пришло тепло...
Солнышко лучами
Землю припекло... [2]*

Еще один интересный эпизод из детства, о котором поэт рассказывает в своем очерке «Он был волшебником» в газете «Знамя Ильича» (5 июня 1971 г.). Михаил Александрович делится с читателем о том незабываемом моменте, когда он узнал, что его учитель литературы Владимир Павлович Алентов — поэт:

«Однажды я развернул выходявшую в Новосибирске областную молодёжную газету «Большевикская смена» и увидел там стихотворение, над которым стояла подпись автора: Владимир Алентов. Изумление, восхищение, радость открытия — целый вихрь непередаваемых чувств...

С этих минут Владимир Павлович стал для меня волшебником... До этого мне не приходилось встречать ни одного живого поэта. И вот он рядом — входит по-домашнему в класс, кладёт на стол портфель, открывает журнал.

...Волшебник, а на вид простой, обыкновенный человек...Значит, и я когда-нибудь смогу стать поэтом». [5]

Так же сам автор повествовал в этом очерке о своих первых опытах в прозе пера:

«Я уже с пятого класса пробовал писать, но никому кроме своего друга, Степы Голованова, не показывал эти неумелые опыты, потому что не верил в себя, в свои способности. А прочитав Владимира Павловича, поверил». [5]

Михаил Александрович признался в том, что благодаря простому школьному учителю поэзия стала для него «делом жизни».

В 1937 г. семья переехала в г. Кемерово. «Так оставлен был домик в Гурьевске, крепкий ещё, ухоженный, с палисадником под окном. И никто не помнит, когда его строил знаменитый на всю округу кузнец-богатырь Алексей Небогатов, лихо разжёвывающий на спор стеклянные рюмки

на праздничных гулянках. И не было в городе равных ему по игре в городки. Домик и поныне стоит, будто на века поставлен. Думы о старом доме никогда не покидали Михаила». [9]

Из дневниковых записей поэта, можно утверждать, что он любил свою гурьевскую сторонку. Его необъяснимо тянуло к родным местам:

«1964 год

Четверг, 2 июля ... побывал на родине — в Гурьевске. Вдвоем с Витей Баяновым. 25 июня, ровно неделю назад, в десять часов утра мы выехали на такси из Кемерово, а в час уже выходили из машины на гурьевской автостанции. Трудно передать чувства, которые испытал я, подъезжая к родным местам, видя поля, перелески, извилистую черту Салаирского кряжа на горизонте. День был хмурый, дождливый, но, тем не менее, для меня все сияло. Было такое чувство, что еду я навестить маму. Радость и грусть слились воедино... [1, с. 61]

Вечером в день приезда я повел Витю в переулок, где я жил в детстве. Прошли через речушку Бачат, миновали ряд домишек по одной стороне правого берега и вскоре свернули направо, в мой родной переулок. Долго стояли у дома. Хотя я и не видел его двадцать семь лет, сразу же узнал его. Даже ворота узнал (один столб намного выше их уровня, так никто и не обрезал его). А под окошками появился тополь, его при мне не было. Проход на гору все тот же, прямо из переулка, только деревья на горе поредели и не подросли еще (говорят, их вырубали зачем-то), так что снизу виден мысок (раньше он скрывался за листвой). Огород у дома в тех же границах. Стайка — новая, бани в огороде нет. И крылечко другое; во всем этом мы убедились, войдя во двор». [6]

*Как во сне, я берусь за колечко
На калитке, что сникла совсем.
Вот ступил на чужое крылечко,
Постучал неизвестно зачем. [1, с. 45]*

«На наш стук в дверь вышел заспанный мальчуган лет 15–16. Я объяснил ему, что жил в этом доме и вот зашел посмотреть, как и что. Он с серьезным видом кивал в ответ, дескать, понимаю... Жаль, забыл я спросить у него название переулка (раньше он назывался переулок Свободы). Но номер, по-моему, все тот же: на жестяной дощечке, прибитой к столбу ворот, значится: три. Надпись полустёршаяся, блеклая...» [6]

*Всё бывшее — сегодня со мною.
Я вернулся в минувшие дни.
Вновь звучат за моею спиною
Голоса поредевшей родни... [1, с. 45]*

«Много сложных, самых разнообразных чувств навеяла эта встреча с родимым кровом...»

«В этот же вечер в гостиницу к нам приходил местный поэт, металлург Борис Кузнецов, парень лет тридцати». [6]

Пройдет время, и Борис Павлович Кузнецов напишет стихотворение, посвящённое Михаилу Небогатову:

*Мы тогда были все поэтами,
Пред великими падали ниц,
А его считали газетным
Рифмователем передовиц.
Не сужу.
Может, так и было
В суёте тех далёких дней.
Только имя его сохранилось,
Становясь с каждым годом звучней.
Где теперь вы, горластые гении,
На ухабах споткнулись каких?
Недоделанные Есенины,
Не нашедшие стиль и стих.
А его стих во времени выстоял,
Смысл ясен и рифма легка,
И за каждой строкою истина
Дорогого нам земляка.*

В завершении хочется сказать, что Михаил Небогатов — поэт, который до последнего уважал свою малую родину, несмотря на то, что в жизни ему пришлось не сладко, он с огромной любовью писал о родном крае.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Небогатов, М. Благодарю, благодарю...[Текст]: стихи / М. Небогатов. — Кемерово: Ковчежек, 1995. — 168 с.
2. Небогатов, М. Весна идёт [Текст]: стихотворение / М. Небогатов // Знамя Ильича [Газета райкома ВКП(б) и райисполкома Гурьевского района Запсибкрая]. — 1935. — № 23 (28 июня) — с. 4.
3. Небогатов, М. А. Вечерние огни [Текст] / М. А. Небогатов. — Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1989. — с. 10
4. Небогатов, М. Времени река [Текст]: лирика, дневники / М. Небогатов. — Кемеровское книжное издательство, 1991. — 104 с.
5. Небогатов М. А. Он был волшебником: из воспоминаний автора / М. А. Небогатов // Знамя Ильича. — № 67. — 4 с.
6. Небогатов, М. Поэт (дневниковые записи разных лет) [Текст] / М. Небогатов; сост. С. Небогатова. — Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 2006. — С. 195–196.
7. Небогатов, М. А. «Я рос в семье, где добывали...» [Текст]: стихотворение //
8. Небогатов М. А.: биография. — Текст. Изображение: электронные //Открытое Кемерово: вики-проект: сайт. — URL: http://openkemerovo.ru/wiki/%D0%9D%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87: (дата обращения: 28.02.2021).

9. Небогатова М. Как научиться жить?: Воспоминания вдовы поэта Михаила Небогатова [Текст.] // Огни кузбасса: сайт. 2012. — № 2. — URL: <http://ognikuzbassa.ru/category-memory-book/649-mariya-nebogatova-kak-nauchitsya-zhit-vozpominaniya-vdovu-poeta-mikhaila-nebogatova>: (дата обращения: 28.02.2021).
10. Тюшина Е. Михаил Небогатов. В жизнь, в людей, в поэзию....[статья] // Стихи. ру: российский литературный портал: сайт. — URL: <https://proza.ru/2020/01/23/783> (дата обращения: 27.02.2021).

Е. Н. Федотова,
МБОУ «СОШ № 6 г. Юрги»,
учитель русского языка и литературы, г. Юрга.

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЮРГИНСКИХ ПОЭТОВ

Литературное наследие земли Кузбасской довольно обширно. Творчество юргинских поэтов занимает в нём особенное место. Именно Юрга дала возможность познакомиться с такими признанными в России поэтами, как: В. И. Чурилов, Тамара Рубцова, Антон Гапоник, Т. Колач и др. Их творчество самобытно и индивидуально. Но есть нечто общее, что сближает самобытных художников слова. Это любовь к родному краю и желание сделать наш мир добрее, целомудреннее и чище. Такая поэтическая миссия сродни задаче книг всех книг — Библии. Библейские мотивы в литературе не случайны. Ведь в Евангелии сосредоточена вся мудрость мира. Цитату или ссылку на Библию мы можем обнаружить при чтении любого произведения русской классики. Библейские мотивы лежат в основе авторского замысла, находят отражение в композиционной и сюжетной структуре текста, характерах персонажей. Мотив как «устойчивый смысловой элемент литературного текста, повторяющийся в пределах ряда фольклорных (где мотив означает минимальную единицу сюжетосложения) и литературно-художественных произведений в поэзии воплощается в ведущих темах, символах, сюжетных ситуациях, образах» [1].

Слово в Библии сравнивалось со светильником, со светом, сияющим во тьме (Пс. 118:105). «Что за книга это Священное Писание, — писал Ф. М. Достоевский, — какое чудо и какая сила, данные с нею человеку! И сколько тайн разрешённых и откровенных! Люблю книгу сию! Гибель народу без Божьего Слова, ибо жаждет душа его слова и всякого прекрасного восприятия». М. М. Дунаев в книге, посвящённой анализу произведений русской классики «Православие и русская литература» также рассматривает художественный текст именно с позиций евангельских истин. Ряд исследователей присоединяются к данной позиции по поводу изучения литературы в историческом и православно-христианском контексте. Среди них — И. А. Есаулов, А. М. Любомудров, В. А. Котельников, М. М. Дунаев, Ю. М. Лотман, В. С. Непомнящий и др.

Если попытаться перечислить названия стихотворений, рассказов, повестей, созданных юргинскими поэтами и писателями, то список оказался бы очень внушительным. Остановимся на наиболее часто встречающихся мотивах. Анализ лирических произведений юргинских авторов, опубликованных в сборниках за последние 20 лет, выявил определённую закономерность. Кузбасские лирики не обошли стороной следующие мотивы: Неопалимой Купины, распятия на Кресте, Каина и Авеля, введения

Богородицы в Храм, путешествия, смерти и воскрешения, света и тьмы, Эдемского сада, неминуемости нравственного суда, любви и всепрощения, бессмертия человеческой души и др.

Особенно ярко они (мотивы) отражены в сборниках известной юргинской поэтессы Тамары Рубцовой и без времени ушедшего молодого поэта Антона Гапоника: «В золотой колыбели у Бога» (Т. Рубцова, Кемерово, 2008 г.), «Не бывает последней строки...» (Т. Рубцова, сб. стихотворений, издание: г. Юрга, 1987 г.), «Собираясь в дальнюю дорогу» (А. Гапоник, сб. стихотворений, г. Кемерово, 2015), «Слова мои будут просты» (А. Гапоник, сб. стихотворений, г. Юрга, 2006 г.).

В сб. Т. Рубцовой «Не бывает последней строки...» прослеживается мотив Каина и Авеля. «Поколение Каинов//Судеб нераскаянных,//Сонмы злобой пышущих//И доносы пишущих...» [8, с. 85]. Автор использует его для демонстрации духовных утрат, страшных ошибок, совершённых человеком против человека. В основе стихотворения судьба её собственного отца, осуждённого по наговору и прошедшего сталинские лагеря («Я дочь того, кто Каином // Был отдан на мучение» [8, с. 85]). Но поэт жаждет не наказания, а молится об обидчиках:

*Но я на суд Всевышнего
Иду, неся прощение.
«Господь, прости обидчикам
Отцовским прегрешение» [8, с. 86].*

Так мотив всепрощения и молитвы о чужих прегрешениях переплетается с темой Каина. В этом же сборнике размещено стихотворение «Завещание», в котором прослеживается мотив бессмертия человеческой души. Необычность этого лирического произведения в том, что оно описывает в 22-х строчках целую историю человеческих отношений. Умиравший дед завещает родным не деньги, а весенние цветы-огоньки. Каждый год они напоминают лирической героине о её дедушке. Маленький шедевр-стихотворение «Когда меня не станет»- ещё одно напоминание о бессмертии души человека:

*Когда меня не станет,
Не верьте, что умру.
Я просто перестану
Встречаться поутру.
Строкою отдаваясь,
Я повторяюсь вновь.
И всех благословляю
На жизнь и на любовь. [8, с. 26]*

В «Библии сказано: «Не ведают, что творят». Это Христос о своих заблудших детях, кричавших «Распни!» тому, за кого ещё вчера были готовы отдать жизнь. Временное помрачение души, потеря нравственных ориентиров. Эта тема появляется в стихотворении «Очередь». И опять милосердие

побеждает безудержное желание потреблять, успеть, не опоздать. «На себя обиду принимая, // Мать сказала: «Ты прости, сынок» [с. 14]. Поэт верит, что всегда найдётся тот человек, который сможет вразумить ослепших людей. Очень полно о религиозности лирики Т. Рубцовой даёт представление её стихотворение «Аз есмь» из сборника «Не бывает последней строки»:

*Бьётся мысль в темноте одиноко,
Долго рвётся, не зная куда.
И однажды высоко-высоко
Для неё засияет звезда. [8, с. 33]*

В нём параллельно выстраивается сразу несколько евангельских сюжетов: рождественского знака-звезды, возвестившего о приходе Спасителя, тернистого пути к истине, Неопалимой Купины — символа праведного пути. Образ горящего и несгорающего тернового куста, из которого Бог разговаривал с Моисеем и послал его вывести сынов Израилевых «в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед», неоднократно появляется в творчестве юргинской поэтессы. («Моисей пас овец (...) и пришел к горе Божией Хориву и явился ему Ангел Господень в пламени из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст его не сгорает (...) Моисей захотел узнать, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть и сказал: «(...) не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» («Ветхий завет», Исход, 3/1–7) [2].

Прибегая к библейскому сюжету воскрешения Иисусом Христом Лазаря (Ин:11,43), Тамара Рубцова поднимает вопросы возрождения России, воскрешения человеческого в человеке, ответственности за судьбу своей земли:

*Милый друг! Как понять, как проверить?
Плачет, молится матушка-Русь,
Не умея ни плакать, ни верить... [8, с. 34]*

Всего в четырёх строчках открывает она для нас, читателей, Божественную силу любви:

*Никто из нас не одинок,
Лишь только позови,
И пред тобой предстанет Бог
В сиянии любви. [8, с. 51]*

Этот же мотив звучит в стихотворении «Сон». Так образ Божьей Матери проходит лейтмотивом через весь сборник «Не бывает последней строки...». В ней поэтесса ищет защиты и просит о возрождении человеческой души.

*Не плачь, родимая, не плачь.
Молитва сердце не покинет.
И Матерь Божья светлый плат
Над всей Россией раскинет. [8, с. 58]*

Название сборника стихотворений «В золотой колыбели у Бога» говорит само за себя. Он основан на евангельских сюжетах и образах. И опять мы находим обращение к защитнице Божьей Матери.

*Раскрой же, Матерь Божия,
Покров твой над страной. [9, с. 87]*

Поэтесса искренне верит, что «Сквозь низость нашу и величье // Небес мелодия слышна». Одно из стихотворений так и называется «В золотой колыбели у Бога». Оно необыкновенно праздничное и светлое. Для Тамары Рубцовой нет сомнения в том, что она «была в колыбели у Бога, // И светлее радости нет». И этой радостью просветления она спешит поделиться со своим читателем. Мотив распятия на Кресте, принятие чужих грехов и стремление искупить их в полной мере звучит в её стихотворении «Русь»:

*Вижу я тебя не пьяной.
Не распятой на кресте... [9, с. 19]*

Мотив спасительной силы Любви — основной в творчестве Антона Гапоника. Этому замечательному молодому поэту жизнь отпустила всего 24 года. Но какие божественные стихи он оставил нам, читателям! Многие из них звучат как завещание. В стихотворении «Не моей ты молилась молитвою» с бесстрашием истинного русского воина его лирический герой готов до последнего защищать Русь. Всем поколениям он завещает любовь («Русь спасёт только ваша любовь!»). В другом маленьком шедевре «Продлим любовь!» поэт приглашает своих читателей быть щедрыми на проявление любви:

*Продлим любовь! Ведь это в нашей власти.
Возрадуемся другу и врагу! ... [3, с. 11].*

Он милосерден и готов простить и полюбить даже врага. Как точно это перекликается с Библией! Библейский мотив безграничной любви к человеку звучит и в стихотворении «Любовью вонзаюсь в зло»:

*Молитву в душе храня,
Любовью вонзаюсь в зло. ... [3, с. 17].*

Сборник «Собираясь в дальнюю дорогу» предваряют слова замечательного кузбасского поэта Б. Бурмистрова: «То божественное начало, которое жило в нём, он оставил, передал нам. От его стихов становится светлее и чище на душе. Собираясь в дальнюю дорогу, он оставил нам свои радости и печали, свою любовь ко всему сущему». Эта любовь ко всему сущему звучит буквально в каждой строчке сборника. «Благословляю тишину», — так называется его стихотворение. С христианским смирением юный поэт, безнадежно больной, благодарит всё сущее за счастье жить на Земле:

*Благословляю благодать!
Она божественно певуча.
Она желанна и могуча.
Благословляю благодать! ... [4, с. 15].*

Есенинские мотивы проявляются в стихотворении «Русь золотая». Это своего рода программное произведение. В нём всё: любовь, смирение, принятие своей судьбы. Мотив святости этого чувства проявляется в строчках «светлый нимб у воды ...».

Нами были исследованы только два сборника замечательных поэта Т. Рубцовой и А. Гапоника. Практически в каждом так или иначе звучали евангельские сюжеты. Для исследования были отобраны 37 стихотворений. На основании их анализа выявлены 12 основных мотивов, наиболее часто встречаемых в сборниках юргинских поэтов и в русской литературе. Они представлены в таблице:

Таблица 2

**Классификация библейских мотивов, выявленных
на основе анализа поэтических сборников юргинских поэтов
Т. Рубцовой и А. Гапоника.**

Библейский мотив, выявленный в поэзии Т. Рубцовой, А. Гапоника	Отражение Библии	В каких стихотворениях юргинских поэтов был использован
Мотив Каина и Авеля	Притча о Каине и Авеле	Т. Рубцова. Сб. «Не бывает последней строки». Ст. «Поколение Каинов...»
Мотив бессмертия человеческой души	Бессмертный путь Христа	Т. Рубцова. Сб. «Не бывает последней строки». Ст. «Завещание», «Когда меня не станет», «Никто из нас не одинок». Т. Рубцова. Сб. «В золотой колыбели у Бога». Ст. «В золотой колыбели у Бога»
Мотив милосердия	Притча о Магдалине	Т. Рубцова. Сб. «Не бывает последней строки». Ст. «Очередь». А. Гапоник. Сб. «Слова мои будут просты». Ст. «Продлим любовь!».
Мотив Неопалимой Купины	Ветхий завет, встреча Моисея с Неопалимой Купиной	Т. Рубцова. Сб. «Не бывает последней строки». Ст. «Аз есмь»
Мотив возрождения, воскрешения в человеке человеческого	Воскрешение Лазаря	Т. Рубцова. Сб. «Не бывает последней строки». Ст. «Сон»
Мотив защиты под покровом Божьей матери	Образ Божьей Матери	Т. Рубцова. Сб. «В золотой колыбели у Бога». Ст. «В душе – пожар рябиновый»
Мотив молитвы	Молитва как способ единения с Богом	Т. Рубцова. Сб. «В золотой колыбели у Бога». Ст. «Молясь утрами обо всех скорбящих»
Мотив распятия на Кресте	Распятие Иисуса Христа	Т. Рубцова. Сб. «В золотой колыбели у Бога». Ст. «Русь»

Мотив христианской любви	Последний путь Христа	А. Гапоник. Сб. «Слова мои будут просты». Ст. «Не моей ты молилась молитвою», «Любовью вонзаюсь в зло».
Мотив благословления всего сущего	Путь Христа	А. Гапоник. Сб. «Собираясь в дальнюю дорогу». Ст. «Благословляю тишину!».
Мотив святости чувства Родины, благодати Небесной	Библия	А. Гапоник. Сб. «Собираясь в дальнюю дорогу». Ст. «Русь золотая».
Мотив введения Богородицы в Храм	Сцена введения богородицы в Храм	А. Гапоник. Сб. «Собираясь в дальнюю дорогу». Ст. «Я рождён во Христе».

Таким образом, можно констатировать тот факт, что по содержанию, идейному замыслу сюжеты многих поэтических произведений А. Гапоника и Т. Рубцовой перекликаются с библейскими сюжетами, нашедшими своё отображение в русской литературе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lermontov/>
2. Библия. [Текст]// -г.Москва. Из-во Библейской Ассоциации Восточной Европы и Северной Азии, 1993. 1040 с.
3. Гапоник Антон. «Слова мои будут просты». [Текст]// -сб. стихотворений, г. Юрга, 2006. 270 с.
4. Гапоник Антон. «Собираясь в дальнюю дорогу». [Текст]// -сб. стихотворений, г. Кемерово, 2015. 304 с.
5. Дунаев М. М. «Православие и русская литература». [Текст]// - [в 6-ти ч.] / М. М. Дунаев; Моск. духов. акад. — Изд. 2-е, испр., доп. — М.: Христиан. лит., 2001–2004
6. Миронов О. В. Словарь религиозных терминов (в помощь изучающим «Основы религиоведения»). [Текст]// - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. 42 с.
7. Пороль О. А. Автореферат диссертации по теме «Специфика текстуального анализа в 5–11 классах художественных произведений, содержащих библейские мотивы». [Текст]// -Оренбургский государственный педагогический университет. Кафедра русской классической литературы и методики преподавания литературы, 2007. 130 с.
8. Рубцова Т. И. «Не бывает последней строки»: сборник стихов. [Текст]// — Самиздат, 2003. 159 с.
9. Рубцова Т. И. «В золотой колыбели у бога». Сборник стихов. [Текст]// -Кемерово: ООО «Офсет», 2008. 77 с.
10. Сипинёв Ю. А., Сипинёва И. А. «Русская культура и словесность»: учебно-методическое и культурологическое пособие. [Текст]// -Санкт-Петербург: изд-во «Сайма», 1994. 363 с.

Л. И. Романович,

МКУК «Юргинский библиотечно-музейный комплекс»,
библиотекарь краеведческих и электронных ресурсов

Руководитель: **Т. С. Муратова,**

МКУК «Юргинский библиотечно-музейный комплекс», директор,
Юргинский муниципальный округ, д.Талая.

ОБРАЗ КУЗБАССА В ТВОРЧЕСТВЕ КУЗБАССКИХ ЛИТЕРАТОРОВ

300-летие Кузбасса — это та ключевая идея, которая сегодня объединяет всех жителей нашего региона. Мы все вместе должны сделать так, чтобы кузбассовцы гордились своей малой родиной, а молодежь хотела здесь оставаться и строить семью, карьеру, чтобы гости региона восхищались нашими достижениями.

Сегодня Кузбасс — равноправное название нашей области, за которым стоит не только угольный бассейн, но и регион с богатой историей.

«Историю земли Кузнецкой, Кемеровской области, её городов и весей пишут не только её создатели-труженики, но и отражают, воссоздают, восполняют пробелы многочисленная армия краеведов, ученых-археологов, историков, журналистов, художников, писателей». [2, стр. 143]

Уже первое, старшее поколение кузбасских писателей обратилось к истории земли Кузнецкой. Кемеровский прозаик Виталий Степанович Рехлов в пятидесятые годы собирает материалы и пишет повесть «Рудознатец» («Михайло Волков») — о первооткрывателе Кузнецких углей.

«Жемчужиной Сибири» — так образно, и не без основания, называют Кузбасс. Немалую лепту в изучение, воспевание и прославление родного края внесли писатели: публицисты, прозаики и поэты Кузбасса».

В формировании образа Кузбасса нужно отметить особую роль журнала «Огни Кузбасса». Именно благодаря этому журналу, регулярно доставляемому областной библиотекой в муниципальные сельские библиотеки, жители даже отдаленных сел и деревень, могут быть в курсе литературной жизни нашего края. Могут знакомиться с новыми авторами, новыми произведениями, в том числе и о родном Кузбассе. В рубриках журнала «Заповедная Сибирь», «Лики земляков» можно найти материалы о малой родине, её главном достоянии — людях Кузбасса.

Первый номер журнала «Огни Кузбасса» вышел в далеком 1949 г. и назывался он тогда «Сталинский Кузбасс».

Одним из первых в «Сталинском Кузбассе» был напечатан роман Александра Волошина «Земля Кузнецкая», принесший ему всесоюзную

славу. Героями романа стали люди труда, среди которых было много бывших фронтовиков. Это их руками на Кузнецкой земле строились новые города, открывались шахты, возводились заводы, фабрики, мосты, жилые дома, театры и библиотеки. Уникальность романа состоит в том, что это один из первых романов, написанный на производственную тему, за что и был удостоен в 1950 г. Государственной премии СССР — самой престижной премии того времени. [4, стр. 98]

Следующим автором, произведения которого напечатали в альманахе «Сталинский Кузбасс», стал историк-краевед Иван Алексеевич Балибалов.

В третьем номере была напечатана его пьеса «Высокий накал». До войны Балибалов работал на Коксохимическом заводе, поэтому и героями пьесы стали живые люди — труженики Кокса.

Творчество кузбасских писателей и поэтов было связано с родным краем и людьми, живущими на сибирской земле. Их произведения были буквально пронизаны всеобщим трудовым подъемом, характерным для той эпохи. Неоднократно на страницах альманаха появлялись произведения прозаика Г. Молостнова (повесть «Голубые огни», роман «Междуречье»), рассказы, стихи. Все номера альманаха были насыщены стихами. Большая заслуга в становлении поэзии Кузбасса принадлежит старейшим поэтам — А. Косарю, М. Небогатову, В. Измайлову, А. Пинаеву, Е. Буравлеву. [2, стр. 145]

Родившийся в Кемерове и выросший в деревне Марьевке, поэт Василий Дмитриевич Фёдоров по праву считается русским Поэтом с большой буквы. Его малую Родину — Марьевку с речкой Яей, озером Кайдор и Назаркиной горой, воспетыми в стихах и поэмах, можно безо всяких скидок считать символами не только Кузбасса, но и всей России. «Я – марьевский — и поступью, и родом», — не без гордости заявлял он». [2, стр. 146]

Лауреат Государственной премии СССР Владимир Алексеевич Чивилихин, родившийся в Мариинске и четверть века проживший на станции Тайга, в своем титаническом труде — историческом романе-эссе «Память» затронул и отдельные страницы истории земли Кузнецкой. «Память — это ничем не заменимый хлеб насущный, без коего дети вырастут слабыми незнайками, неспособными достойно встретить будущее. Сколько в человеке Памяти, столько в нем Человека», — философски утверждал Чивилихин. [2, стр. 146].

Михаил Александрович Небогатов — уроженец Гурьевска, фронтовик, поэт, наставник и хроникер кемеровской областной писательской организации очень многие свои стихи посвятил родному краю. [3, стр. 192]

*«Куда б ни ездил, где бы ни был,
Горжусь своей родною стороною.
Я защищал ее и воспевал
Простою задушевною строкою»*

В начале 50-х в Кузбасс приехал Евгений Сергеевич Буравлев в молодой город Междуреченск и стал работать на строительстве железной дороги Новокузнецк — Абакан. Край этот заинтересовал будущего поэта. Сибири и Кузбассу посвящены почти все его стихи. Нельзя не стать романтиком, скажет поэт впоследствии, — «когда живу твоей судьбою, твоим дыханием, Кузбасс».

*Когда бок о бок с земляками
Шел, одержим одной мечтой,
Ворочал бревна, землю, камень,
Чтоб ожил край необжитой.*

Его первая книга «Кладоискатели» вышла в Кемеровском книжном издательстве в год, когда автору исполнилось 35 лет. Тогда и коллегам, и читателям стало ясно, что есть на земле Кузнецкой настоящий поэт, со своей темой, своим крепким голосом, точным ощущением окружающего мира.

Певец земли Кузнецкой поэт — машинист электровоза, кемеровчанин Виктор Михайлович Баянов об истоках своей привязанности напишет:

*Теперь не знаю — в шесть ли, в семь ли,
А, может быть, чуть-чуть поздней
Я полюбил вот эту землю
И все цветущее на ней.*

Любовь поэта к своему краю — источник его вдохновения, задушевности в изображении героев, точности и в то же время красочности живописания природы. В стихотворении «Томь-река» автор любит красоту реки, и читатель не может остаться безучастным к созерцанию этого творения природы. Каждый из нас, выросших на берегу Томи, словно по-новому видит её. Красавица Томь, как и другие пейзажи Баянова прямо просятся на полотно художника-живописца. [6, стр. 93].

Игорь Михайлович Киселев, поразительно тонко чувствовавший красоту природы и венца её творения — Человека, был поражен уже творениями рук человеческих. Увидав Мариинск, он восхищался его старинной архитектурой:

*«Этот город — как цветок деревянный
На закате деревянного лета...»*

Литераторы Кузбасса не замыкались на чисто литературной тематике и воспевании красот родного края. Бесхозяйственность, головотяпство, бескультурье и другие проблемы, бытующие в обществе, широко отражались в их творчестве. Еще не употребляли слова экология, а мотивы неблагополучия окружающей среды уже звучали в очерках П. Ворошилова, А. Зайцева и И. Киселева. Особенно много в защиту родной природы выступал на страницах журнала поэт Г. Юров. «Труженица Томь» — так назовет Геннадий Юров главную реку Кузбасса. Сколько острых публицистических

статей выйдет из-под его пера в защиту этой самой труженицы. Он напишет очень афористично:

*«Земля открыла людям свой талант,
И свой талант земле открыли люди!»*

Это — строки из стихотворения «Рабочая мелодия Кузбасса», на которое напишут музыку и позже утвердят в качестве официального гимна Кемеровской области.

Наверно, нельзя назвать ни одного кузбасского писателя или поэта, который бы не печатался в «Огнях Кузбасса». Это на его страницах читатели неизменно познакомились и продолжают это делать и сегодня, с творчеством известных кузбасских прозаиков — В. Конькова, А. Срывцева, З. Чигаревой, В. Чугунова, Г. Естамонова, В. Крекова, Е. Левшова, В. Попка, В. Соколова, Е. Дубро, Л. Скорик, В. Лавриной, С. Павлова и др. [3, стр. 163].

Многолетним творческим сотрудничеством с «Огнями Кузбасса» связаны поэты — В. Баянов, В. Матвеев, Б. Бурмистров, С. Донбай, А. Катков, В. Козлов, А. Раевский, В. Зубарев, С. Печеник, И. Полунин, В. Ширяев, Л. Гержидович, Н. Колмогоров, И. Куралов, А. Ибрагимов, В. Коврижных, В. Иванов, К. Акатнов, В. Бокин, А. Иленко, Г. Зенков, Д. Мурзин, Л. Никонова, Л. Чидилян, И. Фролова, Т. Рубцова и многие, многие другие. Каждый из этих литераторов внес свою лепту в создание нового образа нашего Кузбасса.

Каков же этот образ? Из никому не известного региона Кузбасс превратился в мощный индустриальный край, который знают во всем мире. Кузбасс — край с богатой природой, непростым климатом, удивительными людьми: сильными, талантливыми, целеустремленными. И не менее удивительной историей, в которой практически каждая страница — это подвиг, рекорд, преодоление. Кузнецкая земля и люди, живущие здесь, всегда были и будут гордостью и опорой России. Как вам такой образ?

Прошрое, настоящее и будущее Кузбасса нашло свое отражение в художественной литературе местных писателей и поэтов, а журнал «Огни Кузбасса» стал популяризатором их творчества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамович А. Ф. Романтика мужества: Очерк творчества Кузбасских писателей / А. Ф. Абрамович.-Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1975. — 115с. — Текст: непосредственный
2. Арнаутов, В. От земли Кузнецкой до Кемеровской области. — Текст: непосредственный //Огни Кузбасса. — 2012. — № 6 — С. 135–147
3. Ащеулова, И. В., Литература Кузбасса XX –начала XXIвека: учебное пособие / И. В. Ащеулова, Г. И. Карпова, Л. А. Ходанен, В. А. Алексютина /отв. ред. И. В. Ащеулова; Кемеровский государственный университет. — Кемерово, 2013. –188с. — Текст: непосредственный
4. Ибрагимов, А. Г. Безвестные поэты великой провинции / А. Г. Ибрагимов // Поэты университета. — Кемерово, 2004. – С. 10–25. — Текст: непосредственный
5. Писатели Кузбасса (1962–2017): биобиблиогр. каталог / Союз писателей России;

дир. проекта: Б. В. Бурмистров; отв. ред. Д. В. Мурзин; ред.-сост. Г. И. Карпова; авт.-сост. В. С. Арнаутов. — Кемерово, 2017. — Текст: непосредственный

6. Союз писателей Кузбасса. Библиографический словарь. — Кемерово, 1998. — Текст: непосредственный
7. Цейтлин, Е. Л. Всегда и сегодня: Литературные портреты и очерки/ Е. Л. Цейтлин. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1980. — 101с.- Текст: непосредственный
8. Яновский, Н. Н. Писатели Сибири: Избранные статьи/Н. Н. Яновский. — М.: Современник, 1988. — 55с. — Текст: непосредственный
9. Литературная карта Кузбасса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kemrsl.ru/catalog/1135.html>
10. Сайт «Памяти поэта Михаила Небогатова» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: m-nebogatov.sitcity.ru
11. Листая страницы журнала «Огни Кузбасса»: история альманаха.- Режим доступа: http://www.depcult.ru/documents/kuzbass/nash_kuzbass_34.doc.

КРУГДЫЙ СТОЛ «ДОСТОЕВСКИЙ И ПРАВОСЛАВИЕ (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ)»

Е. Ю. Сафронова,

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет», кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы, г. Барнаул.

СИБИРЬ НЕИЗВЕСТНАЯ: АРХИМАНДРИТ МАКАРИЙ, ДЕКАБРИСТЫ И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ

Почти десятилетие, проведенное Достоевским в Сибири, было не только периодом каторги и солдатчины, но и временем самоопределения, кризисного бытия, поиска и апробации новых стратегий письма, создания произведений, отличающихся особой криптопоэтикой, когда автор был вынужден из соображений безопасности скрывать, камуфлировать многие подробности личного опыта и обстоятельства жизни своего окружения.

Так, в повести «Дядюшкин сон» Алтай возникает в следующих словах Павла Александровича Мозглякова о дядюшке: «...объявляет мне, что едет в Светозерскую пустынь, к иеромонаху Мисаилу, которого чтит и уважает...» [Достоевский, т. 2, с. 306]. По нашему мнению, упоминание в повести иеромонаха Михаила в Светозерской пустыни отсылает к деятельности архимандрита Макария — в миру Михаила Яковлевича Глухарева (1792–1847), который в 1830 г. основал Алтайскую миссию. Так Достоевский отсылает к биографии Макария, но скрывает его высокий чин в священстве — архимандрит.

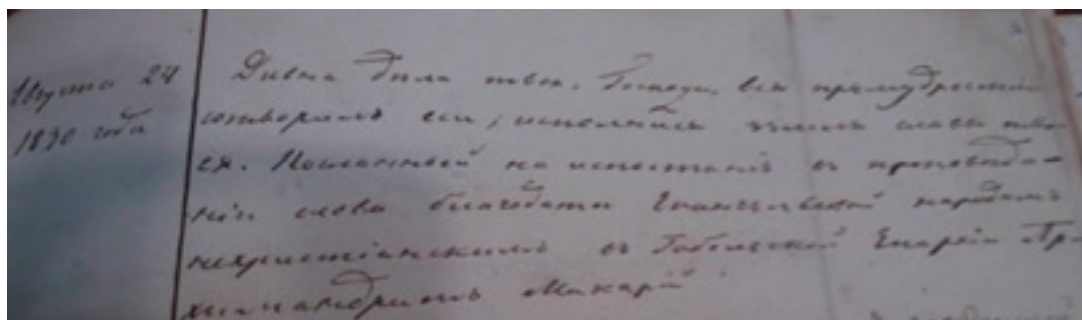
Возможно, что номинация Светозерская пустынь образована по модели от названия церкви и мужского монастыря в Суздальском уезде Владимирской губернии (сейчас — Ивановской области) недалеко от Святого озера — Светозерская Иверская пустынь. В середине XVIII в. в связи с общегосударственной политикой секуляризации церковных владений Светозерская пустынь была упразднена, в 1843 г. был построен приют для богомольцев, а в 1854 г. создан и передан Владимирской епархии комплекс зданий для размещения богадельни. Более вероятно, что Достоевский территориально намекает на Алтай, который считается страной голубых озер. В непосредственной близости от сел Майма и Улала находится озеро Манжерок.

Кроме того, лексема пустынь у Достоевского отсылает к некоторым фактам биографии Макария, а именно — в 1826–29 гг. он подвизался в Глинской Богородицкой пустыни в Курской губернии. «В 1828 году реше-

нием Священного Синода в Тобольской епархии был создан особый отдел для просвещения сибирских «инородцев». Узнав об этом, архимандрит Макарий подал прошение в Синод с просьбой отправить его с апостольской миссией в «пустыни Сибирские» [Метельницкий, с. 7].

Михаил Яковлевич Глухарев был сыном священника в г. Вязьма Смоленской губернии, получил прекрасное образование, знал латинский, греческий, иврит, немецкий и французский. В 1818 г. принял монашеский постриг и был наречен Макарием в честь преподобного Макария Великого. В 1821 г. возведен в сан архимандрита. С 1821 по 1824 г. был ректором Костромской духовной семинарии и настоятелем Костромского Богоявленского монастыря. В это время он «был удостоен предложения принять епископский сан. Однако о. Макарий отказался от архиерейства» [Кацюба, с. 15].

На Алтае о. Макарий стал основателем миссии. Он был первым ее начальником в течение 13 лет и 8 месяцев. Выехав из Тобольска 3 августа 1830 г. в сопровождении двух помощников — воспитанников Тобольской семинарии Василия Попова и Афанасия Волкова, в главный город Алтая — Барнаул — миссионеры прибыли 23 августа.

Автограф архимандрита Макария в книге «Собственноручные подписи особ, почтивших присутствием своим Барнаульский музей»
© Алтайский государственный краеведческий музей

Получив от соборного протоиерея все необходимое для походной церкви, делегация отправилась в город Бийск, куда прибыла 29 августа 1830 г. [ГААК, ф. 164, ед. хр. 292; Письма архимандрита Макария..., с. 39]. Миссия занимала территорию двух округов Томской губернии — Бийского и Кузнецкого — на протяжении 8 000 верст в длину и от 300 до 700 верст в ширину [Кацюба, с. 27]. По общему признанию, «Алтайская духовная Миссия не была первой и не была самой обширной, но она была признана лучшей и образцовой среди других миссий в Российской империи как наиболее соответствующая идеалу православного миссионерства» [Бычкова, с. 27].

Архимандрита Макария называют Апостолом земли алтайской, еще при жизни его именовали ««святым человеком Божиим», прозорливцем, отцом родным» [Нестеров, с. 73]. За почти 14 лет миссионерской работы

в селах Улала (в настоящее время — г. Горно-Алтайск) и Майма созданы первые поселения крещеных православных алтайцев, открыты мужская и женская миссионерские школы, больница для больных и бездомных, в которой Макарий бесплатно давал лекарства, использовал целебные травы Горного Алтая, собственноручно прививал от оспы.

Архимандрит Макарий обладал удивительными лингвистическими способностями. Еще в детстве его отец настолько хорошо подготовил сына по латинскому языку, что в семилетнем возрасте он мог заниматься переводом с русского языка на латынь. Учеба в духовном училище и семинарии дала глубокое знание древнегреческого и древнееврейского. Он также владел немецким и французским, немного понимал английский и итальянский [Тихомиров, 2017, с. 11–12]. Для обеспечения своего миссионерского служения и обучения алтайцев грамоте в сорокалетнем возрасте о. Макарий начал изучение теленгутского языка. Миссионер проделал огромную работу по созданию алтайской письменности, составил алтайский словарь объемом в три тысячи слов, перевел на алтайский язык молитву «Отче наш», Символ веры, избранные церковные песнопения, большую часть Нового Завета.

Выдающиеся лингвистические способности, блестящее знание языков, миссионерская работа, в которой он ежедневно сталкивался с потребностью перевода и объяснения текстов Священного Писания новообращенным, побудили о. Макария написать в 1834 г. митрополиту Московскому Филарету трактат о насущной потребности перевода Ветхого Завета на русский язык, неоднократно обращался к своему наставнику и духовнику митрополиту Филарету, в Священный Синод, московскому губернатору князю Голицыну и даже императору Николаю I. Миссионер вынашивал идеи объединения православной, римско-католической и лютеранской церквей в единую христианскую церковь. Его считали вольнодумцем, несколько раз накладывали епитимью, грозили сослать в Спасо-Ефимьевский, Соловецкий монастырь.

Согласно официальной версии, в 1843 г. архимандрит Макарий подал ходатайство об отставке по состоянию здоровья. Прошение было удовлетворено: Св. Синод определил его настоятелем Троицкого Оптина монастыря Орловской епархии близ г. Болхова (решение Синода от 16 июня 1844 г.) [Крейдун, с. 13], [Тихомиров, с. 20]. Однако есть все основания полагать, что процесс «отставки» был инициирован Синодом, увидевшим в архимандрите реальную угрозу власти. Мы разделяем позицию ученых А. П. Бородавкина и Ю. Ю. Храповой, которые аргументированно доказывают, что «настороженное отношение со стороны Св. Синода, а затем и несправедливую отставку идеолог православного миссионерства вызвал не только многочисленными вариантами перевода в Библии на русский язык, но и своими активными контактами с ссыльными в г. Тобольске декабристами: М. А. Фонвизиним, М. С. Бобрищевым-Пушкиным, П. Н. Свистуновым.

Цель миссионера заключалась в том, чтобы привлечь этих образованнейших людей своего времени к миссионерскому просветительству. о. Макарий привлекает декабристов к участию в переводе различных иностранных экзегетических произведений на русский язык. По свидетельству первого биографа К. В. Харламповича, в июне 1840 г., проезжая из Москвы в Бийск через Тобольск, Макарий познакомился с двумя декабристами — с Михаилом Александровичем Фонвизиным и Павлом Сергеевичем Бобрищевым-Пушкиным. «И тот и другой были высоконравственные, глубоко религиозные и весьма образованные люди» [Кацюба, с. 22]. Познакомиться с четой Фонвизиных, людей столь замечательных по религиозному настроению, Макарий мог или у Преосвященного Афанасия, или у Е. Ф. Непряхиной, своей духовной дочери [Бородавкин, Храпова, с. 19].

Но сделать это было сложно, названные декабристы, особенно М. А. Фонвизин и его супруга Н. Д. Фонвизина, особо отличались своей религиозностью, с одной стороны, и критикой в адрес Св. Синода, — с другой» [Бородавкин, Храпова, с. 18]. Как отмечают исследователи, до начала своей переводческой деятельности архимандрит Макарий не мог быть знаком с декабристами, т.к. тогда они жили в северных городах Томской и Тобольской губерний [Кацюба, с. 22], [Бородавкин, Храпова, с. 19]. С 1835 г. миссия была подчинена Томскому архиерею епископу Афанасию (Соколову), с которым он общался по вопросам храма и школ. Поэтому после 1835 г. архимандрит Макарий посещал Тобольск только попутно: в 1839 г. — направляясь в Петербург, в 1840 г. — возвращаясь оттуда, а в 1844 г. — отправляясь к новому месту служения.

Причиной сближения М. Я. Глухарева с декабристами послужили не только близкие религиозные взгляды, но и просветительство как главное направление деятельности всех ссыльных декабристов. Так, например, «М. А. Фонвизин, особенно последние 10 лет жизни, усиленно занимался религиозно-философскими проблемами. Главным в философии М. А. Фонвизина был вопрос о соотношении разума и веры — один из основных вопросов христианской теологии. Христианская философия, по мнению ссыльного декабриста, «...превыше всякого непосредственного приобретаемого разумом ведения ставит веру в откровение». И далее: «Не через научное знание, а именно через откровение, через внутреннее чувство познает человек главные, волнующие его истины: идею Бога как первопричины всего сущего, добро и зло, свободу воли, собственное назначение в мире». Роль человеческого разума, по мысли М. А. Фонвизина, очень скромна: научное знание, «здравая философия», как ее определяет тобольский ссыльный декабрист, только развивает человеческий ум, подготавливая к принятию веры» [цит. по: Бородавкин, Храпова, с. 18]. Объединяющим фактором могло послужить и отношение М. А. Фонвизина к Синоду: «Церковь управляется Св. Синодом, которому члены назначаются не по избранию верных, а по произволу самодержавной власти. А на человекоугодничество взять

их: ни в одной еще христианской церкви не было из архиереев таких поклонников и льстецов власти как наши» [цит. по: Бородавкин, Храпова, с. 18]. Поэтому неудивительно, что за свободомыслие члены Тобольской консистории чету Фонвизиных, мягко говоря, недолгоблюдали и даже распускали слухи о ее сектантстве.

Переводом Ветхого Завета с древнееврейского языка на современный русский архимандрит Макарий занимался самостоятельно, но он остро нуждался в сотрудниках, которые бы помогали в переводах с иностранных языков экзегетических сочинений. Требовались и писцы для размножения переводов, копиями которых в отсутствии возможности публикации он щедро делился с друзьями и духовными детьми. Известно, что «М. А. Фонвизин переводил о. Макарию с французского языка труды швейцарского богослова Ж.-Ф. Остервальда. В архиве М. А. Фонвизина сохранился отрывок из этих переводов, которые тайно переправлялись декабристами через родственников и знакомых к архимандриту Макарию в его последний приют — Оптину пустынь с 1844 по 1847 гг. [Бородавкин, Храпова, с. 18]. П. С. Бобрищев-Пушкин по поручению архимандрита занимался переводом приложений к Евангелию от Матфея, Иоанна, составленных протестантским теологом Ж. Ф. Остервальдом, а также трудился над перепиской готовых переводов библейских книг.

С еще одним декабристом, Петром Николаевичем Свистуновым, архимандрит познакомился в конце своего миссионерского служения, когда ехал в г. Болхов, в почетную ссылку. По дороге в июле-августе 1844 г. священник вновь посетил Тобольск, проведя там восемь дней и расширив сеть знакомств. Для о. Макария декабрист в начале 1845 г. переводил книгу Фомы Компийского «О подражании Христу». Таким образом, частые посещения начальника Алтайской духовной миссии г. Тобольска были связаны с его реформаторской деятельностью на ниве просвещения.

В конце жизни о. Макарий оставил попытки опубликовать свой перевод книг Ветхого Завета в России и готовился к паломничеству в Палестину, имея цель издать рукопись за границей. К сожалению, поездка не состоялась.

В итоге архимандритом Макарием были переведены все книги Ветхого Завета, за исключением Псалтыри.

«Рассказы о жизни Макария Глухарева, его простоте в общении, о доступности для желающих беседовать с ним ходили по Западной Сибири. Достоевский должен был слышать о нем в Омске, Семипалатинске и в поездках своих на Алтай» [Громыко, с. 87]. Тем более что иеромонах входил в окружение Н. Д. Фонвизиной, которая в разговорах с петрашевцами еще в 1850 г. вспоминала миссионера [Громыко, с. 86], неоднократно приезжавшего в Тобольск. Более того, в январе 1850 года в Тобольске Достоевский встречался и с П. Н. Свистуновым, помощником и переводчиком сибирского миссионера.

Стали хрестоматийными строки из письма Достоевского Н. Д. Фонвизинной от конца января — 20-е чисел февраля 1854 из Омска: «Я скажу Вам про себя, что я- дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных. И, однако же, Бог посылает мне иногда минуты, в которые я совершенно спокоен; в эти минуты я люблю и нахожу, что другими любим, и в такие-то минуты я сложил в себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной» (28–1; 176). Представляется, что эти строки писателя могут восходить в качестве одного из источников к философии М. А. Фонвизина. Цитируемые выше слова декабриста «Не через научное знание, а именно через откровение, через внутреннее чувство познает человек главные, волнующие его истины: идею Бога как первопричины всего сущего, добро и зло, свободу воли, собственное назначение в мире» соотносятся с убеждениями Достоевского, высказанными в письме к жене декабриста: «сам пережил и прочувствовал это, скажу Вам, что в такие минуты жаждешь, как «трава иссохшая», веры, и находишь ее, собственно, потому, что в несчастье яснее истина» (28–1; 176) и вердиктом «мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной» (28–1; 176). Очевидно, что провозглашаемая М. А. Фонвизинной идея приоритета веры над разумом была поддержана Достоевским, поэтому это письмо является выражением единства взглядов корреспондентов.

Духовный поиск архимандрита Макария, подлинная подвижническая жизнь, широта мышления и пренебрежение любыми условностями, если они противоречат заветам Христа, были глубоко симпатичны писателю. Безусловно, Достоевскому была близка идея народного просвещения и духовного исцеления, последовательно реализуемая М. Я. Глухаревым. М. М. Громыко утверждала, что в 1856 г. была опубликована книжка, в которой подробно рассказывалось о деятельности Глухарева в Сибири. Автором ее был протоиерей Стефан Ландышев, ставший преемником отца Макария и возглавлявший Алтайскую миссию с 1844 по 1866 гг. В августе 1857 г. он «посетил Семипалатинск и там подарил свою книжку краеведу Ник. Алекс. Абрамову (последний сообщал об этом в письме к Александ. Иван. Сулócкому).

Таким образом, не только печатные источники о М. Я. Глухареве, но, что более ценно, живые рассказы лично знавших его людей были доступны Достоевскому в сибирской ссылке как материал для творчества. Писатель мог слышать бытовавшие в устной легенде юмористические

случаи, комичные ситуации из жизни подвижника. Например, известно, что большие трудности доставляло Макарию сопротивление проживавших на Алтае раскольников, которые распускали слухи, «будто архимандрит Макарий — антихрист, что имеет крылья и летает, куда захочет, а на руках и ногах у него когти.

Итак, история алтайской миссии органично входила в круг бесед писателя с Н. Д. Фонвизиной, П. Н. Свистуновым, Н. А. Абрамовым, В. П. Демчинским и др. Любопытные истории о старце оформились в устную легенду и бытовали в Сибири как анекдоты. Поэтому в повести «Дядюшкин сон» Достоевский мог с легкостью, иронично оперировать известными ему фактами, создавая комические образы. Более того, есть основания предполагать, что Достоевскому были известны и письма о. Макария, может быть, в пересказе декабристов⁷².

В дальнейшем творчестве в более серьезном освещении о. Макарий, по мысли М. М. Громыко, станет одним из прототипов образа старца в романе «Братья Карамазовы». Первоначально, в подготовительных материалах к роману, автор называет его Макарием, а не Зосимой. В черновых набросках к первой части романа Достоевский записал: «Слова. Говорили, Макарий видит по глазам» (15; 200). И еще в двух местах: «На-стоятель скита и Макарий, еще ученый монах» (15; 210). «— Макарий к Ивану: «А вы вашей статьей» — и т.д.» (15; 211) [Громыко, с. 88]. Ту же мысль о причастности фигуры Макария Алтайского к созданию образа Зосимы высказывал и К. В. Мочульский [Мочульский, с. 473].

Кроме того, как отмечает М. М. Громыко, старика-монаха из окружения Зосимы, «захожего из одной дальней северной малоизвестной обители», Достоевский связывал с сибирскими впечатлениями: он называет его обдорским иноком (14; 296) и обдорским гостем (14; 296, 302). В черновых набросках к роману тоже назван «захожий монашек из Обдорска», «обдорский монашек» (15; 217) и (15; 256). Первоначально Макарий Глухарев приехал в Сибирь для создания миссии в Обдорске, но в Тобольске получил иное назначение — на Алтай [Громыко, с. 88]. Поэтому следует признать, что образ старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы» у Достоевского многослоен, полигенетичен, и в том числе восходит к фигурам сибирских подвижников Зосимы, Василиска и Макария. Т.е. сибирские впечатления писателя оставались очень значимыми и продуктивными на протяжении всего его творческого пути.

В повести «Дядюшкин сон» Достоевский зашифровывает отца Макария под мирским именем Михаил, комически трансформируя фонетический рисунок лексемы «Мисаил». Писатель едко иронизирует по поводу веры князя К., который по причине сломанной коляски легко отказывает-

72 Эпистолярное наследие было опубликовано только в начале XX века. См.: [Письма архимандрита Макария...].

ся от цели путешествия — Светозерской пустыни и умирает в Мордасове, за криптонимом которого угадывается Барнаул. Задолго до обдумывания замысла романа «Братья Карамазовы» писатель размышляет о М. Я. Глухареве не только как катализаторе творческого процесса и одном из прототипов, но и примере «романтического» миссионера», народного духовного лидера и реформатора церкви.

ИСТОЧНИКИ:

1. ГААК — Государственный архив Алтайского края. Ф. 164. Ед. хр. 292.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бородавкин А. П., Храпова Ю. Ю. К вопросу о культурно-просветительской деятельности архимандрита Макария (М. Я. Глухарёва) — идеолога и основоположника Алтайской духовной миссии //Алтайский сборник. Вып. XV. Барнаул: Алт. отд-ние Всерос. фонда культуры, 1992. — С. 14–20.
2. Бычкова Е. В. Из истории миссионерской деятельности преподобного Макария //Духовные истоки русской культуры: материалы науч.-практ. конф., 24–25 мая 2001 г. / [редкол.: Отец Михаил Кизюн]. Рубцовск: Рубцов. индустр. ин-т, 2011. — С. 26–30.
3. Громыко М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского. 1850–1854. Новосибирск: Наука, 1985.
4. Кацюба Д. В. Алтайская духовная миссия: Вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1998.
5. Крейдун Ю. А. Деятельность архимандрита Макария на Алтае //История православия на Алтае: материалы II Свято-Макарьевских чтений 17–20 сентября 2001 г.: сб. ст. /ред.-сост.: Ю. А. Крейдун, К. Н. Метельницкий. Барнаул: АзБука, 2001. — С. 13–21.
6. Метельницкий К. Н. О пребывании архимандрита Макария на Алтае //История православия на Алтае: материалы II Свято-Макарьевских чтений 17–20 сентября 2001 г.: сб. ст. /ред.-сост.: Ю. А. Крейдун, К. Н. Метельницкий. Барнаул: АзБука, 2001. — С. 5–10.
7. Мочульский К. В. Достоевский. Жизнь и творчество. Paris: Ymca-press, 1980.
8. Нестеров С. В. Преподобный Макарий Алтайский: жизненный путь и миссионерское наследие: дис. канд. богословия. М., 2003.
9. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии /под ред. и с предисл. К. В. Харламповича. Казань: Центр. тип., 1905.
10. Тихомиров Б. А. Преподобный Макарий (Глухарев): Миссионерский подвиг и перевод Библии //Христианское чтение. — 2017. — № 3. — С. 10–38.

И. В. Мирович,

*Муниципальное автономное учреждение культуры
«Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского»,
старший научный сотрудник, г. Новокузнецк.*

ХРАМ, В КОТОРОМ ВЕНЧАЛСЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ. К 345-ЛЕТИЮ ГРАДО-КУЗНЕЦКОЙ ОДИГИТРИЕВСКОЙ ЦЕРКВИ

Данная статья является частью работы над просветительским проектом «Достоевский-200-онлайн», который стал победителем грантового конкурса «ЕВРАЗ: город друзей-город идей!». Проект предполагает создание нового сайта Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского. Один из разделов сайта будет посвящен литературным экскурсиям по городу в формате передач-путешествий. Первый цикл экскурсий рассказывает о Кузнецке Ф. М. Достоевского и о главном событии этого периода жизни писателя — венчании с М. Д. Исаевой в Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви 6 февраля 1857 г. Одну или несколько передач планируется посвятить истории Одигитриевского храма, которая имела огромное значение для нашей истории и культуры. Время существования храма насчитывает два с половиной века, и еще сто лет город хранит о нем память.

История храма достаточно подробно освещена в книге А. С. Шадриной «Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского» [ссылка 9, с. 108–119], поэтому в данной работе обозначим только основные этапы этой истории в аспекте ее влияния на историю и культуру города.

Потребность в возведении еще одного храма возникла уже через полвека после основания Кузнецка, когда его население и территория увеличились почти вдвое. Из архивных документов также известно, что храм был построен по обетованию жителей города после избавления от морового поветрия [ссылка 1, с. 114–115]. Кроме того, частые и жестокие нападения кочевников на город и окрестные поселения [ссылка 2, с. 132–133], также обусловили духовную необходимость в строительстве храма, который был возведен и освящен во имя иконы Богородицы Одигитрии в 1676 г.

Выбор именно этой Богородичной иконы как главной святыни будущего храма представляется не случайным. Известно, что икона Богородицы Одигитрии была военным палладиумом Константинополя, а после XV в. — Москвы [ссылка 5, с. 157]. К ней обращались с молитвой о защите от нападения иноплемеников, о благословении в пути (в том числе и духовном), об избавлении от эпидемий. Можно сказать, что строительство и освящение Богородице-Одигитриевского храма стало молитвой горожан о помощи небесной в решении самых насущных и жизненно важных вопросов [ссылка 8].

Одигитриевский храм первого поколения был деревянным. О его архитектурном облике можно судить по единственному, дошедшему до нас изображению на акварельном рисунке И.-Х. Беркхана 1734 г. О том, как выглядело внутреннее убранство храма, тоже можно только предполагать на основании архивных документов, в которых сообщаются имена иконописцев, «Якушко Фомин да Петрушко Алексеев» [ссылка 1, с. 114–115], трудившихся над его благоукрашением. Известно, что они были присланы в Кузнецк из села Холуй, в котором в XVII в. начиналось активное развитие иконописного искусства. Таким образом, можно получить представление о первом иконостасе Одигитриевской церкви, сопоставив сохранившиеся образцы холуйской иконописи школы XVII столетия.

В начале 70-х годов XVIII в. недалеко от обветшавшей деревянной Одигитриевской церкви начинается строительство нового каменного храма. Как сообщает кузнецкий летописец И. С. Конюхов: «... каменное строение, Одигитриевская церковь, начато строиться в 1773 году каменщиком Иркутским мещанином Почекуниным, вызванным для сего из Иркутска купцом Иваном Муратовым» [ссылка 6, с. 36]. Согласно сведениям, приводимым А. С. Щадриной, торжественное освящение закладки каменной Одигитриевской церкви состоялось 22 мая 1775 г., а уже через пять лет храм был закончен и освящен [ссылка 9, с. 113–114]. Воплотившая в своем архитектурном облике лучшие черты сибирского зодчества той эпохи каменная Одигитриевская церковь на протяжении всей своей истории была, бесспорно, одним из самых прекрасных строений Кузнецка.

С историей Одигитриевской церкви связаны имена многих выдающихся жителей Кузнецка. Первый из них — устроитель храма купец 3 гильдии и городской голова с 1802 по 1804 гг. Иван Дмитриевич Муратов, неизменно называемый в церковных ведомостях «жертвователем и доброхотодателем» [ссылка 9, с. 173].

Второй человек, с деятельностью которого связан яркий период истории Одигитрии — это священник Евгений Тюменцев. Сорок лет с 1852 по 1893 гг. он был настоятелем Богородской церкви. Время его служения отмечено не только делами благоукрашения храма, но и большими успехами в миссионерской и просветительской деятельности. Однако в истории города имя о. Евгения связано, прежде всего, событиями сибирского периода жизни Ф. М. Достоевского. Именно отец Евгений венчал в 1857 г. Ф. М. Достоевского и М. Д. Исаеву. Так сложилось, что впоследствии всемирная литературная слава Ф. М. Достоевского, его громкое имя стало главной причиной пристального внимания в Одигитриевском храму и его истории. К сожалению, мемориальная ценность храма зачастую ставилась и ставится выше ценности духовной.

На рубеже XIX–XX вв. с образом Одигитриевской церкви оказались связаны детские воспоминания еще одного нашего земляка — В. Ф. Булгакова — писателя, музейного и общественного деятеля, автора первой

публикации о пребывании Достоевского в Кузнецке, последнего секретаря Л. Н. Толстого. В главе «Детство в Кузнецке» из книги воспоминаний В. Ф. Булгакова «Как прожита жизнь» читатель глазами маленького героя с благоговением созерцает красоту Богородской церкви, проникается чувством ответственности юного пономаря, спешащего к ранней обедне через темную безлюдную Базарную площадь [ссылка 7, с. 82, 160–170]. Страницы повести В. Ф. Булгакова, посвященные годам служения в Одигитриевской церкви, приоткрывают читателю таинство зарождения в юной душе первого осознанного религиозного чувства. Следует заметить, что никто ни до, ни после В. Ф. Булгакова с такой любовью и трепетом об Одигитриевском храме не писал.

Двадцатый век вошел в историю города трагическими событиями гражданской войны. В декабре 1919 г. отрядом партизана Г. Ф. Рогова были ограблены и сожжены все храмы Кузнецка и убиты многие местные жители. Казалось, сбывались слова Петруши Верховенского, написанные Достоевским еще в начале 70-х годов XIX в. в романе «Бесы»: «Мы провозгласим разрушение <...> Мы пустим пожары <...> Мы пустим легенды <...> и начнется смута! Раскачка такая пойдет, какой еще мир не видал <...> Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам...» [ссылка 3, с. 297].

Кузнецкие события декабря 1919 г. легли в основу повести В. Шишкова «Ватага» (1923), которая словно воплощает пророческие строки романа Достоевского: «С рассветом весь городок, все погорелое место точило слезы, слез было много: дым вертел, выедал глаза, и разбойные звуки еще не умерли в ушах. Много было мертвецов и горького над ними плача, но отпевать их некому» [ссылка 10].

Руины сгоревшей Одигитриевской церкви оставались на городской площади еще десять лет. В литературе и публицистике 20-х — начала 30-х годов запечатлен образ поруганного храма. В очерке «Неезженными дорогами» о нем пишет В. Заzubрин: «...мы поднимаемся к церкви «одигитриевской божией матери». В ней венчался Достоевский. Церковь сожжена. Сохранилась только на ее наружной южной стене икона богоматери. Крестьяне, приезжающие на базар, и базарные торговцы истово крестятся на уцелевшую икону и заходят в церковь по тому же делу, что и солдаты порохового погреба в крепостную» [ссылка 4, с. 195].

Роман И. Г. Эренбурга «День второй», написанный по впечатлениям автора от поездки в Сибирь, также открывает читателю тихую и печальную панораму старого Кузнецка: безлюдные улицы, маленькие домики, укрытые снегом, и жители, в основном старики, живущие «плохо, без сахара и без надежды». Завершает грустную картину вид на гору мусора, которая осталась от разрушенной церкви [ссылка 11].

Во многих художественных и публицистических произведениях начала XX в., где находит отражение трагическая история Одигитриевского храма, прослеживается одна общая черта: все авторы пишут о ленивом равнодушии в отношении жителей Кузнецка к своей святыне. Возможно,

это было продиктовано конъюнктурой времени, но не исключено, что это общее впечатление писателей имело и реальные основания.

В 1929 г. храм был разобран на кирпич для строительства Кузнецкого металлургического комбината. Небесное покровительство, дарованное однажды городу по молитве наших предков, и теперь не оставило его жителей, несмотря на их богоборчество. Впереди были военные годы, и храм, стал частью металлургического гиганта, дававшего необходимый для победы металл. Тем не менее, сама Одигитриевская церковь оказалась забыта на полвека⁷³. В искусстве города тех лет образ Одигитрии почти не встречается. Интерес к ней появился только в начале 80-х годов и был связан, прежде всего, с именем Ф. М. Достоевского и с историей музея писателя. В произведениях изобразительного искусства 80-х — 90-х годов образ Одигитриевской церкви часто представляется как символ или эмблема кузнецких событий жизни Ф. М. Достоевского. Лишь немногие художники обратили внимание на огромную ценность для города самого храма и на серьезные последствия его утраты.

О сакральном (промыслительном) значении Одигитрии в судьбе Ф. М. Достоевского рассказывает постоянная экспозиция мемориального дома-музея писателя в Новокузнецке, открытая в 1996 г. Она так и называется — «Кузнецкая Путеводительница», в греческом переводе «Путеводительница» означает «Одигитрия». Ее авторы, Т. П. Поляков и Л. В. Озерников, наполнили экспозицию символами и образами, напоминающими зрителю о том духовном пути, по которому идет Достоевский и на котором он постоянно ощущает посылаемую свыше поддержку и покровительство.

Музей не только хранит память о кузнецких событиях жизни Ф. М. Достоевского, но и служит напоминанием о том, каким неисчерпаемым источником силы и жизни может стать храм и для города, и для каждого человека, который с верой к нему приходит.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Добжанский В. Н. Ранние сведения об Одигитриевской церкви Кузнецка [Текст: непосредственный] // Из кузнецкой старины. — Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2013. — Вып. 4. — 200 с.; ил.
2. Добжанский В. Н. Кузнецкие воеводы в XVII — начале XVIII в. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. — Томск; Новокузнецк: Изд-во Том. ун-та, 2018. — 478 с.: ил.
3. Достоевский Ф. М. Бесы: роман в 3 ч. [Текст: непосредственный] // Достоевский Ф. М. ПСС в 30-ти томах. — Ленинград, 1974 — Том 10. — 519 с.; 1 л. портр.: ил.
4. Зазубрин В. Я. Неезженными догами [Текст: непосредственный] // Сибирские огни: художествен.-лит. и науч.-публицистич. журн. — Новосибирск: Сиб. краевое изд-во, 1926, № 3: май — июнь. — 244 с.

⁷³ По данным госкаталога имеется только одно изображение Одигитриевского храма, созданное в 1954 г.: Елфимов А. П. «Уголок дореволюционного Кузнецка». Коллекция Новокузнецкого краеведческого музея.

5. Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Т. 2 [Текст: непосредственный] — Пг., 1915.
6. Конюхов И. С. Кузнецкая летопись [Текст: непосредственный] — Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 1995. — 184 с.; ил.
7. Кузнецк в воспоминаниях братьев Булгаковых: [сборник] [Текст: непосредственный] /Муниципальное автономное учреждение культуры «Новокузнецкий краеведческий музей»; [сост., вступ.ст., комм.: П. П. Лизогуб]. — Новокузнецк: ООО «ДЕАЛ», 2018. — 816 с.; ил.
8. Турцова, Н. М. История освящения ярославских храмов в программах икон Семена Спиридонова Холмогорца [Текст. Изображение: электронный]- URL: <https://azbyka.ru/otechnik/ikona/vostochnohristianskij-hram-liturgija-i-iskusstvo/19#note998> (дата обращения:28.02.2021)
9. Шадрина, А. С. Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (город Кузнецк, 1856–1857). [Текст: непосредственный] — Новокузнецк, 2016–232 с.
10. Шишков, В. Я. Ватара [Текст. Изображение: электронный] — URL: http://lib.ru/HIST/SHISHKOW/shishkov_vataga.txt (дата обращения:28.02.2021)
11. Эренбург И. Г. День второй [Текст. Изображение: электронный] — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=139638&p=43> (дата обращения:28.02.2021)

Л. В. Коваленко,

*МКОУ «Кайлинская средняя общеобразовательная
школа имени Героя Советского Союза В. Д. Жихарева»,
учитель русского языка и литературы, Яйский район.*

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Преподавание школьного предмета «Литература» тесно связано с постижением библейской истины. Как учитель русского языка и литературы я часто обращаюсь к наследию Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, к христианской мифологии. Вечные мотивы лишь потому не тускнеют, что проступают всегда в неповторимом звучании. Библия — это книга, следование законам которой не только преображает жизнь общества, окружающей среды, семьи, но и жизнь отдельного человека. Скрытой пружиной в преподавании является идея — «Изображение взаимоотношений человека с окружающим миром: здесь важно показать учащимся, как невидимые духовно-нравственные законы взаимоотношений человека с человеком, человека с обществом, властью, природой по-настоящему правят миром; как писатель в силу своего таланта умеет передать людям необратимость действия этих законов, необходимость следования им, если человек хочет быть Человеком, с осознанием своей самоценности как личности и с чувством самоуважения» [1, с. 22]

К примеру, особое воспитательное значение несут летописные произведения Древней Руси. «Повесть временных лет» ценна для нас тем, что она открывает завесу времени и дает возможность окунуться в быт Древней Руси, познать нравы и обычаи наших предков, приобщиться к духовному миру древнерусского человека. Углубленность в познание Бога и самопознание нашли отражение в творчестве Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, А. Блока, А. Ахматовой, М. Булгакова, Б. Пастернака, О. Мандельштама, И. Бродского, А. Солженицына, В. Распутина и других [3, с. 123].

В творчестве замечательного писателя 19-го столетия Ф. М. Достоевского христианские мотивы занимают особое место. Ключевая идея романа «Преступление и наказание» — воплощение шестой заповеди Божьей — «Не убий». Писатель доказывает невозможность совершения преступления по совести на примере главного персонажа. Читаю в первом сне Раскольникова, как в детстве главный герой верил в Бога и жил по его законам, то есть жил так, как велела ему его совесть. Совесть, по мнению автора, романа, есть сосуд, в котором находится нравственный закон, и он есть в каждом человеке. В юности же, приехав в Петербург, Родион увидел страшную картину нищеты, вопиющую социальную несправедливость, и все это поколебало его веру в Бога. В нем, юноше тонко чувствующем, окружающая действительность вызвала протест, бунт, что выразилось в создании своеобразной

теории. Подобные мысли в России в тот период витали в воздухе (свидетельство тому — разговор в трактире, услышанный главным героем). Это идеи об убийстве одного ради блага тысяч людей. Правом на уничтожение обладает особый класс людей — «сверхчеловеки», которые являются создателями нового в мире, они «двигатели» человечества. Примерами таких людей служат Наполеон и Ньютон. Остальные же не способны оценить деятельность наполеонов. Их Раскольников называет «тварями дрожащими». Следствием этих идей становится намерение главного героя убить старуху-процентщицу. Конфликт усиливается тем, что она не вызывает симпатий ни у автора, ни у читателей. Так Достоевский провоцирует нас на согласие с Раскольниковым.

Целью убийства сам Раскольников в начале романа называет благодетельствование тысяч несчастных петербургских бедняков. Однако истинная цель преступления формулируется главным героем позже, во время диалогов с Соней Мармеладовой. Эта цель — определение принадлежности Родиона к первому или второму разряду людей. Раскольников после долгих сомнений (все-таки совесть в нем жива) убивает старуху. Но во время совершения убийства в квартиру неожиданно входит Лизавета, сестра старухи-процентщицы, забитое, беззащитное существо, одна из тех, чьим благом прикрывается Родион. Но он убивает и ее. После убийства главный герой потрясен, но не раскаивается. Однако «натура», полностью заглушенная разумом во время подготовки и совершения убийства, снова начинает восставать.

Раскольников страдает не только от страха разоблачения, от ощущения «отрезанности» от людей. Главное, он мучается от понимания того, что «убить-то он убил, но не переступил и на этой стороне остался» [2, с. 19].

Свою теорию Раскольников все еще считает верной, потому свои опасения и волнения по поводу совершенного преступления главный герой трактует как признак совершенной ошибки: он замахнулся не на свою роль в мировой истории — он не «сверхчеловек». Соня Мармеладова уговаривает Родиона сдать в полицию, где он признается в убийстве. Но это преступление воспринимается Раскольниковым сейчас не как грех против Христа, а именно как нарушение принадлежности к «тварям дрожащим». Истинное раскаяние приходит только на каторге, после апокалипсического сна, в котором показываются последствия принятия всеми людьми теории «наполеонизма» как единственно правильной. В мире начинается хаос: каждый человек считает себя истиной в последней инстанции, и поэтому люди не могут договориться между собой.

Таким образом, в романе «Преступление и наказание» Достоевский опровергает бесчеловечную, антихристианскую теорию и тем самым доказывает, что историей движет не воля «сильных» людей, а духовное совершенство, что люди должны жить, следуя не «иллюзиям ума», а велению сердца.

Роман «Идиот» Ф. М. Достоевский задумал как продолжение «Преступления и наказания». Главным героем его является «обновленный Раскольников», «исцелившийся» от гордыни человек. Князь Мышкин — носитель «положительно-прекрасного» идеала. Не случайно в рукописи он называется иногда «князем-Христом». Роман «Идиот» — драматический эксперимент писателя над дорогой для него идеей. Разумеется, Мышкин — не Христос, а простой смертный человек, но из числа тех, избранных, кто напряженным духовным усилием сумел приблизиться к этому сияющему идеалу, кто глубоко носит его в сердце своем. Писатель осознал степень риска, на который он решался в своем романе: создать «положительного» человека в момент, когда его еще нет в действительности, когда такой идеал ни у нас, ни в Западной Европе еще не выработался. Писатель решил посреди сутолоки современной ему жизни явить, хотя бы намеком, живого Христа во фраке, с привычками и слабостями смертного [4, с. 113].

В поисках нравственного идеала писатель обратился к «личности» Христа и говорил, что никаких доказательств его истинности не требуется; Христос просто нужен людям как символ, как вера, иначе рассыплется само человечество, погрязнет в игре интересов. Если бы его самого спросили: «С истиной или с Христом остаться, я бы предпочел бы Христа». Христос, по Достоевскому, заменял все революционные усилия осуществить братство, иные попытки мирно достичь идеала.

Конечно, знак равенства между ними условный. Герой романа — обыкновенный человек. Но смысл приравнивать героя к Христу есть: полная нравственная чистота сближает Мышкина с Христом. И внешне Достоевский их сблизил: Князь Мышкин в возрасте Христа, каким он отображается в Евангелии, ему двадцать семь, он бледный, с впалыми щеками, с легонькой, востренькой бородкой. Глаза его большие, пристальные. Вся манера поведения, разговора, всепрощающая душевность, огромная пронизательность, лишенная всякого корыстолюбия и эгоизма, безответственность при обидах — все это имеет печать идеальности.

Христос еще с детства поразил воображение будущего писателя. После каторги он тем более возлюбил его, так как ни одна система воззрений, ни один земной авторитет для него не были уже авторитетами. В таком избрании идеала был, конечно, момент слабости великого писателя как правдоискателя. Христос — это и сила мечты, но это и капитуляция мыслителя перед действительностью.

Само собой возникает вопрос: этот земной Христос так ли уж без изъянов, а если с изъянами как человек, то какой же он Христос?! И все же, как прием воплощения идеала в образ Христа не был выдумкой. Он жил в сознании Ф. М. Достоевского, разуверившегося в других идеалах.

Таким образом, герой романа князь Мышкин задуман как человек, предельно приблизившийся к идеалу Христа. Задуман дерзкий эксперимент: как выглядит современный мир, если мерить меркой Христовой про-

поведи, столь желанной для избавления от зла. Поэтому у князя Мышкина в романе особая миссия. По замыслу автора он призван исцелять пораженные эгоизмом души людей. Как христианство пустило корни в мире через проповедь двенадцати апостолов, так и Мышкин должен возродить в мире утраченную веру в высшее добро. Своим приходом и деятельным участием в судьбах людей он должен вызвать чувство добра, справедливости, продемонстрировать исцеляющую силу великой христианской идеи.

Ф. М. Достоевский сам своего рода мученик за правду, но также беспощадно заставляет мучиться и своего читателя. Писатель-пророк проводит нас через самое пекло человеческих страданий, в котором трудно остаться живым. Никогда для него не закрывался образ Божий в человеке. Не закрывался потому, что всюду его открывала любовь. Эта любовь сохраняла Достоевского от пессимизма. Пред духовным взором Достоевского всегда стоял образ Христа. И он свидетельствовал о бесконечности Божественной любви к человеку.

Таким образом, «самый «трудный» в мире классик показал, как велика роль религии в жизни человека. Огромные потрясения, в которые был ввергнут мир в 19-м веке, получили глубокое осмысление в романах Ф. М. Достоевского. Обращая столько внимания на религиозные чувства, классик старался убедить, что русский народ самый верующий, что он ближе других народов к Христианским идеалам и именно русскому народу выпала миссия научить Христову братству остальное человечество. С предельной силой сейчас звучит главный завет великого писателя-гуманиста: смысл бытия не в том, чтобы только жить, а знать, для чего жить.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. М.: Вехи, 2001.
2. Библейская энциклопедия в 2 т. — М.: NB-Центурион-АПС, 1991. Т. 2. — 400 с. 3.
3. Мень А. Библия и русская литература. // Наука и религия, 2004, № 2, с. 16
4. Флоровский Г. Религиозные темы Достоевского // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 гг.- М.: Книга, 1990. — С. 386–391.

И. В. Попова,

*Государственное казенное учреждение Новосибирской области
«Государственный архив Новосибирской области»
отдел научно-исследовательской и методической работы,
архивист I категории*

Научный руководитель: Н. В. Головки,

*Институт философии и права СО РАН,
доктор философских наук, ведущий научный сотрудник,
г. Новосибирск.*

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В СТРУКТУРЕ ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Современная реальность требует актуализации внимания к творчеству Ф. М. Достоевского. Ситуация духовного тупика, в котором оказалась современная цивилизация, требует срочного поиска выхода. Один из вариантов — возвращения к христианским ценностям. Сама судьба писателя перекликается с путями развития современной цивилизации: христианско-патриархальное воспитание взяло верх над влиянием социализма. Казнь и последовавшие за ними «испытания каторгой» только укрепили Ф. М. Достоевского в правильности выбранных убеждений.

Пытаясь объяснить свой выбор Ф. М. Достоевский пишет «Зимние заметки о летних впечатлениях», в которых подвергает критике «цивилизацию», обвиняя ее в упадке духовности: социализм, по мнению Ф. М. Достоевского, — не выход из того духовного тупика, в который «загнала» человечество «цивилизация». Как альтернативу, он предлагает этическое мировоззрение, основой которого становится христианская модель миропонимания.

Эта модель наиболее репрезентативно представлена, на наш взгляд, в четырех романах Ф. М. Достоевского: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы» и «Братья Карамазовы».

В основе воззрений Ф. М. Достоевского лежит отказ от определяющей роли разума в формировании этических предпочтений. Главное, чем, по мнению писателя, должен руководствоваться человек — совесть. Она нуждается в формировании в сознании каждого человека. Для этого необходимы два внешних фактора: 1) нравственные законы и 2) «внешний образец».

В качестве нравственных законов Ф. М. Достоевский предлагает заповеди Христа, а на роль «внешнего образца» — Христа.

Возьмем на себя смелость создать схему этических предпочтений Ф. М. Достоевского:

«Абсолютное Добро» («абсолютный плюс»):

«Бог-Отец»

Старец Зосима («Братья Карамазовы»)

Старец Тихон («Бесы»)

«Бог-Сын»

Алеша Карамазов («Братья Карамазовы»)

Князь Мышкин («Идиот»)

«способные на самопожертвования»

Соня Мармеладова («Преступление и наказание»)

Дуня Раскольников («Преступление и наказание»)

Дарья Павловна Шатова («Бесы»)

«раскаявшиеся»

Родион Раскольников («Преступление и наказание»)

Шатов («Бесы»)

Дмитрий Карамазов («Братья Карамазовы»)

Коля Красоткин («Братья Карамазовы»)

«мятущиеся»

Катерина Ивановна Верховцева («Братья Карамазовы»)

Настасья Филипповна («Идиот»)

Катерина Ивановна («Преступление и наказание»)

«гордецы» («зашедшие в тупик»)

Иван Карамазов («Братья Карамазовы»)

Аркадий Иванович Свидригайлов («Преступление и наказание»)

Николай Всеволодович Ставрогин («Бесы»)

Отец Ферапонт («Братья Карамазовы»)

«мертвые души» («нелюди»)

Петр Петрович Лужин («Преступление и наказание»)

«бесы» — «Абсолютное Зло» («абсолютный минус»)

Свидригайлов («Преступление и наказание»)

Федор Павлович Карамазов («Братья Карамазовы»)

Павел Федорович Смердяков («Братья Карамазовы»)

Ставрогин («Бесы»)

Итак, мы попытались реконструировать структуру этических предпочтений Ф. М. Достоевского, опираясь на тексты четырех, на наш взгляд, наиболее репрезентативных в этом плане романов писателя. В результате, мы

получили некую структуру-иерархию этических взглядов Ф. М. Достоевского, в которой четко прослеживается влияние на писателя христианской этики.

В христианской религии существует абсолютная дифференциация мира на два противоположных друг другу полюса — Бог и Дьявол, Добро и Зло. Такая дифференциация существует не только в христианской онтологии и метафизике, но и в христианской этике. Эта особенность стала основой в нашей схеме «Структурирования этического». Таким образом, мы определили два «полюса» — «абсолютное добро» («абсолютный плюс») и «абсолютное зло» («абсолютный минус»).

Проводим аналогию с математическим «ось Y» координат, и получаем некую «вертикаль». В этой «вертикали» мы и расположили героев от «плюса» к «минусу» по мере появления и усиления влияния на их сознание и миропонимание «гордыни» — главного в русской культурной традиции «смертного греха».

Таким образом, определились два «полюса», соответствующие христианской иерархии. Первый «полюс» «Бог-Отец» — те персонажи, которые представлены Ф. М. Достоевским в качестве «внешних образов», так необходимых в процессе самоусовершенствования. Второй «полюс» «Бесы» — образец, по мнению Ф. М. Достоевского, того, к чему придет человек, не осознающий необходимость в самосовершенствовании.

Между этими двумя «абсолютами» выделились группы, расположенные по «оси Y» от «абсолютного добра» к «абсолютному злу». «Способные на самопожертвования» — герои Ф. М. Достоевского, выгладившие наиболее реалистичными. Это, по мнению Ф. М. Достоевского, пример «естественных» людей, которым от природы дана «совесть» как нравственный ориентир.

«Раскаявшиеся». Ф. М. Достоевский, рисуя эти образы, подчеркивал, вслед за христианской традицией, что раскаяние, признание неправильности выбранного пути позволяет человеку получить прощение бога, а значит и надежду на обретение истины.

«Мятущиеся»: если в персонажах, причисленных нами к группе «раскаявшиеся», позиции «гордыни» сравнительно слабы, и в битве между «абсолютным добром» и «абсолютным злом» в душе человека одерживает победу Бог, то в группе «мятущиеся» это борьба оканчивается, как правило, смертью героя, в ином случае, человек обречен жить в состоянии постоянной «внутренней войны». И это как раз доказывает тезис Гаджиева К. С., утверждающего, что «Человек — это двуликий Янус, вечнорывающийся между двумя противоположными полюсами»⁷⁴.

«Гордецы»: герои этой группы — попытка показать «иной расклад» ситуации «битвы между добром и злом». Здесь однозначно побеждает Зло. И это так же приводит к смерти героя либо физической, либо душевной.

74 Гаджиев К. С. Апология Великого Инквизитора. - С. 6.

«Мертвые души» — герой, не переживающий мучительные душевные муки, в силу их отсутствия.

Вот таким образом у нас получилась биполярная структура с двумя «абсолютными полюсами», дающая возможность современному человеку, не лишённому рефлексии, определить самостоятельно свой путь спасения (выхода) из духовного тупика, в котором он оказался вместе с сегодняшней цивилизацией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаджиев К. С. Ст. Апология Великого Инквизитора. // Вопросы философии. 2005. № 4.
2. Достоевский Ф. М. Бесы. Новосибирск: Новосибирское кн. из-во, 1989. — 656 с.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: Роман. Серия библиотека «Всемирная литература». Составление и художественное оформление — издательство «Каравелла». — СПб. «Каравелла». 1993. — 848 с.
4. Достоевский А. М. Зимние заметки о летних впечатлениях. Соб. соч В 15 т. — Л: Наука, 1989 — Т 4. — 784 с.
5. Достоевский Ф. М. Идиот. Новосибирск. Западно-Сибирское книжное издательство, 1980. — 623 с.
6. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание — Архангельск: Сев.- Зап. кн. Изд-во, 1985. — 526 с.

Е. И. Пацюрка,

ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»
аспирант,

Научный руководитель: **А. Н. Кошечко,**

ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»,
доктор филологических наук, доцент, профессор, г. Томск.

ТЕМА ДУХОВНОЙ И НРАВСТВЕННОЙ СЛЕПОТЫ «РУССКИХ МАЛЬЧИКОВ» В «ДНЕВНИКЕ ПИСАТЕЛЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В период 2010-х гг., как и в пореформенную эпоху 1860–1870-х гг., Россия переживает ситуацию колоссального мировоззренческого сдвига. При этом аксиологический вектор этого процесса зачастую не имеет созидательного характера, так как связан с забвением духовных первооснов отечественной истории и культуры [3]. Русское общество активно создает новую иерархию ценностей, которую предельно точно охарактеризовал Ф. М. Достоевский на страницах «Дневника писателя»: «... все «ослабели»; ожирели сердца всем хочется сладенького, материальной выгоды. Все рабы уже по существу своему и даже представить не могут себе, как это можно решить для правды, а не для собственной выгоды» [1, т. 21, с. 100–101]. Характеристика современного общества через понятие «ожирели сердца» приводит нас к Евангелию от Матфея: «... *ибо огрубело(ожирело) сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их...*» [2]. Причина ситуации, когда люди смотрят, но не видят, а слушая не слышат, возводятся в Евангелии к отолстению, ожирению сердец народных. Но этот процесс не определяем природой, а связан с желанием и выбором самого человека, так как действия людей возводятся к глаголу «сомкнули». Люди стали душевно глухи и слепы, но первоопределяющим элементов в этой цепочки поставлено «ожирение сердца». Именно от этого отталкивается Достоевский, определяя жизненную установку современных людей, через позицию *après moi le déluge* (после меня хоть потоп).

Вопрос о свершившемся мировоззренческом переломе находит отражение в размышлениях писателя о «русских мальчиках», как их называет Достоевский, которые понятие «ценность» зачастую подменяют понятием «материальное благо», живя «...в полной и очевидной уверенности, что добрые дела, нравственность и честность есть нечто данное и абсолютное, ни от чего не зависящее и которое можно всегда найти в своем кармане...»

[1, т. 21, с. 123]. Неизбежным результатом этого процесса Достоевскому видится «обособление» как разрушение духовно-нравственного единства российского общества.

Писатель не отрицает необходимость нового, свежего начала в обществе, которое он, безусловно, связывает с молодым поколением. Но «русские мальчишки» пореформенной эпохи, стремясь к обновлению, разрушают саму первооснову этого процесса: «... вместо первых девяти шагов ступить прямо десятый, забывая притом, что десятый-то шаг, без предшествовавших девяти, уж во всяком случае обратится в фантазию, даже если б он и значил что-нибудь сам по себе» [1, т. 22, с. 83]. Достоевский ассоциирует процесс общественного развития с поэтапным движением, в котором девять первых шагов — это духовные основы культуры и истории как результат многовекового опыта народа, а десятый шаг — это новая ступень развития. Но если произойдет отторжение от первых шагов, то и десятого не случится: «... все теперь «сами от себя и сами по себе», то не без связи же, однако, и с предыдущим. Напротив, связь эта должна существовать непременно, хотя бы и всё казалось разрозненным и друг друга не понимающим, и проследить эту связь всего бы любопытнее» [1, т. 22, с. 83]. Писатель подчеркивает необходимость исторической преемственности как залога поступательного развития как всего общества в целом, так и его неотъемлемой составляющей — молодого поколения.

К вопросу выявления первопричин обособления Достоевский обращается в первой главе январского номера «Дневника писателя» 1877 года. В очерке «Три идеи» писатель выводит два основания разъединения и обособления иерархически выстраивая их по масштабу распространения псевдоидеалов от «ошибок и недоумений ума» к «ошибкам сердца» [1, т. 25, с. 5]. «Ошибки ума» в представлениях Достоевского являются заблуждениями временными и некатастрофичными в силу того, что «... излечиваются <...> неотразимою логикою событий живой, действительной жизни...» [1, т. 25, с. 5]. «Недоумения ума» — это естественный этап на пути поиска «прямой дороги», который заключен в самой логике развития личности и общества в целом. В отличие от них «ошибки сердца» не проходят столь бесследно и являют собой явление страшное, так как «... это есть уже *зараженный дух* иногда даже во всей нации, несущий с собою весьма часто такую степень *слепоты*, которая не излечивается даже ни перед какими фактами...» [1, т. 25, с. 5].

В словаре В. И. Даля понятие «дух» определяется как высшая искра Божества. Высшим элементом духовного мира является «искра Божества», как первичная активность человеческой души. Но «зараженный дух» характеризует забвение первооснов ценностной структуры личности, что приводит к духовной слепоте. Духовная слепота не определяется отторжением ценностной основы, а связана с иллюзией достижения духовного просветления личности, созданной человеческим эго и искажающей

«прямую дорогу». Отсюда Достоевский выводит нежелание личности или нации в целом вступить на трудный и долгий путь исцеления от «ошибок сердца», так как духовная слепота атрофирует человеческое сердце (сердце — орган не столько воспринимающий, сколько понимающий).

Человек не является обладателем духовного опыта, но видится его воплощением через процесс изменения личности: «Мысли

и даже убеждения меняются, меняется и весь человек...» [1, т. 28, кн. 1, с. 225], — отмечает писатель. Само понятие «личность» в рамках русской культуры восходит к двум взаимопротивопоставленным понятиям: личина и лик. Личина как отражения нисходящего движения по ценностной вертикали, лик же компенсирует его, обладая противоположено направленным духовно-нравственным вектором самоопределения. Писатель уверен, что не нужно бояться изменений, даже если этот путь является ошибочным, а действительность неприглядна

В качестве причины, послужившей появлению в русском обществе «обособления», писатель указывает на «ошибки ума», что дает возможность на страницах «Дневника писателя» проследить не только процессы разрушения ценностных первооснов, но и поиска созидającego в процессе становления молодого поколения на «прямую дорогу».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
2. Евангелие от Матфея // [Электронный ресурс]. URL: <https://bible.by/verse/40/13/15/> (дата обращения: 22.10.2020)
3. Кошечко А. Н., Пацьорка Е. И. Педагогические идеи Ф. М. Достоевского в «Дневнике писателя» (к постановке проблемы) // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2018. № 6. С. 105–111.

А. Н. Куряшкин,
*краеведческое общество «Прииртышье»,
участник общества,
Республика Казахстан г. Семей.*

УСЛЫШАННАЯ МОЛИТВА

В середине 90-х годов после развала Советского Союза стало модным ходить в храм. Люди ходили на службы, молились, причащались. Мода вскоре прошла и большая часть одержимых новым увлечением людей исчезла из храма. Из тех многочисленных «верующих» в церкви остались немногие. Именно тогда в 90-е годы новые прихожане обратили внимание на одну необычную икону в Воскресенском соборе, стали о ней говорить, появились публикации об этой иконе в печати. Что это за икона и откуда она взялась в старинном Воскресенском храме?

Воскресенский собор находится в г. Семей (Семипалатинск). В этом городе известный писатель Фёдор Михайлович Достоевский отбывал свою ссылку, неся службу в первой роте 7-го линейного Сибирского батальона. Имя Фёдора Михайловича прочно связано с Семипалатинском — именно здесь он снова взялся за перо после длительного перерыва, здесь он встретил свою первую любовь и здесь получил долгожданное известие о помиловании.

В Воскресенском соборе (построенном в 1860 г.) в зимнем приделе имени Архистратига Михаила находится икона с изображением Христа и кающегося мужчины. Не смотря на то, что она написана не на холсте, а на доске (на оборотной стороне имеются деревянные распорки, как подобает иконе), не смотря на то, что она находится в храме и освящена, как икона, она, тем не менее, не является собственно иконой. Настоятель собора отец Фёдор Проскурин рассказывает, что «это — картина религиозного содержания. Никто не помнит, когда она появилась в храме и кто её принёс. Может быть, эта картина была в Воскресенской церкви всегда, но все свидетельства и документы, связанные с храмом, были уничтожены большевиками. А может быть её принесли в 1944 году, когда храм вернули и верующие люди, обустроивая его, стали приносить иконы, которые прятали от властей».

До прихода советской власти в городе Семипалатинске было 5 каменных храмов и четыре домовые церкви. В 17 верстах от города располагалась Знаменская церковь при женском монастыре на Святом Ключе. Были также многочисленные храмы в сёлах вокруг Семипалатинска. Эта картина могла принадлежать как и самому Воскресенскому собору, так и любому из вышеперечисленных храмов. По словам катехизатора Воскресенского собора Виталия Явкина, не исключена возможность, что картина могла быть привезена и передана в храм кем-то из беженцев, которые приезжали в Семипалатинск во время Великой Отечественной войны из других городов Советского Союза. Краевед семипалатинского краеведческого общества «Прииртышье»

Павел Николаевич Жуков считает, что икона могла изначально располагаться в домовой церкви Иннокентия Иркутского при учительской семинарии. Помещение бывшей домовой церкви в нетронутom виде сохранилось до наших дней и в нём до сих пор можно видеть ниши в стене, размером и формой соответствующие картине.

На картине изображён Христос на кресте, отпускающий грехи кающемуся человеку, одетому в дорожный плащ. Многие прихожане увидели на картине Достоевского, так как внешность изображённого мужчины подходит на писателя — у него и длинная борода и высокий с залысинами лоб.

Всматриваясь в картину, прихожане и любопытствующие, желая видеть в этом человеке великого писателя, подмечали, что скорбящий одет не в дорожный плащ, а в солдатскую шинель, что борода и высокий лоб точь-в-точь, как у Достоевского, и что писатель лично был знаком с художником, который написал не одну картину в Семипалатинске с его изображением. Именно в это время и появилось среди поклонников этой картины название — «Христос, благословляющий солдата».

Настоятель Воскресенского собора отец Фёдор Проскурин в одном из интервью тех лет коротко отметил: «Картину называют «Христос, благословляющий солдата». Но сейчас эта картина никак не называется, так как у солдат не было бороды, а верхняя одежда писателя вовсе не похожа на шинель». В XIX в. существовали специальные законы и рескрипты, поэтому военным офицерам, не говоря уже о солдатах, носить бороду запрещалось. Бороды военные начинали носить, только выйдя в отставку. Борода означала принадлежность к «вольной» профессии — писатель, журналист, художник, архитектор. В воспоминаниях известной мемуаристки Елизаветы Николаевны Водовозовой, родившейся в 1844 г., есть такие строки о бородачах того времени: «они не желали походить, как выражались тогда, на «чиновалов» или «чинодралов», не хотели носить официального штемпеля». Борода была явным вызовом тотальному государственному контролю, считалась признаком вольнодумства и либерализма. Позиция государства относительно бород смягчилась в Российской империи лишь с эпохи Александра III, который сам носил бороду. В 1881 г. растительность была официально разрешена флотским офицерам. На двух сохранившихся фотографиях Достоевского 1858–1859 гг., которые были сделаны в Семипалатинске в годы его службы в седьмом линейном Сибирском батальоне, хорошо видно, что бороды у писателя в то время не было.

Сложилось мнение, что Фёдор Михайлович обрёл Бога именно в ссылке, поэтому вполне логично, что человек, похожий на Достоевского в «солдатской шинели» и есть известный писатель. В Воскресенской церкви города Семипалатинска Фёдор Михайлович не был. Когда он 2 июля 1859 г. с женой и пасынком уехал из Семипалатинска, Воскресенская церковь ещё строилась и не была освящена. Бывал ли Фёдор Михайлович в Знаменской церкви, в единственном в то время храме Семипалатинска, доподлинно не известно. Близкий в то время друг писателя А. Е. Врангель, человек, с ко-

торым Ф. М. Достоевский проводил почти всё своё свободное время, в своих «Воспоминаниях о Ф. М. Достоевском в Сибири» пишет: «О религии с Достоевским мы мало беседовали. Он был скорее набожен, но в церковь ходил редко и попов, особенно сибирских, не любил. Говорил о Христе с восторгом». Бросается в глаза алогичность великого писателя: «в церковь ходил редко», «попов не любил», но в то же время «Говорил о Христе с восторгом». Из ярких воспоминаний А. Е. Врангеля видно, что мировоззрение Ф. М. Достоевского и та вера, к которой он призывал позже и которую, в конце концов, обрёл и сам, в самом начале пути писателя мало имела общего с каноническим, православным христианством.

Ф. М. Достоевский воспитывался в религиозной семье, свято чтившей церковные обряды. Его матушка ежегодно возила детей из Москвы в Загорск. Свято-Троицкую Сергиеву лавру писатель посещал в первые десять лет своей жизни. Спустя много лет, возвращаясь из сибирской ссылки, писатель заехал, сделав большой крюк, взглянуть на родное с детских лет место, хотя ему было совсем не по пути. Вот что писал Достоевский 23 октября 1859 г. ротному командиру 7-го Сибирского линейного батальона в Семипалатинске, бывшему непосредственному начальнику А. И. Гейбовичу: «Сергиев монастырь вознаградил нас вполне. 23 года я в нём не был. Что за архитектура, какие памятники, византийские залы, церкви! Ризница привела нас в изумление. В ризнице жемчуг (великолепнейший) меряют четвериками, изумруды в треть вершка, алмазы по полумиллиону штука. Одежды нескольких веков, работы собственноручные русских цариц и царевен, домашние одежды Ивана Грозного, монеты, старые книги, всевозможные редкости — не вышел бы оттуда». Очевидно, что писатель заехал в лавру, сделав большой крюк, не только для того, чтобы полюбоваться *«всевозможными редкостями»*, но, тем не менее, он ни строчки не написал ни о гробе преподобного Сергия, ни об иконах, ни о молящихся паломниках или монахах, ни об особом присутствии Божьем. Достоевский восторгается архитектурой, жемчугом, *«алмазами по полумиллиону штука»* и ничего не пишет о своих духовных переживаниях — Троица небесная и Троица земная на тот момент у писателя оказались в разных плоскостях. Фёдор Михайлович *«говорил о Христе с восторгом»*, он думал о Нём и шёл к Нему, но после ссылки был ещё в самом начале своего пути к Богу.

Священнослужители Воскресенского собора называют картину с Христом «Кающийся грешник». На ютуб канале «Свет» в 2020 г. был снят о ней ролик. Увидев этот сюжет, отец Иоанн Ливинский, проректор по воспитательной работе Алма-Атинской православной духовной семинарии, заинтересовался этой иконой и разыскал в сети интернета очень похожую картину Петра Стахевича, которая называется «Отче наш! Паломник».

Известный польский живописец и график Пётр Стахевич родился в 1858 г. Будучи верующим человеком, христианином, он написал множество картин на религиозные сюжеты. Многие оригиналы его картин утеряны, но сохранились репродукции и открытки.

Сюжет картины из храма поразительно схож с картиной Стахевича — оба человека сидят в одинаковой позе, в одинаковой одежде, вот только у Стахевича нет изображения Христа. Есть другая картина Петра Стахевича, на которой изображена молящаяся Святая Ядвига. Христос на кресте очень похож на Христа, который изображён на церковной иконе. Может быть наш неизвестный художник, увидев на открытках картины Петра Стахевича, решил объединить эти два сюжета в один?

На самом деле эти два сюжета объединил в одной картине сам Пётр Стахевич. На одном из польских сайтов имеется дореволюционная открытка с изображением этой картины и называется она «Услышанная молитва».

На своей первой картине 1908 г. «Отче наш! Паломник» Стахевич изобразил мужчину в дорожном плаще, пребывающего в глубокой скорби. Но если не знать названия картины, то не возможно точно оценить внутреннее духовное состояние этого человека — то ли с ним произошло какое-то горе и он находится в унынии, то ли он тяжело устал, а может быть перед ним нелёгкий выбор или ему предстоит какое-то тяжкое испытание. Работа художника 1908 г. не смогла верно показать и раскрыть истинные духовные переживания человека. Изобразив на картине 1910 г. Христа, который протягивает к мужчине руку и благословляет его, Пётр Стахевич тем самым иначе расставил акценты. Смысл картины в корне изменился — главным персонажем стал не человек, а Бог. Теперь, глядя на картину, становится абсолютно ясно, что именно творится в душе этого мужчины. Изменилось и название картины — она стала называться «Услышанная молитва». Художник показывает нам, что Бог живой, Он всегда рядом с нами и Он слышит нас, но самое главное, что Бог милостивый и любящий, и что бы с нами не произошло, какие бы ни были у нас тяжкие поступки, Он всегда готов выслушать и простить нас, лишь бы мы осознали свой грех и искренне в нём покаялись. Вокруг головы Христа художник изобразил лучи — светлые, длинные и тонкие, как иглы, которым нет преграды, пред которыми ничто не может устоять, и этот направленный во все стороны свет действует благодатно, озаряет, наполняет и преображает нас. Пётр Стахевич Христа изобразил на кресте. Его левая рука пригвождена к перекладине, правую Он отрывает от креста и протягивает к человеку. Акт Божьей помощи, Его бесконечной любви, направленной к человеку, наполняет смыслом существования в этих трагических обстоятельствах и человек уже не чувствует себя одиноким и беспомощным. Крест на картине художника говорит нам, что Христос страдает нам, Ему близки наши скорби, ведь Он на себе испытал самые тяжкие человеческие муки, и кто как ни Он может прочувствовать наши мучения, и душевные и физические, и простить нам; Христос и сейчас продолжает страдать, глядя уже на наши греховные деяния.

Картина-оригинал, скорее всего, не сохранилась, осталась только старая, помятая, выцветшая открытка. Но, быть может, картина Стахевича «Услышанная молитва» находится где-нибудь в одной из частных коллекций.

В XIX в. в Семипалатинске отбывали ссылку поляки. По истечении срока, большинство возвращались на родину, но были и такие, которые обзаводились семьями и оставались на постоянное жительство в городе. В начале XX в., с реформой П. А. Столыпина, вместе с переселенческим потоком из нечернозёмных губерний России и Левобережной Украины в Казахстан поляки стали приезжать добровольно. Согласно материалам Переселенческого управления 1914 г., численность польских семей в Казахстане увеличилась, а по отчётам первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Казахстане проживало 3742 поляка. Конечно же, многие из них поддерживали переписку с родственниками и друзьями, жившими на исторической родине. Быть может, подобная почтовая карточка и была прислана в Семипалатинск одному из поляков, с которой позже местным художником была написана картина из Воскресенского храма.

Картина Воскресенского собора «Кающийся грешник» выполнена в стиле иконы. Это картина духовного содержания. Катехизатор Воскресенского собора Виталий Явкин считает, что, «скорее всего, это заказная икона, а художник — верующий человек, возможно иконописец. Быть может, какой-то богатый человек, христианин, увидев открытку, решил заказать себе картину, так как этот образ был связан с его личными переживаниями. Быть может он молился перед иконой или распятием и Господь услышал его и дал то, что он просил. И этот человек, увидя картину или открытку, узнал себя, и попросил художника, чтобы тот нарисовал именно этот сюжет. Почему богатый? Потому что эта икона, быть может, была сделана на заказ для домового храма. До революции многие богатые люди имели большие дома либо имения и у себя в домах они устраивали домовые часовни. Приглашался батюшка и он мог на дому служить службы, служить молебны. Вся семья молилась, причащалась, исповедовалась. И скорее всего это и есть домовая икона с частного храма».

Предположение, что на иконе изображён Достоевский — ошибочно. Человек с иконы не Достоевский и никакого отношения к Достоевскому иметь не может. Икона Воскресенского собора является репродукцией картины 1910 г. польского художника Петра Стахевича «Услышанная молитва», поэтому икона Воскресенского храма «Кающийся грешник» была написана не ранее 1910 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Врангель А. Е. «Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. 1854–56 гг». — С.-Петербург, 1912
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том 28. Книга 1. Письма 1832–1859.- Л.: Наука, 1985
3. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. /сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. — М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.
4. Водовозова Е. Н. На заре жизни. Воспоминания. — С.-Петербург, 1911
5. Ютуб канал «Свет» // https://www.youtube.com/channel/UCgodXffLprDpmaStgKVK1Yw/videos?view_as=subscriber

М. И. Парфенович,

КГУ «Восточно-Казахстанская областная

универсальная библиотека им. Абая», специалист,

Республика Казахстан г. Семей.

РОЛЬ СЕМИПАЛАТИНСКА В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Семипалатинск, несмотря на свою малозначительность как города, оставил в жизни Ф. М. Достоевского незабываемый след. В работе мы исследуем городскую среду и окружение писателя в период пребывания в семипалатинской ссылке.

При описании Омска и Семипалатинска в письмах к брату Михаилу, Семипалатинск выигрывает, хотя, по сути, они мало отличались друг от друга. Вот так он описывает Омск и Семипалатинск: «Омск гадкий городишко. Деревьев почти нет. Летом зной и ветер с песком, зимой буран. Природы я не видал. Городишко грязный, военный и развратный в высшей степени».

Семипалатинск: «Город довольно большой и людный. Азиатов множество. Степь открытая. Лето длинное и горячее, зима короче, чем в Тобольске и в Омске, но суровая. Растительности решительно никакой, ни деревца — чистая степь. В нескольких верстах от города бор, на многие десятки, а может быть, и сотни верст. Здесь все ель, сосна да ветла, других деревьев нету. Дичи тьма. Порядочно торгуют, но европейские предметы так дороги, что приступить нет. Когда-нибудь я напишу тебе о Семипалатинске подробнее. Это стоит того». Но, он так и не смог полюбить этот город.

Друг Достоевского — А. Е. Врангель описывал город так: «Жалкий был городишко, скудный впечатлениями, увязший в сплетнях и дразгах».

В быту, город имел еще два обиходных названия у обывателей. Его называли «чертовой песочницей», потому что барханы песка перекачивались из одного места в другое и «Семипроклятинском», потому что здесь было очень много ссыльных.

У двух друзей восприятие города отличаются. Читая описание Достоевского, ощущаешь некий позитив и восторг. Скорее всего, дело было в душевном состоянии Достоевского. Семипалатинск стал для Достоевского местом свободы, а Омск был местом заточения. В Семипалатинске он оставил позади свое прошлое. Но, это было первое восприятие Достоевским Семипалатинска.

Его цепкий взгляд описал суть города того времени в нескольких предложениях, рассказывающих о климате, богатой и разнообразной природе и экономических отношениях.

Семипалатинск во время приезда Достоевского, в 1854 г., был возведен в статус областного.

Борис Герасимов, первый исследователь жизни Достоевского в Семипалатинске, в одной из своих работ о писателе, дал следующее описание города того периода «... представлял из себя большое село, затерявшееся в песках...», «...Семипалатинск представлял из себя тогда отчаянную глушь...». Город состоял из четырех частей: западная часть была населена казаками, образовав казачью станицу, восточная была обжита татарами с высокими постройками шатрового характера, середину между ними занимала бывшая Семипалатинская крепость, основанная в 1718 году. Здесь находились военные постройки, а северную часть занимало обычное население».

Как писал Достоевский «...город порядочно торговал...». Торговля была основной деятельностью Семипалатинска того времени, поэтому город поражал своей азиатской многонациональностью. Среди торговцев были татары, сарты — ташкентские и кашкарлыки (из Кашгарии) и отчасти русские. В основном торговые караваны приходили из Средней Азии. Торговля велась с Китаем, Ташкентом, Бухарой, Самаркандом, Россией. Часть азиатских товаров продавалась в Семипалатинске и отвозилась на Ирбитскую, Тюменскую, Нижегородскую ярмарки, в Казань и Москву. Торговую суть города отражал его герб с изображением навьюченного верблюда на голубом щите, над ним располагались серебряные азиатские символы: пятиугольная звезда и полумесяц. Герб отражал караванный торговый путь через город на Иртыше. В городе существовал большой меновой двор, где обмен происходил товар на товар, сюда стекались все купцы. На весь город существовал один галантерейный магазин, где продавались все товары, и казенная аптека.

Купечество в городе развивалось, процветало и занималось благотворительностью. И естественно, в силу своей должности, Врангель был знаком с некоторыми, а через него, с ними познакомился и Достоевский. Врангель вспоминает четырех богатых семипалатинских купцов. Это отец и сын Тинибай и Мендибай Каукеновы, он писал о них, как о приятелях, которых они часто навещали с Достоевским. Надо заметить, что они были людьми очень гостеприимными и с прогрессивными взглядами, их дом посещали многие ссыльные и все путешественники, проезжавшие через город. Самый влиятельный из мусульманских купцов — Букаш Аупов, в его доме друзья, тоже, бывали довольно часто, впоследствии он помог снарядить экспедицию Чокана Валиханова в Кашгар. В доме купца Степанова Врангель снимал квартиру и в своих воспоминаниях описал его мать казашку. С купцом Сидором Ивановичем Самсоновым, городским головой, он общался по долгу службы.

Жизнь в городе была дешевая, так Врангель платил за 3 комнаты, конюшню, сарай, стол и отопление — 30 руб. в месяц. Ф. М. Достоевский, имея более скромные потребности и возможности, платил за квартиру со столом и стиркой белья 5 руб. в месяц. В то время в городе можно было прожить на 4–5 рублей в месяц, включая продукты.

На тот момент в Семипалатинске было семь деревянных мечетей, одна каменная церковь (Знаменский собор 1788 г.), и в 1857 году в казачьей слободке был заложен православный храм во имя Воскресения Христова. Достоевскому приходилось бывать в Знаменском соборе. Как вспоминает А. Е. Врангель: «...В начале марта в десять дней прискакал из Петербурга в Омск флигель-адъютант Ахматов с известием о смерти императора Николая I. 12-го марта эта весть дошла и до нас. ...Мы с Федором Михайловичем пошли в собор на панихиду. ...И у Достоевского воскресла надежда на перемену в своей участи — на амнистию».

Воскресенский собор был открыт для прихожан только в 1860 г., уже после отъезда писателя. Воскресенская церковь, единственная, которая сохранилась среди церквей XVIII–XIX вв., является действующей и сегодня. Именно в этом храме имеется икона, на которой изображён молящийся, очень похожий на Достоевского. В ходе исследований церковными служителями было выяснено, что подобная картина была написана польским художником Петром Стахевичем. Он написал ее в 1910 г. Мы можем предположить, что художник был знаком с творчеством Достоевского, которое раскрывало душевное и духовное состояние человека, и это было созвучно с его художественным восприятием веры, поэтому на картине оказался человек очень похожий на Достоевского. Возможно, кто-то из польских ссыльных рассказал художнику о пребывании Достоевского в Семипалатинске или он прочитал воспоминания ссыльных поляков о сибирской ссылке, которых в период с конца XIX и начала XX вв. было предостаточно. И сама фамилия — Достоевский — больше польского происхождения. Поэтому образ писателя, перенесшего муки и ссылку, вполне мог стать прототипом человека с картины. В год смерти писателя Петру Стахевичу было 23 года, и он учился в художественной Академии. Уже в 1885 г. он начинает писать на духовные темы. К тому же его картина «По дороге в Сибирь» говорит о том, что его интересовала тема ссылки в Сибири, как и других польских художников. В 1892 г. была написана картина о польских ссыльных художником Яцеком Марчельским «Вигилия в Сибири». Картина «По дороге в Сибирь» была написана примерно в начале 1900-х годов, так как открытка с репродукцией этой картины датируется периодом 1905 г.

Данная версия вполне имеет право на существование, так как имеется еще один факт, связанный с Польшей и упомянутый в трудах исследователя А. В. Скандина, который подтверждает, что писателя хорошо знали в этой стране: Достоевский был знаком и жил в одной квартире с Алексеем Бахиревым, братом командира 1-й роты, Андрея Ив. Бахирева, который отправившись в отпуск в Варшаву, купил там портрет Достоевского. По данным исследователя, портрет нигде не появлялся в печати и относится, судя по молодости лица и спокойному выражению глаз, к периоду до ареста и ссылки на каторгу. Таким образом, уже тогда Достоевский пользовался популярностью в Польше. Эта гипотеза является предположением и тре-

бует дальнейшего изучения записей, дневников П. Стахевича и его окружения.

По воле случая, репродукция картины оказалась в Семипалатинске и с неё была написана икона, которая и сохранилась в Воскресенском соборе. Таким образом, Господь сохранил память о пребывании писателя в Семипалатинске в том храме, который был заложен во время его проживания.

Описав среду жизни писателя, обратимся к личностям, которые повлияли на дальнейшую жизнь Федора Михайловича и расширили круг его близких друзей.

В Семипалатинске, далеком, провинциальном городишке, главными и близкими сердцу людьми стали: Мария Дмитриевна Исаева, Чокан Чингизович Валиханов, чингизид, правнук знаменитого Абылая, хана всего Казахского ханства 18 века, Александр Егорович Врангель, будущий известный дипломат и путешественник, Артемий Иванович Гейбович и др.

Семипалатинск стал началом семейной жизни Ф. М. Достоевского с М. И. Исаевой и его преданной любви к ней. Это была нелегкая и страстная любовь, но она не принесла им счастья. Прожив несколько лет с болезненной, иногда чрезмерно резкой и капризной женой, он написал такую фразу: «Люблю, но я уже не хотел бы любить её». Какая же она долгая семейная жизнь — 7 лет?

Два молодых друга писателя, были значительно моложе его, Ч. Валиханов на 14 лет, а А. Е. Врангель на 12 лет, но это нисколько не мешало их искренней любви по отношению друг к другу.

В Валиханове он видит свой гуманистический идеал и нацеливает его на служение своему народу. Достоевский очень любил Чокана и эта любовь была взаимной: «Вы пишете мне, что меня любите. А я вам объявляю без церемонии, что я в Вас влюбился. Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как к Вам, и бог знает как это сделалось. ... да если б на эту тему написать 10 книг, то ничего не напишешь: чувства и влечение дело не объяснимое». В своих письмах Ф. М. Достоевский дает юноше-казаху советы, продиктованные самой искренней заботой о его будущем, верой в его незаурядные способности. После своих путешествий Ч. Валиханов обязательно заезжал в Семипалатинск, к своему старшему другу погостить. В одну из таких встреч, перед поездкой в Кашгарию или после возвращения оттуда, они с Достоевским сфотографировались в ателье Лейбина, недалеко от дома Федора Михайловича. Эта семипалатинская фотография получила наибольшую известность и популярность, но ее датировка до сих пор не определена, 1858 или 1859, а так же неизвестно и количество фотографий. По этому вопросу в Казахстане вышло несколько статей: режиссёра С-А. Х. Ходжикова в 50-х годах в журнале «Простор» под названием «Редкий портрет Чокана Валиханова», а также два исследования краеведов: В. Н. Проскурина «Фотограф щелкает, и птичка вылетает» и Н. П. Ивлева

в книге «Находки краеведа», который датирует фотографию серединой мая 1859 г. Изначально фотография была напечатана в 1927 г. в журнале «Сибирские огни» и прилагалась к статье Б. Герасимова «О фотографиях Ф. М. Достоевского, находившихся в Семипалатинске». Эта фотография стала основой скульптурной композиции «Ч. Ч. Валиханов и Ф. Достоевский» (скульптор Д. Элбакидзе), установленной у здания литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в 1977 г.

Мы склонны согласиться с предположением Н. П. Ивлева, так как в архиве Ч. Валиханова сохранилась театральная афиша, о которой упоминает И. Стрелкова в своей работе «О Семипалатинске подробнее...». Спектакль состоялся 17 мая 1859 г. Почему поручик Валиханов сохранил её? Возможно, это было напоминание о дне, проведенном с Достоевским. Стрелкова пишет: «Он попал на спектакль как с корабля на бал — только что вернулся из опаснейшего путешествия в Кашгар. Есть фотография, сделанная в Семипалатинске в эти дни. На ней Достоевский еще в мундире, пока не перешедшем к Гейбовичу, и Валиханов с подаренным кинжаликом в руке. Может быть, они были вместе на спектакле?» Из небольшой заметки автора можно сделать еще один вывод, что Семипалатинск в то время был театральным городом, так как тогда антрепренеры знали, какие города театральные, а какие — нет. Этот факт подтверждает то, почему первый театр в Казахстане был создан именно в Семипалатинске, и в современном театре города всегда аншлаг.

Барон Врангель снискал не меньшую любовь ссыльного писателя. Он скрасил дни его пребывания в городе. Именно этому удивительному человеку писал он в письме «Я Вас буду ждать как солнца». Врангель прибыл в Семипалатинск для службы стряпчим по уголовным и гражданским делам, отказавшись от карьеры в столице. Одной из причин послужило пребывание здесь Ф. М. Достоевского, который был одним из любимых его писателей. Служба в должности областного прокурора давала ему большие возможности похлопотать об улучшении участи опального писателя. Например, ввести Ф. М. Достоевского в семипалатинское общество и помогать в решении некоторых дел друга и его любимой женщины. Его жизненной целью стало спасти творческий гений писателя. Возможно, это стало одной из причин его решения вернуться в Петербург, ведь только там он мог принести больше пользы в разрешение проблем Достоевского. И он помог. Для них обоих взаимное общение было необходимостью, они встречались почти каждый день и даже вместе жили на Казаковой даче, разводили цветы, чем привлекали женское общество Семипалатинска. Для потомков барон Врангель оставил ценные мемуары «Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири 1854–56 гг.», они уникальны тем, что являются подробным свидетельством жизни Достоевского в Семипалатинске.

Еще один человек, который был близок Достоевскому, это Артемий Иванович Гейбович, бывший одно время его ротным командиром. Именно с его именем связан первый домашний музей, посвященный Достоевскому.

По отъезду, писатель подарил Гейбовичу офицерский мундир, эполеты, саблю, оставил и свою археологическую коллекцию. Оказавшись на должности городничего в Аягузе, Артемий Иванович в своей квартире одну из комнат отвел для вещей, полученных в подарок от Достоевского, «...чтобы не только ежечасно я, мои домочадцы видели и вспоминали об вас, но чтобы видели и мои гости, которым я с гордостью рассказывал, от кого получил», — сообщает Гейбович Достоевскому в письме. Музей посещали многие. Вещи Достоевского бережно хранились в семье, а археологическая коллекция исчезла, как и исчезла археологическая коллекция Чокана Валиханова. Надо заметить, что Достоевского и его молодых друзей связывало еще увлечение археологией и коллекционированием. Многие предметы археологической коллекции Достоевского были найдены вблизи семи буддийских палат, которые и дали название городу.

Из воспоминаний дочери Гейбовича Зинаиды, которые были напечатаны в «Историческом вестнике», мы можем узнать о поступках писателя, которые характеризуют его как доброго и отзывчивого человека. Она пишет: «что Достоевский долго содержал в Семипалатинске слепого старика татарина с семейством, отвозил ему месячную провизию и деньги», также он помогал материально семье поляка Нововойского. Нуждаясь сам, постоянно занимая деньги, в то же время Достоевский занимался благотворительностью в Семипалатинске.

В своих воспоминаниях она упомянула еще один интересный факт: «В то время у нас, в Семипалатинске, были в большой моде папиросы фабрики Михаила Михайловича Достоевского, брата писателя, продававшиеся в ящиках», которые писатель тоже приобретал. Хотя известно, что Достоевскому частенько приходилось довольствоваться и самым низкосортным табаком, о чем также упоминает барон Врангель.

Конечно же, в Семипалатинске Ф. М. Достоевский общался с большим количеством людей, к нему часто приходили за советом и он обладал умением выслушать людей, но эти четыре личности навсегда остались в его сердце.

В Семипалатинске почти не осталось памятных мест, связанных с именем Достоевского. Сохранился только дом почтальона Лепухина (1838 г. постройки), в котором Достоевский снимал квартиру. В 1971 г., в честь 150-летия писателя, здесь был открыт мемориальный музей. Мало кому известно о здании кордегардии, которое сегодня не сохранилось и, где нёс службу Федор Михайлович. Старинное здание было построено в городе в далеком 1795 г. основателем Семипалатинска, капитаном Андреевым. Впоследствии, в разное время, здесь размещались Дом обороны и воинская часть. Именно в этом здании в 1901 г. был создан первый мемориальный уголок в нашем городе, первый музей Федора Михайловича. К нашему сожалению, здание попало в частные руки, было снесено в мае 2012 г. и затем на этом месте построен офис Народного банка.

В семипалатинской ссылке писатель подарил миру две комические повести «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково и его обитатели», а также начал работу над «Записками из Мертвого дома». Образы многих своих друзей и знакомых из Семипалатинска, он запечатлел в своих произведениях, возможно, это были образы и других людей, но характеры и поступки людей бывают очень схожими.

Что же ещё связывало Достоевского со Степью. В своем первом по прибытию в Семипалатинск, письме брату от 27 марта 1854 г., Достоевский пишет: «А теперь попрошу у тебя книг. Пришли мне, брат. Журналов не надо; а пришли мне европейских историков, экономистов, святых отцов, по возможности всех древних (Геродота, Фукидита, Тацита, Плиния, Флавия, Плутарха, и Диодора и т.д. Они все переведены по-французски). Наконец, Коран и Немецкий лексикон». Зачем Достоевскому понадобился Коран? Познакомиться с религией местного населения или продолжить свои личные духовные поиски, ведь к осознанному православию Достоевский пришел после каторги и ссылки. О своем духовном перерождении на каторге он писал Вс. С. Соловьеву: «...мне тогда судьба помогла, меня спасла каторга... совсем новым человеком сделался... Я только там и жил здоровой, счастливой жизнью, я там себя понял, голубчик...»

В его роду были и мусульмане, и православные христиане, и унитарные священники. Возможно, заказывая Коран, он вспомнил о своих предках, род которых был представлен и тюрками. У русского Достоевского, как и у многих известных русских деятелей того времени, были многонациональные родовые корни, а согласно генетике, смешение кровей разных наций способствует рождению гениев. И, это видно на примере России, где было много талантливых деятелей с многонациональной родословной.

По данным исследователей, предки Достоевских были выходцами от татарского мурзы из Золотой Орды, которого звали Арслан-Челеби-Мурза. Он перешёл на русскую службу в самом конце XIV века и принял православие. Одного из его сыновей звали Лев Прокопиевич, Широкий Рот, Ртище Челебей, от него и пошёл род Ф. М. Достоевского и фамилия Ртищевы, Иртищевы. Это один взгляд на происхождение фамилии. Но, павлодарский краевед, Владимир Куприн, в своей статье «Звезды над озером Маралды» писал: «Далёкие предки этой семьи пришли из кипчакских земель на Русь и попросились на жительство (причиной тому было несогласие с татаро-монголами и непрощаемые обиды, нанесённые нойонами Чингисхана). Новым подданным фамилию дали по прозвищу от названия реки, вдоль которой кочевали родичи-кипчаки. Ертисчи, иртищеи — пришельцы с берегов Иртыша. Поместье Иртищевы получили в Белоруссии, где по истечении нескольких сотен лет в начале XIX века породнились с потомками польских шляхтичей. Об этом постоянно вспоминал Фёдор Михайлович, оказавшись на Иртыше. После выхода из Омского острога («Мёртвого дома»), переведённый на солдатчину, Достоевский каждый

раз, как только представлялся случай, предпринимал розыск сведений, которые могли бы привести его к достоверным подтверждениям своего тюркского происхождения». Автор, также, утверждает, что Достоевский, пользуясь удобным случаем во время ссылки в Семипалатинске, посетил казахские аулы вблизи озера Маралды в Павлодарском уезде и расспрашивал аксакалов про своих предков. Но, хлопоты об Исаевой отодвинули поиски и больше о них он не вспоминал. Данная версия также имеет право на существование и требует своего исследования специалистами.

В родословной по крови у Достоевского все перемешалось: русские, украинцы, литовцы, поляки, белорусы, татары и вполне возможно, что эта родовая смесь подтолкнула писателя к идее о всемирности русского человека.

Сараскина Людмила Ивановна в своей работе о Достоевском приводит христианские примеры о всемирности: «апостол Павел, приветствуя Тимофея, просит его увещевать некоторых, чтобы они «не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере» (1 Тим. 1: 4). Следует вспомнить и другое назидание: «Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны» (Тит. 3: 9). Апостол Павел был последователен: Мелхиседек, царь мира, священник Бога Всевышнего, описан им как существо «без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда» (Евр. 7: 3).

Заложенная в Достоевском культура трех религий способствовала поиску духовности и объединения их в себе, которая потом определилась во всемирность и православный путь писателя.

Таким образом, в семипалатинский период произошло дальнейшее становление его духовных взглядов, возобновление писательского творчества после долгого перерыва, обретение дорогих друзей на всю жизнь и семьи. И это выделяет Семипалатинск в сибирской ссылке писателя как город-созидатель в его судьбе, хотя он и не питал к нему большой любви, но здесь, рядом с ним, были люди которых он беззаветно любил и здесь прошел процесс трансформации его социально-политических воззрений. К тому же, первые музеи Ф. М. Достоевского появились в Семипалатинске и Семипалатинской области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Елизарова (к.и.н., автор-составитель) Город Омск: Лента исторических событий// <https://admomsk.ru/web/guest/city/history/>
2. Стрелкова И. О Семипалатинске подробнее... // Пути в незнаемое: писатели рассказывают о науке. Сборник двадцатый. — М.: Советский писатель, 1986
3. Проскурин В. Н. Фотограф щелкает, и птичка вылетает // Простор. — 2001. — № 2 // <https://vernoye-almaty.kz/studies/fotograf.shtml>
4. Ивлев Н. П. Находки краеведа. — Алма-Ата:

5. Сараскина Л. И. Достоевский // ЛитМир (электронная библиотека) <https://www.litmir.me/br/?b=213131&p=7>
6. О происхождении Ф. М. Достоевского (из родословной семьи) // <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/bio/o-proishozhdenii-dostoevskogo-iz-rodoslovnnoj-semi.htm>
7. Куприн В. Звезды над озером Маралды // Нива. — 2007. — № 6 <https://proza.ru/2010/07/16/342>
8. Титаева Т. Дружба Ф. М. Достоевского и Ч. Ч. Валиханова // Ф. М. Достоевский: Семипалатинский период (1854–1859 гг.) / Сост. Музей Достоевского. — Астана: Фолиант, 2018. — 472 с.
9. Ф. М. Достоевский: Семипалатинский период (1854–1859 гг.) / Сост. Музей Достоевского. — Астана: Фолиант, 2018. — 472 с.
10. Мельникова И. Ф. Семипалатинск времени Ф. М. Достоевского. — Семипалатинское краеведческое общество Прииртышье, 2019 г. (брошюра)
11. Кашляк В. Н. Храмы Семипалатинска: прошлое и настоящее. — Семипалатинск, 2004
12. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского в трех томах. Т 1 1821–1864. — СПб, 1993. — 530 с.
13. Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири 1854–56 гг. — СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. — 221 с., портр. // <https://fedordostoevsky.ru/memories/friends/010/>

И. А. Мангазеев,

Автономная некоммерческая организация «Редакция газеты «Ленинское знамя» Калининского района Тверской области, корреспондент, г. Тверь.

ДОРОГА БЕЗ НАЧАЛА И КОНЦА

(Ф. М. Достоевский с женой и пасынком на пути в Тверь в 1859 году)

В пригороде г. Твери (до 17.07.90 — г. Калинин), на левобережье Волги, расположены прибрежные населённые пункты Каблуковского сельского поселения Калининского р-на: Иенево, Поддубье, Орша, Заборовье, Юрьевское, Лисицкий Бор, Лисицы, Видогощи и другие. Интересна история этих мест. Так, в с. Орша до 1919 г. действовал Вознесенский Оршин мужской монастырь, основанный ещё в XIII–XIV вв. В 6-ти верстах от него в конце XIV в. начинал свой иноческий путь преп. Савватий Оршинский, по некоторым источникам — один из учеников св. Сергия Радонежского, основателя Троице-Сергиевой лавры. К слову, на Земский собор 1613 г. для избрания царя выборным от Твери был послан настоятель этого монастыря архимандрит Иосиф [1, с. 294]. И сразу о XX в. Здесь ночью на 5 декабря 1941 г. с левого берега Волги на правый первой устремилась по льду 119-я Красноярская стрелковая дивизия — началось контрнаступление советских войск под Москвой. 119-я дивизия 17.03.42 была преобразована в 17-ю гвардейскую. Заметим, что весной 1942 г. полевые аэродромы в Каблукове и Лисицах из-за неполного просыхания предназначались лишь для бипланов типа У-2 и Р-5. Местность лесисто-болотистая.

Именно через названные сёла и деревни в середине XIX в. пролежала Ярославско — Тверская почтовая дорога, по которой в августе 1859 г. должна была проехать семья Достоевского. Решение Достоевского ехать в Тверь изложено 13 февраля 1859 г. в рапорте его начальства в Главный штаб. 30 июня Достоевский получает «временный билет на проезд в Тверь впредь до получения паспорта»; билет подписан командующим Сибирским № 7 батальоном майором Скоробогатовым [2, с. 161]. И 19 августа того же года он на собственном тарантасе приехал в Тверь вместе с женой М. Д. Достоевской и пасынком П. А. Исаевым. Подробности последних дней этого путешествия изучены слабо. На «Генеральной карте Тверской губернии с показанием почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояний между оными...» (1821 год) через станции Юрьевское-Повольское, Юрьевское-Девичье, Корчеву, Колкунову, Калязин обозначена губернская почтовая дорога, причём в городах Калязин и Корчева находились переправы на правый берег Волги. (Корчева и историческая застройка Калязина в 1937–1940 гг. попали в зону затопления.) На «Генеральной карте Ярославской губернии» (1822 г.) та же

почтовая дорога от Калязина через Пестову, Углич, Новое, Арефину и Никульскую ведёт в Ярославль. Обе карты «сочинил и гравировал» полковник Пядышев.

Каким именно маршрутом следовал Достоевский с семьёй — через уездный город Клин, относившийся в Московской губернии, или коротким путём через Корчеву? В настоящее время сотрудники Клинской городской библиотеки считают, что через Клин. Но точно ли так? Вот выдержка из письма Ф. М. Достоевского своему бывшему ротному командиру А. И. Гейбовичу (23.10.1859, Тверь): «Наконец тронулись из Владимира. Всего ближе было ехать на Москву; но, во-первых, в Москву мне запрещено было въезжать формально. А во-вторых, приехать в Москву, увидеть сестёр и не прожить в Москве недели было невозможно. Могли выйти хлопоты, я и решил, но не на Ярославль, как рассчитывал по маршруту в Семипалатинске, а на Сергиевскую лавру (60 вёрст от Москвы) и, прорезав Московскую губернию, въехать в Тверскую. Решился, да и закаялся. Большой дороги нет; ямщики вольные, и на 150 верстах содрали с меня втрое более, чем на казённых прогонах. Но зато Сергиев монастырь вознаградил нас вполне. <...> Наконец, после долгих странствий, прибыли в Тверь» [3, с. 176].

Достоевский рассчитывал проехать через Ярославль, однако отклонился от маршрута. Заметим, что в Сергиевом Посаде, помимо лавры, был и острог, а в Твери Достоевский работал над «Записками из Мёртвого дома» [4, с. 94]. Замысел написать книгу о каторге у него возник тремя годами раньше. В письме к А. Н. Майкову от 18 января 1856 г. Достоевский сообщает: «В часы, когда мне нечего делать, я кое-что записываю из воспоминаний моего пребывания в каторге, что было любопытнее». Достоевского вполне мог заинтересовать и острог, появившийся в Сергиевом (Сергиевском) Посаде не позднее 1840-х гг. В 1856 г. острог был переведён «из старого здания в каменный дом купца Александра Шапошникова на той же Московской улице» [5]. А наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Антоний (Медведев) «исключительное внимание уделял заключённым в сергиево-посадской пересыльной тюрьме» [6]. Для Достоевского, одного из основоположников русской лагерно-каторжной прозы, такие сведения могли быть полезными.

То, что он из Сергиева Посада должен был возвратиться на намеченный ранее маршрут, то есть на Ярославско-Тверскую дорогу, косвенно подтверждает циркуляр Почтового департамента № 12725 от 3 сентября 1870 г. «Об учреждении земской почты для передачи корреспонденции на территории тех уездов, которые были лишены почтового сообщения». Анализ документа свидетельствует о том, что для земской почты существовал серьёзный запрет — нельзя было ездить и доставлять корреспонденцию по почтовым дорогам, использующимся государственной почтой [7, с. 37]. Для государственной почты предназначалась Государева дорога Санкт-Петербург — Москва. В то же время некоторые земские собрания осущест-

вляли соединение соседних пограничных уездов, считая такую возможность удобной и выгодной для земств. Как раз в этом Почтовый департамент, подчинявшийся МВД, усматривал конкуренцию государственной почте. Подозрительное и враждебное отношение к подобным объединениям Почтовый департамент выразил циркуляром от 25 февраля 1869 г., запрещавшим соединение земских почт пограничных уездов [8]. Езда государственных преступников, даже получивших прощение, по всесезонной гужевой Государевой дороге Петербург — Тверь — Клин — Москва не могла не иметь ограничений. Для сравнения, в Сибирь Достоевского везли окружным путём — через Шлиссельбург, оставив Вологду севернее, Ярославль — южнее, на Вятку, в Пермь...

Допустим, Достоевские из Сергиева Посада едут на тарантасе в Клин — по дороге через г. Дмитров и с. Рогачёво (из Рогачёво — на северо-запад). При этом на Государеву дорогу можно попасть и не заезжая в Клин, просёлками, например, в селе Завидово. На наш же взгляд, Достоевские ехали оптимальным путём — от Рогачёво на север, по старинному тракту Москва — Корчева (участок: Рогачёво — Устья — Фёдоровское — Корчева). Переправившись в Корчеве на левый (северный) берег Волги, Достоевские далее следовали по предписанному маршруту: Юрьевское-Девичье, Видогощи, Лисицы, Юрьевское-Повольское, Заборовье, Оршинская слобода, Поддубье, Иенево, Константиновское Старое, Тверь.

Болотистые места в Корчевском уезде в середине XIX в. «и весной, и осенью не мало препятствовали не только следованию частных экипажей, но и самих почт» [9, с. 61]. Но лето в 1859 г. было засушливым. Гипотетически Достоевские в Тверь могли бы приплыть, а не приехать. Ещё в 1853 г. пароходное общество «Самолёт» закупило в Бельгии 3 колёсных парохода: «Тверь», «Рыбинск», «Ярославль», — и в 1854 г. эти пароходы открыли регулярное пассажирское сообщение от Твери до Ярославля. Пароходные пристани были устроены в Ярославле, Рыбинске, Угличе, Корчеве, Твери. Но у этой версии существуют серьёзные изъяны. В межень глубина Волги у Твери редко превышала полтора метра, а в 1859 г. на Русской равнине, повторим, отмечалась засуха. Во-вторых, отставной поручик Достоевский, имевший «временный билет» до Твери и уже потерявший 150 рублей ради посещения лавры, вряд ли желал окончательно лишиться «казённых прогонов». (О злосчастных «прогонах» многое порассказал А. П. Чехов в превосходной сценке «Ты и вы», впервые опубликованной в «Петербургской газете» 4 августа 1886 г.) Наконец, поставить объёмистый тарантас на пароходную палубу было непросто из-за отсутствия на ней места, это не паром.

...В начале февраля 2021 г. автору этих строк удалось побеседовать с местными краеведами: А. А. Швецом, Н. С. Гавриловой, С. Г. Кемовым, В. Н. Рыбкиной. Никто из них не опроверг моё предположение о том, что семья Достоевских добиралась до Твери по левому берегу Волги. Любопытно, что в д. Заборовье проживает внучка Людмилы Николаевны Чер-

ченко, прокопьевского краеведа (18.08.2016 мемориальную доску в честь Л. Н. Черченко установили на прокопьевском Дворце детского творчества им. Гагарина). Справедливости ради надо сказать, что В. И. Львов, поэт, директор Каблуковской школы и организатор двадцати литературных встреч «Каблуковская радуга», не вспомнил разговоров о проезде Достоевского по здешним местам.

История прибытия Достоевских в Тверь схожа с картиной, сложившейся в краеведении Кузбасса. Не установлено, какими дорогами Достоевский неоднократно ездил в Кузнецк к своей будущей супруге. По одной дороге или по нескольким? Через село Усяты? Через Терешки? Через Томь-завод? Памятная верстовая пирамида сегодня стоит в Прокопьевском районе на Калачёвской развилке, но с таким же успехом она могла бы стоять где-нибудь в с. Терентьевском [10, с. 28–21].

Из Твери в Петербург Достоевский отправился 19 или 21 декабря 1859 г., а уже 3 апреля 1860 г. тверским вице-губернатором был назначен М. Е. Салтыков-Щедрин. О своём пребывании в Сергиевом Посаде Салтыков-Щедрин поведал в «Пошехонской старине»: «Кроме Сергиевского посада, этот же (Троицкий) тракт шёл вплоть до Архангельска, через Ростов, Ярославль, Вологду. Движение было непрерывное, и в сухое время путешествие это считалось одним из самых приятных». Салтыков-Щедрин знал Тверь с юности: «Много раз проезжал он по её улицам, сходил с поезда Николаевской железной дороги на Тверском вокзале, отстоявшем тогда от города на три версты, отплывал от волжской пристани в Кимры и Калязин, направляясь в Спас-Угол» [11].

До сих пор в описаниях пребывания Достоевского в Твери существует немало «белых пятен». Лестно аттестовал Достоевский тверского губернатора П. Т. Баранова: «Наипревосходнейший человек, редкий из редких». Дочь писателя, Любовь Фёдоровна, вспоминает: «Его жена (Анна Алексеевна), урождённая Васильчикова, была двоюродной сестрой графа Соллогуба, писателя, имевшего раньше литературный салон в Петербурге. Мой отец, в юности часто бывавший в этом салоне, после успеха «Бедных людей» был представлен Васильчиковой. Она никогда не могла его забыть...» В начале октября 1859 г. Достоевский написал брату Михаилу: «Она (графиня) меня несколько раз убедительнейше приглашала бывать у них запросто по вечерам». О чем же могли беседовать Анна Алексеевна и Федор Михайлович? [12, с. 54]

Повести Владимира Соллогуба к середине XIX в. стали заметным явлением в русской литературе. В 1840 г. в «Отечественных записках» были опубликованы семь глав из его «Тарантаса». Русский чиновник и писатель Соллогуб восторженно написал про повозку, передвигаемую силой трёх лошадей: «Что за тарантас, что за удивительное изобретение ума человеческого!...» Гоголь, написав о прочтении «Тарантаса» Соллогуба, дополнил, что книга «гораздо лучше его самого». Белинский в своем обзоре «Русская

литература в 1845 г.» поставил «Тарантас» на первое место среди вышедших книг. Этакая travel story, продолжающая путь гоголевского Чичикова! А роман «Бедные люди», первое своё большое произведение, молодой Достоевский начал писать лишь в 1844 г., когда травелог (жанр описания путешествий) Соллогуба уже признавался лучшим после «Мёртвых душ». Осмелюсь предположить, что у Достоевского в результате бесед с Анной Алексеевной Барановой не возникло никакого желания браться за подобный травелог, тем более что его уже приговаривали к смертной казни за чтение и распространение «Письма Белинского к Гоголю». Через пятнадцать лет Достоевский констатировал в своих «Маленьких картинках (в дороге)»: «Про дороги прежние, про дороги «конём», как выразился недавно один мужичок, мы, жители столиц, стали совсем забывать». Правда, то, что Достоевский не поведал нам о Сибири, до некоторой степени восполнил Чехов, в 1890 г. добравшийся «конём» от Тюмени до Татарского пролива...

Огорчили Достоевского и тверяки, предлагавшие ему за его тарантас только 30 рублей, хотя Достоевскому он обошёлся в 115 рублей. В сентябре 1859 г. в одном из писем Достоевский изображал свою жизнь в Твери в мрачных красках: «Теперь я заперт в Твери, и это хуже Семипалатинска. <...> Тверь в тысячу раз гаже. <...> Настоящая тюрьма!» Но уже в октябре Достоевский хвалит тверского губернатора. Попав в Петербург, Достоевский в одном из первых своих столичных писем отмечает: «И в Петербурге тоже гадко». [13, с. 3] То есть, дело не в Твери, а в некоторых особенностях писательского таланта.

На пути из Кузнецка в Семипалатинск молодожёны остановились в Барнауле, и там у Достоевского на глазах у жены случился сильный приступ. Возможно, этот драматический эпизод и стал той «трещиной в отношениях между супругами, которая, углубляясь, лишила всякой радости их семилетний брак». Между тем, профессор Н. И. Моисеева считает, что поставленный Достоевскому диагноз «эпилепсия» — это врачебная ошибка. По её мнению, припадки являлись следствием общего заболевания типа генерализованного васкулита с поражением сосудов мозга, сердца, желудочно-кишечного тракта и лёгочных сосудов. [14, с. 199–204].

Литературовед Сергей Белов двадцать лет назад написал: «Личная жизнь писателя требовала большого напряжения. Мария Дмитриевна не выдержала холодного климата столицы и вынуждена была вернуться в Тверь, где они оказались сразу после Семипалатинска. С этого момента их совместная жизнь нарушилась...» [15, с. 250] И это новый поворот. Узнаем ли мы, где в Твери снова проживала Мария Дмитриевна, и как долго?

Знакомство с подробностями путешествия Фёдора Михайловича и Марии Дмитриевны Достоевских из Сибири в Тверь, с их пребыванием в Твери — это отличная возможность более глубоко и полно представить личность литературного гения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сборник «Родной Калининский район». Сост. и литерат. редактор: В. П. Липин. — Тверь: полиграфкомбинат детской литературы. — 2006. — 304с: ил.
2. «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского». // В 3-х томах. — Т. 1: 1821–1864. // Под ред. П. Ф. Будановой и Г. М. Фридлендера. — СПб: Академический проект. — 1993. — 544с: ил.
3. «Фёдор Михайлович Достоевский в портретах, иллюстрациях, документах». // Под ред. д. филолог. н. В. С. Нечаевой. — М.: Просвещение. — 1972. — 447 с: ил.
4. Достоевский. // Энцикл. справочник «Тверская область». // Сост. и гл. редактор М. А. Ильин. — Тверь: обл. книжно-журнал. изд-во. — 1994. — 328с: ил.
5. Филимонов К. Сергиевский острог и инвалидная команда. // Муниц. обществ.-политич. газета Сергиево-Посадского город. округа «Вперёд». — 15.06.2020.
6. Православный церковный календарь. <https://azbyka.ru/days/sv-antonij-medvedev>
7. Куликова С. Г. Реализация проектов земцев-консерваторов по реорганизации Ярославско-Тверского почтового тракта. // Вестник ТвГУ. Серия «История». — 2013. Вып. 2. — С. 36–50.
8. Организация почты. Отправлено 10 марта 2012 г. пользователем Oleg Sergeev <https://www.sites.google.com/a/fihimail.com/www/poceta/organizaciapocety>
9. «Дороги Тверской губернии. Страницы истории» // Автор-сост.: Кобозев Ю. А. и др. — СПб: Лики России. — 2001. — 200с.
10. Мангазеев И. А. при участии Тихоновой Е. Ю. Тарантас Достоевского. // Журнал «Реноме» (Тверской регион). — 2017. — № 1 (123).
11. <https://ok.ru/group/54482668290203/topic/152074010095003>
12. Мангазеев Игорь. Мир Достоевского спасала красота Твери. // Муницип. газета «Ленинское знамя» Калининского р-на Тверской обл. — 2021. — № 1–2.
13. Смирнов А. «В доме Гальянова, близ почтамта» // Газета «Тверские ведомости». — 1991. — 6 ноября.
14. Мойсеева Н. И. Был ли Достоевский эпилептиком // Журнал «Знамя». — № 10. — 1993.
15. Белов С. В. Энциклопедич. словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». Т. I. — СПб: Алетейя. — 2001. — 574с.

А. Н. Кошечко,

Томский государственный педагогический университет,
профессор; Международный НПЦ аксиологии и методологии
духовно-нравственного воспитания, директор, г. Томск.

«СИЯЮЩАЯ ЛИЧНОСТЬ» ХРИСТА И «ПЕРЕРОЖДЕНИЕ УБЕЖДЕНИЙ»: РОЛЬ КАТОРГИ И СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ В ДУХОВНОЙ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Роль каторги и сибирской ссылки в биографии и творчестве Ф. М. Достоевского — это вопрос духовного и ценностно-мировоззренческого самоопределения писателя, ответом на который, по сути, становится вся последующая жизнь, его творчество послекаторжного периода — письма, публицистика, эго-документы. Вернувшись в обычную жизнь, он не любил вспоминать эти годы. В 1876 г. в «Дневнике писателя», Достоевский признавался: «Мне и теперь иногда снится это время по ночам, и у меня нет снов мучительнее». Его собственная жизнь стала для него материалом для исследования. В остроге он вспоминал жизнь предыдущую, после возвращения из Сибири и до конца жизни трезво и глубоко реалистично анализировал духовный опыт каторги.

Впервые системно об этом опыте он размышляет в письме к брату Михаилу от 22 февраля 1854 г. из Омска, когда завершается срок наказания и появляется необходимая временная дистанция по отношению к пережитым событиям. Это письмо показательное еще и потому, что брат и семья отделились от Достоевского во время каторги: «Братья, сестры, тетка, друзья — все малодушно покинули его, напуганные совершенным им преступлением и последовавшим наказанием» [ссылка 1, с. 57].

Осознавая масштабность произошедших с ним внутренних перемен, Достоевский в самом начале письма четко обозначает свою рефлексивную задачу: «Что главнейшее? И что именно в последнее время было для меня главное? <...> Ну как передать тебе мою голову, понятие, все, что я прожил, в чем убедился и на чем остановился во всё это время. <...> Впрочем, *главная реляция перед собой* (здесь и далее в цитате курсив мой — А.К.). Читай и выжимай, что хочешь. *Я обязан это сделать* и потому принимаюсь за воспоминания» (Т. 28, Кн. 1, С. 167)⁷⁵

С помощью подробных описаний, широкого спектра сугубо бытовых зарисовок писатель воспроизводит реальную картину жизни на каторге, чтобы зафиксировать в слове, осмыслить и рассказать об этом

⁷⁵ Здесь и далее ссылка на тексты Ф.М. Достоевского дается в тексте статьи в круглых скобках по изданию [ссылка 2] с указанием тома и страницы.

«пережитом» Другому: «Все четыре года я прожил безвыходно в остроге, за стенами, и выходил только на работу. Работа доставалась тяжелая <...>, и я, случалось, выбивался из сил, в ненастье, в мокроту, в слякоть или зимою в нестерпимую стужу» (Т. 28, Кн. 1, С. 170).

В этих бытовых зарисовках о постоянном нахождении среди людей, ужасных условиях жизни, тяжелом труде, на первый взгляд, нет ничего, кроме натуралистической фиксации быта каторжан: «Жили мы в куче, все вместе, в одной казарме. Вообрази себе старое, ветхое, деревянное здание, которое давно уже положено сломать и которое уже не может служить. Летом духота нестерпимая, зимою холод невыносимый. Все полы прогнили. Пол грязен на вершок, можно скользить и падать. <...> Тут же в казарме арестанты моют белье и всю маленькую казарму заплескают водой. Повернуться негде. Выйти за нуждой уже нельзя с сумерек до рассвета, ибо казармы запираются, и ставится в сенях ушат, и потому духота нестерпимая. <...> Блох, вшей и тараканов четвериками» (Т. 28, Кн. 1, С. 170).

Постепенно за этими образами начинает раскрываться глубинный смысл личностных переживаний: «Прибавь ко всем этим приятностям почти невозможность иметь книгу, что достанешь, то читать украдкой, вечную вражду и ссору кругом себя, брань, крик, шум, гам, всегда под конвоем, никогда один, и это четыре года без перемен» (Т. 28, Кн. 1, С. 171). Рассказывая о своем опыте каторги, Достоевский стремится создать в сознании адресанта ситуацию понимания произошедшего, которая позволяет примириться после долгого молчания и отстранения семьи: «право, можно простить, если скажешь, что было худо» (Т. 28, Кн. 1, С. 171).

В письме к брату А. М. Достоевскому из Семипалатинска от 6 ноября 1854 г., примерно через 10 месяцев после освобождения и начала новой жизни, писатель вновь говорит о годах каторги как о страшном сне, а о себе как о «камне отброшенном», «ломте отрезанном»: «те 4 года считаю я за время, в которое был похоронен живой и закрыт в гробу. <...> Это было страдание невыразимое, бесконечное, потому что всякий час, всякая минута тяготела как камень у меня на душе. Во все 4 года не было мгновения, в которое бы я не чувствовал, что я в каторге...» (Т. 28, Кн. 1, С. 181).

Ситуация изгнания, непокидающее ощущение оторванности от родных, творчества, культуры, духовной и литературной жизни активизирует рефлексивные механизмы сознания Достоевского. В этот период писатель «обречен» жить воспоминаниями: «В каторге я так много промечтал и продумал о прошедшем и будущем <...> Иные воспоминания мне больны и горьки, но я не гоню их. Мне и горькое сладко» (Т. 28, Кн. 1, С. 180). В этом сложность и драматизм его судьбы, но одновременно и источник творчества, источник нового слова, которое впервые проявляет себя в показаниях по делу Петрашевского. Не имея возможности устраниваться от происходящего вокруг, он ставит перед собой новую экзистенциальную задачу — отыскать смысл и высшие мотивации существования, осознать

свое прошлое, не преувеличивая и не искажая его, сохранить себя и свое достоинство.

Синхронизировать и парадигматически обозначить весь спектр мышлений Достоевского о каторге возможно только в аспекте диахронического анализа, соединив в единый текст сознания все свидетельства разных этапов его жизни после каторги. Все вместе они образуют своеобразный «каторжный текст» Достоевского, текст живой памяти, документальный, предельно исповедальный, откровенный и скорбный.

Можно выделить несколько концептуальных идей этого «каторжного текста», который становится формой воплощения повседневно-экзистенциальной ипостаси сознания писателя.

Идейной доминантой является мысль о «перерождении убеждений», которое осмысливается как некий свершившийся факт с неосознаваемым генетическим кодом: в «Дневнике писателя» Достоевский говорит о том, что ему трудно было бы рассказать историю этого «перерождения». Стремление разобраться в причинах приводит писателя к осознанию, что эти четыре года стали поворотным этапом в его духовной биографии.

Симптоматично, что во время пребывания Достоевского на каторге духовный вектор его развития определяет чтение Евангелия. Жены декабристов Ж. А. Муравьева, П. Е. Анненкова с дочерью О. И. Ивановой и Н. Д. Фонвизина добились («умолили», по словам Достоевского) тайного свидания с петрашевцами на квартире смотрителя пересыльной тюрьмы в Тобольске. В «Дневнике писателя» за 1873 год Достоевский вспоминал: «Мы увидели этих великих страдальцев, добровольно последовавших за своими мужьями в Сибирь. Они благословили нас в новый путь, перекрестили и каждого оделили Евангелием — единственная книга, позволенная в остроге. Четыре года пролежала она под моей подушкой на каторге» (Т. 21, С. 12).

Четыре года погружения в текст Евангелия... Это событие, судьбоносное для личности Достоевского, подается в работах о нем как некий биографический и культурологический факт. Но смысл здесь глубже, если принять во внимание экзистенциальный вектор судьбы писателя. Чтение Евангелия, знание его текста практически наизусть — это результат не вынужденной необходимости, а сознательного выбора. В принципе, он мог бы и не обращаться к тексту Священного Писания: тот факт, что Евангелие было единственной разрешенной на каторге книгой не означает автоматической необходимости его чтения. Достоевский и в этой ситуации демонстрирует четкую персональную позицию — выстраивание своей личности не «благодаря», а «вопреки», осуществления собственной экзистенции в предельно сложной, «пограничной» ситуации. Возможно этим духовным переворотом личности объясняется «перерождение, которое писатель ощущает на каторге и особенно остро — в первые годы после нее.

Этим «перерождением», произошедшим под влиянием Евангелия, объясняется и изменение его отношений к народу: «в каторге между раз-

бойниками в четыре года отличил, наконец, людей» (письмо к М. М. Достоевскому от 30 января — 22 февраля 1854 г.): «Поверишь ли: есть характеры глубокие, сильные, прекрасные, и как *весело было под грубой корою отыскать золото* (здесь и далее в цитате курсив мой — А.К.). И не один, не два, а несколько. Иных нельзя не уважать, другие решительно прекрасны... Сколько я вынес из каторги народных типов, характеров! *Я сжился с ними* и потому, кажется, знаю их порядочно. Сколько историй бродяг и разбойников и вообще всякого черного, горемычного люда. *На целые темы доста́нет*. Что за чудный народ. Вообще время для меня не потеряно, если я узнал не Россию, так народ русский хорошо, как, может быть, не многие знают его» (Т. 28, Кн. 1, С. 172–173). Несмотря на то, что на каторге Достоевский как дворянин и политический заключенный долгое время подвергался остракизму, в полной мере пережил ситуацию тотального отчуждения в окружении людей, он открывает для себя народ и народ в определенной степени принимает его.

«Перерождение» начинается с суда над самим собой и прошлой жизнью. Это состояние описывается через восприятие главного героя в «Записках из мертвого дома»: «Помню, что все это время, несмотря на сотни товарищей, *я был в страшном уединении* (здесь и далее в цитате курсив мой — А.К.), и я полюбил, наконец, это *уединение*. *Одиноким душевно, я пересматривал* всю прошлую жизнь, *перебирал* все до последних мелочей, *вдумывался* в мое прошлое, *судил себя* неумолимо и строго, и даже в иной час *благословлял судьбу* за то, что она послала мне *это уединение, без которого не состоялись бы ни этот суд над собой, ни этот строгий пересмотр прежней жизни*. И какими надеждами забилося тогда мое сердце! Я думал, я решил, я клялся себе, что уже не будет в моей будущей жизни ни тех ошибок, ни тех падений, которые были прежде» (Т. 4, С. 220).

Повтор слова «уединение» обозначает эволюцию понимания этого понятия и его роли в судьбе Достоевского: «страшное уединение» — «полюбил <...> это уединение» — «благословлял судьбу за то, что она послала мне это уединение». Уединение вынужденное, не по собственной воле; уединение среди огромного количества людей, когда он, по сути, не остается один ни на минуту; уединение четко разделяет жизнь на «до» и «после», точнее, дает возможность осознания этого разделения, запускает механизм рефлексии. Рождается феномен «уединенного сознания»: акцент мировосприятия переносится с мира внешнего на мир внутренний, открывается духовная вертикаль жизни: Достоевский говорит о «душевном» одиночестве, которое возникает на начальном этапе погружения в себя, но при этом через уединение, «пересмотр прежней жизни» начинает выстраиваться духовный вектор мировоззрения писателя, результатом действия которого становится «свобода» и «воскресение из мертвых» — знак духовно-экзистенциальной эволюция сознания: «Свобода, новая жизнь, *воскресение из мертвых* (курсив мой — А.К.)... Экая славная минута!» (Т. 4, С. 234).

Направление «перерождения» и его результат, поскольку появится необходимая временная дистанция, Достоевский будет анализировать в послекаторжном письме к Н. Д. Фонвизинной: «Я сложил себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост; вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если бы кто мне доказал, что Христос вне истины, то мне лучше бы хотелось оставаться с Христом, нежели с истиной» (Т. 28, Кн. 1, С. 176). «Символ веры» — аналогия с Символом веры христианства — подчеркивает принципиальную важность и непогрешимость для Достоевского этого духовного императива. Указание на то, что в этом символе веры для него «ясно» и «свято» важно по нескольким позициям: «для меня» — результат его личного опыта, нет претензий на истину для всех; «ясно» — не противоречиво, нет *pro et contra*; «свято» — духовный вектор, относительно которого он сам будет в дальнейшем измерять свою судьбу и своих героев. «Мне лучше бы хотелось оставаться с Христом, нежели с истиной» — значимость для Достоевского личности Христа.

Христос и Его путь для Достоевского — реальный противовес индивидуализму, абсурду и саморазрушению личности. Потом он будет показывать разные пути выхода из абсурда, причем показывать без иллюзий и бездну падения, и «невыход» из нее тех, кто оказался неспособен к открытию и принятию истины в своем сердце. И самому ему эти два полюса видятся абсолютно отчетливо, потому что его «символ веры» — это результат раз и навсегда совершенного выбора, выбора «верить», который впоследствии будет неоднократно проверяться реальной жизненной практикой и опытом, относительно которого постоянно будет проверять себя активно развивающееся экзистенциальное сознание Достоевского. Эта перспективная (возможная в будущем) динамика сознания зафиксирована в финальной части формулировки «символа веры» — «если бы кто мне доказал, что Христос вне истины, то мне лучше бы хотелось оставаться с Христом, нежели с истиной». Два полюса: «доказал» и «мне лучше бы хотелось» — диалогичность мышления самого Достоевского (он как будто предвидит и аргументы против его убеждений, и их убедительность, что вполне отчетливо фиксирует в своем содержании слово «доказал»), самоопределение относительно позиции Другого (что принципиально важно для экзистенциального сознания Достоевского). Христианская вера была им глубоко выстрадана. В письме к Фонвизинной замечает: «Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем больше во мне доводов противных» (Т. 28, Кн. 1, С. 176).

«И в Европе такой силы атеистических выражений нет и не было, стало быть, не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла» (Т. 27, С. 86), — записы-

ваает он в конце жизни по поводу своего последнего романа «Братья Карамазовы» в качестве своеобразного резюме этой важной для себя темы.

«Сияющая личность» Христа занимает главное место в новом мирозерцании Достоевского. В 1874 г. он говорит своему молодому другу Всеволоду Соловьеву о значении каторги для своего духовного развития: «...Мне тогда судьба помогла, *меня спасла каторга* (здесь и далее в цитате курсив мой — А.К.)...совсем *новым человеком* *сделался*...О! это большое для меня было *счастье: Сибирь и каторга!* Говорят: ужас, озлобление, о законности какого-то озлобления говорят ужаснейший вздор! Я только там и жил здоровой, счастливой жизнью, я там себя понял, голубчик... *Христа понял... русского человека понял* и почувствовал, что я и сам русский, что я один из русского народа. *Все мои самые лучшие мысли приходили тогда в голову, теперь они только возвращаются, да и то не так ясно...*Ах, если бы вас на каторгу!» [ссылка 3, с. 212]. Как и в письме к Фонвизинной, здесь мы видим определение своей позиции относительно позиции Другого во взгляде на каторгу: «меня спасла каторга» — «говорят» (те, кто сами не были, судят стереотипно, абстрактно, отстраненно, гипотетически). Для Достоевского каторга, как он будет говорить неоднократно, это пространство и время опыта. Отсюда парадоксальность его суждений: «Я только там и жил здоровой, счастливой жизнью» (что, казалось бы, принципиально невозможно). Достоевский акцентирует, что это его опыт. В реальности, это его видение каторги, потому что с ним произошел этот «переворот» (возможно, сама структура его сознания — экзистенциального, пограничного — требовала именно такого потрясения, такой встряски, была потенциально к нему готова всем предшествующим опытом). Еще неизвестно, как каторга могла бы отразиться на сознании Вс. Соловьева и была ли бы она для него также продуктивна, как для Достоевского. Здесь же Достоевский перечисляет спектр открытий, которые дала ему «пограничная ситуация» каторги: «Христа понял... русского человека понял и почувствовал, что я и сам русский, что я один из русского народа».

Понимание своей экзистенции у Достоевского происходит через понимание Христа и русского народа, невозможно без Христа и народа. Это принципиально важно, потому что определяет уникальность развития экзистенциального сознания Достоевского: у западноевропейских писателей-экзистенциалистов путь сознания начинается с индивидуализма и на нем же замыкается («сизифов труд», бессмысленность жизни, непреодолимость абсурда). У Достоевского путь к себе, открытие настоящей правды о себе идет через преодоление «искуса индивидуальности», саморазрушения в открытии «сияющей личности» Христа и духовных императивов русского народа, ориентированных на личное принятие и следование идеалу Христа. Христос для Достоевского — живая Истина, которая может говорить, вступать в отношения, быть милостивой, быть верной. Она проявляется в каждый момент.

В письме к Вс. Соловьеву Достоевский раскрывает логику своего духовного переворота (важно, как и в письме Фонвизиной, что он рассказывает о своем сокровенном внутреннем опыте кому-то, а не дневнику, не наедине с собой): «себя понял» — «Христа понял» — «русского человека понял» — «почувствовал, что я и сам русский» — это все нужно выразить — «самые лучшие мысли приходили тогда в голову». По сути, в этом Достоевский раскрывает Вс. Соловьеву логику своего духовного пути.

После каторги и ссылки религиозная тема — центральная у Достоевского. В 1870 г. писал А. Н. Майкову: «Главный вопрос <...> которым я мучился сознательно и бессознательно (здесь и далее в цитате курсив мой — А.К.) всю мою жизнь, — *существование Божие*» (Т. 29, Кн. 1, С. 117). Ответ на этот фундаментальный экзистенциальный вопрос потребовал от Достоевского текстуальной рецепции, художественного осмысления своего опыта «перерождения» на каторге. Так, эпилог «Преступления и наказания», в изображении эволюции Раскольникова автобиографичен, поскольку духовное и нравственное изменение героя во многом созвучно тому, что пережил сам писатель.

В литературе о Достоевском логика духовного и мировоззренческого «перерождения» писателя раскрывается преимущественно в одно ключе: ушел на каторгу революционером и атеистом, а вернулся монархистом и верующим человеком. Нам представляется этот процесс гораздо сложнее. Анализ эго-текстов писателя показывает, что на каторге ему открывается, с одной стороны, предельная полярность внутреннего мира человеческой личности, *pro et contra*, а с другой стороны, система личных духовных императивов, ориентированных на личное следование идеалу Христа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Достоевская, Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери [Текст: непосредственный] / Л. Ф. Достоевская. — СПб.: Андреев и сыновья, 1992. — 245 с.
2. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах [Текст: непосредственный] / Ф. М. Достоевский. — Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990.
3. Соловьев, Вс. С. Воспоминания о Ф. М. Достоевском [Текст: непосредственный] / Вс. С. Соловьев // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. — М.: Художественная литература, 1990. — Т. 2. — С. 197–230.

Диакон Сергей Сизов,

Кузбасская православная духовная семинария, старший преподаватель.

Томский государственный университет, аспирант, г. Кемерово.

ДОСТОЕВСКИЙ И НРАВСТВЕННАЯ СОТЕРИОЛОГИЯ

Взгляды Достоевского формируются в богословско-философском контексте своей эпохи и даже задают тон последующим богословским проектам, в частности, нравственной теории искупления. Последняя представляет собой плод развития особой богословской школы, которая зарождается в отечественном богословии второй половины XIX в. и достигает своего расцвета в первой половине XX в. Она опирается на влияние протестантской этики и философии, которые к этому времени достигают огромного значения в отечественной культуре. В число крупнейших источников нравственной сотериологии следует внести труды Иммануила Канта, зарубежные конфессиональные учебники, европейскую мистику, курсы нравственного богословия в духовных семинариях и т.п. Вместе с нравственной сотериологией развивалась и православная персонология, т.е. учение о личности. Все это (и немного больше) составляет необходимый контекст для понимания творчества Достоевского.

Первоначальные взгляды Достоевского как почвенника выходили из среды, которая сформировалась во многом под влиянием славянофильства, в связи с чем у писателя заметно влияние лаического богословия, то есть неакадемической школы религиозной мысли XIX в.⁷⁶ Это влияние выражается в поиске особого русского пути, и соответственно, особенной русской духовности, в резком противопоставлении православия и западных исповеданий, в нетерпимости к схоластике и рационализму и холодном отношении к официальной церковной иерархии и официальному богословию, что неизбежно ведет к собственным богословским проектам.

Поиск своей особой русской духовности и ее активное утверждение восходит к славянофильским рецепциям романтического богословия. Последние здесь вдохновлялись Иоанном Готфридом Гердером, Гегелем и Шеллингом. Согласно немецкому романтизму и идеализму каждый народ имеет свой дух, который является невидимым актёром национальной истории, носителем духа является простой народ, а выразителями — особые гении и творцы.

У Гегеля это учение соединяется с учением о духе времени, так что каждый народ выражает особый этап в жизни духа времени, а германский народ является по Гегелю его совершенным воплощением и финальным

⁷⁶ Термин «Лаическая теология» часто встречается у отца Павла Хондзинского. См. например, Хондзинский П., прот. «Церковь не есть академия»: Русское внеакадемическое богословие XIX века / Протоиерей П. Хондзинский. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. — 480 с.

звеном, соответственно, все народы, которые не успели войти в эти этапы развития духа остаются на обочине истории, в т.ч. и русский народ. Такое понимание истории вызывает резкую отповедь со стороны славянофилов, которые предлагают учение об особом русском духе и о его грядущем торжестве. Для Достоевского вопросы национального духа и особой национальной избранности диктуются этой проблематикой и также находят свое выражение в попытках воссоздания особой русской духовности и ее своеобразной канонизации. Эта же перспектива приводит к недоверию к официальному церковному богословию и может служить причиной тому, что писатель не проявляет видимого интереса к церковному академическому богословию.

Думается, что Достоевский в период своего почвенничества вполне разделял исповедание веры Аполлона Григорьева: «...под православием разумею я сам для себя просто известное, стихийно-историческое начало, которому суждено еще жить и дать новые формы жизни, искусства, в противоположность другому, уже отжившему и давшему свой мир, свой цвет началу — католицизму. Что это начало на почве славянства, и преимущественно великорусского славянства, с широтою его нравственного захвата, — должно обновить мир, — вот что стало для меня уже не смутным, а простым верованием — перед которым верования официальной церкви иже о Христе жандармствующих стали мне положительно скверны» (Письмо Григорьева к М. П. Погодину от 26 авг.-7 окт. 1859 г.)⁷⁷.

В художественном творчестве Достоевский стремится выразить «сияющий образ Христа», который частично отражен в чертах разных персонажей. Например, князь Мышкин призван выразить помимо прочего победу Христа над рассудком, то есть рациональным мышлением. По словам В. М. Лурье «восприятие победы Христа над тлением как в т.ч. над рассудком прослеживается у Достоевского начиная с записной тетради 1860–1862 гг. Эта же победа становится главным элементом, на котором автор Идиота строит сходство между Христом и своим героем»⁷⁸. Мышкин говорит, что «...нужно быть действительно великим человеком, чтоб умному человеку устоять даже против здравого смысла»⁷⁹. К этому же конфликту с рациональным возможно относится обострение конфликта между Христом и истиной, который невозможен для традиционного богословия.

Достоевский хочет сделать Князя олицетворением христианской любви, под видом которой у него со временем оформляется любовь сострадательная и страдающая, которая нередко смешивается с пиком чув-

77 Григорьев Аполлон Александрович Письмо к М. П. Погодину от 26 августа-7 октября 1859 г. URL: http://az.lib.ru/g/grigorxew_a_a/text_0110.shtml

78 В. М. Лурье. ДОГМАТИКА. Догматические представления позднего Достоевского. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/001/033/44.htm>

79 Цит. по: Там же.

ственности — экзальтацией и страстностью, как особым духовным актом. Вот, например, как он в этом контексте описывает Ганечку, делая набросок в дневнике: «Глубины и заносчивости в идеях нет, хотя умен, образован и мыслит. Но чувство преобладает в натуре. Живет чувством. Живет сильно и страстно. Одним словом, натура христианская»⁸⁰. Не нужно объяснять, что с точки зрения православной аскетики здесь нет христианской натуры, но духовная болезнь. Подобный подход к чувственности характерен и для подачи Мышкина, образ которого рисуется болезненным и странно чувствительным.

Эта чувствительность составляет постоянное содержание духовной жизни героев Достоевского. По выражению Бахтина «человек изображается у Достоевского всегда на пороге, или, другими словами, в состоянии кризиса»⁸¹, и это состояние душевного кризиса, изображение личности на изломе, связано с антропологическими взглядами самого автора.

Значительную роль играет здесь концепция жертвенной любви, то есть особой практики уподобления Христу через соучастие в Его страданиях, посредством отречения от своего «я» ради «я» Иисуса. В православном богословии концепция жертвенной любви также обретает в это время крайне преувеличенное значение в рамках нравственной сотериологии. В последней искупительный подвиг Иисуса Христа переносится с креста в Гефсиманский сад, где моление Спасителя понимается как высочайший нравственный подвиг преодоления Себя. Все это входит в традицию усваивания искупительного значения не крестной смерти, но нравственным актам, в связи с чем и для отдельных людей искупление уже совершается их собственной нравственной борьбой. Думается, что придание психологическим переживаниям ультимативного значения является следствием протестантского пиетизма, учения о *sola fide*, общего психологизма эпохи и Бог весть чего еще. В эту нездоровую чувствительность, доходящую до экзальтации, вписываются и святые по замыслу Достоевского персонажи.

Известно, например, что образ старца Зосимы вызывал критику у некоторых монашествующих, как старец прелестный, то есть прельщенный духовно (здесь можно вспомнить высказывание Леонтьева о том, что Братьев Карамазовых в Оптиной пустыни не признают правильным православным сочинением).

Богословские идеи позднего Достоевского сконцентрированы в одной записи 1870 г.:

«Многие думают, что достаточно верить в мораль Христову, чтобы быть христианином. Не мораль Христова, не учение Христово спасет мир,

80 Ф.М. Достоевский. Идиот. Цит. по: О христианском контексте в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2532>

81 М.М. Бахтин. Проблема творчества. Цит. по: Камень преткновения. Ф. М. Достоевский и Православие. URL: <https://slovo-bogoslova.ru/nachalo/dostoevskij-i-pravoslavie/>

а именно вера в то, что Слово плоть бысть. Вера эта не одно умственное признание превосходства его учения, а непосредственное влечение. Надо именно верить, что это окончательный идеал человека, все воплощенное Слово, Бог воплотившийся. Потому что при этой только вере мы достигаем обожания, того восторга, который наиболее приковывает нас к нему непосредственно и имеет силу не совратить человека в сторону. При меньшем восторге человечество, может быть, непременно бы совратилось сначала в ересь, потом в безбожие, потом в безнравственность, а под конец в атеизм и троглодитство и исчезло, истлело бы. Заметьте, что человеческая природа непременно требует обожания. Нравственность и вера одно, нравственность вытекает из веры, потребность обожания есть неотъемлемое свойство человеческой природы. Это свойство высокое, а не низкое — признание бесконечного, стремление разлиться в бесконечность мировую, знание, что из нее приходишь. А чтоб было обожание, нужен Бог. Атеизм именно исходит из мысли, что обожание не есть естественное свойство природы человеческой, и ожидает возрождения человека, оставленного лишь на самого себя. Он силится представить его нравственно, каким он будет свободный от веры»⁸².

По замечанию Лурье здесь «обожание» еще сохраняет свое буквальное значение как обожение, а значение «крайняя степень любви» в то время еще воспринималось как переносное. Данная запись строится сразу на обоих значениях. В словах «...достигаем обожания, того восторга...» заключается психологический, переносный смысл, а в словах: «А чтоб было обожание, нужен Бог» — этимологический, богословский. Но оба значения, при осознанности их различия, отождествлены: «обожание» интерпретировано как психологическое и даже естественное состояние — отношение человека ко Христу, в Которого он верует как в Бога. В контексте православной аскетики из такого «обожания» не следует и следовать не может обожение самого человека — напротив, это ведет к духовной болезни и прелести⁸³.

Выражение «вера в то, что Слово плоть быть спасет мир» не совсем корректно, так как, конечно, спасает мир Сам Бог, а не вера в него, но здесь более значима расстановка акцентов — вполне в духе нравственной сотериологии писатель усваивает человеку власть спасения и гибели, которая реализуется как функция нравственной жизни и крайнего психологического напряжения, что позднее будет раскрыто у Храповицкого, Страгородского и других богословов начала XX в. Тем более очевидным становится и то, почему Храповицкий, как главный отец нравственной сотериологии, ставит книги Достоевского сразу после Евангелия.

82 Ф.М. Достоевский. Бесы. URL: <http://www.croquis.ru/1569.html>

83 См. В. М. Лурье. ДОГМАТИКА. Догматические представления позднего Достоевского. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/001/033/44.htm>

Таким образом, очевидно, что писатель вполне соответствует богословско-философскому дискурсу своего времени, и, более того, принимает непосредственное участие в его разработке, вплоть до влияния на будущее православного богословия, через посредство митр. Антония Храповицкого (творчески активного теолога, в свое время ректора МДА). Вопреки мнению многих исследователей Достоевского следует сказать, что последний вовсе не является знатоком православного богословия, а его герои вовсе не живут так как будто они постигли всю «глубину святоотеческого учения», само его творчество протекает вне классического академического богословия, вне патристики и в русле новых богословских веяний XIX в., продиктованных западным конфессиональным богословием, немецкой идеалистической философией и романтизмом. Но при всем этом писатель умудряется на протяжении всей своей жизни все больше приближаться к православному учению и становится одним из крупнейших апологетов и миссионеров своего времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Термин «Лаическая теология» часто встречается у отца Павла Хондзинского. См. например, Хондзинский П., прот. «Церковь не есть академия»: Русское вне-академическое богословие XIX века / Протоиерей П. Хондзинский. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. — 480 с.
2. Григорьев Аполлон Александрович Письмо к М. П. Погодину от 26 августа-7 октября 1859 г. URL: http://az.lib.ru/g/grigorxew_a_a/text_0110.shtml
3. В. М. Лурье. ДОГМАТИКА. Догматические представления позднего Достоевского. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/001/033/44.htm>
4. О христианском контексте в романе Ф. М. Достоевского «Идиот». URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2532>
5. Ф. М. Достоевский. Бесы. URL: <http://www.croquis.ru/1569.html>

ИТОГИ X ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»

30 марта в Государственной научной библиотеке Кузбасса им.В.Д.Федорова состоялись X историко-краеведческие чтения «Православное краеведение на земле Сибирской». На пленарном заседании (велась прямая трансляция, запись доступна на канале библиотеки в видеохостинге youtube) 90 участников — краеведов, работников музеев, архивов и библиотек, старшеклассников и студентов, преподавателей школ, гимназий и лицеев, колледжей, техникумов и вузов, священнослужителей — приветствовали Никулина Вера Александровна, директор Государственной научной библиотеки Кузбасса им.В.Д.Федорова, заслуженный работник культуры России, Иванов Евгений Сергеевич, председатель комитета по взаимодействию с религиозными организациями Правительства Кемеровской области — Кузбасса, Шунков Александр Викторович, ректор Кемеровского государственного института культуры, доктор филологических наук, Бурмистров Борис Васильевич, председатель Союза писателей Кузбасса, заслуженный работник культуры России

Всего в ежегодных чтениях, направленных на привлечение интереса к краеведению и осмысление жизнеутверждающей роли православия в истории Сибири, приняли участие 150 человек. В этом году чтения были посвящены 300-летию Кузбасса и объединили интересы по изучению, сохранению и пропаганде уникальной истории региона представителей Кузбасса, Барнаула, Томска, Новосибирска, Новосибирской и Тверской областей России, а также Казахстана, Белоруссии и Абхазии. В ходе однодневной работы заслушано 95 докладов и выступлений, в том числе 10 участников из Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан, городов Томска и Барнаула выступили в режиме онлайн на платформе ZOOM.

Участники чтений отметили многогранную роль ежегодных межрегиональных историко-краеведческих чтений в продвижении православного краеведения в Кузбассе и Сибири, в привлечении интереса граждан к краеведению.

В рекомендациях чтений, с учетом уровня представленных докладов и широким географическим охватом участников, зафиксированы тезисы о необходимости разработки Положения об ежегодных историко-краеведческих чтениях по православному краеведению с приданием чтениям статуса всероссийской научно-практической конференции и издания в последующем сборников её материалов научно-практической конференции с регистрацией в национальной информационно-аналитической

системе «РИНЦ: Российский индекс научного цитирования» (начиная с XI историко-краеведческих чтений).

Принято решение провести XI ежегодные Всероссийские историко-краеведческие чтения с международным участием в марте 2022 г. на базе Кемеровской епархии Кузбасской митрополии Русской Православной Церкви, предусмотрев площадки для мастер-классов педагогов образовательных учреждений по методике преподавания литературы о творчестве Ф. М. Достоевского, по литературному образованию и проблемам детского чтения.

Оргкомитету чтений поручено обратиться к Преосвященному Иннокентию, епископу Мариинскому и Юргинскому, с просьбой ускорить решение вопросов, связанных с организацией богослужений в построенной церкви святого благоверного князя Александра Невского в селе Красноселка Яшкинского района, а также к руководителям государственных и муниципальных библиотек с предложением рассмотреть вопрос об открытии в помещениях библиотек книжных киосков для продажи и продвижения литературы кузбасских литераторов.

Организаторам чтений в лице ГАУК «Государственная научная библиотека Кузбасса им. В. Д. Федорова», ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» и Кемеровской епархии Русской Православной Церкви предложено разместить материалы состоявшихся юбилейных чтений на своих официальных сайтах (в т.ч. в электронном каталоге ГАУК «Государственная научная библиотека Кузбасса им. В. Д. Федорова», в электронном каталоге научной библиотеки ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», на сайте музея истории Православия на земле Кузнецкой), что расширит доступ к новым исследованиям в области православного краеведения.

СОДЕРЖАНИЕ

Х ЕЖЕГОДНЫЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Митрополит Аристарх, глава Кузбасской митрополии

Благодарный князь Александр Невский: служение Богу и Отечеству.

Значение его подвига в прошлом и настоящем 3

Кошечко А.Н.

Духовное наследие святого благоверного князя Александра Невского и актуальные аспекты духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в поликультурной образовательной среде 9

Протодиакон Цыплаков Димитрий

Богословие, теология и религиоведение: к вопросу

о соотношении в науке и образовании 21

Звягин С.П.

Исторические знания и историческая память: проблемы транзита

для молодежи (на муниципальном уровне) 25

СЕКЦИЯ 1.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ

Иванова Е.Н.

Музейному содружеству быть! 27

Малышев Ю.Н.

Личности маршала Жукова и фронтовиков-победителей в семейных летописях как примеры воспитания для служения России юношей допризывного возраста на Георгиевских уроках Победы в Православном храме 31

Кудрявцева-Кузнецова Н.Я.

Память о тех, кто ковал Победу на фронте и в тылу. Книга о кузбассовцах 39

Макобок А.А.	
Поклонные кресты Кузбасса: использование баз данных Государственной научной библиотеки Кузбасса им. В.Д. Фёдорова при поиске и анализе информации	42
Митичкина Л.М.	
Роль библиотеки в воссоздании и сохранении истории сельской церкви	46
Полунина В.М.	
Расстрелян и оправдан	56
Рудакова Т.П.	
Репринтные издания православной тематики в фонде Государственной научной библиотеки Кузбасса им. В. Д. Федорова.....	60
Самсанович З.С.	
Интерактивная карта «Исторические места поселка Барзас»	64
Юртаева О.В.	
Александр Невский – несокрушимый защитник России.....	68
Можжаева И.В.	
Мемориальный музей духовной и материальной культуры друзей и последователей Л.Н. Толстого в Кузбассе	72
Рахманова А.П.	
Прокопиевские экклезионимы в топонимной лексике Кузбасса	76
Черкова Т.А.	
Солдаты своей страны (учителя школы - участники Великой Отечественной войны: из фондов школьного музея).....	81
Седых Г.П.	
Есть память, которой не будет конца	85

СЕКЦИЯ 2.

ГОНЕНИЯ НА ЦЕРКОВЬ В СИБИРИ

Пивень С.Н.	
Практика преподавания в православной духовной семинарии спецкурса «Святые новомученики и исповедники земли Кузнецкой»	88
Протоиерей Алексей Чертков	
Настоятель - протоиерей Алексей Соколов (+1937) и закрытие прихода храма святителя Николая с. Итат	92
Муратов Е.Ю.	
Православное духовенство и миряне в разгар боевых действий в Сибири в 1917-1921 гг	99
Кусерова А.С.	
О Храме Александра Невского из Красного села	103

Останина М.П., Уварова О.В.

Души моей святой очаг: о храме благоверного князя Александра Невского
на ст. Падунская Промышленновского муниципального округа 107

Тырыкина И.С.

Церковь святого благоверного князя Александра Невского
при Главном управлении МЧС по Кузбассу 110

Куканкова Е.И.

Поклонный крест Михайловской святыни 113

Лука (Волчков), епископ Искитимский и Черепановский

Возрождение церковной жизни в постсоветский период на примере
Никольского храма г. Искитима Новосибирской области 115

Макеева А.Н.

Исчезнувшие и возрожденные: Вознесенская церковь
с. Верхотомское Кемеровского муниципального округа 121

Потеряева Т.М.

Утерянные святыни
(исчезнувшие и недействующие христианские храмы) 125

Артеменко И.В.

Забытый звон колоколов 134

Лисиенко И.В.

Образ Александра Невского в русской культуре и православии 138

Исаченко А.В.

Биографические факты о священнослужителях, репрессированных
на территории Карасукского района Новосибирской области 142

Иеромонах Владимир (Бирюков)

Положение Русской Церкви в пределах Новосибирской области
в первые годы Советской власти 145

СЕКЦИЯ 3.

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Цыплакова С.М.

Возможные направления развития русской духовной музыки в начале XX,
и начале XXI веков: сравнительный анализ 153

Вербицкая И.В.

Исповедальная живопись Виктора Пономарёва 160

Бадардинова В.Р.

Тенденции в размещении храмов в современном городском пространстве
на примере храмовой архитектуры города Кемерово 163

Прошлецова Ю.С.

Образ Страшного Суда в русской иконописи 167

Салагаева А.С.

Современное храмовое зодчество Мариинска: стилевой аспект 171

Белоглазова Г.Н.

Бортовой журнал как источник по истории возведения
Православного храма Святой Троицы в Антарктиде 175

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СИБИРИ

Адаменко А.М

Восстановление биографий духовенства на примере семьи Авдаковых ... 179

Егоров В.Н.

Служили два товарища: воспоминания об армейском друге моего отца –
Иване Алексеевиче Балибалове 183

Артюхова Н.Ф.

О человеке, которому в жизни трижды повезло 188

Корташова О. А.

Сохранение семейной памяти в воспоминаниях библиотекарей Березовской
ЦБС о родственниках – участниках Великой Отечественной войны 192

Соломатова Н.В.

Отзыв о книге «Дорогами истории: Чумаковы» 195

Замараева А.В., Овчинникова А.В.

Формирование семейных ценностей учащихся начальной школы посредством
участия семьи во внеурочных мероприятиях (программа внеурочной
деятельности «Кирпичики семейного счастья»).....198

Костянкина К. А., Языченко К. С.

Роль семьи и школы в духовно-нравственном воспитании детей 203

Петрова М.С.

Роль исследовательской деятельности в изучении истории
семьи на примере детских проектов.....207

Афанасьев А.

История одной иконы.....209

Гладышев Д.Ю.

Отражение факта духовного родства в метрических документах 212

СЕКЦИЯ 5.

КУЗБАСС В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (К 300-ЛЕТИЮ КУЗБАССА)

Арышева Т.С.

Я в стихотворениях Валерия Даркаева 216

Букуева А.А.

Образ Кузбасса в творчестве Геннадия Юрова.....221

Горохова Т. А	
Встречи на сибирских дорогах	224
Княжева Г.А.	
«Когда живу твоей судьбою...»	
(Кузбасс в творчестве писателя Евгения Буравлева)	230
Колмагорова Е.М.	
Использование социальных сетей для продвижения творчества деятелей культуры Кузбасса на примере аккаунтов отдела культурных программ Государственной научной библиотеки Кузбасса им. В.Д. Федорова	235
Лиханова Н.С.	
Адмирал сибирской прозы: о жизни и творчестве В.М. Мазаева.....	238
Семушкина И.В.	
Имя города Тайга на страницах художественной литературы	241
Турков Л.А.	
Поэты не рождаются случайно	245
Тюмерова В.Ю.	
Журавлинский рифмовник поэта Александра Ибрагимова	253
Усольцева С.А.	
«Городской человек, но сельчанин душой»: малая Родина в творчестве М. А. Небогатова.....	256
Федотова Е.Н.	
Библейские мотивы в творчестве юргинских поэтов	263
Романович Л.И.	
Образ Кузбасса в творчестве кузбасских литераторов	269

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ДОСТОЕВСКИЙ И ПРАВОСЛАВИЕ»

Сафронова Е.Ю.	
Сибирь неизвестная: архимандрит Макарий, декабристы и Ф.М. Достоевский	274
Мирович И.В.	
Храм, в котором венчался Ф.М. Достоевский. К 345-летию Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви	282
Коваленко Л.В.	
Христианские мотивы в творчестве Ф.М. Достоевского	287
И.В. Попова	
Христианские мотивы в структуре этических предпочтений Ф.М. Достоевского	291
Пацьорка Е.И.	
Тема духовной и нравственной слепоты «русских мальчиков» в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского.....	295

Куряшкин А.Н.	
Услышанная молитва	298
М.И. Парфенович	
Роль Семипалатинска в сибирской ссылке Ф.М. Достоевского	303
И.А. Мангазеев	
Дорога без начала и конца: (Ф.М. Достоевский с женой и пасынком, на пути в Тверь в 1859 году)	312
Кошечко А.Н.	
«Сияющая личность» Христа и «перерождение убеждений»: роль сибирской ссылки в духовной биографии и творчестве Ф.М. Достоевского	318
Диакон Сергей Сизов	
Достоевский и нравственная сотериалогия	325

ИТОГИ X ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ	
«ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ»	330

12+

Научно-практическое издание

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ

Сборник материалов

X ежегодных межрегиональных
историко-краеведческих Чтений. 2021 г.

Ответственный редактор выпуска
протоиерей Максим Мальцев

Составители
В.Н. Козленко; В.И. Лаврушкина; О.Н.Самотоева

*КемГИК, 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17
Тел. (3842) 73-45-83, e-mail: izdat@kemguki.ru*

